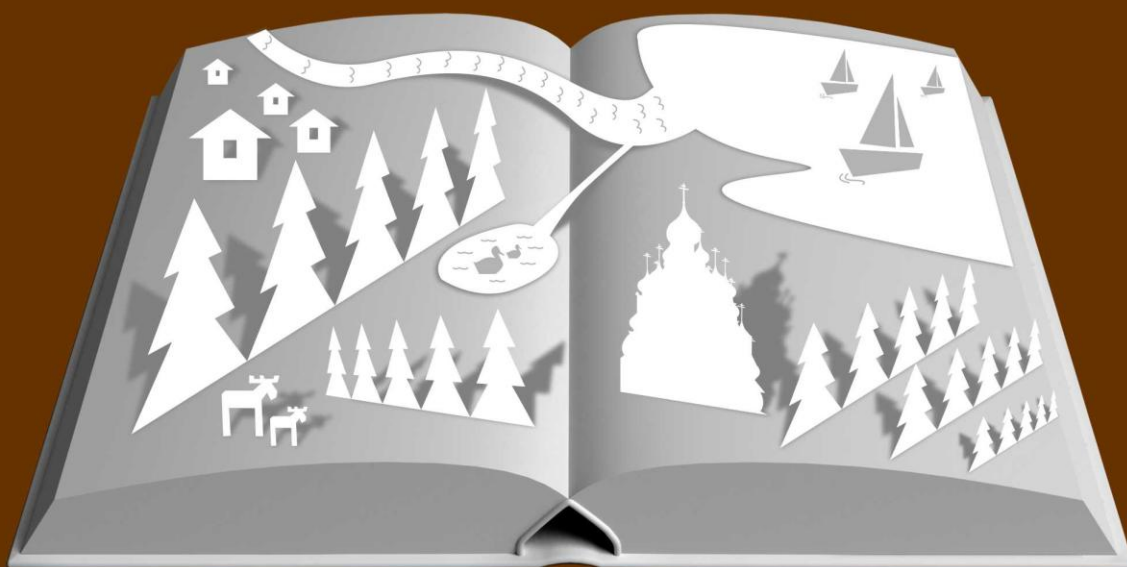

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы IX научной конференции
(12-13 февраля 2015г.)**

Содержание

Предисловие.....	4
------------------	---

Раздел 1. Пленарные доклады..... 5

Ициксон Е. Е. Ансамбль зданий военного ведомства (1933-1952) в бывшем архиерейском квартале Петрозаводска.....	5
Сойни Е. Г. «Калевала» в русской поэзии	29
Мошина Т. А. Олончане на службе во флоте. XIX - начала XX.....	41

Раздел 2. Секция «Литература. Фольклор. Язык»..... 58

Мухина Е.А. Концепт «смерть» в русской народно-речевой культуре (на материале причитаний И.А. Федосовой)	58
Новоселова В. А. Состав и функции частиц междометного происхождения в былинах	64
Королёва Д. В. Основные этапы творческого пути Р. Руско.....	70
Иванова Г. В. Образ советского человека в творчестве русскоязычных писателей Карелии 1930-х гг	73
Чикина Н. В. Символы в поэзии М. Пахомова	76
Карпушкина А. М. Многоликий Потиевский	81
Пукки Е. С. Характеристика творчества Яны Жемойтелите.....	85

Раздел 3. Секция «Культурное наследие: проблемы сохранения и изучения» 88

Степанов А. М., Степанова О. Н. Литературный архив Ортъе Степанова - основа выставок в доме-музее писателя в деревне Хайколя.....	88
Лебедева Л. В. 115 лет Кемской районной библиотеке	96

Раздел 4. Секция «История XX в.» 105

Федосов А. В. Олонецкая милиция накануне ее разделения при образовании Карельской Трудовой Коммуны в 1920 году	105
Леднева Н. С. Радиосеть в карельском пограничье в 1920-1930-х годах.....	114
Ваничев С. В. Финская секция Карельского республиканского радиокомитета 1930-х годов: особенности работы.....	119
Карпеченко С. В., Бурцева В. М. Жизнь, отданная службе (об А. А. Пикалеве)	126

Каменецкая Т. Н. Группы содействия как этап становления гражданского общества на примере Карелии	143
Медведев А. П. Комплекс «Готов к труду и обороне» в Карелии в 1930-х годах	149
Садовская Е. И. Участие спецпоселенцев в восстановлении Кондопожского ЦБК	155
Морозова С. П. Съезды учителей Карелии во второй половине 1950-х годов.....	169
Романова А. А. Периодическая печать Карелии как источник по истории Кеми предвоенного десятилетия.....	173
Раздел 5. Секция «Краеведение Карелии: имена и судьбы в истории региона»	179
Кликачева А. А. Вильгельм Тизенгаузен и его описание Олонецкой губернии	179
Двинская В. Т. Фортунатов в Карелии	183
Кошкина С. В. Краевед из Сумпосада: Иван Матвеевич Дуров	190
Петешин А. Ю. Музейная краеведческая и научная деятельность на территории Медвежьегорского района в 1930-е гг.	194
Карелин В. А. Кондопожский краевед Георгий Никифорович Акатов.....	205
Раздел 6. Секция «История. Этнография».....	211
Иванова Л. И. Родильная обрядность в карельской бане.....	211
Урванцева Н. Г. «Олонецкие епархиальные ведомости» как источник по изучению православия Олонецкой губернии конца XIX – начала XX вв.	217
Ершов В. П. Поморская лоция из Керети, история находки	224
Раздел 7. Секция «Военная история».....	230
Терешкин А. А. Из истории партизанского движения на Карельском фронте	230
Копанев В. Н. Бронепоезда на Карельском фронте, 1941-1945 гг.	237
Кондратьев В. Г. Учитель на войне.....	247
Зеленская Ю. Н. «Железнодорожник - родной брат Красной Армии» (помощь железнодорожников Кировской магистрали фронту в годы Великой Отечественной войны)	252
Тётин В. Н. 52 полк НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений в обороне Карелии в 1941 году	255
Гороховик Е. В. Проект «Фронтальной автобус».....	261

Предисловие

12 – 13 февраля 2015 года состоялась IX научная конференция «Краеведческие чтения», посвященная объявленному в России Году литературы и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Участники конференции – научные работники КарНЦ РАН, специалисты из Национального архива РК, Национального музея РК, ПИ «Карелпроект», Культурного центра МВД, Музея истории народного образования КИРО, преподаватели и студенты Петрозаводского государственного университета, библиотекари, краеведы города и республики.

Сборник материалов по итогам конференции включает 36 докладов. Тематика докладов и сообщений конференции – краеведческие исследования по истории, культуре, образованию, филологии, краеведению, музейному и библиотечному делу. Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции. В соответствии с программой конференции статьи объединены в разделы: «Пленарные доклады», «Литература. Фольклор. Язык», «Культурное наследие: проблемы сохранения и изучения», «История XX века», «Краеведение Карелии: имена и судьбы в истории региона», «История. Этнография», «Военная история».

Публикации адресованы краоведам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

Раздел 1. Пленарные доклады

Ициксон Елена Евгеньевна, архитектор

Ансамбль зданий военного ведомства (1933-1952) в бывшем Архиерейском квартале г. Петрозаводска

В соответствии с подтвержденным в 1785 г. планом «Губернскому городу Петрозаводску» комплекс зданий епархиального ведомства – архиерейский дом, духовную консисторию и духовное училище – предполагалось разместить на будущей Соборной площади¹. Проект этих зданий был выполнен, однако строительство не успело начаться, так как после упразднения Олонецкой губернии в 1796 г. тема стала не актуальной.

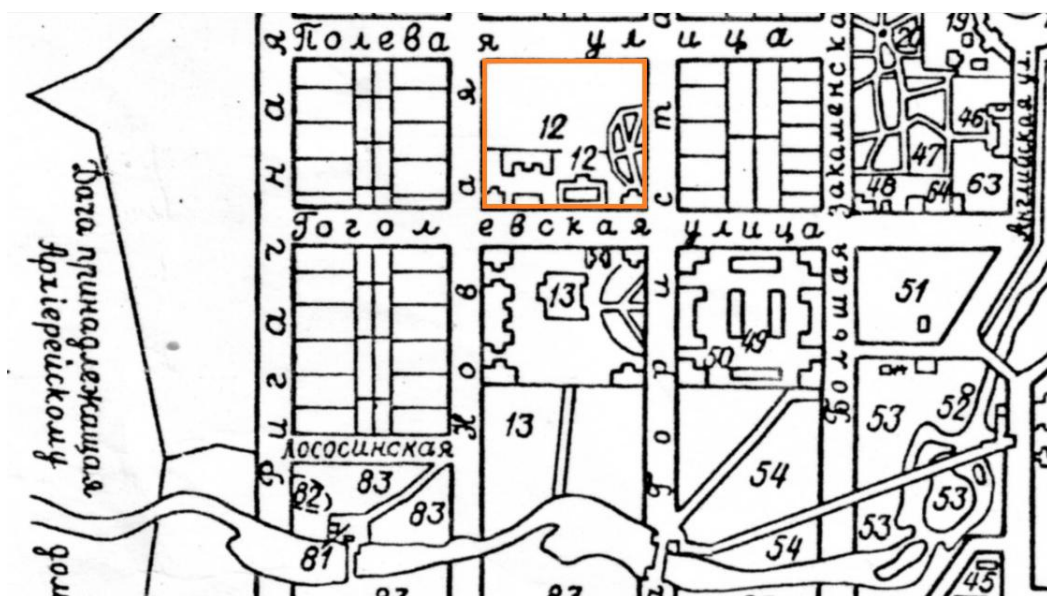
В 1828 г. была открыта самостоятельная Олонецкая епархия, и размещение комплекса зданий епархии вновь оказалось на повестке дня. Это стало непростой задачей, так как в перечне необходимых объектов появилась духовная семинария, требующая большой территории, которая не вписывалась в предполагаемое ранее место у Соборной площади².

В результате, епархиальному ведомству было отведено два смежных квартала на Древлянской улице, неподалеку от так называемой «архиерейской дачи». Здесь планировалось построить новый архиерейский дом и комплекс духовной семинарии со всеми необходимыми службами.

Для духовной семинарии предназначался квартал, ограниченный улицами Анохина (бывшая Новая), Гоголя (Древлянская) и Антикайнена (Гористая) размерами 100 на 100 саженей, и дополнительно – пространство до Лососинки для сада. Через дорогу, территория также пустопорожнего на то время и такого же по размерам квартала, ограниченного улицами Гоголя (бывшая Древлянская), Антикайнена (Гористая), Горького (Полевая) и Анохина (Новая), была отведена для размещения архиерейского дома.

¹ Ициксон Е. Е. Об устройстве губернского города Петрозаводска. Реализация подтвержденного плана города в конце XVIII в. //Державинский сборник-2013. Петрозаводск, 2013. С. 85-114.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 3, оп. 3, д. 6/16. О плане города Петрозаводска. 1833-1848.

Архиерейский квартал в Петрозаводске. С плана нач. XX в.

Олонецким губернским архитектором Василием Васильевичем Тухтаровым (1805-1861) была выполнена планировка обоих кварталов – семинарского и архиерейского – с расположением основных зданий и служб, и Высочайше подтверждена в составе плана Петрозаводска в 1854 г.

АРХИЕРЕЙСКИЙ КВАРТАЛ

Здание духовной семинарии было построено в 1872 г., а освоение архиерейского квартала началось в 1874-1876 гг. строительством 2-этажного (1-й этаж каменный, 2-й – деревянный) архиерейского дома³. Проект дома выполнил архитектор Михаил Петрович Калитович (1817-1909), занимавший в то время в Петрозаводске пост губернского инженера.

Архиерейский дом на Древлянской ул. С фотографии 1890 г.

³ НА РК, ф. 25, оп. 12, д. 64/6. Главная опись имуществу Олонецкого Архиерейского Дома.

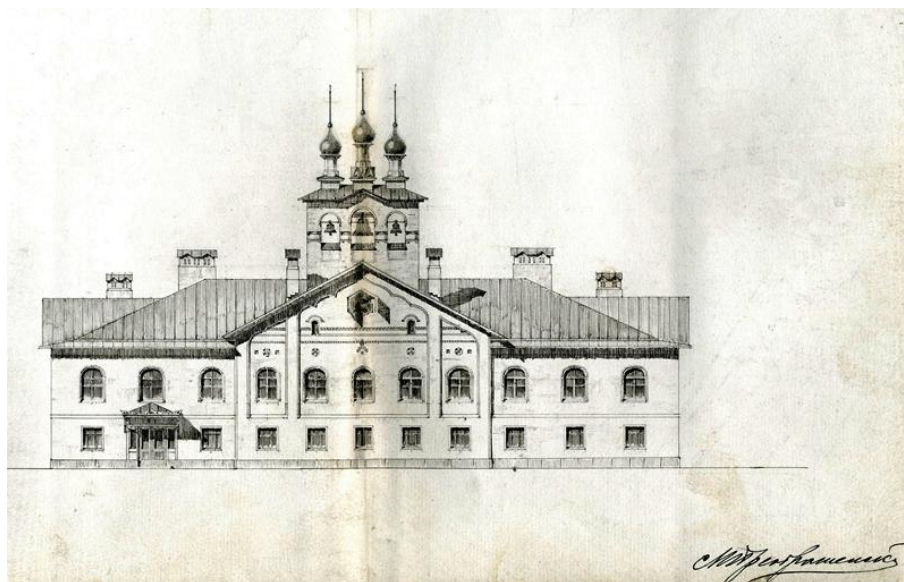
Архиерейский дом на Древлянской расположился по красной линии улицы, в 30 саженях от перекрестка с улицей Гористой. Кроме архиерейского дома, одновременно с ним были построены флигель для певчих и все необходимые служебные постройки (каретник, конюшня, хлев, кладовые, ледник и пр.). Четверть территории архиерейского квартала занимал сад, почти треть – парники и огород, и, как писалось в хозяйственном отчете Духовной консистории, «все прочее пространство, ничем еще не застроенное, образует поле». Следует заметить, что территория, отведенная под архиерейскую усадьбу практически пустовала до того времени, пока здесь в 1920-х гг. не началось строительство жилых деревянных домов. Иллюстрацией «плотности» застройки в архиерейском квартале может служить план⁴, датируемый 1910 г.

Архиерейский квартал в 1910 г.

⁴ НА РК, ф. 320, оп. 3, д. 40/272. Планы и проекты домов, купленных Управлением по постройке линии Петрозаводск – Кемь. 1915-1917.

Тем не менее, заступивший в 1908 г. на Олонецкую кафедру епископ Никанор (1858-1916) принял решение о строительстве нового архиерейского дома, чтобы устроить в нем большое вместительное помещение домовой церкви, прихожанами которой являлись жители Закаменской части Петрозаводска⁵. Причем первоначально предполагалось просто перестроить существующий архиерейский дом с расширением каменного первого этажа и надстройкой второго кирпичного (вместо деревянного). Такой проект и был утвержден Святейшим Синодом в июне 1912 г.⁶. Однако, новый дом был возведен с отступом в 15 сажен от красной линии ул. Гоголевской. Старый архиерейский дом был разобран, часть материалов использована при строительстве нового дома, что несколько удешевило постройку. Для проживания архиерея в период строительства, а также размещения временной домовой церкви, летом 1913 г. был возведен 2-этажный деревянный дом на территории архиерейской усадьбы, у пересечения улиц Полевой и Новой⁷.

Проект нового каменного архиерейского дома выполнил академик архитектуры, профессор Академии художеств, старший архитектор Святейшего Синода Михаил Тимофеевич Преображенский (1854-1930). Общий композиционный строй нового архиерейского дома в Петрозаводске, а также детали фасадов отсылают к «русскому» стилю, в котором работал известный архитектор. Акцентом сооружения стала трехпролетная звонница с тремя главами и крестами, венчающая композицию простого двухэтажного здания, пять центральных окон которого были объединены на плоском ризалите под одним фронтоном. Окна первого этажа почти квадратные, второго – с лучковым завершением проемов. Вход с козырьком-зонтиком смещен с оси симметрии главного фасада.

Проект нового архиерейского дома. Арх. М. Преображенский

⁵ НА РК, ф. Р-28, оп. 1, д. 7/31. Переписка с Олонецкой духовной консисторией по вопросам осуществления декрета СНК РСФСР об отделении церкви от государства. 1918.

⁶ НА РК, ф. 320, оп. 3, д. 40/272. Планы и проекты домов, купленных Управлением по постройке линии Петрозаводск – Кемь. 1915-1917.

⁷ К переустройству Петрозаводского Архиерейского дома // Олонецкие Епархиальные ведомости (далее – ОЕВ) № 13, 1 мая 1913 г.

Возведение нового архиерейского дома было начато в мае 1913 г., параллельно с разборкой старого дома; в июле того же года прошло освящение сооруженного фундамента⁸.

Здание было построено в 1915 г. (производитель работ – инженер-архитектор В. Н. Лядинский) по центру квартала, с отступом в 15 саж. от красной линии вглубь участка и обращено главным фасадом на ул. Гоголевскую (бывшую Древлянскую). Строительством был полностью закончен объем архиерейского дома, а также обустроена домовая церковь, занимающая большую часть здания и представляющая собой двухсветный зал, который имел связь с внутренними покоем дома. При этом церковь была запроектирована таким образом, чтобы входы в нее осуществлялись прямо с улицы. Домовая (Крестовая) церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с 7 февраля 1915 г. начала действовать⁹, на звоннице установлены главки с крестами, а дальнейшее строительство было заморожено. Архиерейская квартира осталась незавершенной, не была выполнена и предполагаемая проектом штукатурка фасадов здания.

Бывш. архиерейский дом в 1942 г. Фото с сайта Сил обороны Финляндии

В 1916 г., когда инициатор строительства нового архиерейского дома епископ Никанор скончался, так и не поселившись в нем, недостроенная архиерейская квартира была сдана в аренду Управлению Мурманской железной дороги, располагавшемуся в то время в Петрозаводске. Летом 1917 г. весь дом, включая домовую церковь, был отдан местной епархиальной властью Мурманскому почтово-телеграфному округу¹⁰ (являвшемуся неотъемлемой частью

⁸ Хроника // ОЕВ № 20, 11 июля 1913 г.

⁹ Хроника служений Епархиального Преосвященного в ноябре 1914 – марте 1915 // ОЕВ № 8, 11 марта 1915 г.

¹⁰ НА РК, ф. Р-28, оп. 1, д. 7/31. Переписка с Олонецкой духовной консисторией по вопросам осуществления декрета СНК РСФСР об отделении церкви от государства. 1918. Л. 14-17.

железнодорожного строительного ведомства) вместе со всеми зданиями и постройками, находящимися на территории архиерейского квартала. Так, деревянный архиерейский дом и здание большой архиерейской конюшни были переделаны в железнодорожную больницу с амбулаторным корпусом. Службы в Крестовой церкви были прекращены, несмотря на протесты прихожан¹¹.

В 1919 г., после ухода из Петрозаводска Управления Мурманской железной дороги, здание, так и не ставшее полноценным архиерейским домом, со всем телеграфным оборудованием перешло в ведение Олонецкого губернского Почтово-телеграфного Управления.

В начале 1920-х гг. в здании располагались «Радио-Телеграф» и Областная Советская Партийная школа¹². Некоторое время часть помещений дома была занята гостиницей, в том числе Дома крестьянина¹³ (до постройки в 1929 г. собственного здания на Гоголя, 6). Зал бывшей домово́й церкви использовался как зрительный для просмотра кинофильмов, а также для городских общественных мероприятий.

С конца 1920-х в здании располагался Дом Красной Армии, так как к тому времени бывший архиерейский дом находился практически на территории Петрозаводского военного городка.

Дом Красной армии в 1942 г. Фото с сайта Сил обороны Финляндии

¹¹ Е. Ициксон. Древлянская – Гоголевская – имени Гоголя //интернет-журнал «Лицей», 28.09. 2011; режим доступа: <http://gazeta-licey.ru/content/view/2985/172/>.

¹² Весь Петрозаводск. Справочная книга г. Петрозаводска на 1923 год с приложением плана города. Сост. С. Шлеймович. Петрозаводск, 1923.

¹³ Николай Кутьков. Городской Дом крестьянина //ТВР-панорама, 13.03.2002.

ВОЕННЫЙ ГОРОДОК

Началом существования военного городка в этой части Петрозаводска стало размещение военных частей в квартале бывшей духовной семинарии в 1918 г. Главное здание бывшей семинарии получило название Красные казармы, или казармы Коммунистического полка.

В 1923 г. ЦК РКП(б) совместно с представителями советских республик разработал мероприятия по формированию национальных воинских частей. В общем русле военного строительства в СССР, в 1925 г. в Петрозаводске был сформирован Карельский егерский батальон – национальная карело-финская часть Красной армии¹⁴. Единственное на тот период территориальное воинское подразделение АКССР, каковым являлся егерский батальон, первоначально полностью разместилось в квартале, занимаемом до этого Коммунистическим полком (б. Духовная семинария). Основу егерского батальона на момент его формирования составили более 70 командиров-финнов, героев Гражданской войны, а также участников революционных событий 1918 г. в Финляндии. Все они получили военную подготовку в Петроградской Интернациональной военной школе¹⁵. Рядовой состав поступил по осеннему призыву из карельских деревень, комсостав был исключительно финским. Командиром был назначен герой Гражданской войны в Карелии Эйолф Георг Матсон¹⁶ (1897-1965).

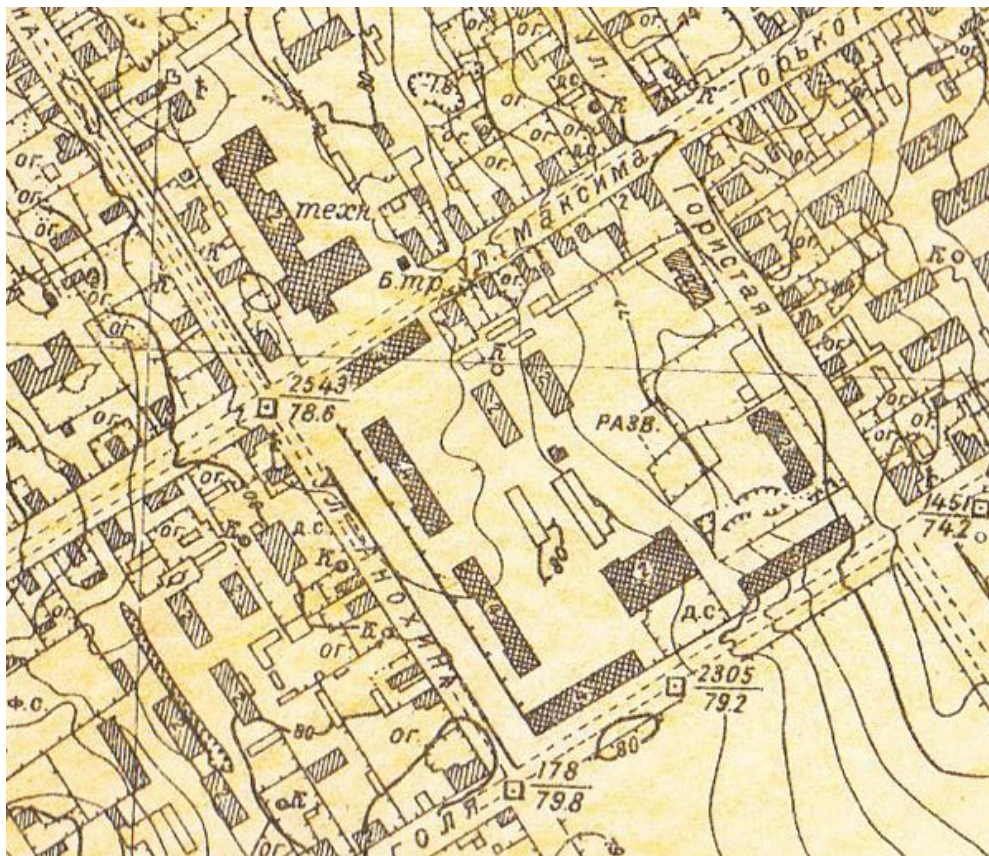
В 1931 г. батальон был преобразован в Отдельную Карельскую егерскую бригаду. Штаб бригады располагался в здании бывшей духовной семинарии. В связи с увеличением численного состава бригады в начале 1930-х гг. было принято решение о строительстве комплекса новых казарм для рядового состава. Строительство началось за Лососинкой в районе современных пр. Комсомольского – ул. Лизы Чайкиной.

Жилые дома для комсостава Карельской егерской бригады тогда же начали возводиться на ул. Гоголя и ул. Анохина, в бывшем архиерейском квартале. Для строительства пяти крупных зданий в начале 1930-х гг. была осуществлена планировка всего квартала. Два дома комсостава были построены на ул. Гоголя, и еще три – на ул. Анохина. При этом внимание обращалось на фронт застройки улиц Гоголя и Анохина.

¹⁴ С. Г. Веригин, Э. П. Лайдинен. Карельская егерская бригада // Энциклопедия Карелия, т. 2, с. 30-31. Петрозаводск, 2009.

¹⁵ С. Лапшов. Карельские егеря – погибшие без боя // Карелия, №119, 23 октября 2007.

¹⁶ С. Г. Веригин, Э. П. Лайдинен. Матсон Эйолф Георг // Энциклопедия Карелия, т. 2, с. 109. Петрозаводск, 2009

Квартал военного ведомства в 1938 г.

Все 5 жилых домов в квартале были построены по одному типовому проекту, разработанному в конце 1920-х Строительно-Квартирным Управлением РККА для строительства в военных городках СССР. Этот типовой дом представлял собой трехсекционный, 24-квартирный четырехэтажный блок с ограниченной ориентацией, о чем свидетельствует расположение одного из этих зданий (на углу улиц Анохина и Горького) лестничными клетками на уличный фасад. Тем не менее, имеющиеся сквозные проходы обеспечивали свободный выход во двор из всех квартир дома. Дома были оборудованы водопроводом и канализацией.

Дом комсомола на углу Гоголя-Антикайнена в 1942 г. Фото с сайта Сил обороны Финляндии

С архитектурной точки зрения этот жилой дом представлял собой образец характерного для своего времени стиля, близкого к так называемой «пролетарской классике» с грубоватыми, обобщенными архитектурными деталями. При этом общая композиция обработки поля стен соответствовала классической – цокольная рустованная часть, отделенная двойным простым карнизом, фиксирующим подоконный пояс второго этажа, обрамления части окон второго этажа рустованными пилястрами, замковые камни над окнами, рустованные лопатки по углам здания и ризалитов. На дворовом фасаде – три ризалита, приуроченных к лестничным клеткам; на главном фасаде – два широких, ближе к краям фасада. Русты, пояски, замковые камни выполнены из кирпича, выпущенного из кладки. Под плитой венчающего карниза – простые прямоугольные кронштейны-сухарики.

Дворовый фасад дома 22 по Гоголя. Фото Ю.Свинцовой

Фрагмент дворового фасада дома по ул. Гоголя, 22/3 ул. Антикайнена, до сего времени остающийся не оштукатуренным, является свидетельством характера архитектуры всех зданий военного ведомства, построенных в 1930-х годах в квартале, ограниченном улицами Гоголя, Анохина, Горького и Антикайнена. Анализ состояния дворового фасада и характера кладки стены позволяет сделать вывод о том, что все жилые здания военведа, построенные в 1933-1936 гг., все-таки предполагалось оштукатурить. Кирпичная кладка «в пустошовку», а также деревянный короб венчающего карниза и выполненные из дерева сухарики свидетельствуют о том, что это не было финишной отделкой фасадов, а лишь промежуточным этапом, давшим возможность заселить дома в условиях острейшего жилищного кризиса.

Дом 22 по Гоголя. Фрагмент дворового фасада. Фото Ю.Свинцовой

Судя по сохранившимся фотографиям военного¹⁷ и послевоенного времени¹⁸, дома были контрастно окрашены с помощью побелки цокольных этажей, рустов и обрамлений окон, карнизной части здания. На фотографиях указанного времени также хорошо видны балконы (два – на втором этаже и один – на четвертом) на уличных фасадах домов, выходящих на ул. Гоголя. Балконы бетонные, отличаются также тяжелыми грубоватыми формами в полном соответствии с общим стилем этих жилых домов. Балконы на домах, расположенных на угловых участках квартала, размещались на крайних ризалитах, что позволяет сделать вывод о желании авторов планировки этой территории организовать общий фронт квартала, обращенный к улице и штабу бригады в здании бывшей духовной семинарии, симметрично относительно Дома Красной Армии (б. Архиерейский дом). Балконов на других домах военведа (ул. Анохина, ул. Горького) не было.

Первыми в **1933** г. были построены два угловых дома по ул. Гоголя, завершающих формирование фронта квартала, обращенного к зданию штаба бригады. Ул. Гоголя начинает играть роль главной улицы военного городка, а потому понятны причины ее первоочередной застройки и архитектурного оформления.

Дома комсостава на Гоголя в 1942 г. Фото с сайта Сил обороны Финляндии

¹⁷ Фотоархив Сил обороны Финляндии; режим доступа: SA-KUVA.FI

¹⁸ Отдел кино- и фотодокументов НА РК

На ул. Анохина сложился свой локальный ансамбль. Один из домов военведа, располагавшийся на углу с ул. Гоголя, его постройка, учитывающая градостроительную ситуацию двух улиц, задали планировку всего ансамбля по ул. Анохина. Симметричное решение потребовало зеркального «ответа» на углу улиц Анохина и Горького, что и было заложено в общем планировочном решении: два центральных дома поставлены параллельно улице Анохина, а крайние – торцами. Между торцами фланкирующих зданий, продолжая створы торцов параллельно улице, после завершения строительства всех домов на ул. Анохина была установлена ограда по кирпичным столбам с деревянным решетчатым заполнением.

Дома военведа на ул.Анохина в 1947 г. Фото Г.Анкудинова

Дома военведа на ул. Анохина возводились один за другим: Гоголя, 30/6 Анохина – 1933 г., Анохина, 8 – 1934 г., Анохина, 12 – 1935 г., Анохина, 14/15 М. Горького – 1936 г. Таким образом, к **1936** году на территории бывшего архиерейского квартала были возведены все 5 жилых домов для комсостава.

Осуществление строительства комплекса жилых домов военведа, относящееся к началу 1930-х, является практически **первым планировочным проектом** в г. Петрозаводске, содержанием которого стал целый квартал исторического центра. Несмотря на крупномасштабную застройку, которой оперировал автор при планировке, ему удалось гармонично решить эту часть городской территории, учитывая сложившуюся окружающую застройку. Так, продольные фасады сформировали фронт улицы Гоголя, обращенный к крупному зданию штаба Егерской бригады (б. духовной семинарии). К улице Анохина, застроенной к тому времени 1-2-этажными частными домами, новое строительство военведа вышло торцами угловых зданий, а протяженные фасады

домов отодвинуты вглубь квартала на 20 м с возможностью организации в курдонере сквера или бульвара. Автор планировки квартала документально не установлен.

Трагически сложилась судьба первых жителей этих домов. В 1935 г. "красные финны" были отстранены от руководства АКССР, и отдельная Карельская егерская бригада была расформирована. Из 257 командиров Карельской егерской бригады и курсантов финского отделения Ленинградской пехотной школы (Интервоеншколы) было репрессировано 225 человек, из них более 90 процентов были расстреляны или погибли в лагерях¹⁹.

В период оккупации Петрозаводска (1941-1944 гг.) ул. Гоголя, переименованная в Военную, оставалась главной улицей военного городка, теперь уже оккупационных войск: в Доме крестьянина расположился Дом офицеров, в здании Дома Красной Армии функционировала лютеранская кирха, в бывшем штабе – солдатские казармы. Два из пяти жилых домов комсостава были подожжены, а потому после осмотра признаны новой властью не пригодными к эксплуатации и впоследствии с помощью лагерных заключенных разобраны на кирпич²⁰.

В 1946 г. был сформирован Беломорский военный округ (БелВО), и в Петрозаводск переведен штаб округа²¹. Это способствовало активизации восстановления жилых домов военного ведомства.

Возрождение квартала военведа началось с воссоздания двух угловых зданий на ул. Анохина, разрушенных в период оккупации города в 1941-1944 гг.²² Для более четкого выявления локального ансамбля на ул. Анохина необходимо было решить всю композицию в контексте современных архитектурных требований²³. А именно: устранить торцы, выходящие на ул. Анохина, и пересмотреть декоративно-художественное оформление типовых домов СКУ РККА, «в характере современной передовой архитектуры»²⁴.

¹⁹ НА РК, ф. П-3, оп. 6, д. 6851. Матсон Эйолф Георгиевич. Личное дело.

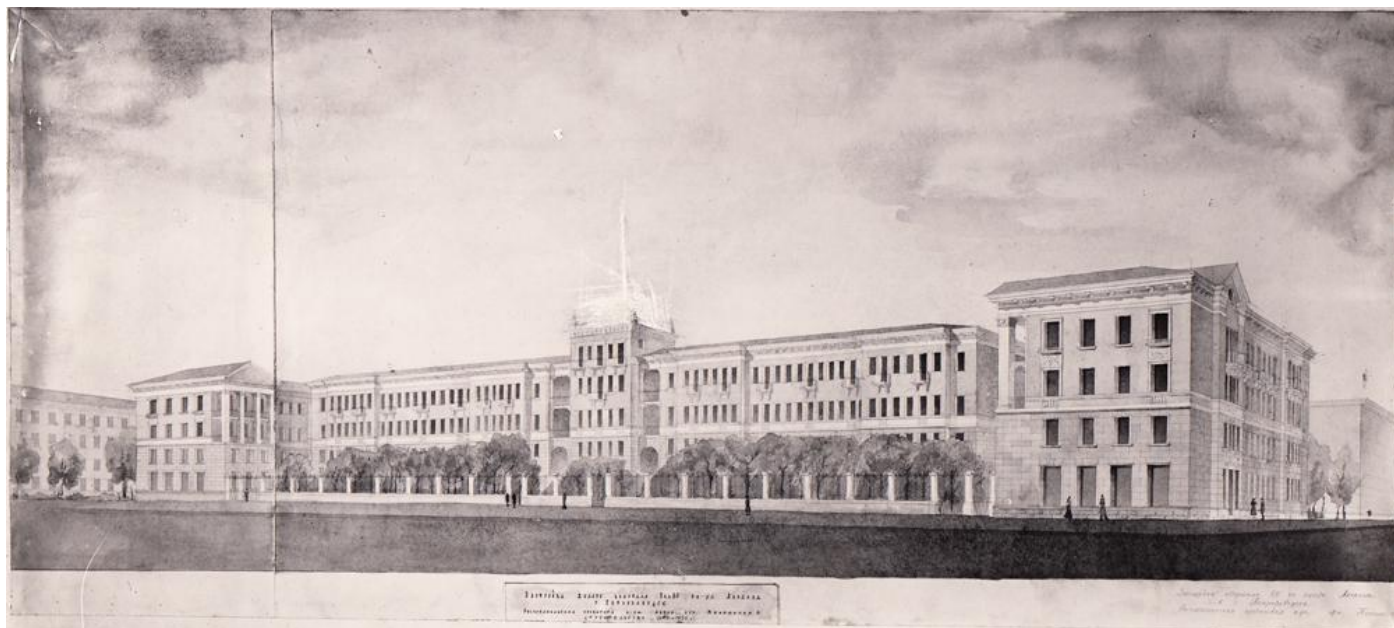
²⁰ Юкка Куломаа. Финская оккупация Петрозаводска, 1941-1944 гг. Петрозаводск, 2006.

²¹ В 1951 г. округ был переименован в Северный военный, в Петрозаводске до 1960 г. дислоцировался штаб округа, и располагалось его командование; затем – управление 6-й общевойсковой армией Ленинградского военного округа (с 1960 по 1998 гг.).

²² Геодезический архив администрации г. Петрозаводска. «Петрозаводск. Схема генерального плана». Гипрогор, г. Ленинград, февраль 1945.

²³ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 3/64. Архитектурно-планировочные задания за 1948 год. Л. 23.

²⁴ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 1/5. Выписки из протоколов заседания Горисполкома на отвод земельных участков организациям г. Петрозаводска за 1945 год. Л. 67.

Проект ансамбля на ул. Анохина. Арх. Э. Тентюкова

Для комплексного решения всего квартала, получившего в принятом тогда общем городском планировочном реестре №66, в 1948-1949 гг. был выполнен проект его планировки и застройки, разработанный архитектором Республиканской Проектной конторы Эмилией Андриановной Тентюковой (1925-2005).²⁵ Проект предусматривал, кроме восстановления разрушенных домов, оштукатуривание и частичную реконструкцию фасадов трех сохранившихся жилых зданий в стиле, близком к классицизму. Этим проектом предусматривалась также надстройка третьего этажом Дома Красной Армии для реконструкции его в окружной Дом офицеров.

Кроме того, для уточнения архитектурно-планировочного решения фронта застройки по ул. Анохина в 1948 г. был проведен конкурс, в котором приняли участие архитекторы Ф. И. Рехмуков, Э. А. Тентюкова, В. В. Толкушкин (все – Республиканская Проектная контора) и М. Л. Гершойг (Проектная контора №10 Военпроект). В результате конкурса для дальнейшей разработки был утвержден проект Э. А. Тентюковой²⁶.

Первоначально этот проект включал, кроме воссоздания угловых домов на Анохина (№6 и №14) и реконструкции архитектурного облика сохранившихся зданий, строительство узкого 5-этажного блока, соединенного лоджиями с домами №8 и №12 и расположенного по оси фронта застройки квартала. На пятиэтажной части проектировался в качестве акцента небольшой бельведер со шпилем.

По завершении реконструкции, осуществленной по проекту архитектора Э. А. Тентюковой, кроме объемно-планировочного изменения, связанного с ликвидацией торцевых завершений

²⁵ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 4/83. Протоколы Архитектурного Совета при Главном архитекторе города. 1949. Л. 90-92.

²⁶ НА РК, ф. Р-2916, оп. 1, д. 4/33. Приказы по производственным вопросам. 1949. Л. 7.

корпусов на углах квартала, практически весь ансамбль получил архитектурное оформление в стиле, характерном для советской архитектуры 1940-х – первой половины 1950-х гг.

Встройка с бельведером и шпилем между домами по центру квартала не была реализована. Архитектурным акцентом стали портики-лоджии угловых домов на Анохина, обращенные к пространству будущего бульвара и полноценно завершившие композицию локального ансамбля.

Угловой жилой дом по ул. Анохина, 6/30 ул. Гоголя построен по проекту Э. А. Тентюковой в **1949-1950** гг. В 1949 г. введена в эксплуатацию первая секция, в 1950 г. закончены все работы²⁷, в том числе оштукатурены фасады. Сохранившиеся существующие фундаменты и гранитный цоколь обусловили в большой степени пластику фасадов, то есть сохранились ризалиты как главного фасада, так и дворового. Нижняя часть здания оштукатурена под руст, верхняя – гладкая.

Угловой дом на Гоголя-Анохина. Фото С.Никитина

Фасад дома, обращенный к ул. Анохина, удлинившись всего на 6 метров, перестал выглядеть откровенным торцом и приобрел декор, продолжающий тему главного фасада. Крайние окна сгруппированы по вертикали в архитектурно-декоративные пятна, выделены на общем охристом поле стены белыми наличниками и рельефным панно на темы национального карельского узора.

Квадратные в плане колонны портика можно отнести к ионическому ордеру с использованием местных растительных мотивов (шишки и ветки хвойных пород).

²⁷ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 7/135. Акты приемки объектов в эксплуатацию, законченного строительства в 1950 году. Январь – февраль 1950. Л. 78-96.

Капители колонн портика. Фото Ю. Свинцовой

Дом, расположенный на углу улиц *Анохина и Горького (№14/15)*, является практически зеркальным отражением дома на углу ул. Гоголя, что отражает требования классической симметрии в архитектуре и общей концепции ансамбля, осуществлявшейся по проекту Э. А. Тентюковой. Этот дом (кроме фундаментов) также был разрушен во время войны и при строительстве должен был повторить угловой, выходящий на ул. Гоголя, однако его жесткая ориентация не позволила в свое время возвести это здание лестничными клетками во двор, что естественно отразилось и сохранилось в плане фундаментов. Таким образом, перед автором проработки дома на углу улиц Горького и Анохина встала задача максимально нивелировать три лестничных ризалита, сделав фасад из дворового главным. Детальную проработку этого здания вела проектная контора №10 Военпроекта, архитектор Н. П. Иевлева²⁸.

Главный элемент здания – портик, выходящий в курдонер – решен точно так же, как у архитектора Э. А. Тентюковой, с теми же деталями. На остальных фасадах можно отметить минимальные отклонения в решении декоративного оформления, которое практически ничего не меняет в общей композиции. Исключением является оформление ризалита с фронтоном на главном фасаде дома, которое было обусловлено наличием лестничной клетки, выходящей на главный фасад и демонстрирующей «сбитые» по отметкам окна. Это потребовало от автора несколько иного композиционного решения, чем то, что применено в угловом доме по Гоголя. Нечетное количество проемов вывело на ось композиции лестничные окна, что обусловило акцентную их обработку.

²⁸ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 6/119. Протоколы городской архитектурной комиссии при главном архитекторе за 1950 г. Л. 4-7.

Рельефы с карельскими мотивами в простенках, кронштейны и капители пилястр повторяют те, что были сделаны на угловом доме по Гоголя (Анохина, №6).

Этот дом был построен также в 1950 г.²⁹.

У двух сохранившихся во время войны домов по ул. Анохина – №8 и №12 – дальнейшая судьба оказалась несколько различной.

Жилой дом по ул. Анохина, 8 сохранился во время войны без утрат. При осуществлении проекта реконструкции ансамбля по ул. Анохина этот дом не получил изменения стиля архитектурного оформления фасадов. Историческая иконография позволяет сделать вывод о том, что после строительства угловых зданий ансамбля, сохранившиеся дома (№8 и №12) долгое время оставались неоштукатуренными. По-видимому, очередь дома №8 на ремонт фасада подошла после 1955 г., когда борьба с архитектурными излишествами в строительстве уже не позволяла декорировать здания, а потому дом был просто оштукатурен по той архитектуре фасада, которая была заложена изначально в 1934 г., при его возведении. Дом сохранил первоначальную общую пластику фасадов в стиле «пролетарской классики»: рустованные углы, замковые камни над проемами, характер обработки стен, их общую декоративную композицию. Покраска стен, проведенная в последнее время в рамках ремонта фасадов, выделила все детали белым цветом на общем желтом фоне. Таким образом, дом №8 является завершенным образцом типового жилого дома, разработанного в конце 1920-х в СКУ РККА и сохранившегося в Петрозаводске, в отличие от всех других зданий военного ведомства, возведенных в квартале, ограниченном улицами Гоголя, Анохина, Горького и Антикайнена.

Дом по Анохина 8. Фрагмент главного фасада. Фото Ю.Свинцовой

²⁹ НА РК, ф. Р-1608, оп. 1, д. 7/142. Акты приемки объектов в эксплуатацию, законченного строительства в 1950 году. 1950. Л. 86-96.

Жилой дом по ул. Анохина, 12 также не пострадал во время войны и полностью сохранился в своих объемно-планировочных габаритах. Однако, главный фасад дома, выходящий на ул. Анохина, подвергся реконструкции в духе классицизма с деталями и мотивами, соответствующими тем, что использованы в построенных после войны угловых зданиях. Дворовый фасад сохранил первоначальное архитектурное решение, включая угловые русты, замковые камни над оконными и дверными проемами, обрамления окон 2-го этажа, лишь был оштукатурен с последующей покраской в соответствии с общим колористическим замыслом всего ансамбля.

На главном и торцевых фасадах промежуточный двойной карниз идет между вторым и третьим этажами в соответствии с общей концепцией зданий ансамбля, имеющих портики. Во дворе местоположение межэтажного карниза сохранилось первоначальным – между вторым и первым этажами в соответствии с первоначальной композицией типового дома СКУ РККА.

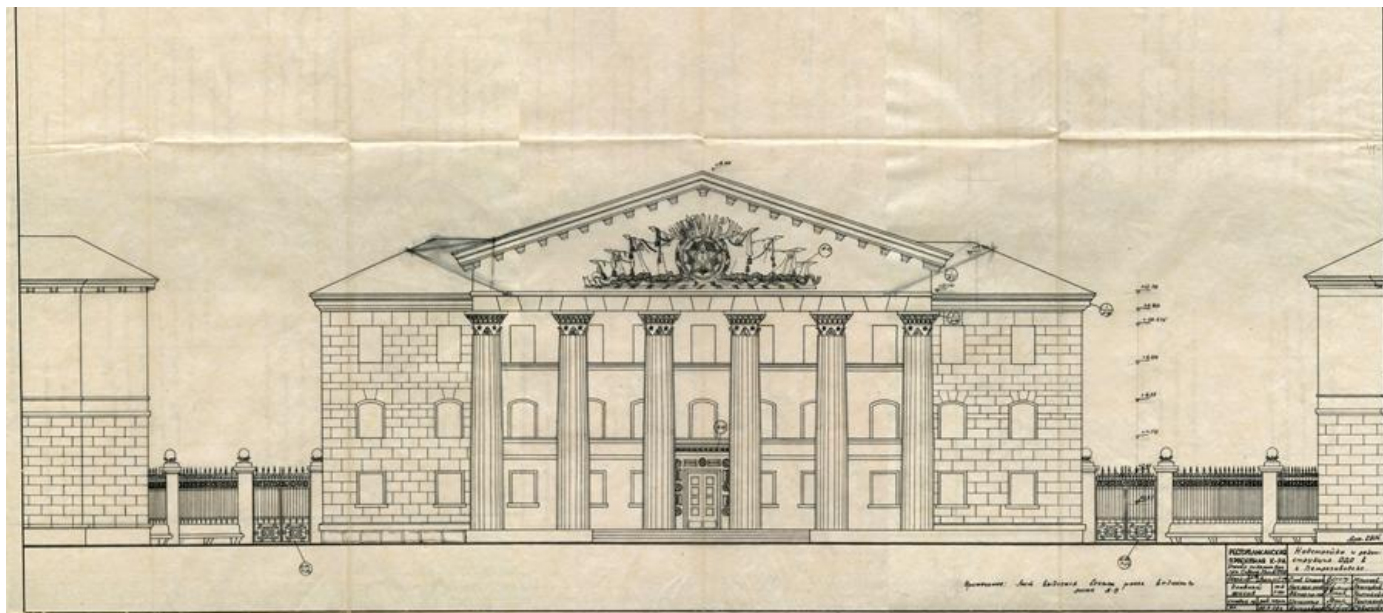
К 1956 году, после оштукатуривания всех зданий ансамбля была демонтирована ограда, соединяющая угловые здания, и на всем пространстве от придомового проезда у линии застройки до тротуара вдоль автодороги по ул. Анохина был разбит бульвар шириной около 20 м.

Идея сноса первоначальной ограды, возведенной в 1936 г., и расширения придомового озеленения была заявлена уже на плане детальной планировки центра Петрозаводска, разработанном Ленинградским отделением ГИПРОГОРа в 1941 г.

Новый бульвар на ул. Анохина был решен в регулярном стиле: центральная дорожка ритмично прерывается небольшими площадками, по центру которых разбиты клумбы. Древесно-кустарниковые насаждения отличаются высокими декоративными качествами. Среди преобладающих пород на территории этого бульвара – лиственница сибирская и лиственница европейская, липа, клен остролистный, яблоня, кизильник и др.³⁰ Ансамбль жилых зданий обогатился элементом городского озеленения, который вошел составной частью в общую архитектурную композицию этого отрезка ул. Анохина.

Локальный ансамбль на ул. Гоголя утратил во время войны лишь один дом – на углу с ул. Анохина. Тем не менее, фронт застройки претерпел значительные изменения по сравнению с довоенной ситуацией, что связано, прежде всего, с реконструкцией Дома Красной Армии под Окружной Дом офицеров. Здание Дома офицеров, надстроенное третьим этажом, стало соответствовать масштабу окружающей четырех-, пятиэтажной застройки.

³⁰ Лантратова А.С., Ициксон Е.Е., Марковская Е.Ф., Куспак Н.В. Сады и парки в истории Петрозаводска. Петрозаводск, 2003; с. 75-76.

Проект Дома офицеров. Арх. Э. Тентюкова

Реконструкция здания Дома офицеров была завершена в **1952** г. по проекту архитектора Э. А. Тентюковой³¹. При этом были сохранены все существующие несущие стены, возведенные в 1913-1915 гг. для архиерейского дома. Исключением является лишь пробивка в некоторых местах дополнительных дверных проемов. В соответствии с проектом был надстроен 3-й этаж и возведен массивный 6-колонный портик на главном фасаде, обращенном к ул. Гоголя. Колонны портика вынесены от стены на расстояние примерно в 2,5 метра. Диаметр колонн в нижней части – 1,9 метра, колонны выполнены из кирпича, оштукатурены и располагаются непосредственно на входной площадке в здание. Капители колонн решены в стилистике сталинского неоклассицизма с использованием советской символики (звёзды), а также местных растительных мотивов (дубовые ветви, шишки хвойных деревьев).

Главный вход в здание перенесен в центр фасада и решен в виде выступающего из плоскости стены портала. Дверное полотно главного входа в здание было выполнено по индивидуальному проекту (арх. Э. А. Тентюкова) в 1952 году.

Оконные проемы на главном фасаде (11 в каждом этаже) расположены симметрично относительно центральной оси и главного входа. Центральный оконный проем 1 этажа заменен дверным. Проемы окон второго этажа перекрыты кирпичными лучковыми перемычками, относящимися ко времени возведения здания (1915 г.). Судя по существующей расстекловке столярного заполнения окон, большинство из них сохраняет рисунок, сходный с первоначальным. Это подтверждают фотографии бывшего архиерейского дома, относящиеся к военному времени³².

³¹ НА РК, ф. Р-3084, оп. 2, дела 12/62, 12/63. Проект «Надстройка и реконструкция Окружного дома офицеров в г. Петрозаводске», 1948-1951.

³² Фотоархив Сил обороны Финляндии; режим доступа: SA-KUVA.FI.

К настоящему времени здание сохранилось практически в том виде, какое получило в 1952 году. В результате реконструкции здание обрело новый образ, а использование дорического ордера в архитектуре, всегда сопутствующего теме воинства, сделало сооружение уникальным для неоклассического Петрозаводска. Барельефы фронтона с военной атрибутикой, соответствующей времени создания сооружения, историчны и подчеркивают назначение и принадлежность здания Дома офицеров.

Шестиколонный портик, мощно вставший на главном фасаде, организует не только пространство у самого здания, но распространяет свое влияние на композицию всего квартала, захватывая в свою орбиту участок улицы с соседними жилыми домами.

Ансамбль зданий военведа на ул. Гоголя

Фрагмент главного фасада Дома офицеров. Фото Ю.Свинцовой

Расположение здания с отступом от красной линии улицы способствовало образованию небольшой площади, что дало необходимую представительность главному фасаду здания Дома офицеров. Для дополнительной композиционной связи всех зданий на данном отрезке ул. Гоголя архитектором была запроектирована кирпичная монументальная ограда высотой в два этажа, но осуществлена в половину меньшей высоты: с прозрачной металлической решеткой по каменному цоколю и кирпичным круглым столбам-колоннам с декоративными навершиями в виде шаров.

Главный фасад Дома офицеров. Фото Ю.Свинцовой

Планировочно здание было приспособлено для размещения в нем большой вестибюльной группы (гардероб, фойе), библиотеки с читальным залом, кафе (буфета), лекционного зала на 100 мест, множества кружков и секций различной направленности в соответствии с назначением этого типа объектов. В помещении бывшей домовая церкви – двухсветном зале с балконом – размещался большой зрительный зал на 450 мест, предназначенный как для показа спектаклей и концертов, так и для демонстрации кинофильмов. Дом офицеров являлся военным учреждением культуры, территориальным объектом культуры и искусства Министерства обороны в военном округе (первоначально) и в гарнизоне вооружённых сил России, советского и современного периодов. С 2011 г. здание никак не используется и постепенно разрушается.

Жилой дом комсостава на углу улиц Гоголя и Антикайнена (д. 22/3) сохранился во время войны. Однако в результате реконструкции 1949-1950-х гг. получил архитектурное оформление в стиле, близком к классицизму, в соответствии с общим решением всех жилых домов военведа в квартале, а также пристройку в виде небольшого крыла по ул. Антикайнена, так как, выходя к перекрестку торцом, оставлял угол квартала открытым. Здание решено под один карниз,

переменная этажность образовалась за счет посадки его на значительный рельеф, отметки которого понижаются к перекрестку. Таким образом, дом на перекрестке имеет 5 полноценных этажей. Весь образовавшийся объем был оштукатурен: пристройка полностью, а существующая часть здания только со стороны улицы и торца, обращенного к площади у Дома офицеров. Фрагмент дворового фасада с момента строительства здания в 1933 г. до сего времени остается не оштукатуренным.

Дом комсостава по ул. Гоголя 22. Фото Ю.Свинцовой

Фасад существующей части здания после его реконструкции и оштукатуривания радикально изменился. Так полностью были скрыты все угловые русты, венчающий карниз приобрел дополнительный усложненный рельеф и лишился подкарнизных сухариков. Прежнее оформление фасадов уличного и торцевого было также изменено: ритм выделенных окон над промежуточным карнизом приобрел совсем иную трактовку – архитектурно-орнаментальные пятна получили более сложную отделку и распространение в вертикальном направлении, захватив окна верхнего этажа.

В результате реконструкции фасадов здание обрело новый образ, вписывающийся в контекст общего стилового архитектурного окружения неоклассического Петрозаводска, а также конкретного ансамбля отрезка ул. Гоголя и всего квартала.

Ансамбль зданий военведа располагается в историческом центре Петрозаводска и является ценным элементом архитектурно-планировочной городской среды, образуя симметричные классицистические композиции по ул. Анохина и ул. Гоголя. Ансамбль сложился в начале 1930-х в историческом контексте кварталов с периметральной линией застройки, которые являются

характерными для Петрозаводска со времени реализации Екатерининского регулярного плана города (с 1785 г.), и получил новую художественную интерпретацию в начале 1950-х гг.

При этом дом №8 по ул. Анохина, построенный в 1934 г., является единственным в Петрозаводске домом, запроектированным в конце 1920-х гг. в СКУ РККА для применения в военных городках СССР и сохранившимся полностью, без реконструкций и иных вмешательств в его архитектурно-пространственную композицию и внешний облик. Оштукатуривание фасадов дома №8 во второй половине 1950-х гг., как показал анализ сохранившейся стены аналога – дома по ул. Гоголя, 22, предполагалось изначально, но не было осуществлено при строительстве.

Здания ансамбля, построенные в 1949-1950 гг. по проекту архитекторов Э. А. Тентюковой (дом №6 по ул. Анохина) и Э. А. Тентюковой и Н. П. Иевлевой (дом №14 по ул. Анохина), а также реконструированное здание Дома офицеров (арх. Э. А. Тентюкова, 1952) являются образцами архитектуры советского неоклассицизма второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. в г. Петрозаводске и Республике Карелия.

В качестве заключения. При исследовании истории строительства зданий военведа в бывшем архиерейском квартале не удалось обойти стороной тех выдающихся людей, которые в разное время жили в этих домах. В частности, дома комсостава на ул. Гоголя, 22, Анохина, 8 и 12, возведенные в 1933-1935 гг., для командирского и политического руководства Карельской егерской бригады, не подвергались разрушению во время войны 1941-1945 гг. Дома сохранили подлинные конструкции, сохраняют дух истории. Они являются свидетелями становления национальной государственности на территории Карелии, его вооруженных сил, свидетелями трагедии комсостава егерской бригады, уничтоженного в годы репрессий. Списки проживающих в этих домах до 1935-1936 гг., как и полные списки комсостава егерской бригады, в процессе данных изысканий выяснить не удалось. Это тема отдельных исследований несколько иной направленности, нежели архитектурно-градостроительные.

С большой долей уверенности можно считать, что в этих домах жили командир Карельской егерской бригады Эйолф Георг Матсон (1897-1965), герой Гражданской войны, советский военачальник, полковник; Тойвола Аксель Вильгельмович³³ (1893-1938), начальник политотдела егерской бригады; Кярня Эрки Рoberтович³⁴ (1897-1939), командир артиллерийского дивизиона Егерской бригады, начинавший свою карьеру в Петрозаводске с 1925 г., времени создания егерского батальона и многие другие.

После перевода в Петрозаводск штаба Беломорского (с 1951 – Северного) военного округа в 1946 г. в домах комсостава бывшей егерской бригады поселились командующие военным округом,

³³ НА РК, ф. П-3, оп. 6, д. 11037. Тойвола Аксель Вильгельмович. Личное дело.

³⁴ НА РК, ф. П-3, оп. 6, д. 5710. О восстановлении в чл. КПСС Кярня Марты Алексеевны, 1906 г.р.

их заместители и др. Так, здесь в разное время проживали несколько Героев Советского Союза³⁵, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Среди них: Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897-1968), маршал Советского Союза, командующий округом с 1949 по 1954 гг.; Родимцев Александр Ильич (1905-1977), генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза, заместитель командующего Северным военным округом с 1951 г.; Колпакчи Владимир Яковлевич (1899-1961), генерал-полковник, командующий военным округом с 1952 по 1956 гг.; Сысолятин Иван Матвеевич (1923-2006), генерал-лейтенант, заместитель командующего 6 общевойсковой армией Ленинградского военного округа, дислоцирующейся в Петрозаводске в 1960-1998 гг.

В настоящее время лишь на одном из домов военного ведомства в этом квартале (Гоголя, 30) размещена мемориальная доска в память летчика, Героя Советского Союза – Туренко Евгения Георгиевича, жившего здесь в 1951-1963 гг. К сожалению, больше ничего ни о ком нет, а ведь мемориальные доски могут стать зримой, живой памятью об участниках Великой Отечественной войны – Героях Советского Союза и полководцах. Эта память должна сохраняться в нашем городе.

³⁵ Автор благодарит Ю. В. Шлейкина и М. Л. Гольденберга за предоставленные сведения о некоторых жителях домов военведа – Героях Советского Союза.

«Калевала» в русской поэзии 1900-1910-х годов¹

Выход из печати «Калевалы» в переводе Леонида Бельского (М., Изд. М. и С. Сабашниковых. 1915, первое издание – СПб., 1888) совпал по времени с расцветом русского футуризма. Поэты Григорий Петников, Сергей Городецкий, Лирнард Лайцен, Сергей Алымов, Николай Асеев, Велимир Хлебников и Елена Гуро почувствовали в «Калевале» много близкого своему мироощущению. И не только поэты-футуристы. В библиотеке Александра Блока хранится «Калевала» с пометками поэта, Валерий Брюсов хотел на основании ленинградской создать свою небольшую «Калевалу» и включить ее в «Сны человечества» – «лирические отражения всемирной истории», наряду с «отражениями» истории Египта, Индии, Греции и т. д. Брюсов хотел не переводить, а именно «...давать подражания, которые... концентрировали бы все основные черты поэзии данного времени и данной страны в одном произведении» («Объяснение автора к "Снам человечества"». Т. II, с. 461). «Калевалу» предполагалось поместить во вторую часть вместе с песнями «Эдды». Этому замыслу не суждено было осуществиться. «Брюсов не успел подготовить даже и десятой части стихотворений», – пишет А. А. Козловский (т. II, с. 464). Но «Калевала» все-таки вдохновила поэта, и в стихах из цикла «На Сайме» Брюсов показывает свое знание финской мифологии:

И сердце не верит в стране тишины,
Что здесь, над чертогами Ато,
Звенели мечи, и вожди старины
За Сампо рубились когда-то. (Т. I, с. 380)

Но для поэтов русского авангарда «Калевала» была одним из духовных столпов, одним из примеров, своеобразной моделью творчества. Авангард – это движение от я к мы, от индивидуального к коллективному.

«Мозг земли не может быть только великорусским»², – пишет Хлебников в 1913 году и наряду с интересом к космогонии Востока и славянскому язычеству погружается в стихию «Калевалы» и финского фольклора, что дает повод исследователям говорить о «близости «Калевалы» поэту»³. В стихотворениях: «Вы помните о городе...» (1909), «Усадьба ночью...» (1915), «Вечер, он

¹ Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, проект №13-04-0266 «Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века»

² Хлебников В. О расширении пределов русской словесности // Хлебников В. Творения. М., 1987. С. 593.

³ Степанов Н. Л. Велимир Хлебников / Жизнь и творчество. – М.: СП, 1975. С. 72

черный...» (1915), частично в поэме «Жуть лесная» замечен след Финляндии. Даже название Москвы Хлебников связывает с прибалтийско-финским происхождением⁴:

Вы помните о городе, обиженном в чуде,
Чей звук так мало нежит слух
И взятый из языка старинной чуди.
Зовет увидеть вас пастух,
С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени),
Молочный скот с обильным выменем,
Немного робкий перейти реку, журчащий брод.
Все это нам передал в названьи чужой народ⁵.

Пастушеская тематика существует в фольклоре почти у всех народов, но когда Хлебников пишет о «старинной чуди», о пастухе, принадлежащем народу чужому, то возникает явная параллель с образом Куллерво и с одной из важнейших, сюжетообразующих линий «Калевалы». Хлебников идеализирует древность, ему ближе, роднее звуки пастушеской свирели, чем грохот города, в котором погас «дружбы пепел»:

Пастух с свирелью из березовой коры
Ныне замолк за грохотом иной поры⁶.

В 1915 году, живя в Куоккале, Велимир Хлебников пишет стихотворение «Вечер, он черный, он призрак...», в котором оживают образы «Калевалы». Они органично включены в художественное сознание поэта, калевальский сюжет становится сюжетом лирических героев, современность меняется местами с архаической древностью, а образы XX века вплетаются в миф. Но, как справедливо пишет Н.Л.Степанов, «поэт не становится интерпретатором фольклорных сказаний, подобно Лонгфелло или Леннроту. Пользуясь структурными принципами фольклора, он создавал свои собственные мифологемы»⁷

[И спрячусь в сказаньях] из книг.
И бодро воскликну я: в час твой,
Охотница, строгая, белая, здравствуй!
Пусть здравствует, трепет неся, тетива,
Где скачка за лосем еще не наскучила,
И эта охота, где тетерева

⁴ В современном языковедении отдается предпочтение теории не прибалтийско-финского, а древнебалтского происхождения топонима, связанного с названием дождливого ветра, близкого к слову 'промозглый'. В.Н.Топоров возводит гидроним к древним балтийским формам 'Mask-(u)va', 'Mazg-(u)va' («топкая» или «извилистая» (река). (Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. С.93.)

⁵ Хлебников В. Вы помните... // Хлебников В. Творения. С. 59.

⁶ Хлебников В. Там же. С. 19

⁷ Степанов Н.Л. Указ. соч. С.72.

Летят на неумное чучело⁸.

Охоте за лосем в «Калевале» посвящены тринадцатая и четырнадцатая руны. Эта охота долгая, почти безуспешная:

Только лося все не видно

Все не видно и не слышно.

Лемминкяйнену в охоте помогают заклинания, мастерское пение, владение магией слов:

На опушке пел он песни,

Пел внутри трех рощ зеленых,

Он склонил хозяйку леса

И хозяина лесного.

Хлебников, используя калевальскую модель, дает «все понимающему» лирическому герою именно силу слов:

Я все пойму и облеку

В слов тихоструйных покрывало⁹.

Вяйнямейнен у Хлебникова в «Вечере...» назван Майневайнен. На ошибочное написание имени главного героя «Калевалы» Н. Харджиев обратил внимание в комментариях к стихотворениям поэта¹⁰. Хотя не исключена и другая версия. Под Майневайненом (у Хлебникова) может подразумеваться фольклорный Маневайнен (Манавайнен, Маналайнен) житель загробного мира, подземного мира Мана (Mana, Tuoni). Хотя контекст стихотворения, аллюзии на темы пения и связь героя с морем (как известно Вяйнямейнен и происходит из моря, и создает море) указывают, что хлебниковский Майневайнен – действительно, Вяйнямейнен:

Майневайнен, вновь облей

[Хмелем] моря камней слизи,

Громче Плевицкой приг<оршней> рублей

В пену прекрасную брызни!¹¹

Поэт изобретает неологизм, называет Финляндию Финностан, а себя отождествляет с поющим калевальским героем. Однако охотник на лося в его стихотворении – женщина (стихотворение посвящено В.А. Будберг). В северный ландшафт вписывается образ римской богини плодородия охотницы Дианы, соответствующей греческой Артемиде, и калевальская мифология соединяется с мифологией античной:

И люди спросят: где Диана?

Я слышу верно иль ослышка?

Вы на поморье Финностана?

⁸ Хлебников В. Неизданные произведения. М.: ГИХЛ. 1940. С. 267.

⁹ Там же. С. 267.

¹⁰ Харджиев Н. Комментарии // Хлебников В. Неизданные произведения. С. 449.

¹¹ Хлебников В. Неизданные произведения. С. 267.

Тетивой своей звучащей,
Очарованная чащей,
Белый путь держа на север,
Рядом с вами ваши гончие,
Вместе с вами силы все вер
Просят нас, чтоб пел позвонче я!¹²

В 1915-м году в стихотворении Хлебникова «Усадьба ночью...» появляется образ девушки-лососа. Дева-рыба – один из древнейших первообразов, часто встречающийся в финских и карельских эпических песнях. У Хлебникова он появляется почти случайно, герою стихотворения. во сне является девушка-лосось.:

Еще плеснула сутки ось,
Идет вечерняя громада.
Мне снилась девушка-лосось
В волнах ночного водопада.¹³

В стихотворении прослеживается мотив превращения в рыбу девушки, бросившейся в воду, характерный для финских и карельских эпических песен. По мнению современных фольклористов, «сквозь поэтический слой здесь отчетливо проглядывает древнейшая, мифологическая, обусловленная тотемистическими представлениями, основа».¹⁴ В леннротовской «Калевале» с девушкой-лососем, как известно, связан мотив неудачного сватовства Вяйнямейнена в рунах четвертой и пятой:

Быстро выскочила семга,
В море бросилась рыбка,
<....>
Говорит слова такие:
«Для того я выходила,
Чтобы курочкой спокойной
На руки твои садиться,
Быть всю жизнь твоей женою.

Как пишет Н.А.Криничная, «антропоморфная сущность девы-рыбы маркирована преимущественно ее умением говорить, а также возможными, хотя и оставшимися нереализованными функциями: она выходит из воды, чтобы выйти замуж за поймавшего ее рыбака»¹⁵. Мотив брачных отношений человека и зооморфного персонажа, по мнению

¹² Там же. С. 268.

¹³ Хлебников В. Творения. С.99

¹⁴ Криничная Н.А. К семантике образа девы-лососа в Карело-финском эпосе // «Калевала» – памятник мировой культуры. Петрозаводск, 1986.С.89

¹⁵ Криничная Н.А. Указ соч. С.90.

исследовательницы, «доказывает невыделенность человека из мира природы». Если образ девушки-лососа восходит к финскому и карельскому фольклору, то образы хлебниковских русалок из стихотворения «Ночь в Галиции», людей-рыб связаны и с русской сказочной традицией:

Я рыбою быюся в их вершах,

Русалка нездешней воды

(«Зангези», 1922)¹⁶

Звезды – невод, рыбы – мы ...

(«Годы, люди и народы», 1915)¹⁷

В целом мотив отождествления человека с рыбой универсален для народов, живущих на берегах морей и рек¹⁸.

Если у В. Хлебникова море – это море вообще, озеро – просто озеро, «...солнце – звук, а земля – понятие...»¹⁹, то Григорий Петников, собрат Хлебникова по футуризму, в «Финских стихах», посвященных Елене Гуро, конкретизирует северный пейзаж, вспоминая героев «Калевалы», употребляет местные названия озер и даже лодок:

И рыб мелькающие плавни

Плывут по серой Ретти-ярви,

И голубой засвечен пламень

Сосны задумчивой громадой.

В озер серебряную начернь

Влетают золотые ёлы,

И подвиг трудовой уж начат

В седых владениях Похьёлы²⁰. (1915)

У Сергея Городецкого, часто бывавшего в Куоккале и слышавшего финскую речь, имена собственные (с некоторыми ошибками) включены в стихи о финском озере: Юхано, Гильда, Айно, Маэстина. Названа по кличке даже собака:

Долетел до лодки хриплый с берегов собачий лай:

Лаёт Вахти, сторож Айны. Ну-ка, сердце, вспоминай...²¹

Г. Петников и С. Городецкий принадлежали к разным литературным группам. Г. Петников руководил издательством «Лирень», объединявшим футуристов. С. Городецкий, активный участник «Цеха поэтов», был в некоторой степени идеологом акмеизма. Но, обращаясь к финской теме, оба поэта обнаруживают удивительное эстетическое родство. «Юхано» С. Городецкого и «Финские

¹⁶ Хлебников В. Творения. С. 499.

¹⁷ Хлебников В. Творения. С. 94.

¹⁸ Криничная Н. А. Русская народная мифологическая проза / История и полисемантизм образов. В 2 т. Петрозаводск, 2000. Т. 2. С. 341

¹⁹ Хлебников В. Указ. соч. С. 632.

²⁰ Петников Г. Заветная книга. Симферополь, 1961. С. 15–16.

²¹ Городецкий С. Избранные произведения. В 2-х т. Т. I. М., 1987. С. 128.

стихи» Г. Петникова – это поэтическое описание воды, лодок, рыбаков и вообще людей на лодках. Но у С. Городецкого Юхано едет просто на лодке:

Коренастый, низколобый, преисполнен тучных сил,

Едет Юхано на лодке, едет тихо, загрустил...

А у Г. Петникова Вяйнямейнен едет на «лодке песен»:

И мрак тяжелый побеждая,

Твой добрый, светлый Вяйнямейнен

На лодке песен выезжает...

Юхано у Городецкого и Вяйнямейнен у Петникова подтверждают восприятие русскими национального образа финна как рыбака. С легкой руки А. Пушкина образ одинокого «финского рыболова, печального пасынка природы» остался жить в сознании русских поэтов.. Но любопытно, что и в сознании финнов русские воспринимались порой не как земледельцы, а как рыбаки. Подтверждением этому служат путевые заметки Элиаса Леннрота, удивлявшегося обычаю русских крестьян рыбачить с апреля по август и «ради ничтожных заработков поступаться самым надежным источником крестьянского дохода – земледелием»²².

Финляндия в творчестве Елены Генриховны Гуро – это исключительно воздух, лес, море, озера. Пейзаж Карельского перешейка, воспеваемый Е. Гуро, – это гармония звука, цвета и души. Очень точно подметила исследовательница творчества Елены Гуро Н. Башмакова: поэтесса «чуть не программно приводит природу в состояние оморализованное, бытийное, она буквально вводит дух в природу... В тайны Финляндии Гуро проникла изнутри: бродя, наблюдая, фиксируя на ходу свои впечатления, вдыхая в себя финский воздух, она "выдыхала" его культурой»²³.

Звукопись Е. Гуро в стихотворении «Финляндия» – это не просто дань футуризму, хотя Гуро – последовательный поэт-футурист, это восприятие финской природы в тончайших звуковых, музыкальных, душевных нюансах:

Это ли? Нет ли?

Хвои шуют, – шуют

Анна – Мария, Лиза, – нет?

Это-ли? – Озеро-ли?²⁴

Стихотворение «Финляндия», дающее представление и о природе, и о финской речи – дифтонгах, долгих гласных и согласных звуках, двойных именах, приветствиях, – не единственное в русской поэзии. Оно обратило на себя внимание футуристов, которые боготворили поэтессу, религиозного философа Павла Флоренского, считавшего стихотворение Е. Гуро убедительным. В «Антиномии языка» П. Флоренский писал, что «конечно, хвои "шуют", ... звук их непрерывен, а

²² Путешествие Элиаса Леннрота. Петрозаводск, 1985. С. 259.

²³ Башмакова Н. «Над далекой полосой отзвука...» // Учен. зап. Тартуского ун-та. 1990. Вып. 987. С. 158.

²⁴ Гуро Е. Финляндия // Небесные верблюда. Избранное. Ростов н/Д, 1993. С. 246. (Далее при ссылках на это издание в тексте в скобках указывается страница).

шуметь может только прерывистый, прерывающийся колебаниями звук листьев: *м* в слове "шум" – есть задержка и разрыв звука. В словах, даже поверхностно разбираемых, часто находится сторона звукоподражательная; тут же она усиливается или дифференцируется»²⁵.

Все, к чему бы ни прикасался взгляд Е. Гуро, преображалось в ее стихах-притчах. У нее финляндский домик поет, «у этого домика лесные мысли», а «в деревья вселяются души гораздо более высокие, чем души людей»²⁶,

Е. Гуро наполнила финский пейзаж своей душевностью, культурой и радостью. Чувство материнства нераздельно в ее поэзии с чувством родины, а образ родины неразрывно связан с Севером. В стихотворении «Финская мелодия», посвященном финскому рунопевцу Паси Яскеляйнену, «песнь родины» раздается в вышине, над бытом, над разноряженной толпой:

Над нами, фрачными, корсетными, крахмальными,
ты запел песню родины.

Ты из нас, фрачных, корсетных,
выманил воздух морозной родины. (С. 61)

«Воздух морозной родины» – то, ради чего поет певец, во что превращается песнь. Озеро, облака, лес для поэтессы неизмеримо выше достижений культуры.

Как это ни покажется фантастическим, Е. Гуро конечной целью творчества видит созидание живой природы, сотворение:

Вот из красного уха мужчины
вышло облако и часть леса,
а женщина выпустила из головы сосны,
а я дорогу и парня в валенках. (С. 61)

У Е. Гуро образы родины, матери, земли неразрывно связаны, и связывает их в единый ряд чувство пути (хорошо знакомое русским поэтам конца XIX – начала XX века). Певец у Е. Гуро – путник. На его дороге камни и сосны. И эта дорога поет:

Эх-на! Родная земля поет,
Вот поет дорога. (С. 62)

Путь лирической героини Е. Гуро по морю, в бурю. И как бы ни была сильна буря, обещан ветер попутный: «Дай Бог для тебя ветер попутный!» (С. 61)

В поэзии Е. Гуро путешествуют даже деревья: «Сосны Калевалы побережья, взмахнув, отъехали». (С. 55).

Попытка Елены Гуро «заговорить» на русском языке по-фински стала примером для Дмитрия Петровского и Ольги Розановой. Дмитрий Васильевич Петровский (1992–1955) – участник литературной группы «Леф», автор нескольких поэтических сборников и повестей о Велимире

²⁵ Цит по: Елена Гуро – поэт и художник. СПб., 1992. С. 24.

²⁶ Там же.. С. 31.

Хлебникове. К 1916-му году относится его стихотворение «Рождественская песня» (Финская мелодия), посвященная мужу Елены Гуро Михаилу Матюшину.

Шум шум Шур бревен; –
Окрест лег сойрей ветрами;

<...>

И долу
И дому – Идолу моему –
Ла!

«Хвои шуют, шуют» из стихотворения Гуро «Финляндия» трансформируются в «Шум шум Шур бревен»²⁷ Петровского, а хореическая интонация и обыгрывание звонких согласных звуков «к», «л», «р» у Гуро

Продолжаются в Рождественской песне (финской мелодии) с использованием дифтонгов:

Койла, Койма, Холлига, ре!²⁸

Снег у Петровского назван «Сойрей», «дол» и «дом» преобразуются в «Идол мой». И этому идолу поэт говорит вместо русского да – финское знаковое сочетание ‘ла’ (Этим слогом в ряде топонимов в прибалтийско-финских языках обозначается земля (Коуволла, Лоймойла, Хийтола). На ‘ла’ заканчивается и родина фольклорных героев, давших название поэме, «Калевала» и царство загробного мира – Туонела, Манала. ‘Ла’ у Гуро и Петровского различаются местоположением. Поэтесса вводит ‘ла’ в начало второй строфы и делает строку центральной, усиливая значение словосочетания неоднократным его использованием. Петровский использует ‘ла’ три раза. Дважды в словах и один раз в конце стихотворения в отдельной строке и, что немаловажно, с большой буквы и с восклицательным знаком. Конечно, Дмитрий Васильевич, называя стихотворение «песней», посвящая его композитору, музыканту Михаилу Матюшину, возможно, придавал ‘ла’ и музыкальное значение. В этом слоге у поэта музыкальный язык соединялся с финским и в результате родилась финская мелодия. Для сравнения заметим, что у В.Хлебникова в «Песнях звездного языка», вошедших в повесть «Зангези» (1922г) с ‘ла’ связан обобщенный образ труда : «И Ла труда во время бега...»²⁹, а в 1913-м слог ‘ла’ звучит в «Песне ведьм» в стихотворении «Ночь в Галиции»: «Ла-ла сов! <...> Ла-ла соб»³⁰.

В стихотворении «Вечера», 1918-го года, посвященном Елене Гуро, Дмитрий Петровский использует излюбленные поэтессой вопросительные предложения. Дмитрий Петровский в «Вечерах» задает вопросы о лесе:

Лес очень – О–очень–шумит (в уме ль он?)...

И самому лесу:

²⁷ Петровский Д. Рождественская песня // Поэзия русского футуризма. СПб., 1999. С. 591.

²⁸ Там же.

²⁹ Хлебников В. Творения. С. 480.

³⁰ Там же. С.90

И умеют ли петь и летать (а шуметь) –

Головы ваши, ветки?...³¹

След «Финляндии» Елены Гуро обнаруживается и в стихах Ольги Розановой (1886–1918), известной, прежде всего, как художница. Стихи Розановой исключительно живописны, насыщены цветом динамикой красок. Испанская палитра, урбанистическая лексика казалось не оставляют места для «природного», «хвойного» в ее поэзии. Однако само построение стиха, лаконичные вопросы, частица «ли» обнаруживают в стихах традицию Елены Гуро:

Сон ли то...

Люлька ли³²

Та же вода, рыба, озера – знаки Финляндии – в поэзии раннего Линарда Лайцена. Линард Лайцен (1883–1938) – латыш, переводчик «Калевалы» на латышский. Учась в 1913–1916 годах в Москве, Лайцен сблизился с Владимиром Маяковским и Велимиром Хлебниковым, а, вернувшись в Латвию, стал издавать журнал «Левый фронт», выполнявший задачи журнала «Леф» в Латвии. Словом, Л. Лайцен принадлежит русскому авангарду в такой же мере, как и латышской литературе. Поэт левого направления, Лайцен после поражения революции 1905 года эмигрировал и два года провел в Финляндии.

Финляндия осталась в стихах Лайцена, вошедших в сборник «Пыл» 1907 года, и в замечательном романе «Эмигрант».

В стихотворении «Финка» Лайцен создает образ северянки плывущей на лодке и играющей на кантеле:

Кто воды волнует, кто машет так рьяно

Над озером крыльями весел,

Чьих гуслей звенящих натянуты струны,

Чей взгляд так пленительно весел?

О финка с серебряной сактой!³³

Финская женщина напоминает поэту Айно, в стихотворении появляется аналогия, Лайцен сравнивает себя с Вайнямейненом:

Глаза твои в песнях, в легендах воспеты,

Но ты не обманешь, я знаю, не любишь.

Как некогда Вайно в Айно влюбленный,

Так денно и ночью томлюсь по тебе я...³⁴

Интерес к финской культуре замечен уже по этому стихотворению 1907 года, позже этот интерес приведет поэта к переводу «Калевалы». И еще одним источником вдохновения в

³¹ Петровский Д. Вечера. Там же. С. 593.

³² Розанова О. Сон ли... // Поэзия русского футуризма. С. 323.

³³ Там же. С. 21.

³⁴ Лайцен Л. Накал. С. 21–22.

Финляндии станет для Лайцена финская живопись. Интерес поэта к живописи, к «Калевале», к финской природе – все это воплотится в образе Айно, в одном из центральных образов его романа. Айно из «Калевалы», Айно из триптиха А. Галлен–Каллела сольются с Айно в «Эмигранте»: «И он воссоединил ту, галленовскую Айно со своей – явилась новая Айно, его собственная, и в то же время национально финская»³⁵.

Финляндия продолжала существовать в сознании поэта во время работы над его переводом «Калевалы». Л.Лайцен, был в выгоднейшем положении среди других переводчиков, он знал язык и страну, менталитет народа и его историю. Одаренный литератор, с футуристическим прошлым (оказавшим большую услугу в работе над словом) Лайцен сделал добротный перевод. Со времени его первого выхода (в 1924 году) он выдержал несколько переизданий и до сих пор остается базовым, образцовым переводом на латышский язык. Знание народной латышской поэзии с ее аллитерациями и фиксированным ударением в слове тоже была хорошим фундаментом для успешной работы переводчика: «В содержании рун «Калевалы» и наших дайн существует известное родство, – писал Лайцен в предисловии к своему переводу, – по характеру отраженных в них труда, эпохи, идей. Но если углубиться в мир «Калевалы», то становится ясно и то, что в прошлом финский и латышский народы были связаны гораздо больше, чем в настоящем. Велико не только сходство образа жизни и обычаев, но и орудий труда, посуды, сохранились до настоящего времени одинаковые названия некоторых предметов».³⁶ В 1932 и 1935 годах поэт побывал в Карелии, познакомился с Ялмари Виртаненом, выступил с речью на финском языке на торжествах, посвященных столетию со дня первой публикации «Калевалы».

Как и Линард Лайцен Сергей Яковлевич Алымов (1892–1948) был революционером. Сосланный в Сибирь в 1911 году, он бежал в Харбин, а с 1917 года жил во Владивостоке. Участник группы «Творчество», друг Николая Асеева и Давида Бурлюка , Алымов отозвался на «Калевалу» в стихотворении «Смена легенд». Вероятно, оно было создано после революции, поскольку в «Смене легенд» идет речь о «наших дней небывалом эпосе». В этом стихотворении также не заметно словотворчество, однако, внутренние рифмы, аллитерации напоминают, что Сергей Алымов начинал как поэт-футурист и даже выступал весте с Николаем Асеевым на концертах, которые Давид Бурлюк организовывал во Владивостоке :

У карел была
Калевала –
Сказка нищих
о чудесах.
Ночевала она

³⁵ Лайцен Л. Эмигрант / Пер. Л. Осиповой. М., 1967. С. 46. (Далее при ссылках на это издание в тексте в скобках указывается страница.)

³⁶ Цит.по Нейкен Л. Линард Лайцен – переводчик «Калевалы» // Север.–1971, №2. С. 106 В библиографическом указателе «Калевала» - памятник ... эта цитата ошибочно датируется 1971- годом.

дневала
На болотах ,
в глухих лесах.
Вечерами
стонали струны,
Была волком
в снегах пурга,
И рассказывали
руны
О героях
и о богах.
<...>
Калевала –
былого слепок.
В ней легенда могил звенит.
Наших дней
небывалый эпос
Калевалу собой сменил.

«Была волком», «стонали струны», «легенда могил звенит» – гротескные образы, свидетельствующие о хорошей футуристической выучке поэта. С «Калевалой» Сергея Алымова , скорее всего познакомил Николай Асеев, который был автором пересказа «Калевалы» для детей, выпущенного издательством «Проталинка» в 1915 г.

Асеев принадлежал архаической ветви русского футуризма. Первое впечатление, вынесенное из детства – сказки, «цветистость» языка деда. Обращение к фольклору было для поэта естественно. В предисловии к пересказу «Калевалы» поэт объясняет, что « былины собраны были ученым Леннротом в Финляндии <...> Вечный полумрак, покрывающий ее, море, требующее постоянных упорных усилий для борьбы со своим изменчивым нравом, наконец, самая скупость и бедность природы – наложили особый отпечаток на эти былины. <...> фантазия сочинителей украшает эту бедность и скудость самыми чудесными происшествиями, которые <...> говорят нам о любви этого народа к своей бедной стране, о скромности и большом умении видеть жизнь, движение и радость там, где обычно человеческое око не видит ничего кроме унылого однообразия»³⁷ В пересказе Асеев подчеркивает сказочность происходящего, использует ритмическую интонацию русских волшебных сказок, не перегружает язык сложными метафорами, но в то же время показыват

³⁷ Асеев Н. Вступительное слово певца. // Калевала / Избранные места в переложении для детского возраста. Сост. Н. А-в. М. : Проталинка, 1915. С.4.

сдержанную образность «Калевалы»: «сыплется дождь как мед сладкий», «радуги перекинули свои семицветные мостки». На материале «Калевалы» поэт-пересказчик понятным и прекрасным языком воспитывает у детского читателя самое необходимое: трудолюбие, мужество, чувство любви к родине « ... здесь в чужой земле – каждая ветка дерется, каждое дерево грозит мне! Лучше дома из башмака пить воду, чем в чужой стране – мед из золотого сосуда!»

Пересказ вышел с черно-белыми иллюстрациями Аксели Гален-Каллелы. Финского художника М. Горький хотел привлечь к оформлению еще одного издания финских рун, причем не интерпретированных Леннротом, а непосредственно собранных у рунопевцев. К предполагаемому изданию перевод выполнил г. Гренлунд.

Галлен–Каллела, поддерживая идею перевода, все же отказался иллюстрировать сборник, но предложил Горькому Хуго Симберга.

Но последовавшие события в России не дали Горькому осуществить идею издания финского фольклора с иллюстрациями Хуго Симберга в переводах г. Гренлунда.

К горьковской идее вернулись в России более чем через десять лет. Финскую эпическую поэзию проиллюстрировали русские художники, представители второго этапа русского авангарда – Мастера аналитического искусства.

Олончане на службе во флоте

Издавна жители нашего края были известны как судостроители и мореходы, промысловики и рыбаки. Жизнь на промыслах в рыбачьих хижинах требовала крепкого здоровья, терпения, ловкости на воде, вынуждала человека быть дружнее, сплоченнее действовать на работе.¹ Бывалые местные жители, «расторопные, отважные и неустрашимые», перевозили по озерам и рекам грузы и путников, среди которых были и простые люди, и учёные-исследователи и императорские особы. Так, императора Александра Первого в августе 1819 года через реку Олонка в д. Юкселицу (он собирался посетить Ондрусову пустынь) перевозил Федор Богданов.² Цесаревича Николая Александровича в июне 1863 года до водопада Кивач в большой лодке везли по Суне шесть верст опытные гребцы-карелы.³ Василий Яковлевич Мореходов, крестьянин из деревни Леликово, перевозил известного фольклориста А.Ф.Гельфердинга.⁴

Местные купцы на своих судах перевозили мрамор и другие строительные материалы, продукцию Олонецких горных заводов в Петербург, Кронштадт, Архангельск, порты Азовского и Черного морей. А мещане Петрозаводска и других городов во время навигации нанимались судорабочими, матросами и шкиперами в Департамент корабельных лесов Балтийского округа.⁵ По мнению краеведа П.А.Минорского, те из олончан, кто постоянно занимался промыслами и перевозками, «до мельчайших подробностей знали положение своих рек и озер..., в точности по приметам угадывали ...погоду, ... знали наилучшие якорные стоянки». Местные лоцманы всегда сопровождали суда высочайших особ, купеческие и пассажирские суда на реках и озерах.⁶

Жителей Олонецкой губернии издавна набирали служить во флот. Об этом свидетельствуют и фамилии, имевшие место в разных волостях: Моряковы, Мореходовы, Флотские, Штурмины, Кораблёвы, старинные песни и рекрутские плачи. Так в плаче Ирины Федосовой говорится о тяжелой доле матросов, которые должны для службы иметь «каменное сердце»:

¹ Ягодкин В. Весенние картинки Олонецкого края. // ОГВ.1899. 10 апреля. №27

² О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии. Вып.1. Петрозаводск, 1877. С.57.

³ Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии Государя наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма. СПб., 2010. С.50.

⁴ Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. С.216, 241, 243; Заонежье в биографиях. Краткий справочник. Петрозаводск. 2010. Л.60

⁵ НАРК. ф.1.оп.1.д.9/32, л.475; Балагуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. Петрозаводск, 1962. С.24,123, 221-222, 241.

⁶ НАРК. ф.1.оп.1.д.53/90. 1870; Минорский П. Олонецкие карелы и Ильинский приход. ОГВ. 1879. 1 августа. №56.

«Уж как глядячи на сине славно морюшко,
И на эту погоду непомерную,
И на эту волну да страховитую.
И тут раздумаюсь победным своим разумом:
Уж как бедным солдатам мореходным
И плотно каменно ретливо наб сердечушко
Да им ездить в синем славном этом морюшке,
И как на этих на черных больших караблях».⁷

В песнях, записанных от Ивана Федоровича Митюшина, крестьянина д.Росляковской Нигижемской волости Пудожского уезда, рассказывается о тягестях флотской службы, о военном корабле, попавшем в шторм.⁸

Одно время в губернии по Высочайшему повелению даже были созданы Вознесенский и Лебяжский мореходные классы, на содержание которых выделялось две тысячи рублей из казны.⁹

Однако до сих пор никто из историков и краеведов не занимался конкретно этой темой. В публикациях, раскрывающих разные аспекты военной истории, практически не называются фамилии олончан, служивших во флоте в XIX – начале XX века. Нет и публикаций о том, как формировался матросский состав флота и в каких флотских подразделениях служили наши земляки, участвовали ли они в известных морских сражениях, были ли среди них награжденные Знаком Отличия Военного ордена Святого Георгия (солдатский Георгиевский крест).

В основу данного исследования положены документы из Национального архива РК: (ф 1. Оп. 1; ф. 25. оп. 22, оп. 25, оп. 27; ф. 72, оп. 1, оп. 4; ф. 37. оп. 56; ф. 446. оп. 1; ф. Р-573. оп. 1. Далее- НА РК); документы Российского Государственного архива Военно-морского флота: (ф. 283. оп. 5. ф. 417. оп. 4. Далее - РГА ВМФ), большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Также были привлечены краеведческие издания и специальная литература, материалы периодической печати («Олонецкие губернские ведомости», «Олонецкая неделя», «Вестник Олонецкого губернского земства»), мемуары, Интернет-ресурсы; материалы из семейных архивов, а также работы российских историков, заметки краеведов, фольклор.

Порядок набора во флот

Вооруженные силы с 1705 по 1874 год комплектовались за счет рекрутской повинности. При Петре Первом во флот набирались офицеры и солдаты Преображенского и Семеновского полков и

⁷ Федосова Ирина. Плач о рекруте женатом //Причитанья Северного края, собранные Е.В.Барсовым. Ч.2: Плачи завоенные, рекрутские и солдатские. М.,1882. С.115-116.

⁸ Шайжин Н.С. Досюльные песни//ОГВ. 1904. №3,4; Шайжин Н.С. Сведения о сказителях и сказительницах, напечатанных былин. //ОГВ. ОГВ. 1904. 17 января. №7; 1906. 30 мая. №57.

⁹ Местная хроника. //ОГВ. 1899. 6 января. №1.

иностранцы. Первые матросы появились в 1700 году, когда из Москвы в Азов на корабли «Благое начало» и «Цвет войны» были направлены солдаты, переименованные в матросское звание. По Рекрутскому уставу 1831 года поставлять рекрутов должны были те сословия, которые платили подушную подать: «мещане, казенные крестьяне разных наименований, крестьяне удельные, крестьяне помещичьи, свободные хлебопашцы и другие, досель рекрутству подлежавшие». Рекрутов стали набирать упорядоченно с участков и в определенные сроки - с 1 ноября по 31 декабря. Особо были оговорены требования к росту (2 аршина 2 вершка- около 152,6 см.), возрасту (от 20 до 35 лет), состоянию здоровья. Позднее в Рекрутский устав неоднократно вносились дополнения и изменения.¹⁰ В 1874 году была введена всеобщая воинская обязанность. Призыву подлежали юноши, которым к 1 января исполнилось 20 лет. Предусматривалась система льгот, обусловленная семейным положением и образованием. Количество подлежащих призыву в те годы намного превышало потребности армии и поэтому все, кто не попадал под освобождение от службы, тянули жребий. Остальные зачислялись в ополчение, где состояли до 40 лет, и подлежали призыву в военное время или при необходимости.¹¹

Набор на флот имел некоторые особенности. Так, в 1853 году Специальный комитет выдвинул ряд предложений по его организации: было предложено избрать для комплектования флота губернии, близкие по климату с местами пребывания и обыкновенного плавания флотов, что должно было способствовать снижению болезней и смертности. Годными для набора рекрутов на Балтийский флот были признаны Архангельская Астраханская, Олонецкая, Санкт-Петербургская, Костромская, Вологодская и Ярославская губернии, жители которых издавна занимались преимущественно судоходством и рыболовством. Было учтено и то, что назначение для флота губерний, ближайших к главным портам, облегчит доставку рекрутов и уменьшит издержки, а при чрезвычайных обстоятельствах- ускорит их сбор. А знания и навыки, приобретенные на службе, пригодятся им в мирной жизни. Как было зафиксировано в одном из документов: «Матросы, ... возвратясь на родину, будут своими знаниями, примером и рассказами иметь полезное влияние на занятие и образ мыслей своих земляков, которые, даже и не поступив на службу, будут уже иметь некоторое понятие о морской службе».¹²

С 1898 года призывников во флот начали набирать во всех губерниях России (кроме «окраин»), причем, предпочтение отдавалось тем, кто был грамотен и знаком с техникой. К 1905 году среди нижних чинов насчитывалось около 50% призванных из крестьян и около 30% - из рабочих.¹³

¹⁰ Свод уставов о повинностях рекрутской и земских. СПб., 1832. С. 1; Полное собрание законов Российской империи (далее- ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1855. С. 568-597.

¹¹ Устав о воинской повинности. СПб., 1874; ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. № 52983 (гл.2,6); Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. Под редакцией В.Г.Тюкавкина. М., 1990.

¹² О новых правилах комплектования флота рекрутами. //Морской сборник. 1853. № 6. С. 3; РГА ВМФ. ф. 283. оп. 5. д. 63. л. 7; Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота: XIX - начало XX вв. Том 2. М.-СПб., 2004.

¹³ Грибовский В. Ю. Личный состав Российского флота в русско-японской войне 1904-1905 гг. //Сб. статей «Синдром Цусимы». СПб., 1997.

Ежегодный план набора нижних чинов во флот составлял в 1904 году 15 тысяч человек. Количество рекрут, набираемых по губерниям, определялось статьей 150 Устава Рекрутского Свода законов Российской империи (том 4). От малонаселенной Олонецкой губернии набиралось обычно не более 800 рекрут.¹⁴ При этом во флот набиралось не более трети от всех рекрут. Во время военных действий их число возрастало. Так, известно, что в 1812- 1813 гг. из Олонецкой губернии во флот было отправлено 650 человек.¹⁵

О сроках военной службы.

Долгое время служба для нижних чинов была пожизненной, с 1793 года она была ограничена 25-летним сроком. При этом разрешалось жениться, заниматься мелкими промыслами. В 1834 году срок службы был ограничен 20 годами и 5 годами нахождения в бессрочном отпуске.¹⁶ По Уставу 1874 года продолжительность военной службы определялась в 15 лет, из них действительная служба – 6 лет и 9 лет в запасе; на флоте – 10 лет, из них действительная служба – 7 лет и 3 года в запасе. В дальнейшем срок действительной службы неоднократно сокращался. После русско-японской войны (1904–1905 гг.) он составлял 3 года. С 1914 г. общий срок службы на флоте составлял 10 лет, в том числе действительная служба и служба в запасе – по 5 лет. При этом Морскому министерству предоставлялось право увольнять в запас и до истечения сроков действительной службы. Устав предусматривал отсрочки, изъятия и льготы, в том числе для лиц с образованием (срок службы, например, для лиц с высшим образованием составлял 6 месяцев, со средним - 1 год и 6 месяцев).¹⁷

Обучение новобранцев

Новобранцы флота проходили обучение непосредственно на кораблях, а будущих унтер-офицеров готовили в специальных Учебных морских экипажах - в классах, на плацу и на судах. Их обучали Закону Божию, чтению, письму, арифметике, а наиболее способных, предназначенных для морской артиллерии, и геометрии. Строевые занятия состояли из изучения устава, ознакомления со службой на корабле, оружием, практических плаваний на судах флота и др. В унтер-офицеры производились также и матросы, достойные этого звания, после сдачи экзамена.¹⁸

В начале XIX века квартирмейстеров, комендоров, гальванеров и артиллерийских офицеров стал готовить Учебно-артиллерийский отряд Балтийского флота. Он объединил Артиллерийский офицерский класс, Артиллерийскую школу для нижних чинов и судовые команды приписанных к

¹⁴ НАРК. Ф.1. оп.1. д.12/6. Л.24об.

¹⁵ НАРК. ф.37. оп. 8.д.26/292.л.487; Ф.1, оп.1, д.12/6. Л.392; ОГВ. 1855, 22 января.

¹⁶ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. - М., 1958. - С. 22-38; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. - М., 1973. - С. 69 - 80, 138- 162.

¹⁷ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870- х годов в России. М.1952. С.18; ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. № 52983 (гл.2,п.18, 21, 22);

¹⁸ Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота: XIX - начало XX вв. Том 2. М.-СПб.,2004

отряду трех броненосцев, крейсера «Минин», минного крейсера «Воевода» и канонерской лодки «Гроза». Учебно-минный отряд Балтийского флота, объединивший Минный офицерский класс, Класс минных механиков, Минную школу для нижних чинов и судовые команды 8 кораблей различных классов, готовил для всего флота минных офицеров и механиков, минных и минно-машинных квартирмейстеров, минеров и минных машинистов. С 1900 года Учебно-минный отряд стал готовить минеров, обученных радио-телеграфированию. В летних кампаниях все учебные отряды дополнялись броненосцами, крейсерами и миноносцами из боевого состава.¹⁹

Служба на кораблях была связана с риском, экстраординарными случаями, тяжелыми условиями (погода, быт и пр.) и строгой дисциплиной. Обычным методом воспитания матросов были телесные наказания, которые отменили только после 1861 года, хотя случаи рукоприкладства офицеров по отношению к матросам имели место и в начале XX века.²⁰

Кто и где служил

На 1 января 1914 года на Балтийском и Черноморском флотах, Каспийской, Сибирской и Амурской флотилиях числился 461 корабль, из них 282 кораблей – в составе Балтийского флота (линкоры, крейсера, миноносцы, заградители, подводные лодки-24, канонерские лодки, транспорты, посыльные суда, яхты, учебные и портовые суда). Около 30 тысяч человек, или две трети всех нижних чинов и кондукторов (помощники специалистов-офицеров: ст.боцман, рулевой кондуктор, сигнальный, артиллерийский, минный, кочегарный, трюмный и др.) служили на Балтийском флоте.²¹

Основными формированиями в морских силах с 1810 года были флотские экипажи (аналог полка в армии), состоявшие из береговых частей (ластовых и рабочих экипажей) и команд кораблей. Отдельно существовали Гвардейский, Каспийский, Сибирский, Квантунский экипажи, Ревельский полуэкипаж, Свеаборгская флотская рота. Каждый Флотский экипаж насчитывал около 1000 человек и нес службу на нескольких кораблях. В его составе были: капитан 1-го ранга, капитан 2-го ранга, 4 капитана-лейтенанта, 12 лейтенантов, 12 мичманов, 80 боцманов, боцманматов и

¹⁹ Панова А.В. Повседневная служба нижних чинов российского императорского флота // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-sluzhba-nizhnih-chinov-rossiyskogo-imperatorskogo-flota#ixzz2uFvOZKw3>, свободный. – Яз. рус.; Грибовский В.Ю. Личный состав Российского Флота в русско-японской войне 1904–1905 гг. Синдром Цусимы. Сборник статей. СПб., 1997.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tsushima.su/RU/libru/i/Page_7/page_18/page_19/page_26/page_26_004/, свободный. – Яз. рус.

²⁰ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. -С. 540; Дыгало В.А. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С.173; Дьяконов М.В. История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия. //История России. Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). т. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-012.pdf>, свободный. – Яз.рус.; Подлесных А.Р. Формирование матросского состава русского флота в XVIII-второй половине XIXвв. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-140. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/35.html, свободный. – Яз.рус.

²¹ Крылов И.О. Вооруженные силы (армия и флот). Воинская повинность. // Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1913; Всеподданнейший отчет по Морскому Министерству за 1913 год., Пг., 1914., С. 30-81, 12

квартирмейстеров, 25 барабанщиков и горнистов, остальные- матросы. В нестроевой роте, числились доктора, мастеровые, денщики. Ластовые экипажи предназначались для разных береговых служб при портах, а также для комплектования портовых судов. Ластовая рота Гвардейского экипажа была прикреплена к прогулочным придворным дворцовым флотилиям, стоявшим в Гатчине, Царском селе, Павловске. Рабочие экипажи состояли из мастеровых для кораблестроения и для других адмиралтейских работ. Чины рабочих экипажей на время морских кампаний назначались также и на военные суда. Среди олончан были матросы первой и второй статьи, марсовые матросы, командоры, машинисты, боцманманты и боцманы, стрелки, квартирмейстеры, сигнальщики, писари, коки, барабанщики, горнисты, мастеровые. Установить названия кораблей, на которых служили наши земляки, теперь практически невозможно (помогают в этом единичные документы, связанные, в основном, с назначением пенсий и пособий, метрические книги).

Олончане проходили службу, в основном, на Балтийском флоте- во Флотских, ластовых, рабочих экипажах, в морских крепостях, госпиталях и вдали от малой родины-на окраинах империи.²² В Амурском (позднее- Сибирский) флотском экипаже служил в 1860-х гг. мастерovým Пирогов Андрей Васильевич, из крестьян д.Хариной Шунгского прихода,²³ в Николаевской крепостной артиллерии (на мысе Чныррах на реке Амур) служил канониром Суханов Роман Егорович, из мещан Петрозаводска,²⁴ матросом в Каспийском экипаже служил Михайлов Константин Михайлович, из крестьян д.Чонжейла Мегрегского прихода,²⁵ машинистом в Аральской флотилии служил Михаил Алексеевич Дружинин из Паяницкого прихода.²⁶

Особо следует отметить тех, кто служил в Гвардейском флотском экипаже, так как корабли, приписанные к этому экипажу, участвовали в дворцовых и дипломатических церемониях, на них учились морскому делу и путешествовали члены императорской фамилии. Поэтому туда зачислялись лучшие нижние чины, которые должны были быть «рослыми» и «чистыми лицом».²⁷ Штабным кораблем Гвардейского экипажа был пароход «Онега», на котором приезжали в Петрозаводск Великий князь Алексей Александрович (1870), Великие князья Сергей и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи (1878), Великий князь Владимир Александрович (1884). Вполне вероятно, что среди матросов на «Онеге» были и олончане.²⁸

²² Автор выражает благодарность всем, кто помог в сборе сведений о морях-олончанах: Л.В.Бобиковой, Н.П.Кутькову, О.В.Макаровой, Е.С.Намятовой, М.В.Никитину, А.Ю.Петешину, П.И.Шаранову и др.

²³ НАРК. ф. 25. оп. 25. д. 86. Л.933об.1872г.

²⁴ НАРК. ф.25. оп.22. д.424. Л.240об. 1893г.

²⁵ НАРК. ф.25.оп.27.д.151. Л.171об.1875г.

²⁶ НАРК. ф. 25. оп. 27. д. 549. Л.45об.1884г.

²⁷ Дыгало В.А. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С.146-148

²⁸ НАРК. ф.1.оп.1.д.53/90; О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии. Путешествие Их императорских высочеств государей Великих князей Сергея Александровича, Павла Александровича, Константина Константиновича и Дмитрия Константиновича по Олонецкой губернии в 1878 году. П., 1878. С 7; Путешествие Великого князя Владимира Александровича. С.32

В Гвардейском экипаже служили крестьяне из Пудожского уезда: матросы Дмитрий Лукич Харин, из крестьян д.Мячево, Андрей Васильевич Харин, из крестьян д.Афоносово, комендор Андрей Иванович Попов, из крестьян д.Вершинино,²⁹ Флотский Яков Алексеевич, из крестьян д.Нижняя Ладвинского прихода.³⁰; боцман Василий Григорьев (-после 1848) из крестьян Олонецкого уезда, а также Изотов Иван Федорович, из крестьян д.Рич-наволоок Шунгского прихода (1826-после 1870).³¹

Два старших матроса Николай Степанович Пономарев (-после 1900) и Еремей Кононов (- после 1903) служили непосредственно при императоре Николае Первом (1796 -1855), за что им была назначена пенсия по 5 рублей в месяц.³² На императорской яхте «Александрия» служил Кутьков Александр Семенович (1883-после 1930), из крестьян д.Есино Кажемского прихода. На этой яхте императорская семья путешествовала из Санкт-Петербурга в Петергоф, Кронштадт, совершала плавания по Ладожскому озеру.³³

Почетной была служба непосредственно при Морском кадетском корпусе в Петербурге, где учились будущие российские адмиралы. При корпусе в 1820-1840-х годах служили: Евстафьев Терентий, из крестьян Олонецкого уезда, дыв вуроженца Пудожского уезда: Константинов Василий, из крестьян д.Канзанаволок, и Бабаев Федор Савельевич, крестьян Рыжковской волости.³⁴

Надо отметить и то, что среди отставных матросов-олончан было немало боцманов. «Каков боцман, таковы и матросы»- гласила поговорка. От боцмана зависели дисциплина и обучение новичков.³⁵ Во 2-м флотском экипаже боцманом-сигнальщиком служил старшина Лукин Иван Парфенович, из крестьян д.Кераки Космозерского прихода Толвуйской волости,³⁶ в 13 флотском экипаже- Авксентьев Яков Авксентьевич, из крестьян Рыжковской волости Пудожского уезда.³⁷

Немало олончан проходили службу канонирами, фейерверкерами, бомбардирами, лаборатористами в крепостной артиллерии Кронштадта, Санкт-Петербурга, Свеаборга, Шлиссельбурга. В Охтенской, а затем в Кронштадтской артиллерийской команде служил канониром Федор Федорович Павлов (-после 1904), из крестьян д.Улясельга Пряжинского общества.³⁸ В Свеаборгской крепостной артиллерии служил бомбардиром, лаборатористом Мартюхин Прохор Осипович (-после 1891), из крестьян д.Вырозера Толвуйской волости.³⁹ В кадре постоянных адмиралтейских мастеровых и рабочих в Санкт-Петербурге служили: модельным мастером Егоров Козьма Егорович (1834-3.08.1885), из крестьян д.Екимовой

²⁹ НАРК. ф.1.оп.1.д.25/23.л.14об., 15об. 1856г.

³⁰ НАРК. ф.25. оп.22. д.352. Л.420об.1883г.; ф.25. оп.22. д.412. л.226об.1891г.

³¹ НАРК. ф.25. оп.22. д.84. л.933об.1870г.; Ф.1, оп.1, д.9/32. Л.86об. 1848г.

³² НАРК.ф.4.оп.3.д.43/24; ф.4.оп.3.д.48/8 (дела числятся среди выбывших).

³³ Личный архив Н.П.Кутькова, Петрозаводск.

³⁴ НАРК. ф.1. оп.1. д.9/32. л.451-452об.

³⁵ Дыгало В.А. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С.172-173, 204-205

³⁶ НАРК.ф.25.оп.27.д.376.л.143об.1886г.

³⁷ НАРК. ф.1. оп.1. д.9/32. л.452об. 1848г.

³⁸ НАРК. ф.72.оп.1.д.66/39. Л.11. 1904г.

³⁹ НАРК. ф.25. оп.22. д.412.л.28об.

Шунгского прихода,⁴⁰ и Тетерин Илья Власевич (1829 - 30.04.1899), из крестьян д.Обозеро Сенногубского прихода.⁴¹

Нельзя обойти вниманием и столь необходимых на флоте музыкантских чинов, как горнисты, трубачи, барабанщики. На императорских яхтах и на флагманских кораблях в командах состояли даже оркестры. Горнистами были: Петр Васильевич Селецкий из Петрозаводска (-после 1903),⁴² Никитин Яков Никитич из крестьян д.Чарнаволоок Святозерского общества Салменижской волости,⁴³ барабанщиком- Сидоров Федор (-после 1848), из крестьян Олонецкого уезда.⁴⁴ До музыканта унтер-офицерского звания дослужился Савинов Федул Александрович (-после 1871), из крестьян д.Полевская Типиницкого общества.⁴⁵

О священнослужителях

Священнослужители армии и флота являлись ближайшими помощниками командиров в деле религиозно-нравственного воспитания солдат и матросов. В мирное время они совершали богослужения в судовых церквях, исполняли необходимые требы, проповедовали и вели пастырские беседы с матросами. Во время войны судовые священники ободряли моряков, оказывали помощь раненым и умирающим. О морском духовенстве протоирей А.Смирнов в своём труде «История Флотского духовенства» писал: «На флот запрашивались... иеромонахи, которые, помимо образованности, отличались своими нравственными качествами». Многие священнослужители прославились своим героизмом, были удостоены золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте и других наград.⁴⁶ Удалось найти только несколько имен олонечских священников, служивших на судах, в морских соборах и учреждениях. Иоанн Васильевич Георгиевский (род.1805), священник Пудожской Троицкой церкви, с 1843 года по собственному желанию был командирован во флот, где служил на парусном фрегате «Вѣнус». В течение нескольких лет он находился в практических плаваниях в Финском заливе и Балтийском море.⁴⁷ В этот же период (1842-1843гг.) служил на флоте Стефан Александрович Ржановский (1816-1891) из Сенной губы. Священник побывал в Англии и США, был награжден именными часами.⁴⁸

⁴⁰ НАРК. Ф.25.оп.25.д.104. л.103об.1885г.

⁴¹ НАРК. Ф. 27. оп. 27. д.701.л.68об.

⁴² НАРК. ф.4. оп.3.д.47/39.л.3

⁴³ НАРК.ф.1.оп.1.д.59/84. л.17об. 1871г.

⁴⁴ НАРК.ф.1. оп.1. д.9/32.л.87. 1848г.

⁴⁵ НАРК. ф.1. оп.1. д.59/84. л.42об. 1871г.

⁴⁶ Смирнов А.В., прот. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг., 1914. С. 45.

⁴⁷ НАРК.ф.25. Оп.15. д.61/1319. Л.10-11; Ф.25. Оп.12. д.8/1. Л.5-6 1856 г.

⁴⁸ Плотников К.Н. Пятидесятилетний юбилей служения в священническом сане о. Стефана Ржановского. ОГВ. 1888. 4 мая. №33; Ржановский Б.И. Учительские династии в Карелии: истоки и опыт: (Династия священнослужителей и учителей Ржановских) //Традиции образования в Карелии: Материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 165-летию Олонецкой духовной семинарии. Петрозаводск, 1995. С. 58-60.

С августа 1904 года иеромонах Антоний из Муромского монастыря исполнял пастырские обязанности на крейсере «Рында». Как свидетельствуют документы, это судно несло службу в Балтийском море.⁴⁹

С флотом были связаны сыновья Александра Кирилловича Тихомирова, священника Воскресенской церкви Девятинского прихода Вытегорского уезда. Александр Тихомиров (1865-?) был дьяконом Санкт-Петербургского Адмиралтейского собора, затем священником Балтийского флота, с 1907 года - священником церкви при Дерябинских казематах Морского ведомства.⁵⁰ Константин Тихомиров (15.05.1870-?) был дьяконом церкви Морского военного госпиталя Санкт-Петербурга.⁵¹

О людях и событиях

Олончане, как удалось узнать, принимали участие в ряде войн, морских сражениях, дальних походах и кругосветных путешествиях. В 1805 - 1810гг. матросы из крестьян Остречинского, Рыборецкого и Салменинского волостных правлений служили в эскадре адмирала Дмитрия Николаевича Сеньявина. В документах названы два матроса из Шелтозерско-Бережной волости - Иван Филатов (д. Андреевская) и Ефим Терентьев (д. Гришинская), а также Семен Андронов из Гак-Ручейской волости, которые участвовали в разгроме турецкого флота в Дарданелльском и Афонском сражениях.⁵²

Участником третьей средиземноморской и второй архипелажской экспедиций под командованием вице-адмирала Д.Н.Сеньявина был также Алексей Иванов Каловангин из д.Лукояновской (Конево) Бережнодубровской вотчины Каргопольского уезда, позже он принимал участие почти во всех значительных сражениях Отечественной войны 1812 года, в том числе и Бородинском, и был награжден знаком ордена Святой Анны.⁵³

Среди участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813 и 1814 годов можно назвать боцманмата Козьму Васильева (1872-после 1833), уроженца д.Леоновской Кижской трети, награжденного Знаком отличия ордена Святой Анны и медалью,⁵⁴ а также нескольких уроженцев Мошинской вотчины Каргопольского уезда: Георгиевского кавалера боцмана 24-го флотского экипажа Петра Лыкова (-после 1830), из крестьян деревни Кишкинской Бережнодубровской вотчины, Георгиевского кавалера и кавалера знака отличия ордена Святой

⁴⁹ Местная хроника. //ОГВ. 1904. 5 июня. №62.

⁵⁰ Список священнослужителей и церквей, состоящих в ведомстве Протопресвитера военного и морского духовенства на 1908 год. СПб., 1908.

⁵¹ НАРК. ф.25. оп.3. д.16/263. л.33об.-34. 1895г.

⁵² НАРК. Ф.37. оп.8. д.72/702. Л.79-80; ф.446.оп.1.д.95/494.л.66; ф.446.оп.1.д.100/531.л.203; Дыгало В.А. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С. 20-21.

⁵³ Сметанин В. Ни одна пуля не пролетела мимо цели //Каргополье.12 Июль 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: газета-каргополье.рф>index.php/item/28-ни-одна-... свободный. Язык русский.

⁵⁴ НАРК.ф.37.оп.5.д.228/2369.л.2,21 1832г.

Анны боцмана 7-го флотского экипажа Филиппа Иванова Улитина, из крестьян Нименгской волости и др.⁵⁵

Олончане участвовали и в войнах с Турцией (1853-1856, 1877-1879). Всем отставным нижним чинам, пожелавшим вернуться на службу, специальным распоряжением от 15 марта 1854 года было обещано вознаграждение: медали с надписью «За усердие» и денежное пособие (от полутора до пяти рублей серебром).⁵⁶ Резервная гребная флотилия («морское ополчение») формировалась из запасных четырех губерний, в том числе и Олонецкой. Следовательно моряки –олончане участвовали в отражении попыток англо-французского флота нанести удары по Кронштадту, Свеаборгу, Нарве, Риге и Або.⁵⁷ Один из олончан, матрос 1 статьи Потапов Михайло, уроженец д. Ларионово Щелейско-Гиморецкого общества Петрозаводского уезда, служивший на корабле «Иезекиль», погиб в июле 1855 года при обороне крепости Свеаборг.⁵⁸

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. отряды балтийских моряков участвовали в боевых действиях на Дунае и Черном море. Участниками этой войны были матрос Тимофей Иванович Малашин, награжденный знаком отличия военного ордена Святого Георгия 4-й степени, а также матрос Антюков Степан Павлович (1846-после 1884), из крестьян д.Владимирской Кондопожской волости, служивший на пароходе «Лощман».⁵⁹

Участники дальних морских походов и экспедиций

Из Кронштадта уходили в дальние походы экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, М.П. Лазарева, Ф.Ф. Беллинсгаузена, Ф.П. Литке, Г.И. Невельского и других моряков-ученых. В 1828-1858 гг. в Петрозаводске служил Аркадий Сергеевич Лесков. Он был участником первой русской Антарктической экспедиции и трех кругосветных путешествий.⁶⁰ Однако ни одного имени матроса, участника дальних походов, до сих пор не было известно. Благодаря знатоку Русской Америки А.В.Гринёву теперь мы знаем не только имена выходцев из Каргопольского уезда: купца А.А.Баранова (1746-1819),⁶¹ правителя русских поселений, плотника Осипа Лутовинова, но и Василилия Охотина, бывшего мещанина г.Повенца. Он состоял на службе в Российско-Американской кампании и ходил в 1820-е годы матросом на ее судах.⁶²

Другое имя удалось найти благодаря этнографу В.Н.Майнову. В своей книге «Поездка в Обонежье и Корелу» он упомянул о том, что в 1873 году в деревне Ловище, расположенной на

⁵⁵ Сметанин В.А. С большими бородами и крестами на фуражках. История о том, как мошинцы с Наполеоном воевали //Авангард №63 от 11 августа 2012 года.

⁵⁶ ПСЗ РИ. Т. 24. СПб., 1855. № 28027.

⁵⁷ Кузнецова Е.С.Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII- XIX вв.)// [Электронный ресурс]. Режим доступа: vuzmen.com/v...vojn...v...xviii...vv-kuznecova...krymskoj..., свободный. Язык русский.

⁵⁸ Столяров И.Г. Не скажет ни камень, ни крест (Опыт военно-морского некрополя. 1696-1917 г.г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: nekropolvmf.ru/boy.php?amp;height...width...iframe..., свободный. Язык русский.

⁵⁹ НАРК. ф.4.оп.3.д.32/10.- дело выбыло; ф.72. оп. 2.д.17/259.л.159-161.

⁶⁰ Мошина Т., Лапшов С. Петрозаводский Колумб.//Карелия. 2007, 7 июня. №61

⁶¹ Шумилов М.И. Баранов А.А. // Карелия. Энциклопедия. Т.1. Петрозаводск, 2007. С.148

⁶² Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. М., 2009. С.316, 402.

западном берегу озера Выгозеро, встретил отставного матроса, побывавшего в Японии. Фамилии матроса ученый не назвал, теперь личность матроса установлена: это был Владимир Иванович Шелонников, проживавший в 1870-е гг. в д. Погост.⁶³ Как свидетельствуют документы и литература, до 1870 года в Японии дважды побывали с дипломатической целью миссии графа Е. В. Путятина: в ноябре 1855 года на фрегате «Диана» и летом 1858 года на колёсном пароходе-корвете «Америка». Следовательно, наш земляк Шелонников побывал в Японии на одном из этих кораблей.

На броненосном фрегате «Владимир Мономах» служил в конце 1890-х гг. Василий Тимофеевич Бассанов, крестьянин д.Видлозеро Тихвиноборского прихода Петрозаводского уезда. Этот фрегат совершил пять морских походов на Дальний Восток (1884, 1889, 1894, 1897, 1905гг.). Участником одного из походов был и наш земляк.⁶⁴

О морях, участниках русско-японской войны.

Немногим более можно сообщить о морях из нашей губернии, побывавших в сражениях русско-японской войны. Кротов Яков Герасимович (род.1880), из крестьян д.Новинской Пустоши Шильдской волости Вытегорского уезда, начал службу на бронированном крейсере «Баян». 22 июля 1903г. крейсер участвовал в генерал-адмиральском смотре в Кронштадте, затем совершил переход в Порт-Артур. Там кочегар Яков Кротов был переведен на крейсер «Цесаревич», который в первые дни войны получил повреждения и вышел из строя. После ремонта крейсер участвовал еще в нескольких боях на море, а 26 ноября 1904 года, сильно пострадав от японской артиллерии, был потоплен в гавани Порт-Артура. О судьбе Я.Г.Кротова неизвестно.⁶⁵

На броненосце «Победа» служил кочегаром Илья Иванович Демешкин из д.Часовенской Шелтомской волости Пудожского уезда.⁶⁶ Этот крейсер 24 июня 1902 года в Ревеле (ныне-Таллинн) принимал участие в морском параде по случаю встречи императора Николая II и германского кайзера Вильгельма II, в коронационных торжествах в английском Спитхед. Во время войны крейсер участвовал в нескольких сражениях, в одном из которых сильно пострадал и 23 ноября 1904 года был затоплен.⁶⁷

Никита Никифорович Ефимов из д.Кузестров Водлозерской волости Пудожского уезда служил матросом на броненосце «Ретвизан». Во время войны «Ретвизан» неоднократно был обстрелян, сильно пострадал, получил пробоину и был включен в систему обороны рейда в качестве плавучего

⁶³ Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. С.245; НАРК. ф.25. оп.25.д.85.л.230

⁶⁴ НАРК. ф.25.оп.27.д.303. л.2об.

⁶⁵ НАРК.ф.19.оп.2.д.32/34. Л.4, 20; Мельников Р. М. Броненосный крейсер «Баян» (1897-1904). С.-Пб. 2005; Мельников Р. М. «Цесаревич». Ч.1,2. СПб., 2000.

⁶⁶ НАРК. ф.1.оп.3.д.13/615. С.24.

⁶⁷ «Победа» (броненосец). [Электронный ресурс]. Режим доступа:[ru.wikipedia.org/Победа \(броненосец\)](http://ru.wikipedia.org/Победа_(броненосец)) , свободный. Язык русский.

форта. За тяжелый ночной бой 11 февраля 1904 года 25 нижних чинов были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени, в т.ч. и Ефимов, который был ранен в голову и в обе ноги.⁶⁸

На крейсере «Новик» служил командором Александр Николаевич Веялкин (р. 1880), выходец из д.Осташевской Мелентьевской волости Каргопольского уезда. Корабль неоднократно побывал в сражения с японскими крейсерами, а после боя 7 августа 1904 г. был затоплен экипажем у острова Сахалин. А.Н.Веялкин был награжден знаками отличия военного ордена Святого Георгия 3 и 4-й степени и серебряной медалью.⁶⁹

На миноносце «Буйный» 2-й Тихоокеанской эскадры служил боцманматом Агапитов Николай Николаевич, крестьянин Памфиловской волости Каргопольского уезда. Агапитов погиб в бою 14-15 мая 1905 года у острова Цусима.⁷⁰

Махонин Максим Николаевич (-после 1917г.), из крестьян д.Бронеvской Усачевской волости Каргопольского уезда, служил кочегаром на крейсере «Светлана». За отличие в Цусимской бою он был награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия 4-й ст. Он был участником и Первой мировой войны.⁷¹

На бронепалубном крейсере «Олег» с 1901 года служил матросом Хизуев Яков Никитич (-после 1913), из крестьян Кондопожской волости. Корабль принимал участие в нескольких морских сражениях, в том числе в Цусимском, ему посчастливилось уцелеть и интернироваться в Маниле, а затем вернуться на Балтику. Я.Н.Хизуев был награжден светло-бронзовой медалью в память русско-японской войны только в 1913 году.⁷²

На крейсере «Паллада» служил фельдшером Васильев Николай Васильевич из Лодейнопольского уезда. 8 февраля 1904 года крейсер был торпедирован японским миноносцем на внешнем рейде Порт-Артура. После ремонта крейсер участвовал в бою в Жёлтом море, 8 декабря 1904 был потоплен японской артиллерией в гавани Порт-Артура. Фельдшер Н.В.Васильев был награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия 3-й степени.⁷³

Участниками войны были также матросы Капустин Константин Андреевич, уроженец д.Паромский остров Кенозерской волости Каргопольского уезда, а также петрозаводчане: Константин Владимирович Рудомино (1879-?) (7-й, 2-й Флотские экипажи), Николай Александрович де Витте (8.03.1885-?).⁷⁴ Но, к сожалению, на каких кораблях они служили, установить не удалось.

⁶⁸ НАРК. ф.1.оп.1.д.55/57.Л.311-313; Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг.» Сост. Д. Бутрым, И. Маркин. М., 2006. С.1185; Балакин С.А. Эскадренный броненосец «Ретвизан». М.,2005; Щенснович Э.Н. Плавание эскадренного броненосца Ретвизан. СПб., 2002.

⁶⁹ НАРК. Ф.1.оп.3.д.13/615. л.22, 67.

⁷⁰ Колтовой Е.Ф. Именные списки участников Русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.dvinaland.org/wordpress/?page_id=224, свободный. Язык русский.

⁷¹ НАРК. Ф.4. оп.38. д.16/129. Л.492-496об., 498

⁷² НАРК. ф.94. оп.1. д.62/691. л.31об.; Хромов В.В. Крейсер «Олег» // Морская коллекция. 2006. № 1.

⁷³ НАРК. Ф.4. оп.3. д.55/77. л.31об-32. 1906г.

⁷⁴ НАРК. ф.19.оп.2.д.32/20. Л.1; ф.1.оп.1. д.99/57. л.54; ф.25, оп.22, д.533. л.108; ф.72. оп.1. д.134/196. л.37об.

Во Владивостокской крепостной артиллерии служили два уроженца Кондопожской волости: бомбардир-наводчик Игнатий Филимонович Липов, из крестьян д. Ват-наволока, и канонир Андрей Егорович Варшуков, из крестьян д. Михеева сельга. Оба вернулись домой.⁷⁵

О морях, участниках Первой мировой войны

Во время войны олончане, как теперь стало известно, служили в 1-м и 2-м Балтийских Флотских Экипажах, в Архангельском полуэкипаже - на линкорах, крейсерах, миноносцах, а также и на подводных лодках. В 1916 году во флот было отправлено 73 новобранца, в один из призывов 1917 года - 19 новобранцев, в том числе из Петрозаводска, из Ладвинской, Кижской, Шелтозерско-Бережной, Святозерской и Шуйской волостей.⁷⁶ Были среди них и офицеры. Неелов Павел Александрович (30.05.1885-после 1920), уроженец д. Нееловщина Мирошкинской волости Лодейнопольского уезда, после окончания Морского училища (1905) служил на нескольких кораблях («Не тронь меня», «Слава», «Ялта», «Павлин», «Верный»). В годы войны командовал учебным судном «Пассат». Был награжден орденами Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 2 степени, медалями. Пережил плен, на родину вернулся в декабре 1918 года. В отставку вышел в чине ст. лейтенанта.⁷⁷ Другой выпускник Морского училища, лейтенант Арсенков Федор Терентьевич, уроженец Оштинской волости Лодейнопольского уезда, служил инженером-механиком.⁷⁸

На крейсере «Паллада» служили два олончанина: Кононов Петр Федорович, из крестьян д. Коровинской Фатьяновской волости Каргопольского уезда, и Абакумов Александр Кириллович, из крестьян Лодейнопольского уезда. Крейсер был торпедирован немецкой подводной лодкой в устье Финского залива и затонул со всем экипажем (598 человек) 27 сентября 1914 года.⁷⁹

На крейсере «Пересвет» служили матрос Владимир Тимофеевич Суханов (2.09.1895-4.01.1917), бывший рабочий Александровского завода, и фельдшер Тимошин Александр Антонович (- 4.01.1917), из крестьян с. Девятина Вытегорского уезда. Трагичной была судьба этого крейсера: во время русско-японской войны он был затоплен, поднят японцами, восстановлен и закуплен Россией. В октябре 1916 года крейсер направился из Владивостока в Архангельск. 4 января 1917 года (по новому стилю) крейсер вышел из Порт-Саида в сопровождении английских и французских дозорных кораблей. В 10 милях от берега крейсер подорвался на mine и ушел под воду. Спасение вели французские моряки, которые при сильном шторме четыре часа, с риском для жизни, бросались в самую гущу плавающих в спасательных поясах моряков и нагружали шлюпки чуть не

⁷⁵ НАРК. ф.1.оп.1.д.100/8.л.68-69.

⁷⁶ НАРК. ф.72.оп.1. д. 107/4. Л.157об.; ф.72.оп.4. д. 10/76. Л.12, 18, 20, 29, 34-35, 157об., 469об.

⁷⁷ НАРК.ф.Р-573.оп.1.д.23/219. Л.45, 186; ф.Р-573.оп.1.д.86/722. Л.27, 31, 32.

⁷⁸ НАРК.ф.Р-573.оп.1.д.23/219. Л.185

⁷⁹ РГА ВМФ. ф.417. оп. 4. д.6205. л.52, 55, 102об.

до бортов. Из 800 человек экипажа 100 поглотило море, тела 27 моряков были захоронены на греческом православном кладбище Порт-Саида.⁸⁰

На подводной лодке «Львица» служили два олончанина: петрозаводчанин Костин Иван Петрович (1895-июнь 1917) и Николай Иванович Белогризов, уроженец д.Терехово Лодейнопольского уезда. Эта лодка совершила 5 боевых походов. Экипаж «Львицы» (45 человек) принимал участие в февральской революции 1917 года и полностью погиб в начале июня 1917 года в районе острова Готланд-Эзель. В фондах Национального музея РК сохранилась фотография И.П.Костина, которая была передана его родственниками.⁸¹

На подводной лодке «АГ-14» служил машинистом Гулин Григорий Семенович (1895-1917), из крестьян д. Осинов порог Вытегорской волости Вытегорского уезда. Эта лодка, построенная в Канаде и вступившая в строй в ноябре 1916г., несла службу на подходах к портам и базам. Командовал лодкой ст.лейтенант Антоний фон Эссен, сын командующего Балтийским флотом адмирала Н.О. фон Эссен (1860-1915). Лодка вместе со всем экипажем (34 человека) погибла во время своего 4-го боевого похода, подорвавшись на mine.⁸²

Симонов Александр Игнатьевич, из крестьян д. Захарьиной Вытегорской волости Вытегорского уезда, служил на эсминце «Летучий». 29 ноября 1914 года «Летучий» во время следования на минную постановку в район Либавы попал в сильный шторм, опрокинулся и затонул. Весь экипаж судна погиб.⁸³

На тральщике «Проводник» служили два олончанина- кочегар Гришин Александр Яковлевич, уроженец д.Еканды Важинской волости Олонецкого уезда, и минер Плакидин Иван Степанович, уроженец д.Юсовскя Фатьянновской волости Каргопольского уезда. Корабль осуществлял боевое траление на Главной минно-артиллерийской позиции и на фарватерах Моонзундского архипелага. Весь экипаж судна погиб 14 августа 1914 года в районе Ревеля после подрыва на mine.⁸⁴

На тральщике «Взрыв» служил Третьяков Прокофий Николаевич, уроженец д.Семёново Богдановской волости Каргопольского уезда. 25 мая 1916 года в устье Финского залива при постановке минного заграждения от случайного взрыва на корме погибли 19 человек, в том числе и минёр П.Н. Третьяков.⁸⁵

Матросом-машинистом на сторожевом корабле «Гарпун» служил петрозаводчанин Владимир Константинович Суханов (р. 1890). 11 июня 1917 года корабль, после столкновения с подводной

⁸⁰ НАРК. ф.72. оп.4. д.10/76. Л.20.1916г. Мельников Р. М. Броненосцы типа «Пересвет». М., 2006; Столяров И.Г. Не скажет ни камень, ни крест (Опыт военно-морского некрополя. 1696-1917г.г.[Электронный ресурс]. Режим доступа :nekropolvmf.ru/boy.php?amp;height...width...iframe..., свободный. Язык русский.

⁸¹ РГА ВМФ. ф. 507. оп. 1. д.92. л.5, 35, 35об., 62; ф.25.оп.22. д. 654. Л.89.1917г.; Национальный музей РК. Инв.номер КГМ-15178.

⁸² РГА ВМФ. ф. 507. оп. 1. д. 92. л.97, 104, 105, 108об.; Русские подводные лодки. 1834-1923. Т.1. ч.1. СПб., 1994; Тарас А.Е. Подводные лодки Великой войны (1914-1918). Минск. 2003.

⁸³ РГА ВМФ.ф.417. оп. 4. д.6205. л.110; Бережной С. С. Крейсера и миноносцы: Справочник. М., 2002.

⁸⁴ РГА ВМФ. ф.417. оп. 4. д.6205. л.129об.

⁸⁵ Столяров И.Г. Не скажет ни камень, ни крест (Опыт военно-морского некрополя. 1696-1917г.г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа :nekropolvmf.ru/boy.php?amp;height...width...iframe..., свободный. Язык русский.

лодкой «Леопард», затонул. Был ли Суханов в то время на лодке неизвестно, но в июле 1917 года Суханов находился в Петрозаводске и вступил в брак. О его дальнейшей судьбе сведений нет.⁸⁶

На минном заградителе «Енисей» служил сигнальщиком Иван Андреевич Красильников, уроженец д. Шелтозерско-Бережной волости (1888 - 22.05.1915). «Енисей» в июле 1914 года занимался постановкой минного заграждения в Финском заливе, которое должно было обезопасить от предполагаемого вторжения германского флота. 2 декабря 1914 года «Енисей» выставил 240 мин перед Данцигской бухтой, в начале 1915 года он принимал участие в постановке мин в районе Даго. А 22 мая 1915 года на переходе из Ревеля в Моонзунд, в 10 милях от острова Оденсхольм, «Енисей» был торпедирован немецкой подводной лодкой. Спасено было только 30 человек из 298. Погиб и И.А. Красильников.⁸⁷

Сигнальщик Иван Кузьмич Кильцов (4.01.1893 - 18.09.1916), уроженец д. Житный ручей Шелтозерской волости, призванный по мобилизации 24 ноября 1914 года, был убит при взрыве минного заграждения, похоронен на кладбище г. Або (Турку).⁸⁸

На линейном корабле «Гангут» служил марсовый матрос Яков Петрович Епишин (7.10.1891-6.12.1916), из крестьян д. Загорье Толвуйской волости. «Гангут» в 1915 году совершил три боевых похода на обеспечение минных постановок в Балтийском море, затем находился на рейде в Гельсингфорсе. 28 февраля 1915 года Я.П.Епишин был награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память 200-летия победы Морского императорского русского флота», а в декабре 1916 года он умер от полученных ранений в госпитале, похоронен на морском кладбище в Гельсингфорсе.⁸⁹

Два выходца из Пудожского уезда, Беляев Александр Иванович и Тарасов Гавриил Осипович, служили машинистами на крейсере «Аврора», а Гришин Владимир Иванович (9.08.1890-?), уроженец д. Тайгинцы Петровско-Ямской волости Повенецкого уезда, служил на корабле «Шторм». У потомков Гришина в поселке Гирвас сохранилось фото времен войны. Но, к сожалению, никаких других сведений о их службе и дальнейшей жизни - нет.⁹⁰ На эскадренном миноносце «Боевой» служил петрозаводчанин Герман Ильич Воробьев (его фотография хранится в

⁸⁶ НАРК.ф.25.оп.22. д. 654. Л.105об.1917г.

⁸⁷ РГА ВМФ. ф.417. оп. 4. д. 6205. л.81, 84; ф.72. оп.1. д.92/7. Л.162-165; Крестьянинов В.Я., Колпаков А.М. Заградители «Енисей» и «Амур» //Судостроение. 1988. №5; [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org «Енисей (минный транспорт, 1905), свободный. Язык русский.

⁸⁸ НАРК. Ф.94. оп.1. д.74/815. Л.169об.; ф.72.оп.1.д.106/24. Л.304-306; Столяров И.Г. Не скажет ни камень, ни крест (Опыт военно-морского некрополя. 1696-1917г.г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: nekropolvmf.ru/boy.php?amp;height...width...iframe..., свободный. Язык русский.

⁸⁹ НАРК. ф.72. оп.1. д.102/5. Л.266-269; Цветков И.Ф., Бажанов Д.А. Дредноуты Балтики. 1914–1922 гг. Самара. 2009; Линейный корабль «Гангут» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nashflot.ru/page/imperia/lingang/3>, свободный. Язык русский.

⁹⁰ НАРК. ф.23. оп.2. д.8/205. Л.3; архив Гришина Василия Прохоровича, пос. Гирвас Кондопожского района.

фондах Национального музея РК). Миноносец нес во время войны вспомогательную и дозорную службу, обеспечивал противолодочную оборону главных сил флота.⁹¹

Наши земляки продолжили службу на флоте и при советской власти. Среди них было немало героев, но и этим периодом до сих пор никто целенаправленно не занимался.

Флот для русского крестьянина был, несомненно, своеобразным «окном» в большой мир. За годы службы моряки имели возможность побывать в разных странах, в кругосветных плаваниях, принять участие в торжествах, увидеть государственных деятелей и выдающихся мореплавателей. Служба на корабле давала комплекс знаний, воспитывала сплоченность экипажа, ответственность за общее дело, готовность к самопожертвованию, способствовала формированию у матросов чувство собственного достоинства. Заграничные плавания, форма одежды, лучшее питание, - все это приводило к тому, что матросы чувствовали свое превосходство над солдатами. Вернувшись на родину, они имели ряд льгот. В соответствии с Циркуляром Главного управляющего Морским министерством от 12 июня 1869 за №89 отставным и бессрочно-отпускным чинам после обследования состояния условий жизни и имущественного состояния полагалось пособие на водворение и хозяйственное обзаведение. Награжденным Знаками отличия военного ордена Святого Георгия и Георгиевскими медалями полагались пенсии. Размер пенсии зависел от степени ордена или медали. Награжденным Георгиевской медалью 4-й степени выплачивали 12 рублей в год, 3-й степени - 18 рублей, 2-й степени - 24 рубля, 1-й степени - 36 рублей в год. Награжденным Георгиевским крестом 4-й степени выплачивали 36 рублей в год, 3-й степени - 60 рублей, 2-й степени - 96 рублей, 1-й степени - 120 рублей в год. Пенсии также полагались тем нижним чинам, которые при исполнении воинских обязанностей на войне или в мирное время получили какие-либо повреждения или болезни, из-за которых потеряли совершенно или хотя бы отчасти способность к труду. Размер пенсии варьировался от 30 до 216 рублей в год. Вдовы и круглые сироты получали пенсии от казны (48 рублей в год вдовы рядовых, от 48 до 84 рублей - унтер-офицеры и пр.). Малолетним братьям и сестрам погибшего на войне нижнего чина, при условии, что они оставались круглыми сиротами, полагались пособия от Алексеевского комитета. 6 декабря 1917 года декретом «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» были отменены ордена и прочие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест. Однако пенсии и пособия выплачивались вплоть до апреля 1918 года. Только после ликвидации Капитула выплаты по этим наградам были прекращены⁹².

Заметим и то, что отставные моряки, не обремененные «вредными привычками», пользовались авторитетом среди односельчан и властей: их избирали сельскими старостами, гласными в земские собрания, представителями от крестьянства в разные присутствия. Жаль, что до нас дошли единичные фотографии наших земляков-моряков начала XX века. Сохранились лишь фотографии

⁹¹ Национальный музей РК. Инв.номера КГМ-8513,8514; Тарас А. Корабли Российского императорского флота 1892-1917 гг. М., 2000.

⁹² ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. № 52983 (гл.4,п.33, 34); О получении пенсий нижними чинами и их семьями // ВОГЗ. 1915. №5. 15 марта. С.7-9.

кораблей, на которых они служили, и некоторых экипажей. Будем надеяться, что со временем такие фотографии найдутся – в семьях потомков, в музеях. Удалось же почти через 100 лет после Первой мировой войны найти затонувшие в Балтийском море подводную лодку «АГ-14» (2003 г.), тральщики «Взрыв» и «Проводник», крейсер «Паллада» и еще два боевых корабля (2014 г.), на которых служили наши земляки.⁹³

⁹³ На дне Балтийского моря нашли пять боевых кораблей России времен Первой мировой войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/18jun2014/ships.html>, свободный. Язык русский.

Раздел 2. Секция «Литература. Фольклор. Язык»

Е. А. Мухина,

Петрозаводский государственный университет

Концепт смерть в русской народно-речевой культуре

(на примере причитаний И. А. Федосовой)*

В последние десятилетия экономические, политические и социально-психологические условия оказывают негативное воздействие на русский язык, что приводит сам язык и выражаемую им концептуальную картину мира к стандартизации. В этой связи особенно актуальным для филологии становится выявление, исследование и введение в общеобразовательную практику духовных опор каждой национальной культуры, являющихся важными для развития культурно-языкового иммунитета носителей языка. Сама жизнь диктует необходимость русского лингвоэкологического сознания и охраны собственного мировидения, без которого невозможна свобода самовыражения не только отдельной личности, но и всего нашего евразийского суперэтноса¹.

Проблема определения концепта, интерпретации его философии, связи со словом, понятием и образом достаточно сложна (см. работы С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, Л. В. Савельевой и др.). В. В. Колесов, подытоживая свои исследования в области концептологии, определил концепт как «зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова», представляющий «диалектическое единство потенциально возможных в явлении образов, значений и смыслов словесного знака как выражение неопределенной сущности бытия в неопределенной сфере сознания».

Мы понимаем концепт как ключевую категорию национальной речемысли, воплощенную в исходной этимологической образности слова (предыстория концепта) и в речевых формулах культуры – устно-поэтической и книжно-письменной.

В этимологических словарях (см. словари А. Г. Преображенского, М. Фасмера, Н. М. Шанского

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-04-00180.

¹ Савельева Л. В. Языковая экология. Петрозаводск, 1997. С. 9-10; 105-134; Она же. Русское слово: Конец XX века. СПб., 2000. С. 49-71; 214; Она же. Русская концептуализация действительности в свете проблем языковой экологии // Язык и общество: коммуникация и интеграция. Подольск, 2008. С. 46-50.

² Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002. С. 51.

³ Савельева Л. В. Лирическое слово А. Пушкина как концепт русского этноисторического мировидения // Русский язык от Пушкина до наших дней. Псков, 1999. С. 133-139.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1996. Т. 3. С. 685-686.

и Т. А. Бобровой) в слове *смерть*, имеющем праславянскую основу (индо-европейские корни **mer-*, **mor-* **mr-* - «умирать»), выделяются приставка *съ-* и суффикс *-ть*. Устанавливается связь данного слова с др.-инд. *SU* – «хороший, благой» и **SVO* (свой)².

Таким образом, в этимологии слова *смерть* сделан акцент на качественную характеристику – своя, хорошая, благая смерть.

Концепт *смерть* отмечается в словарях с 1704 г. В русском языке XI-XVII вв. известны существительное *сѣмьръть*, прилагательное *сѣмьрътънь сѣмьрътъный*; прилагательные *смертельный* и *смертный* употребляются с 1713 г.¹

В толковых словарях современного русского языка XX – начала XXI вв. находим значения:

1. Прекращение жизнедеятельности организма, его гибель: *Легкая смерть. Тяжелая смерть.* // Переносное: *гибель, уничтожение.*

2. Разговорное. О чем-либо очень неприятном, нехорошем, тяжком для кого-либо. *Пудриться, по ее словам, было для нее смертью.*

3. Только ед.ч., в значении наречия (иногда со словом «как»). Просторечное. Очень сильно. [*Почмейстер*]: *Смерть люблю узнать, что есть нового на свете*².

В словаре С. И. Ожегова выделяется новое переносное значение: конец, полное прекращение какой-нибудь деятельности: *политическая смерть; творческая неудача для него – смерть*³.

В Малом академическом словаре несколько расширена сфера употребления слова в значении наречия и сказуемого (*очень, чрезвычайно; плохо, нехорошо, горе, беда*)⁴.

В современном русском литературном языке концепт *смерть* входит в состав устойчивых сравнений: *бледный (побледнеть) как смерть; худой, страшный своей худобой как смерть; как (словно, точно) на смерть провожать кого-либо* и др.⁵

Концепт *смерть* в современном русском языке вступает в синонимические и антонимические отношения. В качестве синонимов с разной стилистической окраской выступают слова *кончина* (книжное), *конец* (просторечное). В XIX веке в качестве синонимов употреблялись слова *преставление* (в книжной речи) и *скончание* (в просторечии)⁶. З. Е. Александрова дополняет список синонимов: *околевание* (просторечное, шутливое), *летальный исход* (книжное, медицинское),

¹ Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников: в 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 338.

² Словарь современного русского литературного языка / под ред. В. И. Чернышева: в 17 т. М.; Л., 1950-1965. Т. 13. С. 1355-1357.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. С. 733.

⁴ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. М., 1981-1984. Т. 4. С. 152.

⁵ Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М., 2001. С. 605-606.

⁶ Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 2 т. Л., 1971. Т. 2. С. 440.

крышка (разговорное), *капут*, *каюк*, *карачун* (просторечное)¹. В качестве антонима выступает слово *жизнь* как в прямом, так и в переносном значении.

Таким образом, концепт *смерть* в современном русском языке рассматривается как конечный этап жизни человека, исключая возможность жизни после смерти.

Русское народное мировоззрение находит свое отражение во фразеологических единицах, которые фиксируют в своей семантике длительный процесс развития истории, культуры (см. словари А. К. Бириха, А. И. Молоткова, А. Н. Тихонова, А. И. Федорова²). Через устойчивые единицы речи культурные сведения, установки, стереотипы передаются из поколения в поколение.

Фразеологическая вербализация концепта *смерть* осуществляется в русском языке за счёт целого ряда фразеологизмов. Среди них различаются:

1) фразеологизмы с формальным выражением значения смерти (содержат в своём составе лексему *смерть* или ее производные): *смертельный случай*, *смертельный бой*, *смертельное сражение*, *смертельная схватка*; *смертельный враг* – непримиримый, заклятый враг; *смертный час*, *срок* – время смерти, *смерть*; *быть, лежать и т.п. на смертном одре* – быть при смерти, умирать; *простой обыкновенный смертный*, *простая обыкновенная смертная*; *смертная казнь*, *смертный приговор*; *смертный враг* (смертельный враг); *бить смертным боем* – бить очень сильно; *смертный грех* – а) в религиозных представлениях – грех, который нельзя искупить, который влечет за собой вечные муки в загробной жизни; б) об очень большом пороке; *дурён как смертный грех* – об очень некрасивом человеке; *насильственная, естественная смерть*; *скоропостижная, внезапная смерть*; *смерть идет, настает* и т.п. *умереть, погибнуть* и т.п. *какой-либо смертью* или *смертью кого-либо*; *умереть, помереть своей смертью*; *приговорить, присудить к смерти, казнить смертью*; *убить до смерти*; *до смерти убиться, разбиться, отравиться* и т.п. – *умереть, погибнуть*; *предать смерти* – *убить, умертвить*; *быть, лежать при смерти* – *умирать*; *смерть (не) взяла кого-либо* – *кто-либо (не) умер, (не) погиб*; *принять смерть*; *найти смерть* – *умереть*; *пасть смертью храбрых* – *умереть, погибнуть героем* (в бою, в сражении); *«всем смертям назло»* – вопреки всем препятствиям (К.Симонов); *вопрос жизни и смерти*; *глядеть (смотреть) прямо (смело) в глаза смерти*; *гражданская смерть*; *политическая смерть*; *до смерти* – *очень сильно* (хотеть, любить, скучать); *как смерть (бледный)* – *очень бледный*; *кого-либо (только) за смертью (посылать)*; *между жизнью и смертью* – в крайне опасном для жизни положении; *не на живот, а на смерть*; *не на жизнь, а на смерть*; *смотреть в глаза смерти*; *черная смерть* – 1) чума; 2) название советского самолета Ил-2, данное ему в годы

¹ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. Около 11000 синонимических рядов. М., 1989. С. 408.

² Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. М., 2005; Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. СПб., 1994; Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова. Справочное издание: в 2 т. М, 2004; Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18-20 веков / под ред. А. И. Фёдорова. М., 1995.

Отечественной войны с немецкими фашистами; *белая смерть* – о соли, сахаре; *просто смерть*; *смерть да и только*.

2) фразеологизмы с имплицитным значением: *смежить очи* (2-е значение умереть); *дать дуба*; *испустить дух*; *испустить последний вздох*; *лечь в гроб*; *окончить дни свои*; *отдать богу душу*; *отдать концы*; *отойти в вечность*; *отойти от мира (сего)*; *отправиться к праотцам*; *отправиться на тот свет*; *приказать долго жить*; *протянуть ноги*; *сойти в могилу*; *сыграть в ящик*; *уйти в лучший мир*; *уйти из жизни*; *найти свою могилу, конец, кончину*; *класть (сложить, положить) жизнь (голову, живот)*; *покончить (свести) счеты с жизнью*, *проститься с жизнью (с белым светом, с головой)*.

Обе группы фразеологизмов представлены достаточно широко, что является следствием интереса людей к вопросу смерти, указывает на многослойность структуры концепта и богатство его содержания.

Для этноисторического мировидения интересны показания причитаний – обрядового фольклорного жанра, известного почти всем народам мира. Наибольшее распространение имеют похоронные причитания, являющиеся составной частью похоронного обряда. Считалось, что они имеют не только эмоциональное, но и магическое значение: облегчают покойнику путь в иной мир и оберегают живых от дальнейшего воздействия злых сил. Причитания выражали и концентрировали переживаемое, способствовали эмоциональной разрядке: горюющая не только плакала, но и выговаривала свое горе, облегчая душу, делилась им с близкими людьми, осмысливала свою беду и тем самым готовилась преодолеть ее¹.

В причитаниях лексема *смерть* обычно вступает в синтагматические отношения с некоторыми глаголами движения *пришла*² (С. 60), *сустигала* (С. 60, 91), *залетела* (С. 66), с атрибутивными прилагательными *напрасная* (С. 47), *скорая* (С. 48, 95 и др.), *голодная, холодная* (С. 65).

Смерть может быть предсказана необычными явлениями. Например, перед кончиной священника *звон мешается, церковь шатается* (С.54).

Родные и близкие часто предчувствуют скорую смерть кого-либо из членов семьи: дожидаясь мужа из кабака, жена вдруг чувствует, как «ужаснулось ретливое сердечушко, обмирать да стала зяблая утробушка» (С. 60). Несчастье предсказывают и явления природы:

*Тут посохла на лугах трава зелёная,
Тут поблѣкли всяки розовы цветочки,
Из погибели-то деревца шатаются,
На все стороны пруточки раззеваются,
По сырой земле листочки свиваются!* (С. 104)

¹ Чистов К. В. Народная поэтика // Федосова И. А. Избранное / сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова. Петрозаводск, 1981. С.11.

² Федосова И. А. Избранное / сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова. Петрозаводск, 1981. Здесь и далее при цитировании указывается страница источника.

Уход из жизни часто описывается иносказательно: *«Приукрылся писаречек хитромудрой Он во матушку сыру землю!»* (С. 36), *«Заразил-побил Илья-свет преподобной Да он славного крестьянина могучего...»* (С. 41), *«Укорóтал господь долгой-то им векушко, Обсиротил нас, победных головушек...»* (С. 72), *«...Нонь крутят мою косату милу ластушку, Во умершее крутят да ю во платице!»* (С. 92) и т.д. Смерть является в разных обликах: молодая жена, красная девушка, калека переходящая, чёрный ворон и др.

В причитаниях *смерть* осмысливается как конец земной жизни: *«...ведь мертвые с погоста не воротятся»* (С. 67), *«Из живого мертвой станется, Из мертв́а живой не сбудется!»* (С. 84). Но встречающиеся обращения к умершим говорят о вере в загробную жизнь. И здесь усопшие выступают своеобразными посредниками между Богом и живым человеком, являются просителями за тех, кто остался на земле:

*«Буде бог судит да на вто́ром быть пришествии,
По делам-судам душа да будет праведна,
Может, станешь у престола у господнего,
Ты порóсскажи владыке-свету истинному
Ты про обчество крестьян да православных!»* (С. 38);
*«Да ты слушай, спорядóвой мой сосудешко,
Да как сойдёшь ты на иное живленьце –
На второе на Христово как пришествие,
Не увидишь ли надежной головушки?
Ты порóсскажи, спорядный мой суседушко,
Про мое да про несчастное живленьцо,
Про мое да сирот малых возрастаньицо!»* (С. 72).

В причитаниях отражено понимание неизбежности смерти: от неё нельзя ни отмолиться, ни откупиться: *«От суда божья, род, да мы не денемся, от смерётушки ведь нам да не убежать!»* (С. 95).

Наиболее ярко концепт *смерть* репрезентируется в случаях ее персонификации и «самораскрытия». Так на просьбу жены взять цветное платье, жемчужную подвеску, платки и т.д., но оставить мужа, смерть отвечает:

*«Я не ем, не пью в домах да ведь крестьянских,
Мне не надобно любимой скотинушки,
Мне со стойлы-то не надо коня доброго,
Мне не надо золотой козны бесщётной,
Не за тым я у владыки-света послана!
Я беру да, злодей скорая смёртушка,
Я удалые бурлацкие головушки.*

*Я не брезгую ведь смерть да душегубица,
Я ни нищим ведь есть да ни прохожим,
Я ни бедным не брезгую убогим»* (С. 66).

Указанные действия и атрибуция обогащают внутреннюю форму концепта *смерть*, вызывают в сознании дополнительные ассоциации: *безжалостная, решительная, вездесущая, неожиданная, циничная*.

Таким образом, наблюдается изменение понимания концепта *смерть* в народном сознании: она может выступать как одушевленная субстанция, посланник, во власти которой находится жизнь человека.

*Новоселова Виктория Андреевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка филологического факультета Петр ГУ*

Состав и функции частиц междометного происхождения в былине

Прослушивая и записывая эпические произведения, этнографы обращали внимание на высокую употребительность в них разнообразных частиц, которые, по меткому определению А.Ф.Гильфердинга, являлись «подпорками эпического стиха» и «давали тон всей рапсодии».¹

Как показывают проведенные нами исследования языка былин, записанных А.Ф.Гильфердингом², А.Д.Григорьевым³, П.Н.Рыбниковым⁴, Н.Е. Ончуковым⁵, А.В.Марковым⁶, А.М.Астаховой⁷ и др., в текстах насчитывается 86 разновидностей частиц. Помимо общеупотребительных единиц (а, да, и, как, вот, только, один), в былине функционируют территориально-ограниченные (аще, ище, ишшо, ноньце, нуньку) и индивидуально-авторские (ай-е, а-яй, ай-яй, э-что).

Следует отметить, что в героической былине господствующее положение занимают выделительно-ограничительные частицы, что обусловлено спецификой жанра: как известно, главным действующим лицом в повествовании является богатырь, и вся языковая организация направлена на то, чтобы выделить его среди других персонажей, подчеркнуть характеризующие черты, акцентировать внимание на его необыкновенных подвигах. Частицы других разрядов (за исключением отрицательных) встречаются крайне редко.

Одной из характерных особенностей былинного языка является использование в функции частиц слов различных частей речи

Это союзы:

Да собирал Дюк стрелы во един колчан.

Да дело-то ведь, братцы деется:

Да во ту ли субботу великоденную

Да приехал Дюк во свой Галич-град... (Гильф., 215);

Кабы стол-от идет тут у них в полустола,

¹ Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Онежские былины: В 3-х т. – Т.1 – М; Л. – 1949.- С.61.

² Гильфердинг А.Ф. Онежские былины: В 3-х т. – М; Л – 1949-1951.

³ Григорьев А.Д. Архангельские былины исторические песни: М; СПб: Изд. Имп.АН.- 1904-1910.

⁴ Песни, собранные П.Н.Рыбниковым: В 3-х т. – М; СПб: Изд. Имп. АН.- 1909-1910.

⁵ Ончуков Н.Е. Печорские былины.- СПб: Изд. Имп.АН.- 1904.

⁶ Марков А.В. Беломорские былины.- М., 1901.

⁷ Астахова А.М. Былины Севера: В 2-х т. – М; Л: АН СССР. – 1938-1951.

Кабы пир-от идет у них в полупира,
Кабы Солнышко ходит среди пола (Аст., 85);
 наречия:
Как не видели да побежки лошадиной,
Как не видели поездки богатырской (Аст., 11);
 Собирались *тут* Гришка да Алешка *нунь* Баскаковы
 С тем же *нунь* Ильей да кумом темным (Гильф., 10);
 указательные местоимения:
Вот скакал на конюшню стоялую,
Вот на ту конюшню лошадиную,
Вот брал Добрыня доброго коня,
Вот накладывал войлоцьки на войлоцьки (БПКр., 70).

Попадая в рамки эпического стиха и подчиняясь его законам, эти языковые единицы с утратой категориального значения начинают выполнять особые, жанрово- обусловленные функции: ритмообразующую¹, суггестивную², экспрессивную³.

В кругу десемантизированных языковых единиц находятся и слова, восходящие к междометиям.

В сочетании с постпозитивной усилительной частицей *же* они выступают в качестве устойчивых элементов традиционного эпического обращения.

Сочетания *ай же*:

Ай же ты Иванишшо могучее! (Гильф., 4);
Ай же ты Владимир стольне-киевской! (Гильф., 40);
Ай же ты калика перехожая! (Гильф., 40);
Ай же ты Добрынюшка Никитин сын! (Гильф., 43).
Ай же ты старцище,
Ай же Ондронище! (Гильф., 44);
Ай же ты Василий да Буславьевич! (Гильф., 44);

ах же:

Ах же ты Владимир столен-киевской! (Гильф., 63);
Ах же ты моя молода жена,
 Да нунь ты Василиста Микулична! (Гильф., 49);

¹ Новоселова В.А. Об исполнительском мастерстве сказителей Олонецкой губернии // Карелия: социально-политические и экономические проблемы регионального развития. – Петрозаводск: ПГУ, 2003.- С.193-202.

² Новоселова В.А. Суггестивная функция частиц в языке былин // Лингвофольклористика на рубеже XX-XXI вв.: итоги и перспективы. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. – С. 68-74.

³ Новоселова В.А. Десемантизированные частицы в языке былин // Язык и культура. – Петрозаводск: КГПУ, 2007.- С.91-96.

ой же:

Ой же ты, моя любимая семеюшка,

Молодая Настасьюшка Микулишна! (Аст., 134);

Ой же вы, дородны добры молодцы... (Аст., 134).

Ой же Добрыня Никитич млад! (Гильф., 290);

эй же:

Эй же ты Вольга да сын Васильевич! (БПКр., 27).

Эти относительно устойчивые синтаксические конструкции допускают расположение междометных частиц после начального препозитивного местоимения *ты* или *вы*:

Ты *ах же* Микитушка Романович! (Гильф., 250);

Вы *ой же* воры-разбойники,

Вы *ой же* ночны подорожники! (Гильф., 249).

Значимость обращения обычно подчеркивается препозитивными усилительными частицами:

Ащо ай же ты Васильева, ты матушка,

Ты уйми свое да чадо милое! (Аст., 102);

Да ай же ты удалой добрый молодец! (Гильф., 46).

Да ай ты моя ты молода жена! (Гильф., 228);

Да и ой же вы голи да кабацкие! (Гильф., 232).

Подобные обращения употребляются и без постпозитивной частицы *же* или местоимения второго лица:

Говорил Илья да таково слово:

Да ай ты Добрынюшка Микитьевич! (Гильф., 226);

А ай же Бермят сын Михайлович! (Гильф., 242);

Да ой же Щелканушко,

Да Щелкан сын Дуденьевич! (Гильф., 235).

Собиратели былин отмечали, что все компоненты традиционного обращения произносились, как единое целое, без паузирования перед названием лица, к которому обращаются с речью. Независимо от статуса адресата (князь, богатырь, обычный человек, подневольный человек, враг) в указанных синтаксических конструкциях функционируют одинаковые междометные частицы:

Ай же ты Алешенька Левонтьевич! (Гильф., 5);

Ай жа вы братьица родныи мои! (Аст., 119);

Ай же ты старая старейшина! (Гильф., 197);

Ай же ты братец мой названыя,

Еще смелыя Олешенька Попович ты! Гильф., 34);

Ай же молодой ты Волья е Всеславьевич! (Гильф., 32);

А говорит тут Забава дочь Путятична:

Ай же вы неньюшки, мамушки,

Да зайдемте-ко в этот терем высокий! (Гильф., 199).

Междометные слова употребляются не только с частицей *же*, но и с другими постпозитивными частицами:

Ах сряжался старой да в путь-дорожочку,

Ах как складывал он заповедь великую.

Как—де бы в пути-то ле мни да во дорожочки

Ах как рук бы ды своих да не кровавити (БП и ЗБ, 35);

Ай-де ты детина скоморошина! (Гильф., 222);

Ай да што во славном было городе во Киеве,

Было у славного-то князя у Владимира...(БП и ЗБ., 139).

Ой-де ходит Батман да во царев кабак,

Ой ходит Батман да во царев кабак,

Он по многу пьет да зелена вина...(БП и ЗБ., 52).

Десемантизированные частицы междометного происхождения, как и другие единицы с частично или полностью нейтрализованной семантикой в былинном стихе нередко употребляются в качестве начального элемента строки:

Ай приехал Добрынюшка Микитинич...(Гильф., 168);

Ай как старый-от казак да Илья Муромец,

Берет плеточку шелковую в белу руку,

А он бил коня а по крутым ребрам... (Гильф., 74).

Ой промежду собою бы нынче да похваляются...(БП и ЗБ, 70);

Эй да што были тут бабушкины ребятушки...(БП и ЗБ, 153).

Как показывают наблюдения, певец иногда использует междометные частицы для того, чтобы ассоциативная связь с производящим междометием помогла создать определенный эмоциональный настрой:

Ай тут ведь стар казак Илья Муромец сын Иванович,

А ен как рвал сырый дуб да кряковистый,

Ай воротил он дуб на сырой земли со камнями, со корнями (Гильф., 210);

Ай как махнул его добрый конь как ясен сокол,

А через тую он махнул реку Смородину (Гильф., 210);

Ах слышала королевна песню новую,
А бросалась да ведь по плеч в окно... (Гильф., 314).

Следует учесть, что героико-эпическое произведение исполняется торжественно, величаво, неторопливо, неэмоционально. В былине нет лирических отступлений, не содержится оценки повествуемым событиям; сами былинные персонажи не выражают своих чувств и эмоций, поэтому для эпических текстов не характерны междометия и частицы с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной функцией.

Как и другие десемантизированные единицы, частицы, мотивированные междометиями, способны употребляться в качестве анафоры:

Ай на горах-то горах, горах было высокиих,
Ай што на тех горах было, горах окатистых,
Ай на окатистых горах было на увалистых,
Ай тут стояла ли руська да наша застава.
Ай во-первых тут и стоял Илья Муромец... (Аст., 2).
Ай они поехали с Идолищем да во чисто поле,
Ай да так они первое разъехали, повяли копыа булатные,
Ай они второй-от раз поехали, вышибли у саблей по жеребью... (БП и ЗБ, 139).
Ой поехал Илья славный Муромец
Ой искать он баженого племянничка (Гильф., 230).

Единоначатие как стилистический прием в устнопоэтическом языке имеет широкое распространение. Известно, что эпический текст не имеет резких переходов, и каждая строка является звеном целого непрерывного повествования. Эти звенья в основном связываются словами с нейтрализованной семантикой, «межфразовыми скрепами»¹, в ряду которых находятся и междометные частицы.

В текстах былин, записанных на Печоре, встречаются индивидуально-авторские сложные междометные единицы:

Ай-я выпадала де пороша снегу белого,
Ай-я не во пору во пору да не во время,
Ай-я середина де лета да о Петрова дне (Аст., 75).

Подобных частиц немного. К окказиональным дериватам междометного происхождения можно отнести еще такие: *ай-е*, *ай-яй*, *а-яй*. Примечательно, что эти единицы употребляли исполнители

¹ Тарланов З.К. Сравнительный синтаксис жанров русского фольклора. - Петрозаводск: ПГУ, 1981. - С.99.

одной семьи. Возможно, они следовали сложившейся исполнительской традиции, которая передавалась из поколения в поколение.

Как показывают наблюдения, междометная частица *ай* встречается в текстах всех районов бытования эпоса, *ах* отмечается в записях, сделанных в Пинеге, Пудогге, Моше, Водлозере и на Печоре, *ой* характерна для сказителей Мезени, Пинеги, Прионежья, Печоры, Пудогги, *эх* можно встретить в речи отдельных исполнителей Пинеги и Мезени.

Междометие как часть речи не употребляется в былинах, поскольку героико-эпическому произведению не свойственны эмоциональность и экспрессивность. Задачей певца является создание эмоционального восприятия содержания текста, а не выражение чувств и эмоций. В языке былин междометия теряют свое категориальное значение и выступают в функции десемантизированных частиц. Явление нейтрализации семантики свойственно и другим языковым единицам: предлогам, союзам, вопросительно-относительным местоимениям и местоименным наречиям, а также лично-указательному местоимению он, выполняющему роль «подлежащего-плеоназма» (З.К.Тарланов).

Частицы междометного происхождения являются обязательным компонентом традиционных формул обращения, а также употребляются как анафоры, «скрепляя» строки и обеспечивая непрерывность повествования, способны выступать в качестве единиц, начинающих строфу, легко сочетаются с постпозитивными и препозитивными частицами.

Условные сокращения:

- 1). *Аст.* - Астахова А.М. Былины Севера: В 2-х т. – М; Л: АН СССР. – 1938-1951.
- 2). *БП и ЗБ* – Былины Печоры и Зимнего Берега: Новые записи. – М.; Л.: АН СССР, 1961. – 606 с.
- 3) *БПКр.* – Былины Пудожского края / Под ред. А.М.Астховой. – Петрозаводск: Госиздат К-Ф СССР, 1941. – 510 с.
- 4). *Гильф.* - Гильфердинг А.Ф. Онежские былины: В 3-х т.- М; Л – 1949-1951.

Основные этапы творческого пути Р. Руско

Рагнар Нюстрем (1898-1939) - воспевавший «Красную страну», взял созвучный литературный псевдоним – *Руско*, что по-фински означает «заря».

Он родился в Финляндии, в Хельсинки, в семье ремесленника. Его отец был очень одарённым человеком: пел в хоре, руководил любительским оркестром. Так и Рагнар, ещё совсем мальчишкой, полюбил музыку и литературу. Уже в школе он играл на скрипке, сочинял стихи, а вечерами учился на театральных курсах и выступал на сцене рабочего театра в пригороде Хельсинки. Рагнар мог часами читать, плакать и переживать вместе со своими героями.

Обладая с детства литературными способностями. Нюстрем рано вышел в самостоятельную жизнь. И вот честный и смелый юноша рано пришёл в революцию. В 1918 году красногвардеец смело сражается против белых и попадает в плен. Первый арест, приговор – расстрел. Побег, подполье и опять – теперь уже на три года - тюремная камера.

«Меня «просветила» тюрьма Таммисаари...», - говорил Руско. Позднее он написал очерк «Kasinon luu» (1926) о жизни в ней политических заключенных. В тюрьме его учителем стал поэт Калле Ускела – сосед по камере, давший уроки стихосложения и философии. И снова чудо помогло ему спастись. Со своей храбростью и находчивостью он совершает побег и оказывается в подполье. Тайно перейдя границу, Рагнар оказывается в Петрограде, среди «красных» финнов.

Нюстрем учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Северо-Запада и одновременно писал стихи и прозу. После учёбы он приехал в Карелию. Здесь, в полюбившейся всем сердцем Карелии, он начал много писать. Впервые в 1921 году публикуется его стихотворение в петрозаводской газете “Karjalan Kommuni” («Карельская Коммуна»). А имя Рагнара всё чаще появляется на страницах газет, журналов и сборниках выходивших в Ленинграде и Карелии.

Основная тематика его произведений - революция и борьба за построение нового мира. В одном из своих стихотворений он пишет: *«Я озабочен новой судьбою, рабочий класс, чтоб шёл к победам ты...»*. Вершиной поэтического творчества Нюстрема стало стихотворение «Punainen maa» («Красная земля»):

Punainen maa!

Sä olit orjain mieliuni yössä,

Kun riiston ruoska selkänahkaa söi.

Punainen maa. Sua haaveiltihin työssä,

Красная земля!

Рабу ты виделась ночами

Когда от боли жгуче он кричал

Красная земля! К тебе тянулся он мечами

В январе 1926 года в Петрозаводске и Ленинграде была поставлена пьеса Р. Руско “Kumouksen laki” («Закон революции»). В нём всегда можно было узнать артиста с важной осанкой, с широким тёплым шарфом, перекинутым вокруг шеи за спину. Нюстрем писал очень много. Вместе с редактором детского журнала «Kipinä» («Искорка») Картту Нуортева они писали о приключениях маленького героя Матти Миттакаава, который стал любимым персонажем всех детей. Герой рассказов Р. Руско ”Mitä tiedän Matti Mittakaavasta” («Что я знаю о Матти Миттакаава», 1932) знакомил детей с событиями современной международной жизни в Англии, Финляндии, Китае¹.

Руско принял участие в создании литературного журнала “Puna-Kantele” («Красное Кантеле»), который издавался в Петрозаводске на финском языке, опубликовал немало стихотворений и очерков.

В 1932 году после окончания режиссёрского отделения Ленинградской театральной студии Рагнар стал главным режиссёром и художественным руководителем Финского драматического театра (ныне Национальный театр Республики Карелия). С этого периода - *делом всей его жизни* - стал театр. В основу премьерного спектакля легла пьеса «Разлом». За период руководства Нюстрема театром с 1932 по 1937 год было поставлено 45 спектаклей. В репертуаре значились произведения известных советских драматургов, «Куллерво» финского классика А. Киви, пьесы карельских авторов Я. Виртанена, А. Виссанена и других. Спустя несколько лет Руско «воспитал из талантливой молодёжи плеяду мастеров, которую видели в течение десятилетий на сцене театра».

В репертуаре театра появились спектакли «Гигантский пульс бьётся», где театр дал первый бой фашизму, «Оптимистическая трагедия», Вс. Вишневского, «Слуга двух господ» К. Гольдони и многие другие. *Триумфом* творческих достижений театра стала – *Декада карельского искусства и литературы в Ленинграде*. В 1936 году Руско был принят в члены Союза писателей СССР. После успешных выступлений и положительных отзывов казалось, что главные трудности позади, что теперь театр зацветет и обретёт славу.

Под флагом борьбы с буржуазным национализмом в 1937 году был уволены многие мастера карельской сцены. О Рагнаре писали: «Нюстрем пытался протаскивать в репертуар театра пьесы фашистской Финляндии... Выписывал фашистскую литературу из Финляндии и читал её артистам нацтеатра». В результате финский театр в 1937 году на время прекратил своё существование. В Карелии неоправданным репрессиям подверглись многие руководящие партийные и советские работники, известные деятели культуры, в том числе и Рагнар Нюстрем.

Из мест заключения Нюстрем писал много писем: его сестре, О.В. Куусинену, затем и первому секретарю обкома ВКП(б) Иванову. Он ждал. Ждал справедливости и пощады. Он жил театром и не мог больше жить без него. Руско отмечал в своих письмах, что «судьи» его основные работы

¹ Чикина Н.В. Детская литература Карелии на финском, карельском и вепсском языках. Петрозаводск, 2012. С. 20.

совершенно не знают. Эти граждане намеренно искажают каждый положительный факт. *«Надо знать театр, его художественную и общественную сторону, его хорошие и плохие стороны, прежде чем осудить меня, его основателя и художественного руководителя».*

Все обращения режиссёра остались без ответа. И «за проведение буржуазно-националистической практики, за бытовое разложение» Нюстрем был исключён из партийных рядов, куда он вступил в 1927 году, а 20 ноября 1937 года приговорён к 10 годам лишения свободы. Умер 12 декабря в заключении в Чите.

Гибель талантливого режиссёра явилась значительной потерей для культуры Карелии и его семьи. Р. Руско был полностью реабилитирован в 1956 году.

Список использованной литературы:

Алто Э.Л. Финноязычная литература Карелии // История литературы Карелии: в 3-х т. Т. 2. СПб., 1997.

Виртаранта П. «Этюды о карельской культуре». Петрозаводск, 1992. С. 273-274.

Дюжев Ю.И. Писатели Карелии: Биобиблиографический словарь. Петрозаводск, 1994. С. 104

Кийранен В. «Государственный финский драматический театр»

Колосёнок С. «Культура советской Карелии», 1967

«Материалы свода памятников истории и культуры» РСФСР Н., 1977

Vikström Uljas «Matkan varrelta»

«Комсомолец», 6.09. 1988, стр.6

«Курьер Карелии», 4 .09.2008, стр.7

Suomalainen draamateatteri 30-vuotias

«Карелия», 4.11.2004, стр.11

«Север», 1988, стр .100

«Punalippu», 1957, стр. 102-111

«Karjalan sanomat», 12.06.2007, стр. 11

«Ленинградская правда», 28, 11. 1987

«Ленинградская правда», 1973

«Neuvosto Karjala», 1962

Образ советского человека в творчестве русскоязычных писателей Карелии 1930-х гг.

Общеизвестно, что книга является хранилищем знаний. Безусловно, и художественная литература Карелии 1930-х гг. несет в себе определенное знание. Автор в произведении оставляет след своего времени, к примеру, акцентируя внимания на описании основных ценностей общества, черт картины мира и идеологии. Литература играет ведущую роль в формировании общественного сознания, и перед литераторами молодого государства встала сложная задача создать образ советского человека – идеал, к достижению которого необходимо стремиться каждому гражданину советской страны.

В качестве историографической основы использовались материалы третьего тома «Истории литературы Карелии», статьи и монографии литературоведов Юрия Ивановича Дюжева, Елены Ивановны Марковой, Майи Федоровны Пахомовой, а также материалы обобщающих трудов «История Карелии с Древнейших времен до наших дней» и «Историческое краеведение Карелии».

В качестве источника использовалось творчество Сергея Константиновича Норина и Александра Михайловича Линецкого.

Анализируя произведения художественной литературы 1930-х гг, можно выделить следующие образы советского человека.

Наиболее ярко предстает образ защитника родины, хранителя покоя границы, ревностного мстителя за потери красной армии. Который, не жалея собственных сил, выполняет свой долг во имя отечества, во имя светлого будущего. Это иллюстрирует отрывок из рассказа С.Норина «На рубеже» - пограничник Куджиев, поймав нарушителя, ведет его к заставе через труднопроходимые леса, скалы, канавы и болота, нарушитель предложил выкуп, но Куджиев гордо отказался, несмотря на свое жалкое обмундирование, приведем описание размышлений пограничника:

«Купить хочет, гадина! Не удастся...Он подумал о своих лаптях, изрезанных об острые скалы, и о том, что он, во что бы то ни стало, должен пробиться к заставе с нарушителем «...» он вынесет ради того, чтобы пробить себе дорогу к счастью, чтобы выбиться из вечной кабалы, из вечной зависимости, ради светлого будущего... И он, Куджиев, должен забыть о своей боли, о своих деревенеющих ногах, становящихся непослушными»¹

Или отрывок из произведения «Прорыв» описывающий трудности солдатского долга при выполнении приказа о сложном переходе на важную позицию через болотистую местность - «Они падали в мох, хватались исцарапанными, изрезанными в кровь руками за чахлую поросль мха «...» по пояс в холодной, обжигающей тело воде пробирались все дальше и дальше»².

Особое внимание в творчестве писателей Карелии, уделяется и борцам за распространение советской идеологии на территории Карелии, ломающих традиции многовекового уклада жизни карельских деревень. Так, к примеру, группа комсомольцев из деревни Кутозеро, в рассказе А.Линецкого «К петуху на суд», внимая здравому рассудку, отказались быть судимыми птицей, чем навлекли на себя физическую расправу своих отцов.

«А все-таки ребята, мы не уступили – дрожащим голосом заговорил Степка – исколотят здорово, а несознательного суда не произведут без нас! Поноют наши спины, да зато никто не скажет, что кутозерские комсомольцы ходили к петуху на проверку...стыд бы какой был! Всю организацию Карелии бы подвели»³.

Житель Карелии в художественной литературе представляется как ответственный труженик промышленности, поднимающий производство на новый уровень, достигая плановых норм и перевыполняя их, несмотря на сложные условия труда, устаревающую и изнашивающуюся технику.

К примеру, из рассказа «Ожившие горы» Сергея Норина, хорошо представляется картина тяжелого труда добычи диабаз на побережье Онежского озера:

«Эта не хитрая, казалось бы, работа проводилась на высоте 80-90 метров от земли, на карьере, по которому свободно гулял ветер, сковывая своим ледяным дыханием руки, замораживая все члены тела. Титанический труд – назвал бы это производство любой сентиментальный писатель. Но люди настолько обвыклись здесь с ветром и с жарой (а она не лучше холода), что спокойной подставляли свои лица ветру, и закольники, рубящие под ударами их молотов камень, сыпали дождем холодные искры»⁴

Следующий образ, встречающийся на страницах произведений карельских писателей 1930-х гг – человек «переродившийся», осознавший истинную ценность жизни, выбравший честный труд, взамен былой преступной деятельности. Такое «перевоспитание» произошло и у героя рассказа «Встреча» Григория Ланева, в бывшем вора, в последствии ставшим почетным строителем Беломорско-Балтийского канала.

Для наглядности приведем отрывок из призывающей речи Ланева своей бригаде:

«Я не верю в перековку, эта чепуха не для нас, но я и не верю, чтобы честный, талантливый вор мог так погано работать, как мы. Учтите: кто работает на совесть, тому скидывают срок»⁵. Чуть позже, данный отряд тружеников давал 100% плана, и многие стали получать профессии, что до этого момента в данном кругу считалось постыдным делом.

Прошел пусть перерождения и карел, старый охотник Пекка из рассказа «На рубеже», который занимался контрабандистской деятельностью, находясь в найме у более зажиточных крестьян. Став свидетелем убийства своего односельчанина, Пекка размышляет о своей жизни и приходит к выводу о невозможности своего прежнего существования.

«На его же душе не было и не будет убийства. Он не хочет хорониться, он не хочет больше подставлять свою голову под дуло винтовки. Он снова возьмется за свой клочок земли, будет выслеживать только лесную дичь, он скинет с плеча свою берданку только при встрече со зверем. А там, глядишь, даст бог и ему достанется кусок отобранной у богатеев земли»... «нет! Не будет он больше служить Снегиревым и Филипповым, он будет честно жить и работать»⁶.

Следует отметить, что в обоих случаях партия и ее агитационно-пропагандистская деятельность, через людей, имеющих непоколебимый авторитет – командиров красной армии, сыграла значительную роль в побуждении героев к переосмыслению своих жизненных ориентиров.

Представляет интерес и женский образ. Перед читателем предстает молодая девушка, зачастую учительница, хрупкая, но с сильным характером, верностью своим убеждениям. Так было и с героиней рассказа «К петуху на суд» А. Линевского Леной, организовавшей в деревне комсомольскую ячейку – «защитников старины» успокаивало, что «учителька» собою неказиста, ростом мала и нравом робка – от такого коновода большой беды не будет...»⁷, большой беды не случилось, но традиции подверглись сомнению. Похожая ситуация описывается и в рассказе С. Норина «На рубеже». Молодая учительница ради новой жизни и светлого будущего, старается перевоспитать себя, свой слабый женский характер, стать сильной и мужественной, безусловно, в данной перемене свою роль сыграла и любовь. Для наглядности приведем отрывок беседы героини с мужем: «Ты мужественный и сильный, отдающий себя целиком своему опасному и тревожному, требующему железной воли и хладнокровия, делу, достоин более крепкой, более сильной подруги, товарища»... «мне хочется всегда быть с тобой, стать новой, мужественно разделять с тобой опасность, быть не только твоей женой, но и товарищем, другом, помощником»⁸.

Таким образом, советский человек предстает как бесстрашный воин, ответственный работник, изнуряющий себя непомерным трудом, человек, стремящийся к новой жизни: к счастью, свободе и равенству, верующий слову партии и в выбранный путь развития. Он отодвигает личное чувство на второй план, потому что благосостояние страны важнее. В каждом из приведенных образов присутствует жертвование собственной жизнью, силами, здоровьем, жизненными нормами, прежними принципами, любовью, для достижения общей цели, для подтверждения величия своей страны.

Но встает вопрос, почему именно такой образ советского человека – борца представляют в своем творчестве писатели?

Молодое советское государство в 1930-е годы набирало обороты экономического, социального и культурного развития, укрепляло свои позиции на мировой арене. Для дальнейшего продвижения на пути к достижению конечной цели – установлению мирового коммунизма, власти необходимы были выносливые граждане, умеющие работать в коллективе, стремящиеся к достижению каких-либо результатов, не принимающие тунеядство, осознающие значение собственного труда в масштабах страны, способствующие росту и развитию каждого направления сферы деятельности советского общества. И как говорилось выше, эта задача легла на плечи молодого поколения писателей. Многим из них, как выходцам из рабоче-крестьянских семей, был близок простой рабочий человек, его ценности и жизненные ориентиры. Молодые писатели были воспитаны в соответствии с ценностями советской идеологии, они были увлечены ею и верили, как отмечает Елена Ивановна Маркова, «в лучшее в мире государство»⁹! И это государство поручало именно им решение задачи «идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма»¹⁰ И свой долг перед страной они обязаны были выполнить, точно так же как рабочие выполняли свой план по добыче какого-либо полезного ископаемого, с уверенностью в правоте каждого своего слова. Соответственно, в борьбе за достижение единой цели, каждый должен быть борцом, и, несмотря на трудности, преодолевать их и стремиться к светлому будущему!

¹ Норин, С. На рубеже. - Петрозаводск : Карелгосиздат, 1938. – 224 с.135 – 135

² Начало : [сборник], Кн. 3 / [ред.: Н. Грибачев и др.]. - Петрозаводск : Кирья, 1935. - 27 с

³ Лесные мелодии : Рассказы писателей Карелии / Сост. М. Пахомова и А. Хурмеваара. - Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1967. - 40с.

⁴ Зеленый фронт. - Л. : ЛЕНГИХЛ, 1932. - 23с.

⁵ Карелия : Альманах Союза совет.писателей Карелии / Отв.ред.С.Колосенок, Кн.2. - Петрозаводск : Каргосиздат, 1939. - 115с.

⁶ Норин, С. На рубеже. - Петрозаводск : Карелгосиздат, 1938. – 224 с.108 – 109.

⁷ Лесные мелодии : Рассказы писателей Карелии / Сост. М. Пахомова и А. Хурмеваара. - Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1967. - 32с..

⁸ Норин, С. На рубеже. - Петрозаводск : Карелгосиздат, 1938. – 224 с.

⁹ Маркова, Е. И. Русское стихотворчество на Украине между Корелю, Чудью и Суоми: от заката империи до послевоенных победных дней / Е. И. Маркова - Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. – 101с.

¹⁰ Дюжев, Ю. И. Альтернативная модель развития советской литературы на Европейском Севере 1920 - 1930-х годов / Ю. И. Дюжев // XXI век на пути к Ключеву : материалы международной конференции "Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Ключева и проблемы этнопоэтики", посвященной 120-летию со дня рождения великого русского поэта Николая Ключева, 21-25 сентября 2004 г. / Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. - Петрозаводск, 2006. – 214с.

Символы в поэзии М. Пахомова¹

Мийкул Пахомов (род. 1967 г.) – известный карелоязычный поэт. Его имя вошло в литературу Карелии в 1990-е годы, когда была возрождена письменность на карельском языке. М. Пахомов пишет на людиковском наречии. Основная тематика произведений посвящена родному краю, его природе².

Людики, как и ливвики, являются представителями южных карелов. Целью данного исследования было установление карельской этнической идентичности южных карелов. Этническая идентичность осознается как составная часть социальной идентичности личности и считается базой для создания этнического самосознания, определенной системы поведенческих и типичных личностных отличительных черт, с помощью которых индивидуум узнается как член группы³.

По мнению исследователей Глуховых, «сущностная часть прошлого опыта нации организована в три ведущие подсистемы: 1) образов; 2) символов; 3) ценностей, которые и показывают характер восприятия и мышления нации»⁴. В данной статье мы представим анализ символики по методике Глуховых и сравним их с результатами, проведенными ранее по творчеству поэтов-ливвиков.

Сравнительно-сопоставительный анализ творчества поэтов-ливвиков Александра Волкова, Зинаиды Дубининой, Васи Вейкки и Ивана Савина, проведенный по методике В.И. Николаева, позволил сделать вывод, что наибольшую связь с природой сохранил А. Волков, т.к. мир природы в его произведениях представлен наиболее полно. Подробнее об этом смотрите мою статью, опубликованную в материалах IV научной конференции «Краеведческие чтения»⁵.

В качестве предмета анализа поэзии М. Пахомова была выбрана символика: животных (звери, рыбы, насекомые), растений (деревья и кустарники, травы, цветы, культурные растения) и птиц. Исследованы 176 стихотворений сборника «Lüüdiland» («Земля людиков», 2000). Статистический анализ показал, что в них содержится 30 упоминаний 8 растений. Примерно такие же результаты были и у поэтов-ливвиков. Например, у восьми видов деревьев, воспетых Волковым, 25 образов. Разница лишь в том, что у М. Пахомова любимое дерево – ель (9 упоминаний), в то время как у

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00034а «Людики: проблемы сохранения языка и культуры».

² Подробнее биографию М. Пахомова см. Писатели Карелии: биобиблиографический словарь / Сост. Ю.И. Дюжев. Петрозаводск: Острова, 2006. С. 289-290.

³ Дробижева Л.М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М., 1996. С. 296.

⁴ Глухов В.А., Глухова Н.Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. Йошкар-Ола, 2007. С. 9.

⁵ См. Чикина Н.В. Мир природы в поэзии А. Волкова (лирико-математический анализ) // [Краеведческие чтения: материалы IV науч. конф. \(16-17 февр. 2010 г.\)](http://library.karelia.ru). – Электрон. ст. – Б.м., Б.г. – Режим доступа к ст.: <http://library.karelia.ru>

поэтов-ливвиков – береза. А одна из книг З. Дубининой так и называется «Белая березовая роща» (2003).

Такое избирательное отношение к деревьям связано с их особым почитанием у карелов. Как пишет Л.И. Иванова, «особенно почитались береза, ольха, сосна; одним из самых священных деревьев считался можжевельник»⁶. Этнограф К.К. Логинов к этому списку добавляет еще рябину, а «нечистым» деревом у карелов, вепсов и русских Карелии считалась осина. Большинство информантов были не способны объяснить, почему конкретное дерево у них считается «святым», а просто объясняли, что «их боится черт/водяной/леший/домовой» и как его использовать для защиты⁷.

У карелов «именным» деревом семьи считалась сосна, а к ели было двойственное отношение. С одной стороны она считалась деревом «мертвых», с другой стороны к ней обращаются за защитой⁸.

В белорусском фольклоре символика сосны связана с девушкой, женщиной. Тонкая и высокая сосна – нередко несчастная девушка, которую рано выдали замуж; пригибание сосны ассоциируется с несчастливой жизнью молодой женщины со свекровью; скрипящая сосна несчастная в своем замужестве женщина⁹.

Рябина, береза и ольха у коми сохраняла значение оберега. В жизненном цикле береза соотносится с рождением, детством; сосна – со зрелостью, ель – со старостью и смертью¹⁰.

Семантический анализ стихотворений М. Пахомова интерпретирует и связывает образ березы с Олонецким берегом, берегом его матери. Такой же образ родного берега и у В. Вейкки.

Береза – живое существо, поэтому ей присущи чувства, свойственные человеку. Она тоскует, мучается. Использование названия дерева для характеристики эмоционального состояния людей свидетельствует об его символичном значении. В этом отношении перекликаются стихотворения «Koivu» («Береза») О. Мишиной, «Koivun vaivad» («Муки березы») М. Пахомова и «Плач березы» из эпоса «Калевала». Символика обычно связанная в народной поэзии с любовной лирикой, приобретает здесь социальное значение: ветви березы ломают, бересту сдирают, собирают березовый сок.

Судьба красавицы-березы, ставшей всего лишь «деловой» древесиной, для авторов это и показатель общего неблагополучия в отношениях человека и природы. Между тем для карельского народа, привыкшего вольно жить среди озер и лесов, судьба природы неразрывно связана с жизнотворчеством, с духовной свободой, с высоким чувством любви.

⁶ Иванова Л.И. Персонажи карельской мифологической прозы: исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. Ч. 1. М., 2012. С. 145.

⁷ Логинов К.К. Деревья и кустарники в поверьях народов Карелии // Живая старина. 2004. № 3. С. 2.

⁸ Логинов К.К. Магические свойства деревьев и кустарников в поверьях народов Карелии // Природное и историко-культурное наследие Северной Фенноскандии: материалы междунар. науч.-практ. конф. 3-4 июня 2003 г. Петрозаводск, 2003. С. 178.

⁹ Швед И.А. Символика сосны в белорусской фольклорной картине мира // Живая старина. 2004. № 3. С. 8.

¹⁰ Уляшев О.И. Цвет в представлениях и фольклоре коми. Сыктывкар, 1999. С. 105.

В сборнике «Ukon bembel» («Радуга», Петрозаводск, 2010) М. Пахомова мы встречаемся со стихотворением “Olen puu...” («Я – дерево...»), в котором автор видит себя в таком образе. М. Пахомов пишет: «Я – дерево / на чужом берегу...» (С. 33). Дерево высокое с сильными корнями стоит одиноко и тоскует. Только ветер-друг разговаривает с ним. Проживая в Финляндии («на чужом берегу») М. Пахомов чувствует себя оторванным от своего народа.

В поэзии А. Волкова одинаково часто упоминается береза и ольха. Следует отметить, что одним из традиционных образов ливвиковской поэзии является образ могучего дерева как воплощения силы и стойкости человеческого характера. Жизнь человека сравнивается с жизнью дерева, подобно которому он сроднился с родной землей и чувствует ее боли, как свои. Гибель дерева – смерть человека. В стихотворении «Lerru» («Ольха») А. Волков сравнивает дерево по стойкости с солдатом:

Kui se orboi väistäy alduo	Что волн, ветров не испугалась,
Tuhat kerdua vägevembiä?	Хоть их слабее в тыщи крат,
Kui ei vuatoroppu kaldua	Не сорвалась и не упала,
Tämän niškua vembelelleh?	Стоит, как на войне солдат... ¹¹

Через образ крепкой ольхи, которая оберегает соседей по лесной чаще, просвечивает образ самого близкого поэту человека – матери, отдавшей жизнь заботе о детях. Как отмечала Л.И. Иванова, «ольха почиталась многими финно-угорскими народами как священное дерево. Считалось, что оно похоже на человека, ведь под корой ольховая древесина красная»¹².

С образом священного дерева – карсикко – мы встречаемся и в стихотворении М. Пахомова “Kurged” («Журавли»). Как пишет А.П. Конкка, карсикко – это дерево (чаще всего хвойное) - знак, используемое «в ритуалах жизненного цикла человека, а также в календарной и промысловой обрядности как символ духа-охранителя» и «представляет собой ипостась мирового дерева с функциями оберега и медиатора между мирами, маскируя сакральные границы»¹³.

Этот термин знаком собственно карелам и карелам-людикам. Указанное выше стихотворение М. Пахомова подтверждает вывод А.П. Конкка о том, что дерево является связующим звеном между потусторонним миром и миром живых:

Vaiku kuuzi Siberijas korged	Хоть ель в Сибири высокая
Muštau aigan sen amuižiman.	Помнит все времена.
Sille tuodah tervehut kurged	Туда приносят приветы журавли
Meiden karzikos Lüüdimuan. ¹⁴	От наших карсикко Земли людиков.

¹¹ Волков А. Вечный огонь=Iguine tuli. Петрозаводск, 2000. С. 50-51.

¹² Иванова Л.И. Персонажи карельской мифологической прозы: исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. Ч. 1. М., 2012. С. 150.

¹³ Конкка А.П. Деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Автореф. канд. дис. Петрозаводск, 2011. С. 4.

¹⁴ Pahomov M. Lüüdiland: runokird' lüüdin heimon kolmes mujus. Kuopio, 2000. S. 59.

У карелов-ливвиков существует так называемая «исповедь дереву», смысл которой заключается в том, что, если человека смерть застает вдалеке от населенного пункта или нет возможности исповедаться священнику, нужно встать на колени перед деревом и покаяться во всех грехах. Дерево выбирали для этого поваленное или скрипучее, чтобы его мог услышать «всевышний». После исповеди на дереве ножом или топором вырезали крест¹⁵.

«Ель часто выступала в качестве культового дерева», - пишет К.К. Логинов, «ее смола, как и смола сосны, использовалась и используется для изготовления деревенского ладана, чтобы изгонять «нечистых» духов из дома или с кладбища»¹⁶.

Поэтическая фауна в произведениях М. Пахомова представлена млекопитающими, птицами, рыбами, насекомыми. В стихах встречается 5 видов птиц: чайка, кукушка, ласточка, журавль, утка. Читатель встречается с ними 16 раз. В творчестве поэтов-ливвиков выделяются две птицы: чайка (kajoi) и ласточка (piäsköi). Присутствуют они и в стихах М. Пахомова, однако, по частоте упоминаний одинаково популярны у него чайка и журавль. Чаще всего чайка ассоциируется с водоплавающей птицей, крик ее является для карелов пением, она может передавать вести и всегда связана с водной стихией. Карелия – страна тысячи озер, поэтому неудивительно, что чайка любимая птица южных карелов.

В поэзии М. Пахомова 10 видов названий животных, рыб и насекомых, которые упоминаются 17 раз. Любимым животным у поэта является кошка (4 образа), затем следует лошадь. Из рыб – только одна щука, из насекомых – муха. Семантический анализ стихов позволил интерпретировать символ мухи как снежинки.

Безусловно, использование социологического подхода к литературным текстам без учета их художественной специфики невозможно, т.к. теряется ее смысл. Исследование показало, что система символов в поэзии М. Пахомова в целом совпадает с системой символов поэтов-ливвиков А. Волкова, З. Дубининой, В. Вейкки и И. Савина, что говорит о близости их мировоззрения.

Растения и животные в стихах М. Пахомова

Деревья и кустарники							
Ель	9	Роза	5	Осина	3	Лен	1
Береза	6	Сосна	4	Черему ха	1	Землян ика	1
						Всего образов	30

¹⁵ Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Helsinki, 1964. Osa 3. S. 201-202.

¹⁶ Логинов К.К. Деревья и кустарники в поверьях народов Карелии // Живая старина. 2004. № 3. С. 4.

Звери							
Кошка	4	Медведь	2	Корова	1	Белка	1
<i>Лошадь</i>	3	Собака	2	Олень	1	Заяц	1
						Всего образов	15
Рыбы							
<i>Щука</i>	1					Всего образов	1
Птицы							
Журавль	5	Кукушка	3	Ласточка	2	<i>Утка</i>	1
Чайка	5					Всего образов	16
Насекомые							
Муха	1					Всего образов	1

Многоликий Потиевский

От белых озер непроточных,
А может, от белых берез
Сияние северной ночи
Свой свет невесомый берет.
Земля приумолкнет в смущенье,
И ночь обнажает ее.
И кажется мне,
Что свеченье
Проходит сквозь сердце мое.
В. Потиевский, "Белая ночь"
(из сборника "Лесной ключ")

Известный немецкий автор Лион Фейхтвангер сказал однажды: "Человек талантливый талантлив во всех областях". И, на наш взгляд, замечательным примером, иллюстрирующим этот афоризм, является один из российских писателей, заслуженный работник культуры РК, уникальный тем, что, родившись в совершенно другом регионе, смог прочувствовать атмосферу Карелии, красоту её природы, специфику северного характера и передать это в своих произведениях, золотыми буквами вписав своё имя в историю литературной жизни республики. Это Виктор Александрович Потиевский.

Значение Потиевского в литературной, культурной, научной жизни Карелии и России в целом трудно переоценить. Круг его научно-литературных интересов необычайно широк. Виктор Александрович - прозаик, поэт, учёный, журналист и переводчик. Кроме того, он является выдающимся общественным деятелем и издателем. Он руководит книжным издательством "Барс" и с 2003 г. является учредителем и главным редактором печатного еженедельника "Интеллект-творчество".

Виктор Александрович Потиевский родился в подмосковном Кунцево (ныне – район Москвы), 27 марта 1937 года. После окончания средней школы поступил в Тульское оружейно-техническое училище. Стоит упомянуть, что у В.А. Потиевского несколько образований: помимо оружейно-технического училища, он окончил историко-филологический факультет Карельского государственного педагогического института, а также учился на общетехническом факультете ПетрГУ. Кроме того, он защитил международную учёную степень доктора биологии по теме "Поведенческие особенности и экология волка на территории СССР". В своих интервью он не раз подчёркивал важность и ценность образования; по его утверждению, в писательской деятельности емугодились все его образования, включая техническое и военное.

В 1958 году, после окончания училища, В. Потиевский служил в зенитно-ракетных войсках на Крайнем Севере, а с 1960 года - в Карелии. Именно тогда и началась его любовь к Карелии, не угасающая до сих пор. Тема мужества и романтики, связанная с природой и людьми Севера, стала одной из главных в его творчестве (Дюжев, 1994: 93). Несмотря на то, что сейчас большую часть времени Виктор Александрович проводит за пределами республики, он является членом Карельского землячества в Москве, регулярно бывает в Карелии, поддерживает творческие контакты с друзьями, литераторами и журналистами.

После увольнения из армии В. Потиевский трудился мастером на Онежском тракторном и ремонтно-механическом заводах. С 1968 г. работал старшим редактором на студии телевидения, а с 1978 по 1985 – заместителем председателя Правления Карельской республиканской организации Общества любителей книги.

Тематика произведений Виктора Александровича столь же разностороння, как и сфера его научных интересов, и включает в себя анималистику, литературу на военно-исторические и приключенческие темы, лирику, в том числе и философскую, и поэтические переводы. Кроме того, В. Потиевский занимается просветительской деятельностью, изданием энциклопедий по различным темам.

Сочинять стихи В. Потиевский начал ещё в школе, в возрасте восьми лет. Его первое стихотворение "Послание корейским мальчикам" прозвучало во второй программе всесоюзного радио. Во время учёбы в Тульском оружейно-техническом училище его стихи напечатали в газете Ленинградского военного округа "На страже Родины". А в 1963 г. появилась литературная публикация в газете "Красная Звезда". В 1965 г. вышел его первый поэтический сборник – "На грани". Всего перу В. Потиевского принадлежит семь поэтических сборников.

В 1977 году он принят в Союз писателей.

По собственному признанию В. Потиевского, большое влияние на его творчество оказали классики: Н. Лесков, А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь, а также Л. Леонов - автор романа "Русский лес" и профессор Д. Розенталь. Он вырос в атмосфере любви к книге, печатному слову: мать очень любила литературу и много читала ему вслух. Виктор Александрович рано научился читать. Одной из любимых его книг с детства была "Жизнь животных" Альфреда Брема. В 1941 г. отец подарил ему пятый том энциклопедии, посвящённый млекопитающим. В. Потиевский до сих пор помнит многие тексты из этой книги. Нравились ему и произведения Джека Лондона, Э. Сетон-Томпсона.

Он с детства испытывал интерес к животному миру. В семье всегда жили домашние питомцы. Впоследствии В. Потиевский самостоятельно исследовал животных и их повадки, посещал заповедники, консультировался с учёными-биологами. Особенный интерес вызывает у него психология и экология волка.

Волк – один из самых интересных хищников в мире, он играет главную роль в поддержании природного баланса в мире животных... Волк – высочайшее по приспособляемости животное, высокоинтеллектуальное, но не нужно его очеловечивать... Это очень сильное, суровое и жестокое животное. Для меня, как для писателя, очень интересно устройство волчьей стаи. Там царит железная дисциплина... В отличие от человеческой ячейки общества, чтобы получить право на размножение, молодой волк должен сдать сложный экзамен, проявить смелость и сноровку, например, в коллективной охоте... Не менее интересно, как волки все запоминают, учатся на разных трудных ситуациях, и в дальнейшем не повторяют ошибок, которые привели к гибели сородичей (Лайдинен, 2012).

Животным, причём не только волкам, посвящены многие произведения В. Потиевского. "Риса" (1990) и "Ночная тропа" (1987) – повести о рысях, в повести "Большой Уг" (1985) рассказывается о жизни лося, "Бес" – повесть о барсуке. Одно из наиболее известных его произведений – достоверная повесть из жизни волчьей семьи "Мага уводит стаю" (1986), на основе которой Виктор Александрович позднее защитил учёную степень. В советское время анималистические повести и рассказы В. Потиевского печатались во многих периодических изданиях: «Роман-газета», «Юность», «Октябрь», «Молодая гвардия», «Юный натуралист» и др.. Они не только знакомят читателя с животным миром наших лесов, но и подчёркивают необходимость защищать окружающую среду, бороться за многообразие видов, поддерживать и укреплять экологическое равновесие (Мяукина, 2011).

Помимо произведений о животных, В. Потиевский является создателем большого количества произведений на военно-исторические темы. Военная тематика, точно так же, как и анималистическая, красной нитью проходит через всю его жизнь. Он прочёл много военно-исторической литературы, изучал деятельность известных полководцев: от Александра Великого до Сталина и Гитлера. Наиболее известные военно-исторические произведения В. Потиевского – приключенческий роман-трилогия «Остров Чёрной Кобры» (1998), повесть «Истина и танки войны» (2002), написанная на документальном материале и посвящённая 200-летию юбилею МВД РФ и роман «Всадник», также написанный по материалам архивов, рассказывающий о легендарном финском главнокомандующем Густаве Маннергейме. «Всадник» пользуется особым успехом как в России, так и за рубежом. Эта уникальная художественная биография переведена на финский язык и получила тёплый приём у финских читателей. В 2007 году роман переиздан под названием «Всадник времени». В 2014 г. за роман "Всадник" В. Потиевский был удостоен награды "Золотое перо Руси", став единственным золотым лауреатом конкурса.

Виктор Александрович – не только поэт и прозаик, но и выдающийся переводчик, автор более 30 книг поэтических переводов с финского и удмуртского, а также с некоторых языков народов Кавказа, в том числе – чеченского, карачаевского и осетинского.

В. Потиевский является лауреатом международного экологического ордена "Зелёный крест" и обладателем многочисленных почётных званий. Он входит в Международную академию фундаментального образования (МАФО), Российскую академию естественных наук (РАЕН), Петровскую академию Наук и Искусств, а также Академию русской словесности и изящных искусств им. Г. Р. Державина.

В заключение хотелось бы привести одно из высказываний Виктора Александровича о смысле жизни:

Каждый человек должен на своём месте всю жизнь работать, работать и работать. В этом главное счастье.

Список использованной литературы и материалов.

Дюжев Ю.И. Писатели Карелии. Библиографический словарь. – Петрозаводск, 1994. – с. 93-94.

Лайдинен Н. Творческая вселенная Виктора Потиевского // Карелия. – 2012. – 6 дек.

Мяукина Е. Очистится светом душа. // Новостной портал News ВСМ. – 2011. – 28 июня.

Потиевский В.А. Лесной ключ. – Петрозаводск, 1987. – с. 146.

Характеристика творчества Яны Жемойтелите

*Мне бы – о! – стойкость бумаги,
бисерных строк равнодушие.
Большей не нужно отваги, да и терпенья не нужно
Больше бумаги терпенья, чтобы безропотно, тихо
Времени верному тленья мысли доверить.
Нехитрой
Этой науке забвенья мне бы теперь научиться,
Чтобы на завтра увидеть чистые лица-страницы!*
Я. Жемойтелите

Яна Леонардовна Жемойтелите (Жемойтель) - прозаик, переводчик, автор пьес, поэт, редактор, издатель. Значение ее творчества невероятно велико, как и для литературы Карелии, так и для всей русской литературы. Она является членом Союза писателей России с 1996 года, лауреатом драматического конкурса «Евразия -2006».

Яна Леонардовна родилась, училась и начала писать в Карелии. Трудовой путь тоже связан с родными пенатами, здесь она преподавала, занималась переводческой деятельностью, работала в журнале и Национальном театре, в библиотеке. В трудный период жизни пришлось даже освоить профессию кинолога, что дало немало тем для творчества и размышлений не только о судьбах людей, но и братьев меньших. Яна Жемойтелите окончила филологический факультет (отделение «финский язык и литература») Петрозаводского госуниверситета. Десять лет жизни посвятила Национальному театру РК (завлит, зам. директора), ещё 7 лет – журналу «Север» (зав. отделом прозы, главный редактор).

Настоящая фамилия Яны Леонардовны - Жемойтель. В одном из своих интервью Яна Леонардовна рассказала историю своего рода. Родовые корни Я. Жемойтелите литовские. Фамилия означает «маленький жемайт», то есть житель Жемайтии. Ее предки получили дворянство за доблесть в Конотопской битве в 1659 году и довольно продолжительное время жили неплохо. Однако незадолго до 1917 года прадед Яны Жемойтелите проиграл состояние в карты, и семья распалась, разлетелась по свету. Дед Витольд Жемойтель уехал в Санкт-Петербург учиться и уже не вернулся в Литву.

Бережное отношение к слову, самокритичность – отличительные черты характера и творчества Жемойтелите. Прекрасно владея финским языком, она в 90-е годы, имела возможность остаться в Финляндии. Однако, как человек, выросший и воспитанный на русской культуре, не

смогла расстаться с тем духовным миром, который по ее словам, схож с «воздухом, без которого человек жить не может». А территорией свободы для Жемойтелите является поэзия.

Яна Леонардовна не только прекрасный поэт, но и выдающийся переводчик. Она переводила стихотворения и прозу с финского и литовского языков.

Каждое стихотворение Яны Леонардовны наполнено глубоким чувством, смыслом, перечитывая их раз за разом, не перестаешь открывать для себя что-то новое. Как пишет о ней Олег Меньшиков *"Стихи Яны, наполненные глубоким чувством и лирической образностью, обладают какой-то неженской, ёмкой, чёткой линией изложения темы. И вместе с тем, в чётких и содержательных текстах легко угадывается гордая, ранимая, ждущая любви и счастья женская душа. В поэтических строках, выписанных с красотой и сдержанностью японских хокку, клубятся земные радости и печали, читаются желания губ, красноречие взгляда, боль любящего сердца"*.

Яна Леонардовна известна не только своими стихами, но повестями и рассказами. Одна из ее повестей, которая не оставляет равнодушной читателей называется «Недалеко от рая». Написана она на архивных материалах. События повести начинаются в Петрозаводске в 1927 году в Публичной библиотеке, а заканчиваются весьма неожиданно через 70 лет при реконструкции здания нынешнего Национального театра (бывшего кинотеатра «Триумф»). Главная героиня повести Машенька Мещерская, сотрудница Публичной библиотеки, влюбляется в рабочего Онежского завода. Маленькая хрупкая «мученица-книгоноша» как отчаянно она готова бороться за своего возлюбленного, которого все считают человеком подозрительным и который становится ее убийцей. И как неожиданно для читателя, оказывается, узнать в конце повести, что «Егор Воронцов, возлюбленный и убивец, увенчанный воинской славой... пал смертью храбрых». А последняя строка и вовсе оказывается удивительной «И вот только теперь оба — Машенька и Егор — поняли, что есть вечность, и наконец соединились где-то недалеко от рая.»

В этом наверно и есть уникальность творчества Яны Жемойтелите, каждый прочитывает и понимает ее произведения по своему, для каждого они открывают что-то новое, заставляют по-другому смотреть на привычные вещи.

Произведение Я. Жемойтелите «Недалеко от рая» признано лучшим в номинации «Барышня-крестьянка». Яна Леонардовна стала лауреатом общероссийской литературной премии Ивана Белкина.

В 2013 году силами Национальной библиотеки был поставлен спектакль «Время яблок» по повести Я.Жемойтелите с участием автора и актрисы Национального театра Карелии Натальи Алатало. Спектакль с успехом был показан в Петрозаводске и районах Карелии.

В 2014 году эта повесть уже получила две престижные награды журнала «Урал» в номинациях «Лучшее прозаическое произведение» и «Читательское голосование».

"Мистическая" повесть Яны Жемойтелите "Калевальская волчица" о деревенской женщине-оборотне подтверждает как несомненный талант автора, так и его специфический

характер. «Волчица» наполнена символами. Самый яркий из них, на мой взгляд, нателный крест, переплавленный в обручальные кольца, а затем и вовсе ставший пулей. «Волчица» — это история о женской силе и мужской слабости, о мудрости и одиночестве, о свете и тьме, о никчёмности жизни без любви. Спектакль, который был поставлен по этой пьесе, наводит на мысль о том, что в каждом из нас есть капля "звериной крови".

- Главный герой ищет корень зла, виноватого... в конце концов он приходит неожиданно к выводу, что нужно бороться с самим собой, - так сформулировала эту мысль автор пьесы Яна Жемойтелите. Конец истории печален. Основываясь лишь на совпадениях и слухах, главную героиню всё-таки казнят. От неё отворачиваются родные и близкие, а муж не находит в себе сил, чтобы ее защитить.

Завершить свое выступление я бы хотела цитатой самой Яны Жемойтелите.

«Главное – постоянно работать над собой, улучшать себя. Не жить по принципу «День прошел – и ладно». В таком случае исчезает духовная суть жизни. Меня удивляют люди, которые все еще живут понятиями прошлого века, постоянно чего-то ждут, какой-то помощи, в частности, от государства. Надо понять, что сегодня все зависит от самого себя, и если не будешь успевать за темпом жизни, безнадежно отстанешь и ничего не добьешься.» Я. Жемойтелите

Раздел 3. Секция «Культурное наследие: проблемы сохранения и изучения»

*Степанов Михаил,
Степанова Ольга,
Фонд Ортъё Степанова*

Литературный архив Ортъё Степанова – основа выставок в доме-музее писателя в деревне Хайколя

Семья много лет собирала документы в личный архив, и главным, как сейчас говорят, учредителем и хранителем этого собрания была жена писателя Зоя Александровна Мухина. Ей удалось сохранить многие реликвии рода Степановых, несмотря на то, что молодая семья часто меняла места проживания и во время войны и в последующие годы. Мы принимали активное участие в жизни Артема Михайловича, особенно в последние годы, но до папок с документами так и не добрались. Только после смерти Ортъё, обнаружив эти залежи, очень пожалели, что раньше не обратили внимания на архив, и сразу появилось желание: разобраться с этими записями, изучить документы. Эта работа продолжается и по сей день. В архиве находятся личные документы, рукописи, фотографии, рецензии, статьи из журналов и газет, аудиозаписи воспоминаний писателя, видеозаписи, книги с автографами, письма. Все это очень важно для сохранения в семье памяти о прошлом и трансляции её следующим поколениям.

Нам известно, что архивы многих писателей Карелии находятся на хранение в Национальном архиве Республики Карелия. Сотрудники архива предлагали и нам сдать личный архив писателя Степанова, и мы с благодарностью это предложение примем, но не сейчас. Каждый документ имеет большую ценность для семьи Степановых, но ещё большую - для Фонда Ортъё Степанова. Сотрудники Фонда и в дальнейшем будут находить всё новые способы открывать его для широкого использования.

В данный момент Фонд Ортъё Степанова активно демонстрирует многие документы, свидетельства, воспоминания и другие источники в своей работе, так как «**основными целями фонда являются деятельность по сохранению культурного наследия Беломорской Карелии, популяризация трудов Народного писателя Карелии Ортъё Степанова, а так же**

популяризация рунопевческой культуры, приобщение жителей края и туристов к национальному фольклору, литературе и истории Карелии». В задачах Фонда¹ стоит:

- «- деятельность по сохранению культурного наследия Беломорской Карелии;
- деятельность по продвижению культурных начинаний О.Степанова.

Для достижения целей Фонда и решения его задач» осуществляются разные виды деятельности и одна из них:

«- создание и поддержка этно-литературного музея под открытым небом в деревне Хайколя.»

Готовясь к новому сезону мы приступили к проектированию и формированию новой экспозиции. Она имеет рабочее название «Горячее дыхание сорок первого года» - его подсказал Тайсто Сумманен (так называлась статья², в которой критик анализировал книгу Ортё Степанова).

При подготовке выставки прежде всего обратились к личному архиву писателя. Рассмотрев документы и материалы, раскрывающие обстановку того времени и историю создания этого произведения, также изучив причину обращения к теме именно первых дней и месяцев войны, мы постарались представить, что необходимо сделать для того, чтобы показать значение исторического места Хайколя, где во время войны находилась база пяти партизанских отрядов. Мужчины призывного возраста защищали Родину, а местное население было вынуждено покинуть свои родные места.

Чтобы память о войне не была обезличена, обратились к фактам биографии Ортё Степанова. Именно из родового дома ушел в Красную Армию будущий писатель. И здесь будет располагаться запланированная выставка **«Горячее дыхание 41-го года»** с личными документами и фотографиями, самые ценные из них: это, включенные в экспозицию, подлинники -«живые свидетели военных лет». Чтобы рассказать об этом времени, проникаясь **«...сознанием не только трагедии войны, но пониманием величия совершенного нашим народом невиданного в истории подвига»³**.

Выставка состоит из блоков:

1. Пространство писателя Ортё Степанова- участника Великой Отечественной войны, с наградами, с фотографиями, с автографами, с документами военного времени, с письмами, со статьями из газет, с видео и аудио записями.

2. Творческие замыслы и планы работы над книгой «Жаркое лето».

Переписка с издательствами, обращения в поисках информации, письма в разные государственные инстанции, дневники, встречи с однополчанами и посещения мест боёв.

¹ Устав Фонда Ортё Степанова

² Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.123 // копия личный архив Ортё Степанова

³ Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.124 // копия личный архив Ортё Степанова

3. Главные герои повествования романа «Жаркое лето», их прототипы, позиция автора.

Документы, фотографии местных жителей.

4. Обратная связь: как воспринимается книга рядовыми читателями, критиками, друзьями по перу.

Рецензии, отзывы о книгах, письма благодарности читателей и письма с просьбой о розыске своих родственников.

5. Интерактивная часть: **«Рассказывают дети войны»**. Интервью, подготовленные и в период организации выставки, и планируется в дальнейшем записывать эти волнующие рассказы. В этом разделе мы услышим «Голос войны».

Постоянная выставка, отражающая жизнь и творчество Ортьё Степанова, с первых же дней организации музея располагается в стенах родного дома писателя, в разные годы пополняясь конкретными архивными документами.

Именно в 2015 году с учетом дат: 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и 95-летие со дня рождения писателя, мы сузили рамки этой экспозиции до фактов, отражающих это время.

В первом блоке мы показываем фотографии Ортьё Степанова и его сослуживцев накануне войны, демонстрируем личные документы того времени, официальные письма, и самое главное, с чего начинается выставка, статью «Смелые разведчики»¹, опубликованную в дивизионной газете /71 стрелковой дивизии/ в 1941 году.

«Она представляет для меня большую ценность не потому, что там значится моё имя, а история её получения.»² Так пишет в своей заметке «Забота о товарище» в 60-х годах Ортьё Степанов и продолжает:

«В те июльские дни шли тяжелые бои на участке нашего 52 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. И нам, особенно разведчикам не было времени для чтения газет, да как мне помнится, мы их и не получали. Успеешь только доложить о результатах разведки, как снова надо идти в тыл противника. Статье же описывается случай, который произошёл в первые дни июля 1941 года. Меня эвакуировали в тыл в августе 1941 года, но не из-за этой царапины, а после другого, более серьезного ранения. О статье тогда ничего не знал и навряд ли узнал если бы кому-то из моих близких боевых товарищей газета не попала в руки. Уже после моего вторичного ранения выслал вырезку из газеты моим родителям. Это была последняя весточка обо мне отцу и матери. После получения её они почти сразу же эвакуировались из родных мест и связь между мною и ними прервалась. Уже после демобилизации из армии, я разыскал мать (отец находился на фронте). Она хранила вырезку как самый ценный документ обо мне, так как считала меня погибшим. Забота разведчика о своём товарище, выбывшем в неведомый ему тыловой госпиталь, проявленная таким

¹ Петров, Н. «Смелые разведчики» // «За Советскую Родину», 1941 г. (дивизионная газета) // личный архив Ортьё Степанова

² Степанов, Ортьё. Статья «Забота о товарищах» // Личный архив Ортьё Степанова

образом, говорит о большой солдатской дружбе, которая нас спасла в те тяжелые для нас времена. В этом для меня самая большая ценность этой вырезки»¹. (Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация автора).

В то время она не была опубликована и как и многие не напечатанные рукописи складывалась в архив. **«Жизнь Ортё Степанова была богата готовыми сюжетами, которые ждали их закрепления...»**²

Это можно судить даже по имеющимся в архиве рукописным источникам, где автор рассказывает о себе. Автобиографии Ортё Степанова, а их в архиве несколько, различаются только широтой охвата описываемых событий и временем их написания:

«...с началом финской войны в 1939 был призван в Народную армию Финляндии. После её расформирования продолжал службу в Красной армии 52 стрелковом полку 71 стрелковой дивизии Ленинградского военного округа и проходил практику в подразделениях по разведке в качестве зам. политрука. Отечественная война застала меня на финской границе, откуда мы и начали со своим подразделением разведывательные операции по тылам противника, в ходе одного из них я был в августе 1941 года ранен.»³

Следующий вариант биографии (уже более краткий) о дальнейших эпизодах, продолжает: «...после выздоровления учился в Сведловске и снова на фронт, где командовал разведротой и снова ранение на этот раз тяжелое и поэтому больше не смог вернуться на фронт. Выписавшись из госпиталя работал командиром роты школы ВВС в г. Иваново, а затем преподавателем военного дела в г. Омске.»⁴

Много лет прошло, прежде чем писатель решил вернуться к событиям военного времени. 18 декабря 1956 года на страницах дневника мы читаем: **«Ни одна судьба другого человека не может казаться такой близкой и ощутимой как своя. Можно выстрадать пройденную жизнь снова и написать книгу»**⁵. Вот такой выстраданной книгой и было произведение «Жаркое лето», рассказывающее о том, как человек из мирной жизни прошел через военные испытания.

На письмо заведующего отделом литературы народов РСФСР издательства «Современник» Чукреева Ванцетти Ивановича от 7 июня 1972 года⁶, с пожеланиями видеть Ортё Степанова в числе своих авторов в издательстве «Современник» и просьбой познакомить с творческими планами, писатель уже 20.7.1972 года отвечает:

«Они у меня есть. Я уже перевалил за 50 лет и остальные годы надо использовать рационально. В годы Великой отечественной войны был Брест, но была 71 стрелковая дивизия, которая за 60

¹ Степанов, Ортё. Статья «Забота о товарищах»//Личный архив Ортё Степанова

² Дюжев, Юрий Иванович, Ортё Степанов- Народный писатель Карелии, /Институт языка , литературы и истории Карельского НЦ РАН.-Петрозаводск:Северное сияние, 2010, стр.84

³ Степанов, Ортё. Автобиография//Личный архив Ортё Степанова

⁴ Степанов, Ортё. Автобиография//Личный архив Ортё Степанова

⁵ Дневник Ортё Степанова.// Личный архив Ортё Степанова.

⁶ В.А.Чукреев, заведующий редакцией литератур народов РСФСР издательства «Современник». Письмо Степанову А.М. №3-184 от 7 июня 1972 года//Личный архив Ортё Степанова

первых дней войны не отошла от государственной границы. Только мой родной 52 стрелковый полк два месяца вел кровопролитные бои против двух финских и трех немецких полков. В этих боях погибло много моих ровесников карелов и финнов. И я в долгу перед своими товарищами. О них следующая моя книга.»¹

Летом 1972 года Ортё Степанов и Павел Карлович Катая посетили деревню Корписелькя на границе с Финляндией. Именно здесь началось их «жаркое лето». Вернувшись с поездки, они долго беседовали. Запись их беседы сохранилась в аудиозаписи. Вот что сказал Ортё Степанов о поездке: **«Мы сейчас встретились с Павлом Карловичем Катая. Были мы на местах боев в районе государственной границы в Корписелькя, были мы и в Толвоярви, где тоже проходили бои. Мы конечно очень утомились от этой поездки, но крайне мере довольны, что побывали на местах, где проходила наша первая проба на настоящую жизнь.»**²

Пертти Виртаранта в своей книге «Этюды о карельской культуре» 1992 года утверждает:

«Жаркое лето» написанное в 1979-ом году показывает лето 1941 во многом на основе собственного боевого опыта автора. Для этой книги Степанову тоже пришлось собирать документальные фактические материалы: как расспросами, так и рекогносцировкой на местности. Например в Корписелькя в 1941 году Ортё устроил наблюдательный пункт на колокольне православной церкви. Но он вынужден почти сразу убраться оттуда так как финны начали сильно обстреливать колокольню. Эту колокольню Ортё специально ходил смотреть, когда работал над романом.»³

В процессе работы над книгой автор обращается в Правление союза писателей:

«В книге (Хроника военных лет - «Жаркое лето») будет показан духовный мир наших бойцов, их героизм и беззаветное служение Родине, а так же настроение и жизнь вражеских солдат и командиров, а у советских людей, оказавшихся на временно оккупированной территории- вера в победу. По сути же роман должен быть антивоенным.

Без показа врага, его силы, коварства, настроения, подвиг наших воинов остается в какой-то мере висеть в воздухе. А для осуществления этого замысла у меня не хватает фактического материала о враге. Из Финляндии я получил список литературы и сведения где можно изучить архивные материалы. Незначительная часть из книг есть в наших архивах, но самые существенные находятся в Финляндии.»⁴

Еще не раз он будет обращаться в разные инстанции за дополнительными сведениями для написания своего произведения. Но возможность поработать в финских архивах он получит только в 1981 году, когда книга будет уже напечатана. В 1979 году книга издана на финском языке под

¹ Степанов Ортё. Письмо Чукрееву В.И. от 20.07.1972 года//Личный архив Ортё Степанова

² Степанов, Ортё. Аудиозапись воспоминаний о поездке в Корписелькя в 1972 году с П.К.Катая//Личный архив Ортё Степанова

³ Виртаранта, Пертти Этюды о карельской культуре, Петрозаводск, «Карелия» 1992 года, стр. 214-215

⁴ Степанов, Ортё Обращение в правление Союза писателей от 16.07.75//Личный архив Ортё Степанова

названием «Горячее лето», которую перевели на русский язык В.Алто и Г.Пронина и вышла в 1980 году, в трилогии «Родичи», имея название «Жаркое лето».

После выхода в 1977 году в журнале «Пуналиппу» произведение Ортё Степанова «Горячее лето», Тайсто Сумманен выступил в журнале «Север» с рецензией, в которой он обратил внимание на образ капитана Катая **«одного из тех советских командиров, кто в самые тяжелые дни войны сумел организовать оборону и стоять на смерть»**.¹

«Уважаемый Артём Михайлович! Я с большим удовольствием прочитал в «Севере» №1 за 1978 год статью Т.Сумманена «Горячее дыхание сорок первого». Сердечно поздравляю Вас с новым творческим успехом... ...Когда Ваша новая книга выйдет на русском языке-пришлите её. Насколько я понял из статьи Сумманена в книге упоминаются люди из 71сд, которых я хорошо знаю. В частности П.К.Катая. 28.01.78»². Мы цитируем отрывок из письма Куприянова Геннадия Николаевича хорошо знавшего капитана Катая П.К. еще со времен войны. Общение с ним продолжилось с ним и в мирное время на встречах с ветеранами 71 сд.

Переписка Ортё Степанова с Геннадием Куприяновым и Павлом Катая представлена в личном архиве и на нашей выставке.

В одном из писем Павлу Карловичу Ортё Степанов написал:- «..Горячее лето» я считаю книгой о Вас, хотя там значительная часть (6/7 текста) о других.

Книгу я начал создавать по своим личным воспоминаниям, по воспоминаниям других товарищей из 52 СП, архивным материалам, даты событий я уточнял по рукописи Куприянова Г.Н. о 71 СД и по дневнику Олави Поволайнен «Мрачный монолог», «В лесах Карелии» Козлова.

Когда Вы привезли свои воспоминания у меня были уже написаны основные военные главы, в том числе и о Вас. Отчасти я тогда же прочитал главные главы о Вас.

Кстати, во время предварительного обсуждения рукописи мне предлагали чтобы все имена дабы вымышленными, чтобы образ командира Советской Армии того времени был бы более собирательным, а конкретный человек ограничивает автора в подборе материала.

Даже предлагали, чтобы вместо фамилии Катая - Можжевельник писать Котоя - домашний ручеёк.

Тогда я отверг эту мысль. Сказал, что Катая за свои военные подвиги ничем не награжден, пусть будет хоть эта книга рассказывает потомкам, что не все герои войны ходили с золотыми звездами на груди. И один из них Павел Карлович Катая.»³

Следующий архивный документ, о котором мы собираемся говорить, это творческий отчет на партийном собрании 19 февраля 1987 года, где автор выражает своё понимание о роли карельского народа в войне:

¹ Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.124// копия личный архив Ортё Степанова

² Куприянов, Геннадий Письмо Артёму Михайловичу Степанову от 28.01.78// Личный архив Ортё Степанова

³ Степанов, Ортё. Письмо Катая Павлу Карлович от 12.08.78 года //Личный архив Ортё Степанова

«...В третьей книге «Жаркое лето» из серии романов «Родичи» я пытался выразить крик души и показать нелепость политического недоверия карелам и финнам. Вероятно вам известно что 71 СД в своем составе имела 95% карелов и финнов. А как они воевали видно из моего «Жаркого лета» и Ругоевского «Полк майора Валли».¹

Но тема войны ещё продолжится в следующих произведениях.

Каждый человек может служить прототипом героя. Наши документы это не только иллюстрации к данному сообщению, но и посыл к более серьезному их изучению. Потому что при знакомстве с ними возникает очень много вопросов и хотелось бы на них найти ответ.

Список использованных источников

1. Устав Фонда Ортё Степанова
2. Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.123 // копия, личный архив Ортё Степанова
3. Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.124 // копия, личный архив Ортё Степанова
4. Петров,Н. «Смелые разведчики»// «За Советскую Родину» , 1941г. (дивизионная газета) // личный архив Ортё Степанова
5. Степанов, Ортё. Статья «Забота о товарищах»//Личный архив Ортё Степанова
6. Дюжев, Юрий Иванович, Ортё Степанов- Народный писатель Карелии, /Институт языка , литературы и истории Карельского НЦ РАН.-Петрозаводск:Северное сияние, 2010, стр.84
7. Степанов, Ортё. Автобиография//Личный архив Ортё Степанова
8. Дневник Ортё Степанова.// Личный архив Ортё Степанова.
9. В.А.Чукреев, заведующий редакцией литератур народов РСФСР издательства «Современник». Письмо Степанову А.М. №3-184 от 7 июня 1972 года//Личный архив Ортё Степанова
10. Степанов Ортё. Письмо Чукрееву В.И.от 20.07.1972 года//Личный архив Ортё Степанова
11. Степанов, Ортё. Аудиозапись воспоминаний о поездке в Корписелья в 1972 году с П.К.Катая//Личный архив Ортё Степанова
12. Виртаранта, Пертти Этюды о карельской культуре, Петрозаводск, «Карелия» 1992 года, стр. 214-215
13. Степанов, Ортё Обращение в правление Союза писателей от 16.07.75 // Личный архив Ортё Степанова

¹ Степанов, Ортё. Творческий отчет на партийном собрании от 19 февраля 1987 года//Личный архив Ортё Степанова

14. Сумманен, Тайсто. Горячее дыхание 41-го года//«Север».- 1978 г.-№1.-стр.124 // копия, личный архив Ортъё Степанова
15. Куприянов, Геннадий. Письмо Артёму Михайловичу Степанову от 28.01.78 // Личный архив Ортъё Степанова
16. Степанов, Ортъё. Письмо Катая Павлу Карлович от 12.08.78 года // Личный архив Ортъё Степанова
17. Степанов, Ортъё. Творческий отчет на партийном собрании от 19 февраля 1987 года // Личный архив Ортъё Степанова

115 лет Кемской районной библиотеке

История Кемской районной библиотеки связана с именем М. Горького. В начале 1900 года по его инициативе был выпущен первый сборник издательства «Знание». В выпуске приняли участие такие писатели как Л. Андреев, И. Бунин, В. Вересаев, и другие. В книге воспоминаний Н. Телешова рассказывается о том, что к сборнику «Знание» было приложено объявление, что «от прибыли настоящей книги отчисляется ...на народную читальню в Кемь пятьсот рублей».¹ В журнале «Архангельские городские известия» за 1912 год напечатана статья о Кемской библиотеке, в которой говорится о том, как в 1900 году группой городской интеллигенции была организована библиотека, которой дали имя А.С. Пушкина. Существовала она на средства от членских взносов. Но со временем постепенно начинают уменьшаться поступления денежных средств, общество начинает распадаться. Библиотека продолжает свою деятельность за счёт одного попечителя Соснина. Кроме того, ей оказывает помощь в 100 рублей ежегодно попечительство о народной трезвости. Но к 1908 году этой поддержки библиотека лишается. Автор заметки говорит о том, что без поддержки местной интеллигенции библиотека может прекратить своё существование. Далее указывается, что читателями до 1906 года были мещане и учащиеся городских школ. Затем, *«когда начался большой наплыв ссыльных, главную массу лиц, пользующихся библиотекой, составили последние, к 1909 году их было больше половины из общего читателей в 344. После этого года число читателей заметно уменьшается за счёт ссыльных и учащихся, коим в целях педагогических (!?) запретили пользоваться книгами из библиотеки»*. Но интерес к книге постепенно возрастает, и к концу 1911 года, несмотря на трудное финансовое положение, в библиотеке насчитывается 255 читателей. В 1912 году в фонде библиотеки было более 1000 экземпляров книг на сумму 750 рублей.²

В годы Первой мировой войны и иностранной интервенции 1918 -1920 гг., когда город был занят иностранными войсками, библиотека не работала. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве центральной библиотеки пожелтевшее от времени письмо старейшего жителя города Девятова Ивана Андреевича, 1906 года рождения, адресованное работникам библиотеки и датированное 10 января 1978 г. На письме стоит отметка «Для памяти». Иван Андреевич

¹ Телешов, Н. Записки писателя. М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1953.- С.104-105.

² По городам Архангельской губернии. Кемь. Библиотеки (от нашего корреспондента) // Архангельские городские известия. – 1912. - №3. – С.66.

рассказывает о том, что Кемская библиотека была организована после изгнания интервентов весной 1920 г. В результате интервенции всё хозяйство Поморья Кемского уезда находилось в состоянии полной разрухи, не засевались поля, резко снизилось поголовье скота. В городе не было проезжей дороги, развалился мост через реку Пуэту, не было возможности ремонтировать дома. *«Культурная жизнь города заглохла, школьные здания, в которых размещались войска интервентов, находились в полуразрушенном состоянии»*. Сессия уездного собрания в январе 1920 года признала, что в крае *«наступил полный развал хозяйства»*.³ В таких трудных условиях в городе организуется библиотека. Девятов рассказывает о том, что библиотека разместилась в одной комнате в доме №1 по улице Ленина, который раньше принадлежал купцу Дятлову. А в период интервенции здесь размещалась казарма английских солдат. Иван Андреевич вспоминает первых библиотекарей: Сереброву Екатерину Николаевну, дочь учителя и местного жителя Лежева Ивана Ивановича, вернувшегося из плена Первой мировой войны. Затем, как отмечает Девятов, библиотека была переведена в дом № 65 по той же улице. Этот дом сохранился до сих пор, а вот дом №1, в котором долгое время размещался Дом пионеров и детская библиотека, к сожалению, сгорел. Библиотека становится районной и продолжает носить имя А.С. Пушкина.

Среди архивных документов отдела культуры Кемского райисполкома сохранились протоколы заседаний Кемского уездного исполкома, планы работы культмассовых учреждений, заметки, перепечатанные из газет, выходящих в 20-е годы. Среди них, заметка об открытии Кемского коммунистического Профессионального клуба. Публикация из газеты «Карельская коммуна» датирована 20 марта 1923 года. Здесь рассказывается о том, с какими трудностями из-за нехватки денежных средств клуб всё-таки начал свою работу. В заметке сказано также о том, что *«при клубе две комнаты отведены для читальни. Газеты для чтения выделяются в достаточном количестве»*.⁴

После установления Советской власти большое внимание стало уделяться ликвидации неграмотности. Большую роль в этом направлении отводили библиотекам. Кемский политпросвет, в ведении которого находились библиотека и избы-читальни составлял планы проведения мероприятий по ликвидации неграмотности. Сохранился такой «План проведения ликвидации неграмотности по Кемскому уезду на период до 10 октября 1924 г.», по одному из пунктов которого планировалось *«установить твёрдую сеть клубов, изб - читален и библиотек по уезду»*. Планировалось также *«подыскать на каждое политпросветучреждение соответствующих работников»*.⁵ По другому плану на 1925 - 1926 гг. в уезде готовилась большая агиткампания с привлечением различных организаций, при каждой школе должны были открыться ликпункты, а в качестве «ликвидаторов» неграмотности привлекались учительские кадры. Библиотеки должны

³ Балагуров, Я.А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Изд. 2-е, перераб. и доп. Петрозаводск : Карелия, 1973.- С. 142-143.

⁴ Архив Кемской центральной библиотеки

⁵ Архив Кемской центральной библиотеки

были принять активное участие в этой кампании. Как сказано в документе, «в уездную центральную библиотеку и избы-читальни привлечь всех обучающихся и обучавшихся на ликпунктах к чтению книг, делая выставки книг для малограмотных».⁶ На библиотеки в то время возлагались задачи «по систематической агитации и пропаганде по вопросам общеполитическим, совстроительства, сельскохозяйственным, кооперации и т.д., т.е. мимо изб - читален протекает вся общественно - политическая жизнь».⁷ Но библиотеки в то время испытывали большие трудности в комплектовании и, как следствие, наблюдался небольшой спрос на литературу.⁸ Кроме того, библиотеки испытывали трудности с кадрами. В протоколе №36 президиума Кемского уездного исполнительного комитета от 28 июля 1925 г. есть такая запись: «На данный момент в Кемском уезде культ. сил местных не имеется, необходим завоз из вне...».⁹

25 июня 1925 г. На заседании президиума Кемского уездного исполнительного комитета, в числе других вопросов рассматривалось «ходатайство комиссии по постройке Дома крестьянина в г. Кемии», где планировалось открыть Дом культуры и библиотеку.¹⁰ Наблюдается путаница в документах с датами постройки Дома крестьянина. Согласно протоколу №43 президиума Кемского уездного исполнительного комитета от 6 сентября 1925 г., «к началу нового бюджетного года таковой будет окончательно достроен и начнёт функционировать...».¹¹ А в протоколе 10 уездного Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов АКССР от 20-24 марта 1927 г. есть запись о том, что «достроен Дом крестьянина в Кемии».¹² Когда здание было построено, на первом этаже были выделены помещения для городской библиотеки. Районная библиотека на улице Ленина, 65 продолжала работать и служить методическим центром для сельских изб-читален, в работе которых, судя по выписке из протокола 10 уездного Съезда Советов рабочих, крестьян, красноармейских и рыбацких депутатов АКССР, «... начинает проявляется оживление. Сметные ассигнования усилены. На одну избу-читальню в 1926 году выделено 1109 руб., в 1927 г. дано 1252 р.. Но требования населения к избам-читальням со стороны населения всё увеличиваются, а следовательно, является настоятельная потребность в снабжении изб-читален всем необходимым, а в первую очередь соответствующим работником». Поэтому из года в год главной проблемой остаётся низкая квалификация культработников. На страницах местной периодической печати стали появляться критические заметки о работе библиотек. Как написано в одной из таких публикаций, «районная библиотека, идя по пути наименьшего сопротивления,

⁶ Архив МБУ Кемская МЦРБ

⁷ Карелия в период восстановления народного хозяйства. 1921 – 1925: сборник документов / Ин-т языка, лит. и истории Кар. Филиала АН СССР, Центр. Гос. Архив КАСР, Парт. Архив Кар. Обкома КПСС ; науч. ред. А.И. Афанасьева, В.И. Машезерский. – Петрозаводск : Карелия, 1979. – С.272.

⁸ Карелия в период восстановления народного хозяйства. 1921 – 1925: сборник документов / Ин-т языка, лит. и истории Кар. Филиала АН СССР, Центр. Гос. Архив КАСР, Парт. Архив Кар. Обкома КПСС ; науч. ред. А.И. Афанасьева, В.И. Машезерский. – Петрозаводск : Карелия, 1979. – С.273.

⁹ Архив МБУ Кемская МЦРБ

¹⁰ Архив МБУ Кемская МЦРБ

¹¹ Архив МБУ Кемская МЦРБ

¹² Архив МБУ Кемская МЦРБ

завозит и распределяет книги по участкам[лесозаготовительным] механически...». Отмечается, что библиотеки красных уголков не контролируются районной библиотекой, что книги ветхие, много устаревших, хранятся книги небрежно, а «люди, ведающие выдачей книг, к этой работе не подготовлены». Неизвестный автор пишет также о множестве враждебной литературы в фонде библиотек. Но «почти в каждой заявке [лесорубов на культурные товары] можно найти требования на книги». Упоминаются авторы тех книг, которые заказывают лесозаготовители, среди которых Замойский, Фадеев, Шолохов, Неверов. В то время библиотеки относились к ведению Наркомпроса, поэтому часто в заметках звучала критика в адрес РОНО, сотрудникам которого предлагалось вплотную заняться вопросом обслуживания районной библиотекой лесозаготовительных пунктов. Проблема, по мнению автора заметки, заключалась в том, что районная библиотека «никакого участия в культобслуживании лесорубов не принимает».¹³ Ещё одна интересная цитата из публикации под рубрикой «Рейд лёгкой кавалерии»: «В 1933 году библиотека направила на несколько лесозаготовительных пунктов и сплава 9 передвижек библиотечек. В эти библиотечки дано 1440 книг на сумму 1000 р. Так как и в этом и прошлом году никто из библиотечных работников в лес не ездил, а поэтому неизвестно, где эти библиотечки».¹⁴ Библиотеки продолжают испытывать недостаток в комплектовании фондов. На страницах газеты появляется очередной упрёк в адрес РОНО: «при большем внимании со стороны органов народного образования библиотека могла бы быть ещё больше пополнена литературой, работники её могли бы ещё лучше развернуть организационно-массовую работу среди читателей».¹⁵

Но, несмотря на отдельные недочёты в работе, связанные прежде всего с недостатком квалифицированных кадров, с некачественным комплектованием, районная библиотека продолжает выполнять все задачи, возложенные на неё. Проводится большая работа по привлечению новых читателей, ведётся активная пропаганда литературы, которая призвана мобилизовать людей на выполнение планов социалистического строительства. Работники библиотеки стараются привлечь своих читателей к проблемам улучшения библиотечного обслуживания населения. Для этого организуют конференции, на которых подводятся итоги прошедшего года и планируется предстоящая работа, где сотрудники вместе с читателями обсуждают, как можно улучшить работу библиотеки. Интересное объявление опубликовано в газете «Советское Беломорье» о такой предстоящей конференции. Как написано в заметке за подписью «Зав. библиотекой», «на конференции будет поставлен отчёт за 1934 год и задачи на 1935 г.». Обращаясь к читателям газеты, заведующая библиотекой использует категоричное слово «должны»: «Каждый читатель [библиотеки] должен прийти на конференцию с тем, чтобы высказать свои мнения, указать

¹³ 1000 книг лесорубам к VII съезду Советов // Советское Беломорье . – 1934. – 15 декабря.

¹⁴ Антропов. Больше заботы о культурном обслуживании лесорубов. Где библиотечки – передвижки? // Советское Беломорье. – 1935. – 16 февраля.

¹⁵ П.И. Районная библиотека // Советское Беломорье. – 1940. – 10 февраля.

недостатки в работе библиотеки, поделиться впечатлениями и мнениями о прочитанной литературе». И далее: «Конференция только тогда может дать хороший результат, если все читатели примут активное участие в ней».¹⁶

Из публикаций в местной печати мы можем узнать о правилах пользования библиотекой в те годы, например, что «книги выдаются на срок до двух недель. За каждый просроченный день, до 5 дней включительно, читатель уплачивает по 3 копейки за книгу. За книги просроченные возвратом свыше 15 дней штраф берётся в двойном размере». Кроме того, «библиотека имеет право высылать нарочного за получением просроченных возвратом книг, за счёт читателя». Указывались также меры, которые будут применены к нарушителям за утерянную и испорченную книгу: в «особо злостных случаях задержки или уничтожения взятых книг, библиотека передаёт дело в Нарсуд».¹⁷

Конечно, в первую очередь библиотеки уделяли пропаганде общественно – политической литературе, книгам о жизни и деятельности вождей пролетариата, о социалистическом строительстве и рабочем классе и крестьянстве. Но определённое внимание уделяли и художественной литературе. Большую работу проводили библиотекари накануне юбилейных дат писателей и поэтов. К дню памяти А.С. Пушкина, в феврале «сотрудники библиотеки вели пропаганду пушкинских произведений. Методом пропаганды они избрали читку». Вообще, среди библиотекарей и заведующих сельскими избами-читальнями это была наиболее распространённая форма работы. «Среди работников пожарной команды и артели «Красный транспортник» проведены 21 читка и 17 чток среди детей».¹⁸ Накануне Великой Отечественной войны развернулась «деятельная подготовка к юбилею Лермонтова». Была организована районная комиссия по подготовке к этой знаменательной дате. Во всех библиотеках, клубах и избах-читальнях готовились выставки. Районная библиотека должна была оформить фотовыставку, посвящённую поэту. Планировалось, что «педагоги-литераторы школ района прочтут ряд докладов о жизни и творчестве Лермонтова среди рабочих и служащих крупных предприятий и учреждений района».¹⁹

В разные годы в практике библиотек, в том числе и Кемской районной, были отчёты перед населением, которые проводились непосредственно в библиотеке. Кроме того, библиотека отчитывалась о проделанной работе на страницах периодической печати. Так, например, за 1936 год и первый квартал 1937 г. библиотека приобрела новой литературы на 9800 рублей, было выдано за год 36345 книг. Читателей в 1936 г. было 1585 человек. Активно привлекая новых читателей, библиотека развивает сеть передвижек. В то время при библиотеке работают семь передвижных библиотечек, обслуживанием которых занимались три книгоноши. В те годы не только

¹⁶ 12 февраля конференция читателей // Советское Беломорье. – 1935. - 10 февраля.

¹⁷ Правила пользования книгами из Кемской библиотеки. – Советское Беломорье. – 1935. – 1 февраля.

¹⁸ Бровков, А. Город и район в Пушкинские дни. – Советское Беломорье. – 1937. – 9 февраля.

¹⁹ Лермонтовские дни в районе // Советское Беломорье. – 1941. – 20 июня.

предприятия участвовали в социалистическом соревновании, но и библиотеки. Так, в 1937 году библиотека заключила договор на соцсоревнование с Кандалакшской библиотекой на лучшую подготовку к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, но для того, чтобы выполнить обязательства, библиотека должна опираться на *«хороший, крепкий и проверенный актив»*.²⁰

К 1940 году фонд библиотеки увеличивается почти в два раза и насчитывает около 13 тысяч книг. Конечно, большой процент от всего количества литературы занимает общественно-политическая литература, среди которой книги классиков марксизма-ленинизма. Среди книжных выставок большое место занимают выставки, посвящённые деятельности Ленина, Сталина, других политических деятелей. Библиотека часто использует такую форму работы как фотовыставка. Фотовыставки оформляются к различным памятным и юбилейным датам.

Интересную форму обслуживания работников сплавных участков использовали работники библиотеки в 40-е годы: *«для культурного обслуживания сплавщиков организуется 5 культлодок. Культлодки будут снабжены газетами, журналами, художественной и политической литературой. Ежедневно сплавщики отдалённых участков - Охты, Панозера, Егута и реки Кеми - будут получать свежие газеты»*.²¹

В 40-е годы Кемская библиотека является одной из крупных районных библиотек Карелии. В фонде библиотеки насчитывается около 13 тысяч книг. Увеличилось количество читателей, их теперь около полутора тысяч. В библиотеку пришла новая заведующая. Как рассказывает газета, *«с приходом нового заведующего библиотекой – тов. Цветковой, имеющей специальное образование, значительно улучшилась работа с книгой и организационно – массовая работа. В колхозе «Красная заря» и в Севкарелесе и других учреждениях и организациях созданы библиотеки – передвижки. Их в районе пять»*.²² Конечно, в работе библиотек остаётся ещё немало ошибок, недоработок из-за недостатка образования работников. Так, в одной из публикаций рассказывается о том, как некоторые библиотекари относятся к работе: *«Они не только не ведут постоянного учёта поступающей литературы, но из-за халатного отношения библиотекарей к своему делу часто теряют книги, их растаскивают все, кому не лень»*. Говорится о том, что есть книги, *«в которых описывается прошлое Олонецкой губернии и книг, посвящённых экспедициям на Новую землю. Есть книги, в которых изложена экономика, земледелие царской России времён Петра I и др. с прекрасными иллюстрациями, диаграммами. Многие из этих книг ценны, но читатель их не видит, потому что они валяются где попало и не внесены в каталоги»*.²³

В годы Великой Отечественной войны город стал прифронтовым, вся работа предприятий и учреждений была перестроена в соответствие с нуждами фронта. Поэтому и работа библиотеки

²⁰ Воспитать библиотечный актив // Советское Беломорье. – 1937. – 15 мая.

²¹ Культлодки на сплаве // Ленинское знамя. – 1941. – 22 апреля.

²² П.И. Районная библиотека // Красная Карелия. - 1940. - 10 февраля.

²³ Огарков, А. Бережно относиться к книге / А. Огарков // Советское Беломорье. – 1941. – 10 февраля.

была направлена на пропаганду книг, формирующих патриотическое сознание, любовь и уважение к истории Отечества и родному краю. Основной формой работы библиотеки в те годы была выставка. В первую очередь организовывались выставки о жизни и деятельности крупнейших политических деятелей.

В послевоенные годы по-прежнему библиотека испытывает трудности с кадрами. В финансовом отчёте Кемского райотдела культпросветработы за 1947 г. отмечается, как укомплектованы кадрами учреждения культуры, в том числе и библиотека: «*Тарасова Е.П. зав. биб. 7 кл. Данилова М.А. биб. 4 кл. библиокурсы. Редькина уборщица - 4 кл.*». Заведующий Кемским районным отделом культпросветработы Рудомётов В.А. имел образование 9 классов и окончил партийную школу. Если сравнить показатели библиотеки предвоенного 1940 и 1948 года, можно увидеть, как резко уменьшился фонд библиотеки – почти на три тысячи. На 1 ноября 1948 года в библиотеке числится всего 332 читателя. При этом городская библиотека с меньшим количеством фонда насчитывает 524 читателя.²⁴

Среди массовых форм работы библиотеки в 50-70 гг. можно выделить читательские конференции по творчеству русских и карельских писателей. Когда в Москве проходила декада карельского искусства и литературы, библиотека провела несколько обсуждений произведений карельских писателей с читателями. В гостях у кемских читателей побывали А.Линевский, А. Тимонен, Ф. Трофимов, П.Пертту. Библиотека в это время готовится открыть свободный доступ к фонду, который стал насчитывать около 40 тысяч книг. Растёт число читателей. Библиотека получает большое количество библиографических указателей, и задачей библиотекарей становится научить читателей пользоваться ими для того, «*чтобы читатель пополнял свои знания равномерно и последовательно*». Кроме того, библиотека создаёт условия для занятий студентам-заочникам. С этой целью открыт межбиблиотечный абонемент, и читатели получили возможность «*заказывать книги из Петрозаводской публичной библиотеки и из государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина*». В Кеми открывается университет культуры, и библиотека принимает участие в его занятиях, организуя выставки и выступая с обзорами литературы по теме занятия.²⁵

В конце 1959 года в библиотеке открылся свободный доступ к книгам. Один из самых активных читателей библиотеки И. Лежев подробно описал, как теперь расставлена литература, чтобы читателям было удобно выбрать книгу. Читатель указывает даже длину полок с книгами, которая составляет 700 метров. Библиотека выписывала в это время 16 наименований газет, 45 - журналов на сумму 3600 рублей. О библиотекарях читатель отзывался как о лучших помощниках в выборе книг.²⁶

²⁴ Архив МБУ Кемская МЦРБ

²⁵ Климочкина, М. Число читателей растёт / М. Климочкина // Советское Беломорье. – 1959. – 28 ноября.

²⁶ Лежев, И. В районной библиотеке / И. Лежев // Советское Беломорье. – 1960. – 12 марта.

1960 -е годы. К этому времени уже произошло слияние двух библиотек – районной и городской. Районная библиотека на улице Ленина была закрыта, а городская, находящаяся в одном здании с Домом культуры получила статус районной. Здесь работает три человека: заведующая библиотекой Антонина Николаевна Рынцева, заведующая абонементом Вера Михайловна Минюкова, библиотекарь Маргарита Васильевна Климочкина. У каждой из них уже накоплен опыт библиотечной работы после окончания библиотечного техникума. Поэтому они умело руководят чтением своих читателей, вкусы и запросы многих из них хорошо знают. А читателей с каждым годом становится больше. В день на абонемент приходит 60-80 человек. А количество читателей более тысячи. В библиотеке ведётся тетрадь заявок на книги. Большим спросом пользуются книги: «Братья Ершовы» Кочетова, «Искатели» Д. Гранина, «Отчий край» Седых, «Держание» А. Коптяевой, «Битва в пути» Николаевой и другие. Библиотекари отмечают, что больше читателей интересуется социально-экономической и технической литературой.²⁷

В январе 1961 года проходила III районная конференция работников культуры, во время которой обсуждались вопросы культурно-просветительской работы среди населения района. Были отмечены успехи работников библиотек, которые, *«выполняя Постановление ЦК КПСС от 9/1 – 1960г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» ведут активную работу, чтобы книгу читала каждая семья. В этой связи применяются новые формы и методы в работе»*. Отмечалось, что увеличилось число читателей, книговыдача. Но были указаны и недостатки в работе библиотек, которые случаются *«в результате слабого контроля со стороны районной библиотеки»*, который выражался в том, что библиотекари редко выезжали в сельские библиотеки. Хотя, как было отмечено, *«в самой районной библиотеке делается очень много»*.²⁸ Попасть в некоторые населённые пункты было в то время довольно сложно. Например, в Гридино и Калгалашу приходилось добираться на оленях. Вспоминает Людмила Николаевна Коккова: *«В 1966 году в августе приехала в Кемь молодой девчонкой по направлению после Петрозаводского культпросветучилища. Почему приехала именно сюда? Потому что здесь проходила практику, очень понравился город, тихий и уютный. Понравился коллектив, который тепло принял меня. Понравились читатели, среди которых было много интеллигенции: учителя, врачи, инженерные работники. В то время было регулярное комплектование. Поэтому, по окончании училища попросилась именно в Кемь, хотя приехала в Карелию из Мурманска. Работа очень нравилась, поэтому поработав четыре года, поступила в Ленинградский институт культуры им. Крупской. Работа в библиотеке заключалась не только в обслуживании жителей города. Мы выезжали в сельские библиотеки, чтобы оказать необходимую методическую помощь. Добирались до посёлков, как сможем. Иногда выезжали вместе с клубными работниками на автобусе Дома*

²⁷ Штыков, А. В районной библиотеке / А. Штыков // Ленинская правда. – 1960. – 7 февраля.

²⁸ МБУ Кемский архив. Отдел культуры исполкома Кемского районного Совета депутатов. Документы 3-й конференции работников культпросветучреждений. Св. 4, д.42, л.18.

культуры. Тогда вместе проводили различные мероприятия для жителей посёлков. Иногда добираться до некоторых населённых пунктов, таких как Гридино и Калгалакша, приходилось на оленях. Доезжали на поезде до станции Энгозеро, а там нас встречали с оленями. В работе использовали даже лодки. Так было, когда перевозили из Поньгомской библиотеки часть фонда в Кузему. На одну лодку погрузили книги, прицепили лодку к другой, на которой разместились мы с И. Кутчиевой, заведующей Куземской сельской библиотекой, она и гребла».

Библиотекари, работающие в 60-е - начале 70-х гг.: Минюкова В.М., Кутчиева И.К., Наколюшкина Л.Н. (Коккова), Ермоленко Л.П., Сухих Г.А. (Зверева). Об этих людях можно сказать словами Дмитрия Сергеевича Лихачёва, когда так говорил о значимости библиотек в культуре и обществе: «Библиотеки важнее всего в культуре...», и далее: «...если они возглавляются не случайными людьми, а профессионалами, культура не погибнет в такой стране».

В 70-е годы библиотека продолжает работать над задачей – доведение книги до каждой семьи. В те годы деятельность библиотек была идеологизирована. Так же, как и все районные и сельские библиотеки Карелии, своими задачами Кемская районная библиотека определяет пропаганду материалов съездов КПСС, оказание помощи предприятиям города по внедрению в жизнь директив пятилетних планов, информируя специалистов о производственной литературе. В задачи библиотеки входила работа с литературой о Ленине и выдающихся деятелей коммунистического движения. Библиотека устанавливает тесные связи с комсомольскими организациями, стремясь привлечь к чтению комсомольцев. Но библиотекари много делали для приобщения молодежи к чтению художественной, научно-познавательной литературе. Большое внимание уделяется индивидуальной работе с читателями. В пропаганде художественной литературы библиотека сотрудничала с книжным магазином, районным Домом культуры, кинотеатром «Волна», проводя совместные литературные вечера. Библиотекари всегда были в центре событий, которые происходят в стране и республике, откликаясь выставками, вечерами. Отдельным разделом в планах и отчётах библиотеки стояла работа с краеведческой литературой.

1 ноября 1977 года на базе районной библиотеки на основании решения исполнительного комитета Кемского районного Совета депутатов трудящихся №93 от 26 мая образована Кемская централизованная библиотечная система отдела культуры Исполкома Кемского райсовета. Начался новый этап в истории районной библиотеки.

Здесь продолжают работать люди, которые говорят о своей работе с особым энтузиазмом. Они любят свою профессию, потому что нашли в ней своё призвание. Любовь к книгам и чтению сотрудники библиотеки стараются передать своим читателям.

Раздел 4. Секция «История XX в.»

*Федосов Александр Валентинович,
ведущий специалист-эксперт
Культурного центра МВД по РК*

Олонецкая милиция накануне ее разделения при образовании

Карельской Трудовой Коммуны в 1920 году

К началу 1920 г. в состав краевой милиции находился под руководством Олонецкого губернского управления советской рабоче-крестьянской милиции, дислоцированного в г. Петрозаводске. В нее входили Петрозаводская уездно-городская милиция, Олонецкая, Пудожская, Лодейнопольская, Повенецкая и Вытегорская уездные милиции. Ранее состоявшая в их числе и каргопольская милиция вместе уездом была передана после 30 апреля 1919 г. в Вологодскую губернию.

Управление милиции находилась в прямом подчинении Исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, а милиция городов и уездов подчинялась исполкомам местных городских и уездных Советов в соответствии с инструкцией НКВД от 23 апреля 1918 г.¹

В составе уездных милиций в этот период находились т.н. «политбюро», образованные из прежних уездных органов ЧК и переданные в милицию приказом Наркома внутренних дел и одновременно председателем ВЧК Ф.Э. Дзержинским от 21 мая 1919 г. «Об организации политических бюро при уездных начальниках милиции». Под руководством теперь уже начальников милиции, обеспечивающих единое информирование губернских органов о положении дел в уездах, в их функциях по-прежнему оставалась борьба с контрреволюционными выступлениями, к которой теперь могли привлекаться и другие силы уездной милиции².

Общая численность олонецкой милиции к тому времени составляла 430 человек, в том числе конных милиционеров – 28, располагавшихся в Петрозаводском – 22, Повенецком – 5 и Вытегорском уездах – 12³.

¹ «Советы Карелии. 1917 – 1992», «Карелия», Петрозаводск, 1993, с. 40-41.

² Ананьева Е.С. Конная милиция Северо-Запада России: создание, организационная структура, деятельность. 1917 – 1925 гг., диссертация, Государственный университет СПб, 2014, с. 91.

³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 152. Л. 11.

На основании совместной инструкции НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. к этому времени были четко выделены основные направления деятельности милиции, подразделявшиеся на три группы:

- охрана советского государственного и общественного строя, содействие советским государственным органам в осуществлении возложенных на них обязанностей, строгое наблюдение за исполнением советских законов, регулирование цен на продукты промышленности и сельского хозяйства;

- обеспечение правопорядка, пресечение правонарушений, контроль за порядком во время чрезвычайных происшествий и стихийных бедствий, санитарно-эпидемиологический надзор, регулирование движения на дорогах, выдача населению удостоверений личности, трудовых книжек и прочих документов;

- раскрытие преступлений, оперативно-розыскные мероприятия, участие в предварительном расследовании (в основном – дознание по уголовным делам) и оказание содействия судебным и следственным органам, задержание, доставка в суд или для допроса обвиняемых и подозреваемых, производство обысков, осмотров, выемок, исполнение приговоров и т.п.

Другим декретом СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г. на нее было возложено подчинение не только местным исполнительным комитетам в составе Советов, но и армейским реввоенсоветам в зоне боевых действий, по согласованию между которыми милиционеры могли быть привлечены к выполнению боевых задач.

В 1919 г. в период боевых действий во время Гражданской войны на территории Олонецкой губернии в ходе Первой Советско-финляндской войны (1918 – 1920 гг.) при вторжении финской «Олонецкой добровольческой армии», а также при наступлении белогвардейских формирований, поддержанных английскими войсками, краевая милиция вместе с частями РККА принимала активное участие в оборонительно-наступательных операциях на основных направлениях, понеся свои первые потери в количестве 25 сотрудников, среди которых были и 2 начальника уездных милиций¹.

Для большего идеологического влияния на милицию со стороны партийных органов, видевших в ней силовую структуру для поддержания власти большевиков на местах, в феврале 1920 г. ЦК РКП(б) направил циркулярное письмо губернским и уездным комитетам партии «О создании действительно коммунистической милиции», в котором указывалось, что «... необходимо рекомендовать на посты начальников милиции надежных коммунистов и неустанно вести партийную и просветительную работу среди милиционеров...».

¹ «Вечная слава героям», Петрозаводск «Карелия», 1992, т. 1, 2.

К 1920 г. на северном участке Западного фронта ¹ Гражданской войны стали происходить коренные изменения, коснувшиеся как территории Олонецкой губернии, так и соседней Архангельской. После спешной эвакуации английских войск из Архангельска в Мурманск (сентябрь – октябрь 1919 г.) началось масштабное разложение белогвардейских войск Временного правительства Северной области ², завершившееся переворотом (19 февраля 1920 г.) и бегством правительства Е.К. Миллера ³. После этого войска РККА свободно заняли освободившуюся территорию (21 февраля) и установили здесь Советскую власть, а в ходе продвижения и занятия Мурманска (7 марта) был положен конец и военной интервенции на этом фронте.

Однако новая опасная ситуация возникла в карельских волостях – Ухтинской Кемского уезда Архангельской губернии, Ребольской и Поросозерской Повенецкого уезда Олонецкой губернии, захваченных финнами еще в 1918 – 1919 гг. За это время здесь был создан плацдарм для распространения финского влияния на земли Восточной Карелии и для ее захвата силовым путем. При этом Финляндия, активизировав националистические чувства карел этой местности и подогревая отказ местного населения поддерживать мобилизации мужчин призывного возраста в белогвардейские формирования, добилась санкций Временного правительства Северной области, прекратившего поставку продовольствия. Следующим направлением стало использование местного населения для отделения этих территорий от России с созданием национальной автономии под финским протекторатом, а также противодействие установлению Советской власти на освобожденной территории.

Обещание местному населению наладить продовольственные поставки, а также усиление агитации, поддержанной присутствием вооруженных белофинских и белокарельских отрядов, сделали свое дело – здесь стали зреть сепаратистские настроения, направленные на отделение территорий от России для создания «Северокарельского государства». Обо всех этих тревожных тенденциях еще в белую Кемскую уездную милицию постоянно докладывал начальник 2 участка Молчанов А.А. ⁴.

Эти тенденции стали назревать и в соседнем Повенецком уезде Олонецкой губернии, на фоне которых было схвачено и расстреляно 2 сотрудника советской милиции, в т.ч. начальник милиции 3 района Попов В.Ф. ⁵

Движение по созданию карельской автономии под протекторатом Финляндии обрело свой масштаб и реальную силу в условиях декларации большевиками известного постулата «о праве

¹ Образован 19.02.1919 г. на базе расформированного Северного фронта. См. «Гражданская война и военная интервенция в СССР», М., «Советская энциклопедия», 1987, с. 216

² ВПСО создано 28.09.1918 г. в Архангельске под контролем Англии и США. См. «Гражданская война и военная интервенция в СССР», М., изд. «Советская энциклопедия», 1987, с. 122.

³ Миллер Евгений Карлович, в 1920 г. военный министр ВПСО, «Гражданская война и военная интервенция в СССР», М., изд. «Советская энциклопедия», 1987, с. 356.

⁴ Молчанов Александр Александрович, чл. РКП(б) с 1918, бывший уполномоченный АрхгубЧК, в период описываемых событий – начальник 2 участка белой Кемской уездной милиции.

⁵ «Вечная слава героям», Петрозаводск «Карелия», 1992, т. 1, 2.

наций на самоопределение», ставшего фактически «проклятием» Советской власти и главным источником для многочисленных вооруженных национальных выступлений по всей России. При этом в ходе спешно проведенного Карельского съезда (21 марта – 1 апреля 1920 г.) в с. Ухта под председательством марионеточного «Карельского Временного Правительства»¹ было утверждено создание такой национальной автономии².

Однако введенные на эти территории 18 мая 1920 г. части РККА быстро положили конец самопровозглашенному «Северокарельскому государству», вошедшему в историю как «Ухтинская республика». В июле 1920 г. им удалось выбить финнов и белокарельские отряды самообороны с большей части Карелии, но Ребольская и Поросозерская волости Олонецкой губернии еще оставались в руках финнов, создавая очаг напряженности на границе.

Ответным на это шагом Советского правительства стало не менее срочное создание на том же принципе «права наций на самоопределение» своей советской государственной автономии – Карельской Трудовой Коммуны (КТК). Этот процесс стал ярким свидетельством волюнтаристского подхода нового Советского правительства к руководству страной, в ходе которого происходило безжалостное разделение территорий по национальным признакам, не взирая на сложившиеся столетиями исторические принципы существования разных национальностей и экономические основы их развития. В полной мере этот подход в будущем еще негативно скажется в ходе раздела российских территорий при образовании в 1922 году Союза ССР.

При этом технология процесса создания КТК шла в обратном порядке. Сначала «де-юре» она была утверждена декретом ВЦИК РСФСР от 8 июня 1920 г.³ Затем 21 июня 1920 г. на общем собрании рабочих и служащих ст. Масельской (до 650 человек) было принято решение «образовать» фактически уже созданную к тому времени КТК, где датой протокола этого собрания за № 22 было поставлено 1 июня 1920 г.⁴ Для общественного признания и утверждения этого решения срочно был созван I-й Съезд представителей трудового народа, населяющего земли Архангельской и Олонецкой губерний (1 – 3 июля 1920 г.), проходивший в Петрозаводске и «де-факто» утвердивший «намерение» создать КТК с избранием исполнительного органа ее управления – Революционного комитета (Ревком)⁵.

Очередным декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 августа 1920 г.⁶ в Карельскую Трудовую Коммуну была передана западные территории Олонецкой и Архангельской губерний. Следующим

¹ При нахождении в изгнании в Финляндии оно будет еще раз переименовано 10.12.1920 г. в «Карельское объединенное правительство», см. «Гражданская война и военная интервенция в СССР», М., из. «Советская энциклопедия», 1987., с. 122.

² НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-1, с. 38-53.

³ Об образовании Карельской* Трудовой Коммуны: Декрет ВЦИК от 8 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. М., 1920., № 53, ст. 232.

⁴ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-2, с. 31-а.

⁵ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-2, с. 33,

⁶ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 82.

постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 сентября 1920 г. была вновь учреждена и Олонецкая губерния¹ в урезанном составе не вошедших в КТК своих же исторических территорий.

Так, в угоду политических сиюминутных интересов и для исправления своих же теоретических ошибок, на практике приведших к глобальным трагическим последствиям, большевистское правительство принесло в жертву территории двух губерний, Олонецкой и Архангельской, прервав тем самым живой поток их истории. Однако в пылу такого разделения «камнем преткновения» стал вопрос об административных центрах новых образований, где административным центром КТК предлагалось утвердить г. Кемь, а для Олонецкой губернии – г. Вытегру. При невозможности исключить такой важный для развития всех экономических фактор, как Мурманская железная дорога, решено все же было не разъединять партийные организации с сохранением их в г. Петрозаводске, ставшегося единым центром этих территорий. При этом практически сразу же началось стремительное разделение гражданских ведомств этих территориальных структур².

В этот же период в апреле 1920 г. в условиях не завершившейся еще Гражданской войны произошло нападение на советскую Россию со стороны Польши. С началом войны возникла новая угроза военного вторжения ведущих западных стран по всей линии государственной границы, что привело к очередной мобилизации экономики и людских ресурсов страны для военных нужд. С учетом этого постановлением ВЦИК и СТО от 11 мая 1920 г. на военном положении вместе с другими приграничными территориями была объявлена и Олонецкая губерния³. Эта ситуация накладывала свой военный отпечаток и на деятельность губернской милиции.

В этих целях 10 июня 1920 г. ВЦИК и СНК утвердили новое положение «О советской рабоче-крестьянской милиции»⁴, которым был закреплён статус милиции, как «вооруженных частей особого назначения со всеми отсюда вытекающими правами и обязанностями».

На этом основании деятельность Олонецкого управления губмилиции была перестроена применительно к военной схеме управления при формировании «Первого запасного пехотного батальона Олонецкой губернской советской рабоче-крестьянской милиции». Батальон состоял из четырех рот и сводного кавалерийского эскадрона при общем количестве до 362 человек, где первая рота включала Петрозаводскую городскую милицию и резерв, вторая – Петрозаводскую и Повенецкую, третья – Олонецкую и Лодейнопольскую, четвертая – Вытегорскую и Пудожскую⁵ уездмилиции.

На этом фоне в Петрозаводске прошел II-й Олонецкий губернский съезд милиции (1 – 3 сентября 1920 г.)⁶, призванный активизировать ее деятельность в рамках выполнения нового

¹ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-15, с. 176 (вырезка из газеты «Известия»).

² НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-15, с. 211-241.

³ НА РК. Ф. Р-41, оп. 1, д. 20, л. 1.

⁴ СУ РСФСР, 1920, № 79, ст. 371.

⁵ Ананьева Е.С. Конная милиция Северо-Запада России: создание, организационная структура, деятельность. 1917 – 1925 гг., диссертация, Государственный университет СПб, 2014, с. 101-103.

⁶ НА РК. Ф. Р-550, оп. 1, д. 1-5, с. 4 – 7.

положения ВЦИК и СНК. При этом необходимо вспомнить, что I-й Губернский съезд (28 – 29 апреля 1919 г.)¹ проходил в схожих условиях военного положения при реорганизации милиции в рамках декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции».

Этот II-й съезд проходил под председательством начальника Губмилиции М.Т. Глушенко и товарища председателя Г.В. Зуева² при секретаре А.К. Плишине³. На съезде присутствовали все начальники отделов и отделений Управления Губмилиции Н.М. Селиверстов⁴, Г.И. Ошевенский⁵, В.С. Колчинский⁶, И.П. Варфоломеев⁷, а также начальники Повенецкой⁸, Лодейнопольской⁹, Олонецкой¹⁰, Вытегорской¹¹, Пудожской¹² уездной милиции и их помощники. Кроме того, в работе съезда участвовали представители смежных милиций – Водно-Речной милиции¹³ и Мурманской железнодорожной милиции¹⁴. Помимо сотрудников на съезде присутствовали председатель Олонецкого Губисполкома П.Ф. Анохин¹⁵, представитель ГубЧК¹⁶ и представитель Олонецкого Губвоенкома¹⁷.

Работа съезда проходила в составе 5 заседаний: утренних (до обеда) и вечерних (после обеда), и закончилась 3 сентября после последнего утреннего заседания. В ходе их по каждому вопросу выносилась резолюция при общем голосовании.

На повестку выносились вопросы, связанные с политическим «текущим моментом» (Анохин), о деятельности Губмилиции (Глушенко) и Губрозыска (Колчинский), о продовольствии и обмундировании (Ошевенский) и доклады с мест. Отдельно выносились вопросы о проведении разного рода трудовых повинностей и разверсток Губпродкома (Лесков и Глушенко), о борьбе с дезертирством (Глушенко), о взаимоотношении с Водной, Железнодорожной милициями и др. ведомствами (Глушенко), о культурно-просветительной работе (Глушенко), о военном обучении (Колчинский) и текущие дела.

При обсуждении обозначались организационные и технические проблемы, острые вопросы комплектования личным составом и его обучения, воспитания и вооружения. Отдельно поднимался вопрос о взаимоотношениях с железнодорожной и водной милицией, упорно не желавших

¹ Узун О.Л. Организация милиции в приграничных территориях Северо-Запада России в период гражданской войны: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 137.

² Зуев Григорий Владимирович, к тому времени начальник Петрозаводской уездно-городской милиции.

³ Плишин А.К., начальник Вытегорской милиции.

⁴ Селиверстов Николай Михайлович, начальник Подотдела Инспекции Губмилиции.

⁵ Ошевенский Г.И., начальник Подотдела снабжения Губмилиции.

⁶ Колчинский Василий Степанович, начальник Отделения уголовного розыска Губмилиции.

⁷ Варфоломеев И.П., начальник Секретариата Губмилиции.

⁸ Порфиридов П.М., начальник Повенецкой уездмилиции; Петров П.А., пом. начальника милиции.

⁹ Иванов М.Г., начальник Лодейнопольской уездмилиции; Николаевский А.А., пом. начальника уездмилиции.

¹⁰ Осипов Д.М., начальник Олонецкой уездмилиции; Филиппов С.С., пом. начальника уездмилиции.

¹¹ Плишин А.К., начальник Вытегорской уездмилиции; Сидоров Ф.Ф., пом. начальника уездмилиции.

¹² Моисеев В.И., пом. начальника Пудожской уездмилиции.

¹³ Дроздов М.А., начальник Водно-Речной милиции; Коршунов Ф.В., пом. начальника милиции.

¹⁴ Ковальчук П.Н., начальник Мурманской железнодорожной милиции.

¹⁵ Анохин А.Ф., председатель Губернского исполкома Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

¹⁶ Лысов Т.Т., представитель Губернской ЧК.

¹⁷ Мурашев Д.И., врио. начальника Олонецкого губернского военного комиссариата.

подчиняться губернскому руководству, а также о создании курсов подготовки к милицейскому делу при Губмилиции для комсостава и милиционеров. Одним из вопросов стало питание участников съезда, где 1 сентября, придя в столовую, они получили обед совершенно из гнилой рыбы и куска селедки, тогда как тут же «делегаты Уездного Съезда получали обед из свежего мяса и пшенной каши с маслом».

В итоге съезд так и не решил насущные вопросы, имеющие прямую зависимость от направленных действий Главмилиции Республики и Олонецкого губкома. Тем не менее, все его начальники уехали на места с полной уверенностью, что имеющие место недостатки будут преодолены с окончанием Гражданской войны. Вопросы о предстоящем ее разделении тогда ни у кого даже и не возникло.

Однако первые подвижки в области разделения стали происходить при разделе губернской Чрезвычайной комиссии в октябре 1920 г.¹, при участии которой тогда шел процесс приема в состав КТК Кемской милиции (до 50 милиционеров и 3 сотрудника политбюро)². При этом в оперативном отношении кемская милиция подчинялась уездному комиссариату по военным делам, была зачислена в состав сил военного гарнизона (до 281 человека) и поставлена на все виды довольствия приказом по Беломорскому военному округу от 8 сентября 1920 г. № 1083³.

Для производства дознания при Кемском Ревкоме действовала Уголовно-следственная комиссия, решения которой должны были исполняться милицией и политбюро⁴.

Окончательно вопрос о разделении правоохранительных структур прояснился после заседания Ревкома КТК от 20 сентября 1920 г., постановлением которого на должность начальника вновь создаваемого Управления милиции КТК был назначен начальник Олонецкой Губмилиции М.Т. Глушенко, а начальником Уголовного розыска – В.С. Колчинский, начальник Отделения УР Олонецкой милиции⁵.

Одним из своих первых приказов от 1 ноября 1920 г. № 2 (приказ № 1 пока не найден) по УМ КТК, подписанный новым начальником теперь уже карельской милиции М.Т. Глушенко, был утвержден состав руководителей центрального аппарата нового Управления, в который перешли практически все начальники УМ Олонецкой губернии⁶. Вместо них на эти должности в олонекской милиции заступили их заместители. Сам же начальник милиции М.Т. Глушенко приступал к исполнению своих новых обязанностей только по прибытии из командировки в г. Кемь, где производил инспектирование и прием местной милиции, отметив при этом, что она находится в отведенном помещении в весьма стесненных условиях, а ее арестный дом требует ремонта⁷.

¹ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-2, с. 541 (запрос в ВЧК от 7.10.1920 г. об утверждении временной Коллегии ЧК КТК).

² НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-5, с. 82-84.

³ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 13, 14.

⁴ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 224, 227.

⁵ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 306.

⁶ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 307.

⁷ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-2, с. 444.

Следующим приказом по Управлению милиции КТК № 5 от 24 ноября 1920 г. начался раздел территорий ответственности с закреплением их за милициями КТК и Олонецкой губернии, где акты о приеме – передаче их начальники милиции должны были предоставить в УМ КТК ¹.

В г. Петрозаводске, как территории единого административного центра КТК и Олонецкой губернии, в дополнение к Петрозаводской уездно-городской милиции было создано свое Отделение уездно-городской милиции КТК, а при нем – свое подотделение Промышленной милиции г. Петрозаводска ² под руководством Т.Д. Анисимова ³.

Однако вскоре на территориях бывшей «Ухтинской республики» возобновились волнения среди населения, недовольного политикой Советской власти, грубостью членов Кемского уездного исполнительного комитета, а также повсеместно вводимыми трудовыми повинностями, ранее не известные жителям.

Для их предотвращения советская власть в лице Ревкома КТК делала все возможное для снятия напряжения. Для этого с территории КТК была прекращена мобилизации в РККА мужчин призывного возраста ⁴, проведена замена должностных лиц, скомпрометировавших себя при грубом обращении с населением, шел поиск путей налаживания поставок продовольствия и мануфактуры, в бездорожном крае от Кемь до Ухты строилась новая дорога. После объявленной амнистии для всех ушедших в Финляндию бывших участников отрядов самообороны вдоль всей границы были открыты приемные пункты для встречи вместе с семьями ⁵. При этом шла работа по их обустройству на местах прежнего жительства.

Однако для развития сепаратистских настроений Финляндией были возобновлены связи с местным населением, открыто поддерживающим Ухтинское временное правительство, а также проложены лесные маршруты через границу для необходимых поставок, в т.ч. и оружия. Дополнительно здесь активизировался и разведывательный орган США, скрывающийся под гуманитарным обществом «Красного Креста», центр управления которого располагался в Финляндии ⁶.

Здесь же активизировались члены ранее распущенных отрядов самообороны, продолжавшие демонстративно носить оружие и терроризировавшие местное население из числа несогласных, подвергая смертельной опасности учреждаемые здесь органы советской власти. Под их прикрытием финские агитаторы призывали к неподчинению Советской власти и открытому бунту против нее.

В конечном итоге такая националистическая пропаганда и обещание «золотых гор» сделали свое «черное дело». Впереди всех ждала Вторая советско-финская война (1921 – 1922 гг.), жертвами которой станут тысячи людей, в т.ч. и 37 кемских милиционеров под руководством начальника

¹ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 301.

² НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 310.

³ Анисимов Тимофей Дмитриевич, начальник подотдела Промышленной милиции г. Петрозаводска.

⁴ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-11, с. 205.

⁵ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-13, с. 40.

⁶ НА РК, ф. Р-550, оп. 1, д. 1-13, с. 16.

Кемской уездно-городской милиции Тарасова И.И.¹. Его вместе братом-инвалидом белофинны захватят при налете на с. Юшкозеро. Инвалида при этом «милостиво» отпустят, предварительно выбив зубы ударом приклада винтовки, а Ивана Иудовича после допроса и пыток расстреляют. На трупе Тарасова будут обнаружены три огнестрельные раны, а также следы зверства – оба глаза будут выколоты, нос и большие пальцы на обеих руках отрезаны.

Таким был новый порядок «освободителей», пытавшихся любым способом отторгнуть от России территорию т.н. Восточной Карелии в целях реализации своей националистической идеи создания т.н. «Великой Финляндии». Но это тема уже для другого исследования.

¹ «Вечная слава героям», Петрозаводск «Карелия», 1992, т. 1, 2.

Радиосеть в карельском пограничье в 1920-1930-х годах

Радиосеть в карельском пограничье в 1920-1930-х годах является малоизученным предметом исследования. Ранее в региональной историографии исследовался вопрос формирования пограничных полос, а также предпринимались попытки исследования радиосети Карелии, но непосредственно история формирования радиосети в карельском пограничье в 1920 — 1930-е годы не являлась предметом специального исследования в отечественной историографии.^{1 2 3}

В исследовании были использованы правительственные документы Национального Архива Республики Карелия. Основными фондами, которые использовались в данном исследовании является фонд Президиума Верховного Совета Республики Карелия и фонд Совета Министров Республики Карелия.

Основной задачей в условиях отсутствия прочной и быстрой связи центра с районами республики, а также неграмотности рабочих и крестьян, радио было призвано не только дополнять прессу, типографии которой в отдельных районах республики появилась лишь в 30-е годы⁴, но выполнять своеобразную функцию замещения ее обязанностей в системе информации.

Радио приобрело исключительно важное хозяйственно — культурное и политическое значение, как средство широкой пропаганды политики партии и правительства среди населения.⁵ Помимо информационной, просветительской, политической задач, которые решала радиосеть, она несла серьезную нагрузку как часть военно-гражданской инфраструктуры, формируемой в стране в рамках мобилизационной подготовки с 1920- годов.⁶ Главная задача, которую должна была решить создаваемая радиосеть в республике — обеспечить оперативное оповещение населения, учреждений, предприятий и организаций о необходимости мобилизации и эвакуации.

Выполнение этой задачи приобрело особое значение в связи с тем, что Карелия, после обретения Финляндией независимости, вновь оказалась в положении приграничной территории,

1 Репухова О.Ю. Формирование системы пограничных полос в Карелии в 1920-х гг. // Армия и общество – 2014. - № 2. - с.123-129.

2 Репухова О.Ю. СМИ как канал взаимодействия общества и государства в 1930-х годах XX века (на примере Карелии) // Краеведческие чтения Материалы VII научной конференции (14-15 февраля 2013 г.) - с.183-195.

3 Репухова О.Ю. Система пограничных полос в Карелии в 1930-х годах // В мире научных открытий. - 2014. - декабрь

4 Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928 — 1940/ Научный ред. В.Т. Ермаков. - Петрозаводск: Карелия, 1989. - 29 стр.

5 НАРК. Ф.689, Оп.15, д.3/7, л.122-123.

6 Репухова О.Ю. Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие // Ученые записки ПетрГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. - 2015. - февраль

прилегающей к внешней государственной границе страны.⁷ Динамика внешнеполитических угроз 1920-1930 годов стимулировала формирование на территории Карелии системы пограничных полос.⁸

Начиная с 1920-х годов в рамках требований мобилизационной подготовки радиосеть Карелии формировалась в соответствии со складывающейся системой пограничных полос. В течение 1920-1930-х годов радиосеть приобрела несколько уровней в зависимости от зоны использования и допустимости технических возможностей радиоаппаратуры.

В рамках мобилизационной подготовки, в 1927 году Наркоматом почт и телеграфов СССР разработал правила использования радиоприемников населением в зависимости от места проживания. Ограничения в использовании различных видов радиоприемников в приграничной местности зависели от уровня пролегающей пограничной полосы. Для использования радиоаппаратуры была определена 100 км полоса вглубь территории от границы, которая в свою очередь подразделялась на 25 — километровую, непосредственно прилегающую к границе, и на 75 — километровую, лежащую далее 25-километровой полосы вглубь территории Советского Союза.⁹

На 1926 год в Советском Союзе было распространено два вида радиоприемников: детекторный и ламповый.¹⁰ Детекторный приемник являлся базовым видом радиоприемника, не имеющим усилительных элементов и не нуждающимся в источнике электропитания, так как использовал исключительно энергию принимаемого радиосигнала и являлся исключительно принимающим устройством.¹¹ Ламповый приемник имел более сложную конструкцию и высокую мощность, обладал высокой чувствительностью и избирательностью и чаще всего использовался для военных целей и коммерческой связи.¹² При установке дополнительных приставок к ламповому радиоприемнику мог работать как приемно-передающее устройство.¹³

В связи с пограничным разграничением, использованном в циркуляре Наркомата Почт и Телеграфов, установка детекторных радиоприемников в районе 75 — километровой полосы разрешалась без ограничений всем учреждениям, предприятиям, организациям, кружкам и отдельным гражданам на тех же основаниях, на каких эти приемники устанавливались на остальной территории СССР. В районе 25 — километровой полосы установка детекторных приемников разрешалась лишь после получения предварительного разрешения от НКПТ. Установка ламповых

7 Формирование системы пограничных полос в Карелии в 1920-х гг. // Армия и общество – 2014. - № 2.- с.123-129.

8 Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (Эльвенгрэн Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.). // Studia Humanitatis Borealis. 2013. № 1. С. 166–173.

9 Михайлов. Радиоустановки в пограничной полосе / Михайлов // Радио всем. – 1927. - № 9. – май.

10 Там же.

11 Свободная энциклопедия Википедия [электронный ресурс] // Детекторный приемник. - Точка доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%F2%E5%EA%F2%EE%F0%ED%FB%E9_%EF%F0%E8%B8%EC%ED%E8%EA

12 Академик [электронный ресурс] // Ламповый приемник. - Точка доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/135284/ламповый

13 П. Крыницкий. Приемно-передающая приставка к вещательному приемнику // Домашнее Радио [электронный ресурс]. - Точка доступа: <http://housea.ru/index.php/auto/3178>

приемников, которые являлись более мощными, на всей 100 — километровой пограничной территории могла производиться учреждениями, предприятиями, организациями, кружками и отдельными гражданами лишь после получения предварительного разрешения от учреждений НКПТ.¹⁴

На территории Карелии в 100-километровую пограничную полосу вошли Олонецкий, Петрозаводский, Паданский, Ухтинский и Кемский уезды. Таким образом с 1927 года в пограничных уездах Карелии возможно было свободно использовать только детекторные радиоприемники. Установка ламповых радиоприемников была возможна лишь с разрешения Наркомата Почт и Телеграфов. Это было обусловлено близостью границы.

Такой вид приемников устанавливался в учреждениях и предприятиях, организациях приграничных уездов. Кроме того, в Карелии, как и в других регионах страны, в 1920-х начало развиваться радиолюбительское дело. Нам не известно точное количество радиолюбителей, располагавшихся в пограничных районах республики, но известно, что еще до открытия Карельской радиостанции в январе 1926 года в Петрозаводске появилось общество «Друзей радио», первые собрания которого проходили в Голиковском клубе.¹⁵ В связи с этими данными мы можем предположить, что помимо учреждений и организаций такой вид приемников использовали граждане. Этот вид любительской радиоаппаратуры образовал гражданский уровень радиосети в Карелии.

Формирование официального уровня радиосети в республике связано с постройкой в республике радиовещательной станции. Приемопередающими широкоэмитерными техническими возможностями в Карелии обладала только открытая 21 ноября 1926 года радиовещательная станция в Петрозаводске, антенна которой была установлена на площади Ленина¹⁶, а сама станция располагалась на улице Гоголя.¹⁷ Но она обладала низкой мощностью, всего 2 киловатта, в сравнении с Финляндскими радиостанциями, мощность которых достигала 220 киловатт.¹⁸

К открытию радиовещательной станции в волостях Карелии было установлено 36 радиоприемников. Станции с громкоговорителями были установлены в Петрозаводском, Олонецком, Повенецком, Пудожском, Кемском и Ухтинском уезде.¹⁹ Таким образом радиовещанием были охвачены южные и юго-восточные волости республики, из которых пограничными были лишь Петрозаводский, Олонецкий, Кемский и Ухтинский уезды.

Не был охвачен радиовещанием Паданский уезд и отдаленные северные районы республики, хотя они и являлись пограничными. Это было связано с низкой мощностью Петрозаводской радиостанции, сигнал которой не мог покрывать всю территорию республики.

14 Михайлов. Радиоустановки в пограничной полосе / Михайлов // Радио всем. — 1927. - № 9. — май.

15 Любители радио // Красная Карелия. - 1926. - №16. - январь. - стр. 4.

16 Виртанен, С. Первые позывные: У истоков [карел.радио] // Ленинская правда. — 1986. — 16 ноября

17 Страницы истории: [из истории радиовещания в Петрозаводске] // Сев. Курьер. — 1995.- 6 мая

18 НАРК. Ф. П-3, Оп. 3, Д. 361, Л. 19

19 Страницы истории: [из истории радиовещания в Петрозаводске] // Сев. Курьер. — 1995.- 6 мая

Причиной быстрой радиофикации Олонецкого и Ухтинского уездов было введенное в связи с волнениями 1921 года военное положение.²⁰ В июне 1924 г. военное положение было отменено на территории Карелии, кроме 25-км полосы пограничных волостей Олонецкого и Ухтинского уездов.²¹ Это связано с тем, что правительство Карелии опасалось новой вспышки волнений в данных уездах и именно по этой причине провело здесь быструю радиофикацию пограничных волостей с целью оперативной передачи правительственной информации.

В связи с обострением внешнеполитической ситуации в 1926-1927 гг. советское правительство особое внимание уделяет укреплению охраны государственной границы и подготовке приграничных территорий к длительной обороне от вторжения потенциального противника. В 1926 г. было принято «Положение о мобилизационной подготовке», в 1927 г. - «Положение об охране государственных границ Союза СССР».²²

В сложившихся условиях создание государственной радиосети в пограничных районах Карелии играло важную роль. Карельская приемопередающая радиостанция, расположенная в городе Петрозаводск, должна была иметь возможность без промедлений оповещать население наиболее отдаленных приграничных районов с официальной информацией, поступающей из Москвы.

По этой причине правительство Карелии в 1928 году приступило к проведению ремонтных работ на станции для улучшения ее слышимости в наиболее отдаленных районах республики.²³ В 1932 году на Кургане вступила в строй новая широкополосная радиостанция.²⁴

За время ремонтных работ был усовершенствован кадровый состав работников радиостанции²⁵, организована профсоюзная радио — газета²⁶, налажена работа радиоустановок на местах, установлены радиоузлы в пограничных полосах, так как ранее существовавшая Петрозаводская радиостанция была демонтирована и перевезена в районный центр Ухта.²⁷ Это позволило улучшить радио обслуживание отдаленных пограничных северных районов. Помимо этого в 1932 году в Петрозаводске был оборудован новый радиотрансляционный узел мощностью 230 киловатт.²⁸ Всё это делалось с целью перебить сигнал более мощной финской радиостанции, а также, по возможности, передавать Советские передачи в Финляндию для русскоязычного населения, но реально это было невозможно, так как даже мощность в 230 квт была намного меньше мощности Финских радиостанций. Также нужно отметить, что ремонт Карельской

20 НАРК. Ф.П-3. Оп.1.Д.86.Л.53

21 НАРК. Ф. П-3, Оп.5.Пор.3.Л.63

22 Репухова О.Ю. Система пограничных полос в Карелии в 1930-х годах // В мире научных открытий. - 2014. - декабрь.

23 НАРК. Ф.689, Оп.1, д.34/369, л.181.

24 Страницы истории: [из истории радиовещания в Петрозаводске] // Сев. Курьер. – 1995.- 6 мая

25 НАРК. Ф.689, Оп.1, д.34/369, л.181.

26 НАРК. Ф.П-3, Оп.2, д.639, л.27.

27 Страницы истории: [из истории радиовещания в Петрозаводске] // Сев. Курьер. – 1995.- 6 мая

28 Там же.

радиостанции проводился за счет техники, которая ранее действовала и пришла в непригодность в Ленинградском районе.

К середине 30-х годов на территории республики работало 47 радиоузлов и около 9 тысяч радиоточек. При этом в пограничных районах было размещено всего около 1500 радиоточек. Однако из-за недостатка специалистов (в начале 30-х годов всю республику обслуживали лишь 27 радиотехников) уровень технического обслуживания радиоаппаратуры значительно отставал от темпов радиофикации, и в результате многие радиоприемники из-за частых поломок подолгу не работали.²⁹

Во второй половине 30-х годов радиообслуживание в республике заметно улучшилось: сеть радиоузлов, работавших в районных центрах на крупных предприятиях, железнодорожных станциях и в колхозах увеличилась до 70, имелось 18 тысяч радиоточек и 700 приемников коллективного пользования. Специально подготавливались кадры радиотехников, вырос уровень технического обслуживания радиосети.³⁰

Наибольшее число радиоточек (около 7000) находилось в Прионежском, Кондопожском, Кемском и Медвежьегорском районах. Данные районы были центральными и процесс радиофикации и строительства радиосети в них был более успешен. В Олонецком и Пудожском районах было установлено 970 радиоточек, причем наибольшее количество точек располагалось именно в пограничном Олонецком районе. Наименьшее количество радиоточек (примерно 720) было установлено в Беломорском, Ухтинском и Лоухском районах. Причиной этому было отдаленное положение районов и нехватка квалифицированных специалистов, в связи с чем радиофикация и строительство радиосети было затруднено.³¹

Таким образом, в течение 1920-1930-х годов в Карелии создавался гражданский и официальный уровень радиосети.

Несмотря на все успехи по созданию радиосети в пограничной полосе Карелии, она так и не смогла справиться с главной мобилизационной целью — обеспечением оперативного оповещения о мобилизации и эвакуации.³² Даже после проведения ремонтных работ сигнал радиостанции не достигал наиболее отдаленных пограничных районов республики, а значит и не выполнял ряд информационных, просветительских и политических задач, которые были поставлены перед ним как средством широкой пропаганды политики партии и правительства среди населения.

29 М.Лапиров-Скобло.Сорокалетие радио // Красная Карелия. - 1935. - № 103. - 06.05.1935.

30 Там же.

31 М.Лапиров-Скобло.Сорокалетие радио // Красная Карелия. - 1935. - № 103. - 06.05.1935.

32 Репухова О.Ю.Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие // Ученые записки ПетрГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. - 2015. - февраль

Финская секция Карельского республиканского радиокомитета 1930-х гг. Особенности работы

Темой настоящего доклада является работа «финской секции» Республиканского Радиокомитета Карельской АССР в 1930е годы. Цель доклада – рассмотреть историю и особенности деятельности «финской секции» с момента её образования в 1931-32 годах вплоть до ликвидации в период репрессий 1937-1938 годов.

В первую очередь стоит сказать о том, радиовещание в СССР с момента зарождения было встроено в государственную систему, поэтому организации, отвечавшие за радио, несли на себе все особенности работы советского госаппарата. Исключением не стал и Комитет по радиофикации и радиовещанию Карельской АССР. В 1930е годы в период политики финнизации, проводившейся карельским руководством, в Комитете была создана и активно работала секция финского вещания, а также существовал оркестр, собранный в основном из музыкантов финского происхождения.

По истории республиканского радио в Карелии до последнего времени не выходило полноценных исследований. В основном, радио рассматривалось в контексте более общего явления, как-то история Великой Отечественной Войны в Карелии или культурное строительство. Более частная проблематика, связанная со смежными вопросами развития региона, не была изучена.

Вопросы, связанные с деятельностью в Карелии эмигрантов финского происхождения в 1920е-1930е годы, наоборот, исследованы намного более полно, как зарубежными, в основном, финскими, так и отечественными учеными. Среди прочих, «финский фактор» с разных точек зрения рассматривали финны Т. Вихавайнен и Маркку Кангаспуру, британец Н. Барон, сотрудники Петрозаводского государственного университета М. И. Шумилов, Ю. М. Килин, И. Р. Такала, А. И. Бутвило, С. Г. Веригин, Э. П. Лайдинен, исследователь из С.-Петербурга А. А. Левкоев и многие другие. Настоящий доклад призван дополнить прочие исследования с помощью фактического материала о работе финнов в государственных органах советской Карелии.

В силу общего недостатка иных материалов, доклад основан на документах из партийного фонда Национального Архива Республики Карелия, включающего в себя материалы проверок государственных органов, докладные записки, тексты резолюций и постановлений, стенограммы заседаний Карельского областного комитета ВКП(б).

Специфика работы Радиокомитета, из которой проистекает важность её изучения, заключается в

том, что радиовещание в 1930е годы считалось сильнейшим средством пропаганды среди населения, а также тем, что в этом органе работало намного больше финнов, чем в среднем по Республике в органах государственной власти¹.

В конце 1920х годов в СССР пришли к выводу о необходимости создания единого органа, который бы отвечал за развитие радиовещания по всей стране. Акционерное общество «Радиопередача» уже не отвечало потребностям централизованного планирования вещания, потому в 1928 году «Совет Труда и Оборона СССР принял решение возложить руководство вещанием на Народный комиссариат почт и телеграфов, до этого сохранявший руководство технической стороной радио. 10 сентября 1931 года был образован Всесоюзный комитет по радиовещанию при Наркомате почт и телеграфов СССР (ВКР). А 31 января 1933 года Совнарком СССР принял постановление «О Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР»². Также между 1931 и 1933 годами были сформированы отдельные региональные радиокомитеты, подотчетные республиканским властям. В частности, в Карелии таковой был создан вместо уже существовавшего Радиосовета. Руководящие кадры для него подбирались Отделом агитации и пропаганды Каробкома ВКП(б)³, а костяк работников перешел с Петрозаводского радиопередающего центра.

На заседании Каробкома ВКП(б) от 15.04.1931 г. в приложении "О радиофикации и радиовещании в АКСР" говорилось: «Учитывая особое политическое значение передачи на национальном языке, предложить Управлению связи в радиопередающем центре решительно усилить программу передачи на национальном языке, уделив главное внимание на освещение хода социалистического строительства»⁴. Соответственно этому окончательно сформировались две секции, отвечавшие за содержание передач – русская и финская. В постановлении «О радиовещании» от 09.02.1932 г. уже отмечалась как достижение «систематическая передача на финском языке»⁵ и устанавливалась норма ежедневного плана работы эфира, в котором из двенадцати часов восемь было отведено финскому вещанию⁶.

Первым председателем Радиокомитета Карелии стал Иван (Йохан) Генрихович Лумивуокко. Его биография – яркий пример карьерной лестницы финского революционера: участник Свеаборгского восстания 1906 года и подавления Кронштадтского мятежа, большевик с 1918 года. Как и многие «красные финны», перебравшиеся после Гражданской войны из Финляндии в Советский Союз и осевшие в Карелии, Лумивуокко занимал различные партийные и государственные посты в республике, пока не был назначен руководить вещанием. Его заместителем, а чуть позже и

¹ Число финнов в органах исполнительной власти АКСР в 1928 году не превышало 16,4% от общего количества служащих. – Такала И. Р. Финны в Карелии и в России: История возникновения и гибели диаспоры. – СПб.: 2002. – С. 26.

² Шерель. А. А. Радиожурналистика [Электронный ресурс] // – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000 – 368 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/46.htm> (Дата обращения: 10.03.2015 г.)

³ НА РК, Ф.3, Оп.2, Д.687, Л. 39-41.

⁴ НА РК, Ф.3, Оп.2, Д.538. Л. 27-29.

⁵ НА РК, Ф.3, Оп.2, Д.687, Л. 39-41.

⁶ Там же, Л. 39-41.

преемником на посту председателя Комитета, стал известный финский общественный и партийный деятель Отто Вильми¹.

При Й. Лумивуокко и О. Вильми Радиокomitee вырос, превратившись в крупную организацию. В организации насчитывалось в 1934 году 75 работников (при 93 должностях по штату), из них: ответственных 8 человек, редакторов 12 человек, технических работников 15 человек, практикантов 3 человека, и 37 человек артистов. Национальный состав Комитета был таков: из 75 работников 52 финна, 22 русских, из которых 21 работал в русской секции, а представитель карел оказался один. Среди финнов 41 человек прибыл в СССР после 1930го года, более половины всех работников были иммигрантами из Америки (32) и Финляндии (9). Свыше двадцати из них не были гражданами СССР и не подавали заявлений на гражданство². Кроме того, многие мигранты из Финляндии и Америки русский язык либо не знали совсем, либо знали его слабо. Это относилось даже к руководству, например, заместителю председателя О. Вильми³ и редактору детского вещания Мустонен⁴.

Работники финской секции обладали некоторыми привилегиями по сравнению с русским вещанием. Так, финны имели льготный доступ к магазинам «Инснаба», куда поставлялись в том числе зарубежные товары. Известен документ от 1933 года, в котором Наркопрос КАССР просит Правительственную комиссию СНК оставить на довольствии в «Инснабе» 12 наиболее ценных работников Радиокomitee финского происхождения⁵. Кроме того, среди финнов было развернуто техническое обучение, а внутри русской секции, согласно материалам проверок, были постоянны разговоры о том, что «националам» выделяется дополнительное финансирование на зарплату⁶. Это порождало «трения и дразги», что отмечалось проверяющими из Каробкома.

Работа финской секции была организована следующим образом: внутри секции работали два отдела – политического и художественного вещания. Параллельно в обеих секциях существовали производственный сектор, сектора партработы, музыкальной, комсомольской, колхозной передачи, информации, технической и агротехнической пропаганды. Кроме того, В 1931 году известным композитором и дирижером К. Э. Раутио при радиоцентре был создан симфонический ансамбль из музыкантов-любителей, основную массу которых составили мигранты из Америки и Финляндии, а также местные кадры⁷.

Количество часов, отведенных финскому вещанию, каждый год менялось, причиной чего являлось довольно плачевное техническое состояние Петрозаводской радиостанции и организационные трудности. Например, в 1932 году Петрозаводская «радиостанция работала 2 дня

¹ Цыганков А. М. Их называли КР: Репрессии в Карелии 20-30х годов. - Петрозаводск, 1992. – С. 49.

² НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.157, Л. 21-30.

³ Цыганков А. М. Указ. Соч.. – С. 51.

⁴ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.361, Л. 15.

⁵ НА РК, Ф. Р-690, Оп.1, Д.262, Л. 4.

⁶ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.157, Л. 21-30.

⁷ НА РК, Ф.Р-243, Оп.1, Д.22, Л. 6.

неделю. В один из дней передачи в эфир, передача на русском языке занимала 1 час, на финском языке – 3 часа, в эфирный день передача на русском языке занимала 3 часа, на финском – 6 часов»¹.

Структура вещания на финском языке в период существования финской секции была пестрой и порождала множество претензий со стороны руководства Карелии. В 1934 году из фактического 4х часового финского вещания² политическая передача (включая и лекции для пропагандистов и занимающихся самообразованием) занимала половину эфирного времени (от получаса до часа тридцати минут). Передача информации и объявления занимали от 35 до 50 минут в день. Остальные два часа с минутами отводились для разного вида художественного вещания, как-то: симфонического оркестра, квартета, граммофонного концерта, вокальных номеров, пения и т. п.

Политическое вещание на финском языке в основном сводилось к переводу партийных докладов, сообщений ТАСС, радиогазеты «Последние известия» на русском языке, печатных изданий, таких как «Правда» и «Известия»³. При этом форма подачи сообщений на финском языке отличалась от таковой в русскоязычном эфире: информация, если верить материалам проверок, подавалась более коротко и была лишена типичных для советской агитации оборотов⁴.

Благодаря работе финской секции в 1930е годы на финском языке передавалось огромное количество художественного материала⁵, как непосредственно связанного с интересами и воспоминаниями работников-эмигрантов о Финляндии, Канаде и Америке, так и включавшего в себя советские произведения и работы классиков. Например, с первого июня по первое октября 1935 года было передано по радио на финском языке 63 литературных произведения. В их числе работ русских советских писателей - 9, местных авторов - 29, иностранных пролетарских писателей - 5, русских и заграничных классиков - 19, финских классиков – 1, причем основной тематикой большей части произведений «была жизнь и классовая борьба в Финляндии и Америке»¹, а общесоюзная тематика, связанная с индустриализацией и развитием Карелии, занимала меньшее эфирное время. Художественное вещание тем самым позволяло себе некоторые, весьма условные,

¹ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.7, Л. 73.

² НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.157, Л. 21-30.

³ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.361, Л. 1.

⁴ Там же, Л. 2-3: «Примером неточного и выхолощенного перевода с русского языка является следующее: на русском языке: «В Олонецком районе началась приемка зерна по государственным поставкам от колхозников. Колхозник Андрей Андреевич. Веледеев сдал 65 кг ржи. Он полностью выполнил своё обязательство перед государством. Колхозники Максимов, Иванов, Качалов также полностью выполнили план зернопоставок. Зерно сухое. Олонецкий семенной пункт готов к массовой приемке зерна. Склад очищен; весы, измерительные приборы приведены в порядок. В красном уголке, где будут ожидать своей очереди колхозники, имеется патефон, газеты, журналы. Кладовщик тов. Машков сразу производит расчёт с колхозниками». На финском языке: «В Олонецком районе начался приём зерна от колхозников, Олонецкий приемочный пункт 18 и 20 числа принял первые килограмма ржи от колхозников, только что вступивших в колхоз. Пункт готов к массовому приёму зерна». Таким образом, яркое сообщение на русском языке, сообщение фактам, агитирующее за скорейшее выполнение хлебопоставок, сообщение, говорящее о конкретных людях - в переводе на финский язык - выхолощено, подано в сугубо беспристрастном, голо информационном стиле».

⁵ Там же, Л. 7-8.

вольности, выходявшие за рамки пропагандистско-агитационных задач советской власти, либо по-своему эти задачи интерпретировавшие, что не осталось без внимания политического руководства.

В 1933², 1934³ и 1935⁴ годах в докладах на заседаниях Карельского обкома работники финской секции были обвинены в «протаскивании буржуазных националистических идей». В вину финской секции были поставлены следующие «передергивания»: финское крестьянство представлялось крестьянством вообще, без разделения на классы, а угнетал их только русский царь; карелы «рассматриваются как единая нация и противопоставляются большевикам»⁵, «детское вещание на финском языке ориентируется только на детей финнов, игнорируя карел. В передачах упоминаются только финские имена. В связи с рассказом о московском метро для чего-то внушается детям, что слово "Москва" имеет финское происхождение. Передаётся рассказ Вересаева "Дайка я помоюсь", где японцы изображены чистоплотными, а русские грязнулями»⁶ и прочее. Тем не менее, эти претензии не отражались на работе финской секции Радиокomiteта вплоть до начала по всему Советскому Союзу активной критики «национальных» перегибов⁷, в результате чего в 1935 году финское руководство Карелии было снято со своих постов и позже репрессировано. Вместе с ним в период 1935-1938 годов начинается повсеместная чистка госаппарата от финских коммунистов, что тяжелейшим образом затрагивает Радиокomiteт, где финнов было, как уже говорилось, больше двух третей работников. Одними из первых жертв стали Й. Лумивуокко и О. Вильми. Й. Лумивуокко был снят со своего поста с формулировкой «ввиду слабого состояния здоровья»⁸. Последним местом работы для него стал областной комитет МОПРа (Международной организации помощи борцам революции), в котором тот занимал пост председателя до 1936 года. Он был снят с этой должности осенью 1936 года, попав под репрессии. Годом ранее органы НКВД арестовали его преемника на посту председателя Радиокomiteта О. Вильми по обвинению в «создании опорной сети финского национализма»⁹. К 1938 году финские эмигранты были полностью вычищены из Радиокomiteта Республики. Это привело к тому, что из-за отсутствия кадров, способных заместить уволенных и репрессированных работников, Радиокomiteт сократил местную трансляцию до 1-2 часов в сутки, а передачи литературных и музыкальных произведений фактически прекратились¹⁰. Формально же финскую секцию заменило вещание на карельском языке¹¹.

¹ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.361, Л. 7-8.

² НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.7, Л. 73.

³ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.157, Л. 21-30.

⁴ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.361, Л. 7-8.

⁵ Там же, Л. 8-9.

⁶ Там же, Л. 14.

⁷ По материалам исследований Ю. М. Килина, И. Р. Такалы, М. Кангаспуру и др.

⁸ НА РК, Ф.3, Оп.3, Д.264, Л. 115.

⁹ Цыганков. Указ. Соч. – С. 51.

¹⁰ НА РК, Ф.3, Оп.5, Д.66, Л. 80.

¹¹ НА РК, Ф.3, Оп.5, Д.137, Л. 9.

«Финская секция» оказала огромное воздействие на развитие радиовещания в Карелии в 1930е годы, фактически заняв больше половины всего эфира и определив его своеобразие и отличие от общесоюзного радио. С ликвидацией «финской секции» республиканское вещание было отброшено назад, и в результате его пришлось восстанавливать практически с нуля.

Литература

Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928 – 1940 / Науч. Ред. В. Т. Ермаков. – Петрозаводск: Карелия, 1989. – 279 с.

И Афанасьева А. И. Создание советской национальной автономии и некоторые вопросы языкового строительства в Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987. С. 49-66.

Винокуров В. Миром правит связь: 80 лет назад в Петрозаводске была введена в строй первая ширококвещательная радиостанция с радиусом действия 600 км // ТВР-Панорама. 2006. № 46.

Иванов А. Карельскому радио – пятьдесят лет // Север. 1968. № 1.

Их называли КР: Репрессии в Карелии 20-30х годов / Сост. Цыганков А. М. – Петрозаводск: Карелия, 1992. – 336 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. - Петрозаводск: Периодика, 2001. - 943 с.

Кангаспуру М. Финская эпоха Советской Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-е - 1950-е годы. - Петрозаводск, 1998. - С. 123-160.

Килин Ю.М. Карелия в политике советского государства 1920-1941 / Ю.М. Килин. - Петрозаводск, 1999. - 275 с.

Культурное строительство в Советской Карелии, 1926-1941. Народное образование и просвещение: Документы и материалы / Сост. С. В. Бархатова и др. - Петрозаводск: Карелия, 1986. - 174 с.

Левкоев А. А. Национальная политика в Советской Карелии (1920 – 1928 гг.): Автореф. Дис. ... канд. Ист. Наук. - СПб., 1995. – 20 с.

На любимой волне Радио Карелии: 21 ноября коллектив Радио Карелии праздновал свое 80-летие // ТВР-Панорама. 2006. № 47.

Национальное строительство или политический проект? Финский фактор в становлении карельской автономии // Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII - первой половине XX вв. / Ред. Индрек Яатс, Эрки Таммиксаар. - Тарту: Эстонский национальный музей, 2011. С. 125-148. - С. 144-148.

Петричева А. С. «Сегодня, 22 июня 1941 года...»: карельское радио в годы войны // ТВР-Панорама. 2001. № 47.

Петричева А. С. «Слушайте!»: с этого призыва 75 лет назад начиналось Радио Карелии // ТВР-Панорама. 2001. № 44.

Радиожурналистика / Под ред. проф. А. А. Шереля. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000 – 368 с.

Такала И. Р. Финны в Карелии и в России: История возникновения и гибели диаспоры / И. Р. Такала. - СПб.: Издательство "Журнал Невы", 2002. - 172 с.

Источники

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.2, Д.687, Л. 39-41.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.2, Д.538. Л. 27-29.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.3, Д.361, Л. 15.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.3, Д.157, Л. 21-30.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.3, Д.7, Л. 73.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.3, Д.264, Л. 115.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.5, Д.66, Л. 80.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.3, Оп.5, Д.137, Л. 9.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф. Р-690, Оп.1, Д.262, Л. 4.

Национальный архив республики Карелия (НА РК), Ф.Р-243, Оп.1, Д.22, Л. 6.

Карпеченко С. В.,

Культурный центр МВД по Республике Карелия (г. Петрозаводск),

Бурцева В. М.,

Департамент по связям с общественностью ОАО ТГК-1 (г. Санкт-Петербург)

Жизнь, отданная службе

С именем Александра Алексеевича Пикалева связан этап становления карельской научной криминалистики¹. Первый в РСФСР кабинет судебной экспертизы начал функционировать в Москве при Центроросыске с 1 марта 1919 года. «В задачи кабинета входило: постановка научной экспертизы на местах; обучение местных агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений, дактилоскопии, фотографии, антропометрии, осмотру места происшествия и пр... консультации сотрудников розыска по наиболее сложным вопросам, требующим специальных познаний; производство различных экспертиз»². Александр Алексеевич Пикалев поступил в НКВД АКССР в 1923 г. – практически, с момента образования наркомата, и отдал службе 24 года своей жизни. В непростые времена становления и ведомства, и республики Александр Алексеевич стал отличным специалистом экспертных подразделений и внес большой вклад в дело охраны правопорядка в Карелии³. В представляемом докладе сделана попытка объединить информацию из архивных документов и семейные воспоминания.

Александр Алексеевич Пикалев, русский, родился 27 июля 1896 г. в Олонецкой губернии, при поступлении на службу в НКВД, в соответствии с новым административным делением территории, в карточке значится: АКССР, Прионежский р-н, Ладвинский сельский совет, д. Лахта. По социальному происхождению – из крестьян-середняков⁴. Семья Пикалевых была большой, но отец умер рано, и пятерых детей воспитала мать, Елена Николаевна.

¹ Бацер И. Следы остаются // Ленинская правда. – Петрозаводск, 1989. – 19 февраля. – с. 6.

² История советской милиции. Т.1 / М.: Академия МВД СССР, 1977. – с. 96.

³ Сырков С.М. Становление и развитие криминалистической службы Карелии. 1955-1975 годы // Бюллетень Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2014. – вып. № 3(47). – с. 26.

⁴ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

Образование Александр имел только низшее. Трудовую деятельность начал в Кандалакше как конторщик продовольственного склада (1918-1919 гг.). Там же был в 1919 г. мобилизован в Белую армию, писарем. Позже, в 1920-1923 годах служил в Красной армии: 1920-1921 гг. — делопроизводитель 47 военного строительства, 1921-1922 гг. — делопроизводитель / заведующий тех/имуществом Архангельского аэродрома, 1922 г. счетовод-казначей Архангельской военно-инженерной дистанции, 1922-1923 гг. — инструктор по лесозаготовкам / старший делопроизводитель / начальник эксплуатационного отделения Карельской военно-инженерной дистанции. В 1923 г. был уволен в запас по демобилизации.

На службу в Управление Рабоче-Крестьянской Милиции НКВД АКССР (г.Петрозаводск) Александр Алексеевич Пикалев поступил 06.08.1923 г. в должности регистратора-дактилоскописта⁵.

1923 год был весьма непростым по многим параметрам. В этот период в стране особое внимание обращалось на национально-государственное строительство: в РСФСР уже входили 11 автономных республик, 14 автономных областей, 63 губернии и области⁶. Новый этап развития ознаменовался преобразованием Карельской Трудовой Коммуны в Автономную Карельскую Социалистическую Советскую Республику. В свете постановления об образовании АКССР 4-5 сентября 1923 г. сессия ЦИК сформировала правительство автономной республики – Совет Народных Комиссаров⁷. В его состав вошел и НКВД АКССР, объединивший Главные управления милиции и уголовного розыска. Возглавил новый наркомат карел, активный участник борьбы за советскую власть в Карелии Н.В. Архипов⁸.

Между тем, в республике остро стояли вопросы разрухи, голода, безработицы. Например, только за период с 29 августа по 7 сентября 1923 г. цены на продукты питания выросли на 25-80%⁹; с 1 октября по 20 октября 1923 г. число безработных, зарегистрированных на бирже труда, возросло на 95%¹⁰. Все эти хозяйственные трудности вызывали рост антисоциальных явлений: преступлений имущественных и против личности, активизации контрабанды, проституции. Несомненно, роль сыграла и проведенная в честь празднования образования АКССР амнистия для некоторых категорий лиц, участвовавших в борьбе против Советской власти в период гражданской войны¹¹.

И именно в 1922-1923 гг. основные звенья системы органов внутренних дел страны были переданы на баланс местных бюджетов. С этого времени их финансовое и материальное положение значительно ухудшилось: возник большой разрыв в ставках зарплаты работников органов внутренних дел и других государственных служащих, а также лиц, занятых на производстве. Повсеместно наблюдалась несвоевременная выдача обмундирования, пайков, задержки зарплаты и т.д. Снабжение «по остаточному принципу», неадекватная оценка труда сотрудников стали причиной ряда негативных явлений: снижения дисциплины, роста преступности среди

⁵ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

⁶ Кара-Мурза С.Т., Курицын В.М., Чибиряев С.А. История государства и права России / М.: Былина, 1998. - с. 397.

⁷ Бутвило А.И. Новейшая история государственного управления в Карелии / Петрозаводск, 2008. – с. 44.

⁸ Народные избранники Карелии. Депутаты высших представительных органов власти СССР, РСФСР, РФ от Карелии и высших представительных органов власти Карелии. 1923-2006 / Петрозаводск, 2006. – с. 225.

⁹ Гудков С.А. Из опыта борьбы государственных органов Карелии с преступностью. 1918-1927 годы // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2011. – вып. № 2(34). – с. 30.

¹⁰ Там же, с. 29.

¹¹ Курласов П.Н. Карельская милиция в 1922-1929 годы // Бюллетень Управления по кадровой и воспитательной работе МВД Карелии. – Петрозаводск, 2003. – вып. № 9. – с. 18-19.

милиционеров, чрезвычайной текучести кадров на протяжении ряда лет: например, за 1925 г. сменилось более трех четвертей сотрудников¹².

Однако, исследователи считают, что к концу 1926 г. ядро карельской милиции сформировалось, и она стала полноценным государственным органом. Следует отдать должное тем сотрудникам, которые, несмотря на тяжелейшие условия работы, служили честно, за идею, исполняли свой долг, борясь с преступностью¹³. Одним из них был Александр Алексеевич Пикалев.

В 1924 г. А.А. Пикалев стал секретарем Центрального Административного Управления НКВД АКССР, а с августа 1924 г. по июнь 1927 г. возглавлял Регистрационно-дактилоскопический отдел Уголовного Розыска УРКМ НКВД АКССР¹⁴.

В 1926 г. Александр женился на Вере Тимофеевне Григорьевой, дочери рабочего Онежского завода, и через год у них родилась дочь, которую назвали Надеждой.

Надежда Александровна вспоминает: «...Жили более чем скромно в старом доме мамы – Веры Тимофеевны, комната да кухня. На кухне был такой особый стол, зарешеченный снизу, назывался «кутка» – там жила курочка, моя любимица. Я горько плакала, когда она неизвестно куда исчезла. А было голодно, и куда делась курица, я через какое-то время догадалась...»

¹² Негорева Т.М. Милиция Карелии в годы НЭПа // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2011. – вып. № 1(33). – с. 21-22.

¹³ Негорева Т.М. Милиция Карелии в годы НЭПа // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2011. – вып. № 1(33). – с. 34.

¹⁴ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

С июля 1927 по январь 1928 г. А.А. Пикалев являлся Врид начальника Угрозыска УРКМ НКВД АКССР, в этот период он был награжден «за беспорочную службу» к 10-летней годовщине образования Рабоче-Крестьянской Милиции (12.11.1927 г.) ценными подарками – часами и зимним пальто, и 21.11.1927 г. – наградным оружием «за борьбу с бандитизмом»¹⁵.

Одним из приоритетных направлений в кадровой работе тех лет были мероприятия по ликвидации неграмотности и малограмотности среди милиционеров, развитию системы профессиональной подготовки, повышению квалификации сотрудников. В 1926 г. начальник ЦАУ НКВД АКССР Г.В. Зуев писал: «Ни для кого не секрет и не новость, что основой нашей работы по линии милиции является учеба»¹⁶. Стремление сотрудников милиции совершенствовать свою деятельность, повышать эффективность работы, способствовали увеличению числа раскрываемых преступлений и укрепляли доверие населения к милиции.

В 1928 г. Александр Алексеевич прошел 7-месячное обучение на Курсах по подготовке научно-технических экспертов НКВД РСФСР в г. Москве. Надежда Александровна пишет: «...Еще есть воспоминание: отец учился в Москве и в самое голодное время нашел золотой портсигар возле киоска, тут же отдал киоскеру в надежде, что хозяин за ним вернется. Честен и порядочен, всегда...». После повышения квалификации Пикалев получил должность научного сотрудника ОРО УРКМ НКВД АКССР (1928-1931 гг.)¹⁷.

В эти годы Уголовный розыск нашей республики возглавлял легендарный Сергей Иванович Кондратьев¹⁸, который впоследствии стал прототипом героя популярного фильма о становлении советской милиции «Рожденная революцией». Надежда Александровна считает, что там есть и

¹⁵ Там же.

¹⁶ НА РК, ф. 2652, оп. 1, д. 3/45, л. 4.

¹⁷ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

¹⁸ Бюллетень Музея истории МВД Республики Карелия / Петрозаводск, 2006. – вып. № 2(19). – 25 с.

герой, списанный с ее отца – «...эксперт, все бегает с фотоаппаратом...». На групповой фотографии 1930 г. они сидят рядом: А.А. Пикалев – 3-й слева, С.И. Кондратьев – 4-й слева.

В 1931-1933 гг. Александр Алексеевич занимал должность эксперта ОРО УРКМ АКССР, в 1932 г. за добросовестное отношение к делу его поощрили благодарностью и денежным вознаграждением в размере месячного оклада¹⁹. На групповой фотографии сотрудников Уголовного розыска карельской милиции 1930-х гг. А.А. Пикалев сидит во 2-м ряду первый слева.

Надежда Александровна пишет: «...Об отце вспоминаю как о человеке скромном, иногда до странности аскетичном, он был очень чутким и внимательным. О работе своей он дома ничего не рассказывал. На происшествия его вызывали по ночам, в выходные дни и при любой погоде. Ни

¹⁹ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

телефонов, ни автомобилей в помощь не было – за ним являлся дежурный милиционер, и они пешком шли на место преступления. Бывало, отец возвращался насквозь мокрый и замерзший, отогревался – и снова шел на работу...».

Но иногда случалось так, что «работа» находила его сама: «...На выходных часто выезжали за город, в деревню Сельга, помню там один эпизод. Папа на велосипеде, я сижу на раме, мне года 3-4. Мама и тетя где-то отстали, идут позади. Из леса на дорогу внезапно выходит человек, которого по папиному выражению «он недавно помог посадить». «Бандит» идет прямо на нас, но мама и тетя его вспугнули – убежал...».

С 1933 по 1936 гг. А.А. Пикалев – старший уполномоченный – фотодактилоскопист УР УРКМ УНКВД АКССР, в октябре 1936 г. ему было присвоено звание младшего лейтенанта милиции²⁰.

²⁰ Персональные звания были введены Постановлением ЦИК и СНК СССР от 26.04.1936 г. «О специальных званиях и знаках различия личного состава Рабоче-Крестьянской Милиции НКВД Союза ССР».

В 1933 г. семья Пикалевых переехала в дом на ул. Урицкого, который располагался во дворе школы милиции. Однако вскоре их постигло несчастье – единственная дочь заболела костным туберкулезом. Из дома было продано все (даже собака), чтобы улучшить питание и отправить Надежду на лечение в Крым. Эта длительная болезнь омрачила и сильно усложнила жизнь семьи. Чтобы поддержать больную дочь, отец много читал ей вслух.

В 1936-1938 гг. Александр Алексеевич находился на должности старшего эксперта УРКМ НКВД АКССР, и к 20-й годовщине образования милиции (1937 г.) получил ценный подарок в виде патефона²¹. Кстати, Надежда Александровна пишет, что отец имел хороший голос и любил петь народные песни.

В 1938-1940 гг. А.А. Пикалев – старший эксперт ИТО Группы МТО ОУР УРКМ НКВД АКССР²². В производственной характеристике от 28 июня 1939 г. он аттестуется как «вполне соответствующий» занимаемой должности, рекомендуется как высококвалифицированный, добросовестный и инициативный специалист, имеющий практические навыки при выездах на места преступлений. Из личных недостатков указаны самолюбие и вспыльчивость, но отмечено, что А.А. Пикалев работает над собой²³. Надо сказать, что грамотный осмотр места происшествия – очень важный аспект в работе эксперта. С учетом обнаруженных следов и изменений обстановки, которые произвели преступники, специалист сразу на месте может сузить круг поиска подозреваемых для оперативных работников, сообщив, например, какие особенности могли появиться на одежде, теле преступника: «...Осматривая помещение продуктового магазина, эксперт отметил на полу, в

²¹ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

²² Там же.

²³ Фотокопия производственной характеристики Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – НВФ: КП НВ-73 / НВ-47/1.

проходе за прилавком, рассыпанную крупу из мешка с пшеном и высказал мнение, что крупинки пшена могли попасть на одежду преступника. Поиск велся по этой примете. У задержанного подозреваемого обнаружили крупинки пшена в манжетах и карманах брюк...»²⁴.

В резервном фонде Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия хранятся 2 акта экспертиз, выполненных младшим лейтенантом милиции А.А. Пикалевым в 1939 г.:

- Акт № 18 от 10 мая 1939 г. по сравнительному исследованию сомнительных расписок от имени Сегалова, Финкельштейна и Купермана, подтверждающих получение денег. Согласно проведенным исследованиям, все документы оказались поддельными, выполненными неким гражданином Зафраном;

- Акт № 26 от 8 июля 1939 г. является экспертизой пальцевых отпечатков по факту кражи домашних вещей из квартиры гражданина Гончарова. В исследовании требовалось сравнить отпечатки на оконном стекле с места преступления и отпечатки, снятые с задержанного по данному делу Николая Ивановича Чернышева. Дактилоскопическая экспертиза подтвердила идентичность отпечатков пальцев.

По итогам того же, 1939 г., в «Докладе о политико-моральном состоянии личного состава подразделений Милиции УРКМ НКВД Карельской АССР за 2-е полугодие 1939» на имя Начальника Политического Отдела Главного Управления РКМ НКВД СССР Полкового Комиссара тов. Сиденькова, подписанном начальником Управления РКМ НКВД Карельской АССР Лейтенантом Милиции Гореловым А.А. Пикалев был отмечен как отличник службы. Документ представлен на 22 страницах, в нем подробно сообщается о возросших показателях в милицейской работе, и поименно выделяется ряд сотрудников. Так как в данном тексте дается самая полная из имеющихся служебных характеристик Пикалева А.А., и приводятся конкретные резонансные преступления, в раскрытии которых он принимал участие, считаем необходимым процитировать этот отрывок максимально полно: «...Резко выразилось улучшение работы среди большинства работников Раб. Кр. Милиции... Выросли лучшие люди, к числу таких необходимо отнести: 1) ХРАМОВА Ал-ра Дмитриевича... 2) САТЮКОВ Петр Степанович... 3) ПИКАЛЕВ Александр Алексеевич, рожд. 1898 г... работает в органах РКМ с 1923 г. и Экспертом НТО Отдела Угрозыска с 1928 г. В 1939 г. выдвинут на должность Ст. Эксперта. Техникой своего дела овладел в совершенстве, любит это дело, неустанно добивается повышения знаний по своей отрасли работы. Даваемые ему поручения выполняет добросовестно проявляя свою инициативу. За период работы Эксперта тов. ПИКАЛЕВЫМ на основе применения знаний Эксперта и своей инициативы (*раскрыт*) ряд серьезных преступлений, как-то: убийство Пом. Опер. Уполномоченного Кар. АССР ЖИГУЛОВИЧА, совершенное вором рецидивистом СВИРИДОВЫМ-ВОЗОВЫМ, убийца был установлен и изобличен благодаря применения графической экспертизы почерка бандита.

²⁴ Сырков С.М. Становление и развитие криминалистической службы Карелии. 1955-1975 годы // Бюллетень Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2014. – вып. № 3(47). – с. 37.

Вскрыта кража денег в сумме 25000 рублей, совершенная из конторы Железно-дорожной станции применением технических средств /орудием взлома/. На основании применения научно-технических методов при осмотре места преступления грабитель был установлен и изобличен, похищенные деньги найдены и возвращены организации.

Благодаря применения знаний по одному из трупов неизвестного тов. ПИКАЛЕВЫМ личность его была установлена, по восстановлению пепла сожженных документов, оставшихся на костре около трупа и ряд других.

Тов. ПИКАЛЕВ свой опыт повседневно передает оперативным работникам. За короткий промежуток времени научил фото-делу прикомандированного к нему в качестве практиканта т. КАСЬЯНОВА, который на сегодняшний день выполняет самостоятельно даваемые ему задания по делу фотографии.

За период своей работы т. ПИКАЛЕВЫМ подготовлены и продолжают работать Дактилоскопы по всем тюрьмам и лагерям Карелии. В области идейно-политического, специального уровня и общеобразовательного т. ПИКАЛЕВ посещает командирскую учебу, общеобразовательную учебу. Кроме того Краткий курс Истории ВКП/б/ изучает самостоятельно, имеет показатели по учебе на хорошо и отлично. В общественной работе принимает активное участие по заданию Политического Отдела. В течение нескольких месяцев является отличником.

По линии командования УРКМ имеет 4 награды и 4 поощрения. В 1939 г. тов. ПИКАЛЕВ награждается грамотой Верховного Совета Карельской АССР.

Заслуживает занесения в альбом знатных людей...»²⁵.

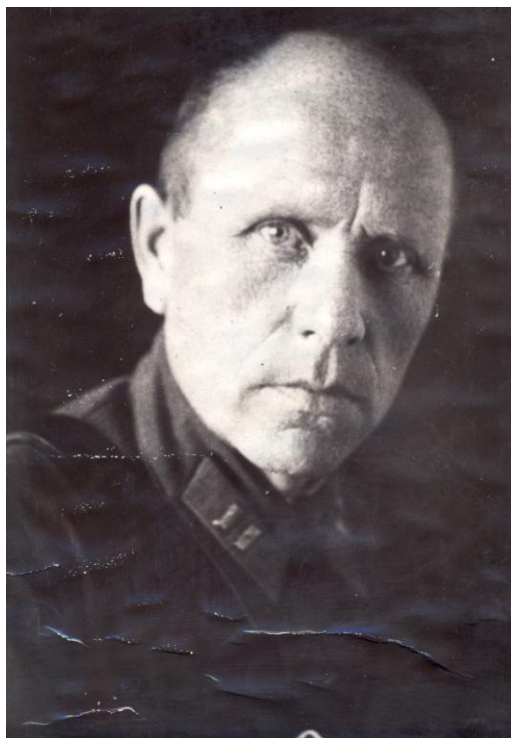
В итоговых выводах доклада, на основе положительного опыта по соцсоревнованию 1939 г., предлагалось как можно шире распространять информацию об отличниках службы: «... путем...показа лучших людей, на собраниях, совещаниях, на доске почета, в альбоме знатных людей...»²⁶.

В конце 1939 г. старший эксперт Александр Алексеевич Пикалев был дважды поощрен руководством: к 22-й годовщине образования РКМ (11.11.1939 г.) – премией в размере 300 рублей с формулировкой «за отличную подготовку и аккуратное посещение образовательной учебы» и Почетной грамотой Верховного Совета АКССР «за образцовые показатели в работе и политическую подготовку» (29.11.1939 г.). А также получил очередное звание лейтенанта милиции (14.12.1939 г.)²⁷.

²⁵ Архив Информационного центра МВД по Республике Карелия, ф. 40, оп. 1, д. 74, л. 42-63.

²⁶ Архив Информационного центра МВД по Республике Карелия, ф. 40, оп. 1, д. 74, л. 62.

²⁷ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

С 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. Советский Союз вел войну против Финляндии, что нашло отражение и в работе органов внутренних дел приграничной Карелии. К началу 1940 г. относится очень интересный документ, связанный как с событиями Зимней войны, так и с именем А.А. Пикалева. В те дни обстановка на советско-финляндском фронте сложилась неутешительная. На территории Карелии в мешки окружения или блокадные осады попал ряд советских дивизий. Низкий боевой дух стал причиной частых случаев дезертирства и членовредительства, когда солдаты сами себе простреливали конечности для того, чтобы попасть в тыловой госпиталь.

Именно с таким негативным происшествием связан документ из нашей коллекции. Это акт экспертизы № 4, датированный 29 января 1940 г. На исследование от военного следователя 56 СК при 168 СД поступил валенок с отверстием от выстрела. Приводятся обстоятельства дела: 23 января 1940 г. в 8 ч. 40 м. Командир батальона 7 ДЭП, ст. лейтенант Иван Павлович Рукавицын отделился от взвода бойцов и в одиночку ушел по лесной дороге. Через некоторое время раздались выстрелы, и выбежавшие на дорогу бойцы увидели хромавшего к ним Рукавицына. Ст. лейтенант сообщил, что ранен в ногу засевшим в лесу белофинном, с расстояния не ближе 5 метров. При Рукавицыне находился револьвер «Наган» и 10 патронов, из которых 7 он израсходовал при стрельбе по белофинну, а три остались в кобуре. Первая помощь раненому была оказана на месте, затем его переправили в госпиталь, где и изъяли находившийся при нем валенок 27.01.1940 г.

Старшему эксперту ОУР УРКМ НКВД Карельской АССР лейтенанту милиции Пикалеву ставились задачи определить:

- с какого расстояния был произведен выстрел;

- возможно ли наличие следов копоти и пороха на валенке при условии, что выстрел был произведен на расстоянии 5 или более метров.

В разделе «Осмотр и исследование» дано подробное описание состояния валенка и последовательность экспертизы. В Прозекторской Центральной больницы г. Петрозаводска валенок Рукавицына был надет на ногу трупа и из принадлежавшего ему револьвера «Наган» произвели 3 опытных выстрела с разного расстояния.

Сопоставив все имеющиеся на голенище валенка отверстия и следы, эксперт сделал заключение, которое свидетельствовало о том, что ст. лейтенант Рукавицын был «самострельщиком».

По окончании войны 1939-1940 гг., в связи с присоединением к Карельской АССР территории, отошедшей к СССР по мирному договору с Финляндией, и преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую Союзную Социалистическую Республику, объем работы милиции значительно возрос. Количество сотрудников было увеличено на 55% по сравнению со штатным расписанием на 1 января 1940 г. «Кадры милиции укомплектованы преимущественно молодым по стажу работы составом. Из всего личного состава... 32 % работает менее 1 года... 34 % менее 3-х лет. Со стажем свыше 3-х лет 34 %»²⁸. Однако, несмотря на многие проблемы, практически все подразделения милиции работали с немалым успехом – раскрываемость преступлений почти всегда превышала 80%²⁹.

С июля 1940 по декабрь 1942 г. А.А. Пикалев занимал должность начальника 2-го Отделения Спецотдела УМ НКВД КФССР, сотрудники которого выполняли работы по учету, статистике и дактилоскопической регистрации. К 23-му юбилею РКМ – 10.11.1940 г. – награжден часами «за долгую и примерную службу»³⁰.

К началу 1941 г. относится Акт экспертизы № 38 от 7 апреля, когда из Отдела БХСС УРКМ НКВД КФССР на исследование поступили 4 справки и 2 доверенности, изъятые у гражданина М.П. Павлова, прибывшего в нашу республику из Калининской области со спекулятивными целями. Данный документ лейтенант милиции Пикалев завизировал как начальник Отделения.

Значительно на работе карельской милиции сказались события начавшейся Великой Отечественной войны. На территории республики боевые действия начались в конце июня 1941 года, когда финские войска на ряде участков перешли советскую границу. С 22.07.1941 г. личный состав НКВД КФССР был переведен на казарменное положение и организован в строевые

²⁸ Архив Информационного центра МВД по Республике Карелия, ф. 40, оп. 1, д. 152, л. 1-15.

²⁹ Курласов П.Н. Карельская милиция в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны на территории республики (1939-1944 гг.) // Бюллетень Музея истории МВД Республики Карелия. – Петрозаводск, 2004. – № 1(12). – с. 1.

³⁰ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

единицы³¹. Надежда Александровна вспоминает: «...Отец занимался организацией эвакуации жителей Петрозаводска. Часто вспоминал, как один идет по пустым улицам, по которым разносится песня «Вечер на рейде»: «...Прощай, любимый город!». Мы с мамой тоже были эвакуированы в Среднюю Азию...».

Наступление финских войск на территорию Карелии шло достаточно стремительно. Петрозаводск был захвачен 01.10.1941 г. Перед этим все наркоматы эвакуировались в Медвежьегорск, но и этот населенный пункт 5 декабря также был оставлен после упорных боев с превосходящими силами противника. Управление НКВД КФССР вместе с другими государственными органами республики было переведено в г. Беломорск³². Там же продолжил свою службу Александр Алексеевич Пикалев.

«...Было тяжело и голодно, отец всю жизнь вспоминал с благодарностью подаренную родственницей маленькую бутылочку рыбьего жира, которая, по его мнению, спасла ему жизнь...».

В последний период службы, в 1942-1947 гг., Александр Алексеевич выполнял обязанности старшего эксперта группы НТО Оперотдела УМ МВД КФССР. За эти годы он прошел путь от старшего лейтенанта до подполковника милиции³³. В 1944 г. был поощрен благодарностью и денежной премией в размере месячного оклада.

Награды 1945 г. – орден Красного Знамени (15.01.1945 г.) и медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг.» (22.11.1945 г.)³⁴.

³¹ Карпеченко С.В. Переход органов правопорядка к работе в военных условиях: Петрозаводск, 1941 // Краеведческие чтения. Материалы VII научной конференции (14-15 февраля 2013 г.). – с. 256 / <http://library.karelia.ru/cgi-bin/library/file.cgi?id=873>

³² Курласов П.Н. Карельская милиция в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны на территории республики (1939-1944 гг.) / Бюллетень Музея истории МВД Республики Карелия. – Петрозаводск, 2004. – вып. № 1(12). – с. 15.

³³ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

³⁴ Там же.

Медаль³⁵ с удостоверением³⁶ находится на постоянной экспозиции Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

Надежда Александровна вспоминает, что после войны в Петрозаводске работы у милиции хватало, с улицы порой слышались выстрелы. Расписание дежурств у отца было тяжелым – с раннего утра до 5 вечера, затем пара часов на отдых, и снова на работу.

Семья Пикалевых по возвращении поселилась на Волховской улице, в старом финском доме. Это была «засыпушка», и вся стружка, насыпанная между досками, осыпалась на уровень 1 этажа, и там было относительно тепло. А на втором этаже, где жили Пикалевы, полые стены совсем не грели, всегда стоял холод. Ни центрального отопления, ни канализации, ни воды не было – за водой Александр Алексеевич ходил на «дальнюю» колонку к кинотеатру «Сампо», сам таскал воду, колол дрова. В доме на Волховской у них было много друзей: Анатолий и Маруся Федоровы, братья

³⁵ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», утвержденная Указом ПВС СССР от 09.05.1945 г. (для РККА, ВМФ и войск НКВД) и Постановлением ПВС СССР от 05.07.1945 г. (для НКВД, НКГБ) / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – ОФ: КП-517 / МиМВД-272 / ВНФ-73.

³⁶ Удостоверение к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – ОФ: КП-1049 / МиМВД-662 / ДП-203.

Винокуровы. Один из товарищей Пикалева по работе, Раевский, не вернулся с фронта. У него остались двое детей, и старший – Владимир Раевский – считал Александра Алексеевича своим учителем и пошел по его стопам.

В 1946 г. Пикалев А.А. вступил в ряды Коммунистической партии, ему было присвоено звание подполковника милиции (08.03.1946 г.) и орден Ленина «за выслугу лет» (30.04.1946 г.)³⁷.

Сохранились Акты трех экспертиз 1946 года: две из них выполнены самим Пикалевым, третья – завизирована им.

Интересен Акт графической экспертизы № 5 от 25 января 1946 г., в ходе которой исследовался текст заявления, и устанавливалось тождество автора. Начинался текст словами «Коменданту финского военного правительства...» и заканчивался «...на стороне финск пра».

Акт экспертизы № 69 от 6 июля 1946 г. выяснял подлинность подписи некоего Малахина на протоколе допроса. Материалы поступили на исследование из отдела Контрразведки МГБ 341-й стрелковой дивизии.

В августе 1947 г. Александр Алексеевич Пикалев вышел в отставку по болезни, получив перед уходом денежное вознаграждение в сумме 600 рублей «за добросовестное отношение к служебному долгу, проявленную инициативу в работе по выполнению служебных обязанностей»³⁸.

В музейной коллекции также хранится военный билет офицера запаса Вооруженных сил СССР № 42616 на имя Пикалева Александра Алексеевича, выданный в октябре 1948 г.³⁹. Информация,

³⁷ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

³⁸ Служебная карточка Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия.

³⁹ Военный билет Пикалева А.А. / Музей истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – ОФ: КП-577 / МиМВД-308 / ДП-116.

содержащаяся в нем, показывает, что Александр Алексеевич продолжил трудовую деятельность и на тот момент входил в юридический войсковой состав, являясь следователем военной прокуратуры. В 1950 г. ему было присвоено звание капитана административной службы. Снят с воинского учета 25 мая 1955 г. в связи с достижением предельного возраста службы.

По выходу на пенсию, Александр Алексеевич посвятил себя воспитанию внучки Леночки, которая стала его «отрадой и отдушиной». Ходил на родительские собрания в школе, знал всех педагогов. Также он всю жизнь заботился о детях погибшего брата Степана, младшая дочь которого жила в семье Пикалевых, пока училась в Петрозаводске. Заботился и о семье сестры Марии, где было много детей.

Надежда Александровна пишет: «...Отец жил настолько скромно, что за всю жизнь так и не сбылась его мечта о добротном штатском костюме – так и проходил в кителе. Только в день похорон нам с мамой удалось обрядить его в новый и единственный его костюм...».

12 октября 1957 г. Александр Алексеевич Пикалев, в возрасте 61 года, ушел из жизни. «...Хоронили отца всем городом: помню, за гробом шло очень много людей, оказалось, он многим помогал, и ему многие были благодарны...»

«...Сохранились фото – огромная похоронная процессия идет хоронить отца к Сулажгоре».

Руководство и сотрудники Экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Карелия хранят историю о своих ветеранах и равняются на них. В 1965 г. в ведомственной газете «На страже» была напечатана заметка «Первый эксперт Карельской милиции», в которой рассказывалось об А.А. Пикалеве⁴⁰. В 1989 г. руководитель криминалистической службы Карелии В.Д. Петухов в статье «Следы остаются» писал: «Сколько лет прошло с тех пор, как подполковник милиции Пикалев оставил службу, а мы все учимся у него упорству в постижении истины»⁴¹. В 2013 г. фотографии и документальные материалы об А.А. Пикалеве использовались при подготовке статей по истории дактилоскопии в проекте Культурного центра МВД по Республике Карелия «Предмет из коллекции музея»⁴².

История создается ежедневно каждым из нас, и, несомненно, Александр Алексеевич вписал в нее свои страницы, потому что служба в милиции для эксперта Пикалева была не просто работой, а частью жизни. Его судьба для молодых сотрудников органов внутренних дел – пример профессионализма и преданности делу.

⁴⁰ Сырков С.М. Становление и развитие криминалистической службы Карелии. 1955-1975 годы // Бюллетень Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2014. – вып. № 3(47). – с. 26.

⁴¹ Бацер И. Следы остаются // Ленинская правда. – Петрозаводск, 1989. – 19 февраля. – с. 6.

⁴² Карпеченко С.В. Серия публикаций № 2 «Дактилоскопия». Проект «Предмет из коллекции музея» // Сайт МВД по Республике Карелия / <https://10.mvd.ru/folder/896603>

Группы содействия в Карелии в предвоенное десятилетие

Охрана порядка и спокойствия является одной из приоритетных задач государства, так как стабильная ситуация, исключая массовые беспорядки и действия криминального характера, обеспечивает нормальное функционирование общества.

Необходимость в поддержке общественного порядка была всегда. Порядок мог быть организован как силами государственных структур, так и общественными организациями.

Практика привлечения населения к решению задач охраны правопорядка в нашей стране применялась еще в царской России. После Октябрьской революции, когда основные институты страны были разрушены, а на создание новых требовалось много времени была создана рабочая милиция, которая осуществляла охрану порядка в свободное от основных занятий время. Наиболее сознательные общественники вступали в комиссии общественной помощи милиции, добровольные общества «Долой преступность», «Долой пьянство»¹ и т.п. Подобного рода общественные объединения в начале своего существования не имели единого устава и порядка организации работы. В середине 20-х годов движение трудящихся за образцовый порядок под влиянием государства начало принимать более четкую организационную структуру. Его деятельность в первую очередь направлена против антиобщественного противоправного поведения.

Данное общественное движение, возникшее на фоне роста гражданского самосознания, вызванного, главным образом, необходимостью решения серьезных задач в сфере хозяйственного и культурного строительства явилось необходимым инструментом в обеспечении общественного порядка, которое в последствии было реконструировано в так называемые "группы содействия".

Первые официальные сообщения о деятельности добровольных обществ содействия милиции (Осодмил) датируются к ноябрю 1928 года. Первые ячейки таких обществ возникли при рабочих клубах в крупном промышленном центре Урала - Нижнем Тагиле. С инициативой их создания выступили рабочие - бывшие красногвардейцы, а также комсомольцы. Дежурство осуществлялось ими в нерабочее время, на добровольной основе и безвозмездно. Осодмильцы дежурили в клубах, боролись с хулиганством, пьянством, самогоноварением². Судя по документам того времени, деятельность осодмильцев не ограничивалась участием в охране общественного порядка, способствуя повышению производительности труда и производственной дисциплины, сокращению числа прогулов, аварий, несчастных случаев. Инициативу тагильцев подхватили в Свердловске,

¹ Советская милиция: история и современность. 1917-1987 гг. М., 1987 г. С. 93.

² Шведов, В. В. Общества содействия милиции в правоохранительной деятельности РСФСР (1928-1932 гг.)/ В. В. Шведов // Проект Ахей. 2005 г. С. 2.

Челябинске и Перми, в течение года движение распространилось по всей стране. В 1929 году было разработано Положение об обществах содействия милиции. 25 мая 1930 года было принято постановление СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска»³.

Практика работы общества содействия органам милиции и уголовного розыска показала, что они представляли собой серьезную силу, способную оказать значительную помощь в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. ОСОДМИЛ во многих случаях являлся резервом для пополнения милиции хорошими, проверенными и достаточно подготовленными кадрами.

Таким образом, стоит заметить, что данная общественная организация (ОСОДМИЛ), изначально, имела добровольную природу. Государство усмотрев положительный характер привлечения трудящихся к охране общественного порядка стало генерировать создание таких групп по всей стране...

А в 1932 году было признано необходимым приблизить деятельность обществ содействия к конкретной практической работе милиции. СНК РСФСР, постановлением от 29 апреля 1932 года «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска», предложил совнаркомам автономных республик, краев и областным исполкомам реорганизовать общества содействия милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции (Бригадмил)⁴.

Постановление от 29 апреля 1932 г. дополняло и конкретизировало уже существующий документ. Постановление содержало информацию о порядке организации, а также прекращения деятельности общества, наблюдении за их деятельностью и контроль этой деятельности и ее результатов

Примечательно то, что бригады содействия милиции образовывались по инициативе органов милиции. В бригады содействия милиции принимались граждане СССР, достигшие 18 лет, по рекомендации партийных, комсомольских, профсоюзных, других общественных организаций и через органы милиции.

Бригады содействия были организованы по производственно-территориальному принципу:

на предприятиях,

в организациях и учреждениях,

на стройках,

в крупных цехах заводов и фабрик,

на транспорте,

на факультетах учебных заведений,

в отделениях совхозов и бригадах колхозов.

³ Скилягин, А. Т., Лесов, В. М., Пименов, Ю. Ф., Савченко, И. К. Дела и люди ленинградской милиции/ сост. А. Т. Скилягин. Л.: Лениздат, 1967 г. С. 196.

⁴ Скилягин, А. Т., Лесов, В. М., Пименов, Ю. Ф., Савченко, И. К. Дела и люди ленинградской милиции/ сост. А. Т. Скилягин. Л.: Лениздат, 1967 г. С. 207.

Таким образом, стоит заметить, что наряду с добровольной природой создания общественных организаций, бригады содействия носили немного другой характер – инициатива уже принадлежала государственным структурам, а руководство осуществлялось государственными органами, то есть, по сути, они уже не были самоуправляемыми формированиями.

Итак, для детального изучения деятельности групп содействия на территории Республики Карелии в 30-х гг. использовался документ «О работе групп содействия РКИ Карельской АССР (По состоянию на 1.10.1931)»⁵, содержащий в себе информацию о том, в каких районах республики были предприняты попытки создания групп содействия, их назначение и деятельность.

Согласно документу, группы содействия были созданы в следующих районах республики Карелия (всего насчитывается 11 районов):

1. Лоухского,
2. Тунгудского,
3. Кестеньгского,
4. Петровского,
5. Шелтозерского,
6. М. – Горского,
7. Олонецкого,
8. Кандалакшского,
9. Ухтинского,
10. Ругозерского
11. Петрозаводского

Кроме того, опыт функционирования групп содействия применялся на ст. Петрозаводск, Онегзавода и Слюдяной фабрики⁶.

Группы содействия имели как постоянный, так и временный характер. Так, например, всего было организовано 64 группы содействия, и в том числе 25 временных, задачей которых было оказать помощь на заготовительных пунктах и сплаве.

Относительно распространенности групп по районам и их количеству можно сказать, что большинство групп было организовано на промышленных предприятиях, заводах, фабриках и т.д.

К примеру:

Чупинские горные разработки – одна группа содействия

Онегзавод – одна группа содействия,

Слюдяная фабрика – одна группа содействия,

ОРД – одна группа содействия,

ст. Петрозаводск – одна группа содействия,

⁵ Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 1-43.

⁶ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 5.

совхоз и коммуна «Аури» (Кестеньгский район) – две группы содействия⁷.

К сожалению, данные сведения не совсем полные, так как отсутствует информация по некоторым районам (например, по М. – Горскому и Кондалакшскому районам), следовательно, невозможно установить, где именно были организованы группы.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что в колхозах и совхозах было организовано недостаточное количество групп содействия.

Примечательно, что есть данные по тому, сколько мужчин и женщин всего было задействовано в вышеуказанных группах содействия. Так, всего группами было охвачено 463 человека, 393 из которых были мужчинами, и, соответственно, 70 – женщинами⁸.

Касательно социального разнообразия участников групп содействия, можно утверждать, что в добровольных дружинах были задействованы представители различных рабочих профессий, которые в свою очередь были как партийными, так и беспартийными.

К сожалению, опять же, данные по количеству человек, их социальному положению, принадлежности к той или иной партии, являются неточными и не полными, так как в некоторых отчетах РайКК – РКИ эта информация совершенно отсутствует.

Организация групп содействия происходила путем записи желающих стать членом группы и работать в ней, согласно уставу и задачам группы. Запись – вступление – происходило при сопровождении разъяснительной беседы, так как было необходимо донести основные положения до нового члена группы (например, о работе актива о работе актива РКИ – Онегзавод, Слюдяная фабрика, М. – Горский район).

Здесь прослеживается основная идея функционирования общественных организаций – добровольные начала. Таким образом, набор в группы содействия имел черты общественной группы, предусмотренной правительством для усиления социалистического строя, а с другой стороны, это были, прежде всего, группы содействия – группы, которые выполняли поручения вышестоящих государственных органов.

Примечательно, что в некоторых районах набор в группы содействия проходил на общих рабочих собраниях, расширенных пленумах и с подбором кандидатур и принимавших активное участие в общественной жизни (например, в Кондалакше) или на общегражданских собраниях (Ругозеро)⁹.

Существовали также особые бюро групп содействия, например, на таких предприятиях, как: Лескомбинат, лесозавод «Октябрьской Революции», Онегзавод, Слюдяная фабрика, станция Петрозаводск.¹⁰

⁷ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 7.

⁸ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 9.

⁹ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 16.

¹⁰ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 17.

Сведений об организации бюро групп содействия в отчетах с вышеупомянутых районов не наблюдается. Несмотря на то, что заседания проходят по плану, они носят нерегулярный характер.

Например, в бюро групп содействия на Лескомбинате и лесозаводе «Октябрьской революции» материалы обследований прорабатываются, в то время как если говорить о бюро групп содействия Онегзавода и Слюдяной фабрики сведений о регулярности заседаний и проработки на бюро обследований материалов отсутствуют. Вероятно, это произошло вследствие отсутствия повседневной связи и хотя бы частичной отчетности перед группой.

Районные КК – РКИ привлекали в свою работу посредством дачи отдельных заданий по обследованию. Однако учета равномерного распределения поручений среди членов групп содействия не ведется. Более того, статистика пассивных и активных участников групп содействия также отсутствует.

Группы содействия и секции РКИ оказывали помощь РКК – РКИ в области проверки:

- хода лесозаготовок,
- подготовки к сплаву,
- проверки выполнения промфинплана,
- своевременной выплаты заработной платы рабочим,
- постановки общественного питания,
- состояния работы в колхозах и многих других аспектах трудовой и общественной жизни народа¹¹.

Следует отметить, что стала усиливаться связь групп содействия с профсоюзами, ИТР, печатью, комсомолом и другими общественными организациями.

Результаты обследования и проверки работ на отдельных участках показали существующие отдельные недочеты, как например, на ОРД было выявлено недопустимое поведение (распитие спиртных напитков), халатность со стороны заведующего погрузкой (который распорядился уголь выгрузить на щебень, вследствие чего около одного вагона угля испортилось). Еще одним удачным примером деятельности групп содействия по проверке эффективности работы является предписание руководству «Октябрьской Революции» о постройке овощехранилища, вследствие чего, по данным из архива, постройка стремительно ускорилась.

Наряду с достижениями, которые отражали идеи государства о существовании и работе групп содействия, наблюдались и негативные моменты. По мнению партии, отмечается, что инициатива групп содействия находится на недостаточном уровне. К недостаткам можно отнести следующие факторы:

1. Работа групп содействия протекает слабо и частично замкнута без внедрения в эту работу широкой общественности. Это означает, что изначальная цель по привлечению в группы содействия народных масс не достигнута.

¹¹ НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 21.

2. Руководство и практическая помощь со стороны партийных профорганизаций находится не на высоком уровне.

3. Подбор актива можно было считать неудачным в некоторых случаях; присутствует частая переброска рабочих с одной работы на другую.

4. Неудачный подбор кадров, сильная текучка.

5. Работа происходила в различных цехах и различных сменах – это давало бюро актива оперативно руководить работой и своевременно организовывать, а также проверять ту или иную работу (такая ситуация наблюдалась на Онегзаводе)

6. Постановления групп содействия не всегда носили конкретный характер с указанием точных сроков и порядка исполнения этих постановлений¹².

Для исправления этих недочетов было выпущено постановление, которое предписывало устранение данных недочетов. Основные положения касались:

- Организации и руководства массовой работой (данные мероприятия должны проходить систематически).
- Привлечения общественности (местные общественные организации должны подключать в свою работу профсоюзы, производсовещания, ИТР, ревкомиссии и т.д.)
- Укрепления уже имеющихся групп и секций
- Учета изучений и обобщение опыта
- Улучшения в работе шефских предприятий над учреждениями
- Совместной работы с профсоюзами, комсомольскими организациями, с печатью, и рабселькорами
- Направления самодеятельности на основные вопросы хозяйственной и политической жизни
- Привлечения к общественной деятельности женщин.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что, как и в других частях страны, группы содействия имели как положительные, так и отрицательные результаты. Так, например, в ходе проверок были выявлены нарушения порядка и регулирования работы групп содействия, а также невыполнение некоторых обязательств отдельными членами.

Необходимо однако подчеркнуть большие достижения в работе актива, несмотря на трудности работы в обстановке Карелии с ее огромными расстояниями при крайнем недостатке кадров.

Тем не менее, группы содействия создавались в Карелии в этот период и должны были преследовать цели и задачи, поставленные перед ними государством, а именно:

- охрана и поддержание правопорядка
- реализация социалистических взглядов на государство и общество.

¹² НА РК. Ф. Р – 721. Оп. 1. Д. 39/521. Л. 24.

Комплекс «Готов к труду и обороне» в Карелии в 1930-е годы

«Готов к труду и обороне» (ГТО) — это программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях СССР, которая являлась основополагающей в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. Программа с изменениями действовала с 1931 по 1991 год и максимально широко охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет.

В статье рассматриваются причины введения ГТО в Карелии и результаты развития комплекса ГТО в Карелии в довоенный период.

24 марта 2014 года президент России В. В. Путин в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения подписал Указ «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)».

Согласно Указу, необходимо:

«Ввести в действие с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс "Готов к труду и обороне" (ГТО) - программную и нормативную основу физического воспитания населения.

Актуальность исследования истории введения программы ГТО обусловлена обращением к опыту и практике ее действия. Возрождение комплекса ГТО в современном обществе невозможно без изучения и учета достоинств и недостатков опыта советского периода. Знание и анализ физкультурного комплекса ГТО советского времени поможет создать эффективную систему ГТО России и Карелии в частности.

1930-е годы являются временем обострения отношений между СССР и ведущими мировыми державами, усиления нацистских настроений Германии и комплексной всесторонней подготовки страны к длительной и тяжелой войне.

В условиях нарастания внешнеполитических угроз и необходимости постепенной подготовки населения к обороне страны во всю сеть военного обучения комсомольцев и рабочей молодежи был введен комплекс «Готов к труду и обороне». К 1934 году произошло окончательное становление комплекса ГТО. В этом году комплекс ГТО был дополнен ступенью для школьников «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) [1] и началась его всеобщая реализация.

Сдавая нормы на значки «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне»,

«Противохимическая оборона», «Ворошиловский стрелок», «Будь готов к труду и обороне», комсомольцы и молодежь Карелии получали необходимый минимум военных знаний.

В условиях начавшейся в 1939 году мировой войны был утвержден новый комплекс ГТО, в котором была значительно усилена военно-физическая направленность. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 ноября 1939 года были утверждены Положение и нормы нового физкультурного комплекса ГТО[2]. Новый физкультурный комплекс ГТО вводился в действие с 1 января 1940 года.

В отечественной историографии история Всесоюзного комплекса ГТО в Карелии 1930-х годов малоисследована. Нами были задействованы монографии по истории физической культуры[3], где комплекс ГТО рассматривается как одна из вех истории физической культуры и спорта в нашей стране в советский период. Упоминание о программе ГТО встречаются в работах, посвященных истории лыжного спорта Карелии[4]. В работах по военно-патриотическому воспитанию советской молодежи, комплекс ГТО рассматривается как наиболее распространенная форма массового вовлечения молодежи в занятие физкультурой и спортом.[5,6]

Среди множества монографий по Всесоюзному комплексу ГТО, его нормам, носящим практически - прикладной характер, практически отсутствуют работы по истории создания и развития комплекса, в том числе и в довоенный период. Монографии по истории Карелии, по истории развития спорта в республике так же содержат мало информации о Всесоюзном комплексе ГТО и его реализации в республике.

Исследование заявленной темы потребовало обращения к разнообразным источникам.

Сборник документов и материалов по истории комсомола Карелии[8] наряду с документами, отражающими совместную военно-патриотическую деятельность комсомола и организации ОСО-Авиаким, направленную на укрепление обороноспособности страны и подготовку молодежи в области военного дела, содержится в себе данные о значкистах ГТО.

Анализ статей газеты «Комсомолец Карелии» [9], свидетельствует о всенародном увлечении физкультурой и спортом. В специальной рубрике «Физкультурная жизнь» практически ежедневно публиковались информационные заметки о спортивных мероприятиях в республике.

На страницах журнала «Красный страж» [10] и «Карело-Мурманский край» отражалась информация о развитии физкультурного движения в республике.

В неопубликованных источниках Национального архива Республики Карелия [11] сохранились документы, характеризующие деятельность районных Комитетов физкультуры и спорта, переписка комитетов с вышестоящими органами, планы по охвату и сдаче норм ГТО, позволяющие создать объективную картину о осуществлении комплекса в Карелии в рассматриваемый период.

Физкультурное движение до создания комплекса ГТО было мало организованным, немассовым, неплановым и практически неразвитым в сельской местности.

Физкультура, по мнению руководства страны, должна была способствовать повышению

производительности труда, укреплению боевой мощи армии и военной подготовке остального населения страны, а так же быть средством сплочения рабочих и крестьян вокруг профессиональных и других общественных организаций.[2]

На значок ГТО I и II ступеней необходимо было сдать нормативы по следующим видам спорта:

бег, прыжок в длину с разбега, прыжок с места, метание гранаты с разбега, плавание, лыжи, подтягивание на перекладине до подбородка, гребля, велосипед, военные знания и навыки (в том числе стрельба), пребывание в противогазе, подача первой помощи, знакомство с основами советского физкультурного движения, знание основ самоконтроля, умение правильно выполнять комплекс упражнений без снарядов, ударничество на производстве, предприятии, в учреждении или на общественной работе.[2]

Из года в год содержание сдачи норм комплекса ГТО варьировалось. Так, в 1937 году, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта пересмотрел и утвердил таблицы норм и требований по комплексам ГТО и БГТО первой и второй ступени. Комплекс БГТО и ГТО не претерпел особых изменений, он стал более компактным и точным.

Наиболее значительным изменением в комплексе ГТО второй ступени было введение новой нормы – умение управлять автомобилем. Для сдачи этой нормы надо было получить значок автолюбителя первой ступени.

Появление новой нормы привело к организации в КАССР добровольных обществ по изучению и управлению автомобилем.

Наиболее существенные изменения в комплексе ГТО произошли в 1939 году, когда в него водились новые требования к спортивной подготовке молодежи и все больше внедрялись военно-прикладные виды спорта.

Так, согласно Постановлению СНК СССР от 26 ноября 1939 года в новый спортивный комплекс ГТО были включены гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, фехтование, стрельба, верховая езда и рубка, лыжи, различные кроссы, вело-и мотоспорт, борьба, альпинизм. На основе нового комплекса ГТО были пересмотрены и пополнены военно-прикладными упражнениями программы учебно-спортивной работы и соревнований.[14]

Поскольку КАССР была частью большого государства, выполнялись единые требования о повышении уровня физической подготовки населения, сдачи норм и увеличения количества значкистов ГТО в республике.

В республике велась работа по следующим направлениям, которые способствовали реализации положений, прописанных в документах о ГТО и БГТО:

- создание новых и укрепление имеющихся районных советов физкультуры,
- установление и усиление связи и взаимопомощи в работе РайСФК с РИКаи, РК ВЛКСМ, Райсоветаи ОСОАвиахима и РайОНО,
- организация физкультурной работы на производстве, в колхозах, совхозах и школах,

разработка для них типовых планов физкультурной работы, организация подготовки квалифицированных инструкторов для деревень

- улучшение финансирования физкультурной работы районов и улучшение материально-бытовых условий их физкультурных работников. [10]

Для подготовки населения для сдачи норм ГТО и БГТО было предусмотрено присутствие на предприятиях, в добровольных физкультурных обществах, а так же в школах подготовленных инструкторов и преподавателей физкультуры и спорта.

Карельских инструкторов отправляли для подготовки и повышения квалификации в Институт им. Лесгафта в Ленинграде, где в 1935 году было создано Карельское отделение по физкультуре.

Лыжный спорт занимал особое место в военном обучении. Велась широкая пропаганда занятий лыжами как средства оздоровления учащихся, подготовки будущего бойца-лыжника. Доступность передвижения на лыжах людям различного возраста и физической подготовленности вызывали интерес у населения, особенно молодежи.

Несмотря на большое внимание власти к продвижению программы ГТО в Карелии и развитие массового физкультурного движения на протяжении рассматриваемого периода, не удалось вовлечь массово население в программу сдачи ГТО во всех районах республики. Это отражалось на показателях сдачи норм ГТО I и II ступеней, когда количество сдававших нормы было меньше чем контрольные цифры, определенные по району. Так же необходимо отметить, что не все сдававшие нормы ГТО 1 и 2 ступеней получали значок.

Согласно статистическим данным к концу 1938 года число значкистов ГТО 1 ступени было 8993 человека, 2 ступени - 36 и значкистов БГТО – 3954 человека.

Учитывая, что наличное население Карелии по переписи на 17 января 1939 года составляло 468900 человек, то количество значкистов в соотношении выглядит следующим образом:

Население Карелии	ГТО 1 ступени	ГТО 2 ступени	БГТО	Общее количество значкистов ГТО и БГТО
468900	8993 (1,9 %)	36 (менее 1%)	3954 (0,8%)	12983 (2,7%)

Подобные результаты свидетельствуют о том, что к 1939 году количество человек сдавших все нормы ГТО и получивших значок достаточно небольшое. Можно сделать вывод, что комплекс ГТО в Карелии не получил той массовости, на которую рассчитывало руководство страны. Это могло быть связано и с неудовлетворительной организацией физкультурной работы на местах, и с отсутствием координации вышестоящих органов а так же с недостаточным финансированием физкультурной работы и отсутствием квалифицированных инструкторов в районах республики. Так же, для получения значка ГТО помимо полной сдачи всех норм необходима была положительная характеристика с места работы или учебы, что в условиях командно-бюрократического стиля работы затрудняло или делало невозможным получение значка.

Комплекс ГТО, введенный в 1931 году, в период с 1934 – 1939 гг. периодически видоизменялся, совершенствовался и корректировался в соответствии с духом времени, задачами, которые вставали перед страной, а так же в связи с достижениями науки в области физического воспитания.

Так, на рубеже десятилетий начали строить специальные площадки для проведения учебной работы по таким направлениям комплекса ГТО, как преодоление полосы препятствий, штыковой бой, метание гранат. [15]

Необходимо отметить, что большой вред комплексу ГТО нанес командно-бюрократический стиль работы, в частности, метод жесткого планирования подготовки значкистов, когда деятельность коллектива физической культуры оценивалась по числу выполнивших нормы. Как следствие появилось формальное отношение к делу, стали подаваться «липовые» отчеты по числу подготовленных значкистов.

Список источников и литературы.

1. Положение о значке пионеров и школьников «Будь готов к труду и обороне» от 15 июня 1934 // Национальный архив республики Карелия ф. Р-860, оп 1, д. 7, л. 12-13; Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта: учеб.пособ.-3-е изд., стер.- М.: ACADEMIA, 2005. – С. 162
2. Приказ Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК Карельской АССР №1 от 2 января 1940 года // НА РК, ф. Р-860, оп 1, д. 2-28, л. 6; Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта, 1917 – 1957 / Сост. И. Г. Чудинов.- М.: Физкультура и спорт, 1959. – С. 57
3. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта: учеб.пособ.-3-е изд., стер.- М.: ACADEMIA, 2005. –
4. Лыжный спорт в Карелии / [А. Ф. Типсин, А. М. Ершов, П. И. Петров; под ред. Е. А. Шорохова].- Петрозаводск: Издательство КГПА, 2013.- 218 с.
5. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Под ред. Г. В. Средина. – М.: Военное издательство, 1983. – 224 с.
6. Тинькова, Н. К. Военно-патриотическая работа Карельской комсомольской организации в годы предвоенных пятилеток // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1970. С. 116-130
7. Тинькова, Н. К. Указ. соч. С. 129
8. Страницы истории комсомола Карелии: документы и материалы / [Сост. М. П. Кузьмина, Н. К. Тинькова; Научн.ред. и авт. введ. М. И. Шумилов]. Петрозаводск: Карелия, 1978. 375 с.
9. Комсомолец Карелии.- 1935-1939
10. Красный страж. – 1936. – №№1-24
11. Ф. Р-860 – Госкомспорттуризм РК (1931-2004) (дела за 1934-1940 гг.)
12. История Карелии с древнейших времен до наших дней. – Петрозаводск, 2001.- С 441

13. НАРК ф. Р-860, оп. 1, д. 13, л. 137

14. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Под ред. Г. В. Средина. – М., 1983. – С. 82

15. НАРК ф. Р-860, оп.1, д. 47, л. 6

Участие спецпоселенцев в послевоенном восстановлении

Кондопожского бумкомбината

«Определенный вклад в возрождение Карелии в послевоенный период внесли спецпоселенцы – «бывшие кулаки», «власовцы», «указники» и репатриированные немцы. С помощью принудительного труда отчасти решались проблемы острого дефицита рабочей силы в республике в первые послевоенные годы».

Л.И. Вавулинская, кандидат исторических наук.

В 2014 году исполнилось 70 лет освобождения Кондопоги от оккупации и начала восстановления города и Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината. Период послевоенного восстановления – это героический и созидательный этап в истории комбината, время невероятного напряжения сил всего коллектива. Помощь в восстановлении комбината оказывала вся страна: финансами, материалами, кадрами.

Но до последнего времени (кроме как в работах Л.И.Вавулинской) ни в одной работе по истории этого периода не упоминается о значительном участии в послевоенном восстановлении комбината спецконтингента. В местной печати в статьях о людях, которые приехали в Кондопогу, как спецпоселенцы, никогда не упоминается этот термин.

В своей работе на эту тему я использую, в первую очередь, документы из архива ОАО «Кондопога»: алфавитная книга по учету кадров, бухгалтерские ведомости по начислению заработной платы, личные учетные карточки работников, личные дела, списки работников комбината за период с ноября 1944 года по 1952 год включительно.

Кондопога была освобождена от финской оккупации 28 июня 1944 года. Во время военных действий и в период оккупации город был почти полностью разрушен, непоправимый ущерб был нанесен целлюлозно-бумажному комбинату.

В июле месяце распоряжением наркома целлюлозно-бумажной промышленности т. Орловым Г.М. была назначена комиссия для выявления состояния Кондопожского ЦБК и возможной степени его восстановления. Комиссия в составе 3-х специалистов Сегежского бумкомбината: главного механика т. Балалаева И.П., начальника производства т. Ильинского И.А. и старшего инженера-строителя ОКСа т. Кабина И.М., обследовала состояние комбината с 15 по 18 июля 1944 года. Члены комиссии составили подробное описание цехов и оставшегося оборудования и сделали важный вывод: **«Учитывая, что значительная часть оборудования комбината была**

своевременно эвакуирована и основные производственные здания сохранились, считать целесообразным восстановление комбината до полной его производственной мощности».

Комиссия рассмотрела и жилищный вопрос – где будут жить будущие строители и бумажники: «В сохранившихся зданиях может быть размещен только руководящий персонал и вольнонаемные квалифицированные рабочие строительно-монтажных работ. Для эксплуатационного персонала жилой фонд должен быть создан заново. В случае использования для строительных и монтажно-восстановительных работ спецсилы, таковая может быть размещена в помещении бывшего лагеря ББК в количестве з/к (заключенных) 1500 человек и лагеря для военнопленных до 500 человек при проведении некоторых капитально-восстановительных работ этих помещений». До войны использование принудительного труда на новостройках являлось обычной практикой.

На первом этапе восстановления стояла задача разобрать завалы, построить транспортные пути, подготовить кадры, обеспечить их жильем, вернуть эвакуированное оборудование, на втором – смонтировать его и пустить в эксплуатацию. И все это в исключительно сложных условиях: нехватки рабочих рук, отсутствия необходимой техники и т.д.

После освобождения Кондопога заселялась не сразу. До войны в 1941 году среднесписочное число работников комбината составляло 2438 человек, мужчины призывного возраста ушли на фронт, в партизанские отряды; кадровые рабочие, не подлежащие призыву, работали на других предприятиях отрасли; женщины с детьми были отправлены в эвакуацию в Кировскую область, Красноярский край. Узнав, об освобождении Кондопоги, все стремились вернуться в родной город.

Но число работников комбината росло медленно.

Таблица № 1

Количество работающих на Кондопожском ЦБК по бухгалтерским ведомостям

1944 год	ноябрь	25 человек	в т.ч. мужчин	14	женщин	11
	декабрь	53		18		35
1945	январь	70		30		40
	февраль	76		28		48
	март	77		29		48
	апрель	78		30		48
	май	78		32		46
	июнь	101		33		68
	июль	126		35		91
	август	132	плюс военнопленные	44		88
	сентябрь	148		57		91

	октябрь	155	64	91
	ноябрь	169	73	96
	декабрь	190	86	104
1946	январь	259		
	Февраль	287	плюс 280 чел. репатриированных плюс 7 чел. военных	
	Март	310	плюс 280	плюс 7
	Апрель	401	плюс 225 плюс отправленные на Кирово-Чепецкую базу	
	Май	406	плюс 183 чел. репатриированных плюс командировочные	
	Июнь	638	плюс спецпоселенцы (СМУ-1, кирпичный завод и т.д.)	
	Июль	727		

В декабре 1944 года в штате комбината 53 человека (18 мужчин и 35 женщин), через год в декабре 1945 – 190 человек (86 мужчин и 104 женщины). Более половины работающих – женщины, и даже бригады грузчиков были женскими. С августа 1945 года в штате комбината появились 4 должности бригадиров военнопленных немцев. С этого месяца женские бригады грузчиков ликвидируют и женщин переводят в рабочие. Военнопленные стали выполнять физически тяжелую работу, но среди них были и грамотные специалисты, которые помогали разбираться с технической документацией, чертежами.

К началу 1946 года закончился подготовительный этап, и началось реальное восстановление комбината. Но людей катастрофически не хватало. Нужна была дополнительная рабочая сила. В приказе министра ЦБП Г.М.Орлова от 13 апреля 1946 года дано задание в апреле-мае с.г. направить на восстановление комбината 2 тысячи рабочих.

В феврале на комбинат прислали две роты «репатриированных» – 280 человек, под командованием подполковника Ивана Ивановича Иванова и майора Андрея Николаевича Коровина. «Репатриированные» - возвращенные из Германии – так они записаны в ведомостях по начислению заработной платы – это в основном молодые парни 20-25 лет. Большая группа этих молодых людей была отправлена в командировку вместе с кадровыми рабочими комбината на Кирово-Чепецкую базу за эвакуированным оборудованием. Зарплату им платили всем одинаковую и очень маленькую. Они относятся, скорее всего, к строительным или рабочим батальонам.

Дальнейшая их судьба неизвестна: остались они в Кондопоге, были освобождены или отправлены на другие стройки. Только шесть фамилий из 280 встречаются позже в списках спецпоселенцев.

Таблица № 2. Репатриированные по году рождения:

1916 года – 12 человек

1917 7

1918	5
1919	11
1920	5
1921	22
1922	24
1923	26
1924	50
1925	59
1926	57

Всего 278 (у 2-х человек год рождения не указан)

Среди репатриированных молодежь от 30 до 20 лет:

1916-1920 – 40 человек -30-26 лет; 1921-1926 – 248 человек -25-20 лет.

Летом 1946 года — было образовано Кондопожское строительно-монтажное управление №1 треста «Севзаппромстрой».

С июня 1946 года в Кондопогу начинает прибывать спецконтингент, в официальной терминологии этих людей называют «власовцы», но в документах комбината этот термин не употребляется ни разу. Пишут: «с/к», «спецконтингент», «спецпоселенцы», «спецпереселенцы», хотя эти понятия более широкие, они включают в себя и бывших кулаков, и выселенных по национальному признаку, и «указников» и так далее. «Власовцы» - это не только те, кто служил в РОА (русской освободительной армии генерала Власова), но и в других воинских формированиях на стороне гитлеровской Германии, был в плену, служил в полиции на оккупированной территории или был угнан в Германию на работу. На спецпоселение этих людей направляли без судебных решений, административным путем без доказательства вины.

Из воспоминаний Натальи Ивановны Садовской (Лодыгиной), которая работала в то время в отделе кадров комбината инспектором по спецконтингенту: «Было четыре партии спецпоселенцев: Бакинская, Московская, Ставропольская и Белорусская. Здесь они проходили чистку. Несколько человек были осуждены на срок до 25 лет, кого-то осудили на меньшие сроки, их отправляли на прииски в город Мама, который находится в Сибири.

К некоторым приезжали семьи, кто-то женился здесь. Среди них было много молодых, но были и старики, степенные, бородатые, у них в бараке всегда был образцовый порядок».

Спецпоселенцы работали на восстановлении и комбината, и города. Они состояли на учете в спецкомендатуре, переводились с одного предприятия на другое только через спецкомендатуру и не имели права выезжать за пределы района. Сначала многие были зачислены в СМУ-1, на кирпичный завод и другие строительно-монтажные организации: Союзпроммонтаж, Севзаппромстрой, Ленпромэнергомонтаж, Союзпромбуммонтаж. Затем они переводились в цеха комбината и

получали зарплату согласно должности, как все остальные работники. По прибытии спецпоселенцев поселили в бараках по ул. Рабочей и по ул. Набережной, затем они селились там, где хотели. Женам и детям было разрешено приезжать к ним, их не ставили на спецучет. Срок поселения был определен – 6 лет, до 1952 года. По истечении срока в 1952 году они были освобождены, многие уехали на Родину, но многие остались в Кондопоге, работали на комбинате и других предприятиях города.

На основании личных учетных карточек работников Кондопожского ЦБК можно проанализировать национальный и возрастной состав спецпоселенцев, их образовательный уровень, узнать, где они работали на комбинате.

Таблица №3

Количество уволенных спецпоселенцев по учетным карточкам Кондопожского ЦБК.

До 1952 года спецпоселенцы увольнялись в распоряжение спецкомендатуры, кроме того 10 человек уволено в связи с арестом, 11 человек дезертировало, 3 человека переведено на инвалидность по болезни, 12 человек умерло, 27 человек уволено после 1952 года.

1946 год	30 человек
1947	121 - - - - /пущена 1-я буммашина/
1948	19
1949	24
1950	105 - - - -/закончен 1-й этап восстановления/
1951	20
1952	120 - - - -/в связи с окончанием срока спецпоселения/

27 человек уволено после 1952 года.

Для анализа использованы данные на 485 человек, в основном это мужчины, женщин только семь. Это не полный список спецпоселенцев в Кондопоге, так как не все работали на комбинате. В архиве ОАО «Кондопога» нет обобщающих данных о количестве спецпоселенцев работавших на восстановлении комбината.

В книге Вавулинской Л.И. приведены сведения из архива МВД РК:

на 1 января 1947 года в Кондопоге 1386 «власовцев», с. 48;

на 1 апреля 1948 года на Кондопожском бумкомбинате -1026 «власовцев», с.121;

на 1 сентября 1949 года по Кондопожскому району- 905 «власовцев», с.60.

Национальный состав спецпоселенцев был очень пестрым. На комбинате работали представители 30 национальностей.

Почти половина – русские (47 %), затем идут белорусы (12,8 %), украинцы (8,5 %), армяне (5 %), татары, грузины, казахи (по 3 %), узбеки, немцы (2,3 %), молдаване, мордва, азербайджанцы (1,5 %), менее 1 % - удмурты, киргизы, кабардинцы, абазинцы, черкесы, коми, чуваша, башкиры, осетины, таджики, ногайцы, поляки; по 1 человеку – абхазец, лезгин, мариец, туркмен, хакасс, эстонец.

Таблица № 4. По национальности: 30 национальностей

Русские – 228 человек - 47 %

Белорусы – 62 - 12,8 %

Украинцы – 41 - 8,5 %

Армяне – 25 - 5 %

Татары – 16 - 3,1 %

Грузины – 15 - 3 %

Казахи – 14 - 2,9 %

Узбеки – 11 - 2,3 %

Немцы – 9 - 1,9 %

Молдаване – 8 - 1,6 %

Мордва – 7 - 1,4 %

Азербайджанцы – 6 - 1,2 %

Кабардинцы, киргизы, удмурты, черкесы – 4 - менее 1 %

Абазины, башкиры, чуваша – 3

Коми, ногайцы, осетины, поляки, таджики – 2

Абхазец, лезгин, мариец, туркмен, хакасс, эстонец – 1

По возрасту состав спецпоселенцев тоже был широким, года рождений от 1880 до 1929, то есть от 17 до 66 лет. Большинство (83 %) – от 20 до 40 лет.

Таблица № 5. По возрасту /по году рождения/

1880 года – 1 человек	1900	- 4	1916	- 13
1882 - 1	1901	- 5	1917	- 14
1883 - 2	1902	- 7	1918	- 18
1884 - 2	1903	- 6	1919	- 12
1885 - 1	1904	- 10	1920	- 18
1886 - 2	1905	- 7	1921	- 16
1888 - 2	1906	- 13	1922	- 21
1889 - 1	1907	- 15	1923	- 31

1891	- 3	1908	- 17	1924	- 29
1893	- 2	1909	- 10	1925	- 21
1894	- 4	1910	- 25	1926	- 14
1895	- 4	1911	- 15	1927	- 4
1896	- 4	1912	- 27	1928	- 1
1897	- 1	1913	- 26	1929	- 1
1898	- 1	1914	- 30		
1899	- 3	1915	- 19		

1880-1905 – 73 человек (66 лет-41 лет)

1906-1926 – 404 человек (40лет -20 лет)

1927-1929 – 6 человек (19лет-17 лет)

Большинство спецпоселенцев были малограмотными, лишь единицы имели специальное образование.

Таблица № 6. По образованию Образование указано у 349 человек.

Неграмотные – 43

Начальное 1-4 класс - 168

Неоконченное среднее 5-7 класс – 101

Среднее 8-10 класс – 25

Средне - специальное – 9

Высшее и неоконченное высшее – 3

На комбинате их использовали на физически тяжелых работах: в лесном и транспортном отделах, отделе оборудования.

Постепенно они получали квалификацию и работали в ремонтно-механической мастерской, электроотделе, ТЭС, единицы – в бумцехе, на целлюлозном и древесномассном заводах.

Таблица № 7. По месту работы

(Многие спецпоселенцы неоднократно меняли место работы)

Лесной отдел – 130

СМУ-1 – 84

Кирпичный завод – 76

Транспортный отдел – 68

Отдел оборудования – 57

Мехмастерская – 45

ТЭС – 31

Электроотдел – 31

ЖКО – 23

Бумцех – 20

ОРС – 20

РСО – 17

Союзпроммонтаж – 11

ДМЗ – 9

Ленбумпроммонтаж – 6

Целлюлозный завод – 5

Подсобное хозяйство – 4

Ленбумпромэнергомонтаж – 4

Управление – 3

Отдел снабжения – 3

Гараж, ОКС, ПВВО, ДК, здравпункт – по 2

Сунастрой, трест №38, паровозное депо, главная бухгалтерия по 1.

Как любая большая социальная группа, это были разные люди, но в основном они ответственно относились к своей работе. В книге Л.И.Вавулинской «Спецпоселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950-х гг.» приводятся цифры: **«На Кондопожском комбинате из 700 спецпоселенцев, занятых на основных строительных и монтажных работах, 430 человек установленные нормы выработки выполняли на 100-150 %»**. Были среди них и те, кто после 1952 года возглавлял бригады коммунистического труда и получал правительственные награды за труд.

Реабилитация спецпоселенцев происходила постепенно.

17 сентября 1955 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». По этому указу контингент «власовцы» перестал существовать. Из личного дела Лазарева А.Е. видно, что медаль «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией» ему вернули в 1958 году.

Накануне 50-летия Победы в Великой Отечественной войне одним из последних актов реабилитации был Указ Президента РФ от 25 января 1995 года «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». По этому указу бывшие военнопленные получили статус участника Великой Отечественной войны.

Результатом совместного труда кадровых рабочих, приехавших в Кондопогу добровольно, направленных после учебы в вузах и училищах, а также определенных на спецпоселение, стало восстановление комбината и города. В декабре 1947 года пущена в эксплуатацию буммашина №1, в 1948 году – буммашина №3, в 1950 году – буммашина №2. В 1951 году восстановлен целлюлозный завод. План 1948 года, первого года работы комбината, выполнен за 6 месяцев и 16 дней, к концу года перевыполнен в 2,5 раза.

Участие спецпоселенцев в восстановлении целлюлозно-бумажного комбината и Кондопоги – одна из далеких и закрытых страниц истории нашего города. Пришло время вспомнить, что и их труд шел в общую копилку. И за каждой сухой цифрой отчетов – судьба конкретного человека.

Список использованных источников и литературы

1. Национальный архив Республики Карелия

ФП33 - Кондопожский райком партии

1.1 ФП33. Оп. 1. Д. № 273. Докладная об итогах проверки состояния Кондопожского б/к и возможности его восстановления. Начато 15 июля 1944 г. – окончено 18 июля 1944 г. 9 л.

Ф2034 –Кондопожский бумкомбинат

1.2 Ф2034. Оп. 1. Д. 3/19. Приказы Наркома целлюлозной и бумажной промышленности СССР. 5 января 1946 г. - 30 июня 1946 г. на 100 л.

2. Ф2034 – Архив ОАО «Кондопога» (Кондопожского ЦБК)

2.1 Бухгалтерские ведомости по начислению зарплаты 1944 ноябрь - 1946 год.

2.2 Алфавитная книга работников Кондопожского ЦБК.

2.3 Личные учетные карточки работников комбината за 1946-1952 гг.

2.4 Личные дела работников комбината:

Шопенкова И.А., Козловского С.И., Мянковского Е.М., Савченко П.Е, Лазарева А.Е.

2.5 Список работников комбината за 1947 год.

3. Воспоминания Садовской (Лодыгиной) Н.И. инспектора по спецконтингенту отдела кадров Кондопожского ЦБК. 1999 год.

4. Литература

4.1 Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950 -х гг. Петрозаводск 2013. 337 с.

4.2 Вавулинская Л.И. Принудительный труд в Карелии в послевоенные годы. – Ученые записки ПГУ. История, 2009, №5, февраль.

5. Периодика

5.1 Садовская Е.И. На восстановлении комбината. – Авангард, 2014, 14 мая, с.13.

Приложения

Приложение №1

Из личного дела **Шопенкова** Ивана Алексеевича, техника отдела оборудования.

Начато 16 декабря 1946 года, окончено 25 октября 1947 года.

Родился в 1913 году в Брянской области, беспартийный, русский, окончил Людиновский машиностроительный техникум, литейное отделение.

Из автобиографии:

«12 октября 1941 года при выходе из окружения был контужен в р-не г. Вязьмы и оставлен на оккупированной территории.

12 декабря 1941 года из района окружения пришел в село Шарово Брянской области.

В марте 1942 года был мобилизован армией Каминского, где пробыл в должности оружейного мастера до 20 сентября 1943 года.

В 1943 году 21 сентября с группой в 29 человек при полном вооружении перешел в партизанскую бригаду Кириллова, действовавшую в Сенежском р-не Витебской области, где исполнял должность техника, а затем начальником штаба отряда.

26 июня 1944 года во время вражеской экспедиции на партизан, был пленен в районе озера Палик Минской области.

4 октября 1944 года был ранен в челюсть. Плен отбывал в Германии г. Штрасбург, где работал на фабрике в должности разнорабочего.

28 апреля 1945 года войска Красной армии освободили из плена, и я был взят в запасной полк, находившийся в г. Муроме.

5 декабря 1945 года из армии направлен на работу в Московскую область Воскресенский район на машиностроительный завод, где работал мастером литейного цеха до 28 мая 1946 года.

23 июня 1946 года приехал в г. Кондопогу на бумкомбинат, где работаю механиком в отделе оборудования.

16 декабря 1946 года»

Приложение №2

Из личного дела **Мяновского** Евгения Михайловича, инженера по оборудованию и снабжению.

Начато 4 марта 1948 года, окончено 2 февраля 1957 года.

Родился 28.12.1911 года в Винницкой области, украинец, беспартийный. Окончил Киевский педагогический институт, физико-математический факультет, по специальности преподаватель математики. Учился в Сталинском заочном горном институте имени Хрущева, на горно-электромеханическом факультете 1940-1941 год, не закончил.

Из автобиографии

«17 сентября 1941 года в районе Пирятино на Киевском направлении попал в окружение и был пленен. В плену находился в следующих лагерях: Лубны, Хорел, Семеновка, Кременчуг, Тирасполь, Галац и работал преимущественно на дорогах.

Освободился из плена 9 мая 1945 года в г. Клагенфурт (Австрия), в августе месяце вернулся на Родину и был зачислен в рабочий батальон.

С августа 1945 года работал нормировщиком, потом мастером по монтажу металлоконструкций на монтажном участке «Стальконструкция» №46 на строительстве Бакинского трубопрокатного завода в г. Сумгаите.

В мае месяце 1946 года после репатриации и проверки органами МВД был отправлен на спецпоселение сроком на 6 лет в г. Кондопогу КФССР.

В Кондопоге нахожусь с 7 июня 1946 года, работал в монтажном участке №11 «Союзпроммонтаж».

С 1 марта 1948 года в связи с ликвидацией монтажного участка «Союзпроммонтаж» был переведен на Кондопожский бумкомбинат, где работаю инженером по оборудованию при отделе капитального строительства.

Женат, имею жену и 2 детей.

Проживаю по адресу: ул. Советов, д.23, кв.1.

4 марта 1948 года»

Приложение №3

Садовская Е.И.

Участие спецпоселенцев в послевоенном восстановлении

Кондопожского бумкомбината

«Определенный вклад в возрождение Карелии в послевоенный период внесли спецпоселенцы – «бывшие кулаки», «власовцы», «указники» и репатриированные немцы. С помощью принудительного труда отчасти решались проблемы острого дефицита рабочей силы в республике в первые послевоенные годы».
Л.И.Вавулинская, кандидат исторических наук.

Кондопога была освобождена от финской оккупации 28 июня 1944 года. 15 июля на комбинат прибыла комиссия из 3-х человек, специалистов Сегежского бумкомбината.

Комиссия была направлена наркомом ЦБП т. Г.М.Орловым «для выявления состояния Кондопожского ЦБК и возможной степени его восстановления». Члены комиссии составили подробное описание цехов и оставленного оборудования и сделали важный вывод: «Учитывая, что значительная часть оборудования комбината была своевременно эвакуирована и основные

производственные здания сохранились, считать целесообразным восстановление комбината до полной его производственной мощности».

Комиссия рассмотрела и жилищный вопрос – где будут жить будущие строители и бумажники. За время оккупации жилой фонд города был почти полностью разрушен.

«В сохранившихся зданиях может быть размещен только руководящий персонал и вольнонаемные квалифицированные рабочие строительно-монтажных работ. Для эксплуатационного персонала жилой фонд должен быть создан заново. В случае использования для строительных и монтажно-восстановительных работ спецсилы, таковая может быть размещена в помещении бывшего лагеря ББК в количестве з/к (заклученных) 1500 человек и лагеря для военнопленных до 500 человек при проведении некоторых капитально-восстановительных работ этих помещений». До войны использование принудительного труда на новостройках являлось обычной практикой.

После освобождения Кондопога заселялась не сразу, и число работников комбината росло медленно. В декабре 1944 года в штате комбината 53 человека (18 мужчин и 35 женщин), через год в декабре 1945 – 190 человек (86 мужчин и 104 женщины). Более половины работающих – женщины, и даже бригады грузчиков были женскими. С августа 1945 года на восстановлении комбината начинают использовать труд военнопленных немцев.

Они выполняли в основном физически тяжелую работу, но среди них были и грамотные специалисты, которые помогали разбираться с технической документацией, чертежами, монтажом оборудования.

К началу 1946 года закончился подготовительный этап, и началось реальное восстановление комбината. Но людей катастрофически не хватало. В приказе министра ЦБП Г.М.Орлова дано задание в апреле-мае 1946 года направить на комбинат 2 тысячи рабочих. И, видимо, здесь речь уже идет об использовании спецконтингента («с/к»). В феврале-марте на комбинате работают две роты репатриированных – 280 человек. Ими командует подполковник Иван Иванович Иванов и майор Андрей Николаевич Коровин. Репатриированные – это в основном молодые парни 20-25 лет, возвращенные из Германии. Большая группа этих молодых людей была в командировку вместе с кадровыми рабочими комбината на Кирово-Чепецкую базу за эвакуированным оборудованием. Зарплату им платили всем одинаковую и очень маленькую. Они относятся, скорее всего, к рабочим или строительным батальонам. Дальнейшая их судьба неизвестна: остались они в Кондопоге, были освобождены или отправлены на другие стройки. Только шесть фамилий из 280 встречаются позже в списках спецпоселенцев.

С июня 1946 года в Кондопогу прибывает спецконтингент, в официальной терминологии этих людей называют «власовцы», но в документах комбината этот термин не употребляется ни разу. Пишут: «с/к», «спецконтингент», «спецпоселенцы», «спецпереселенцы», хотя эти понятия более широки, они включают в себя и бывших кулаков, и выселенных по национальному признаку, и

«указников» и так далее. «Власовцы» - это не только те, кто служил в РОА (русской освободительной армии генерала Власова), но и в других воинских формированиях на стороне гитлеровской Германии, был в плену, служил в полиции на оккупированной территории или был угнан в Германию на работу. На спецпоселение этих людей направляли без судебных решений, административным путем без доказательства вины.

Из воспоминаний Натальи Ивановны Садовской (Лодыгиной), которая работала в то время в отделе кадров комбината инспектором по спецконтингенту: «Было четыре партии спецпоселенцев: Бакинская, Московская, Ставропольская и Белорусская. Здесь они проходили чистку. Несколько человек были осуждены на срок до 25 лет, кого-то осудили на меньшие сроки, их отправляли на прииски в город Мама, который находится в Сибири.

К некоторым приезжали семьи, кто-то женился здесь. Среди них было много молодых, но были и старики, степенные, бородатые, у них в бараке всегда был образцовый порядок».

Спецпоселенцы работали на восстановлении и комбината, и города. Они состояли на учете в спецкомендатуре, переводились с одного предприятия на другое только через спецкомендатуру и не имели права выезжать за пределы района. Сначала многие были зачислены в СМУ-1, на кирпичный завод и другие строительно-монтажные организации: Союзпроммонтаж, Севзаппромстрой, Ленпромэнерго-монтаж, Союзпромбуммонтаж. Затем они переводились в цеха комбината и получали зарплату согласно должности, как все остальные работники. Спецпоселенцы жили сначала в бараках по ул. Рабочей и по ул. Набережной, затем селились там, где хотели. Женам и детям было разрешено приезжать к ним, их не ставили на спецучет. Срок поселения был определен – 6 лет, до 1952 года. По истечении срока в 1952 году они были освобождены, многие уехали на Родину, но многие остались в Кондопоге, работали на комбинате и других предприятиях города.

На основании учетных карточек работников Кондопожского ЦБК можно проанализировать национальный и возрастной состав спецпоселенцев, узнать, где они работали на комбинате. В анализе использованы данные на 485 человек, в основном это мужчины, женщин только шестеро. Это не полный список спецпоселенцев по Кондопоге, так как не все работали на комбинате.

Национальный состав спецпоселенцев был очень пестрым. На комбинате работали представители 30 национальностей. Почти половина – русские (47 %), затем идут белорусы (12,8 %), украинцы (8,5 %), армяне (5 %), татары, грузины, казахи (по 3 %), узбеки, немцы (2,3 %), молдаване, мордва, азербайджанцы (1,5 %), менее 1 % - удмурты, киргизы, кабардинцы, абазинцы, черкесы, коми, чуваша, башкиры, осетины, таджики, ногайцы, поляки; по 1 человеку – абхазец, лезгин, мариец, туркмен, хакас, эстонец.

По возрасту состав спецпоселенцев тоже был широким, года рождений от 1890 до 1929, то есть от 17 до 66 лет. Большинство (83 %) – от 20 до 40 лет.

Большинство спецпоселенцев были малограмотными, лишь единицы имели специальное образование. На комбинате их использовали на физически тяжелых работах: в лесном и

транспортном отделах, отделе оборудования, чаще на погрузочно-разгрузочных работах. Постепенно они получали квалификацию и работали в ремонтно-механической мастерской, электроотделе, ТЭС, единицы – в бумцехе, на целлюлозном и древесномассном заводах.

Как любая большая социальная группа, это были разные люди, но в основном они ответственно относились к своей работе. В работе Л.И.Вавулинской «Принудительный труд в Карелии в послевоенные годы» приводятся цифры: «На Кондопожском комбинате из 700 спецпоселенцев, занятых на основных строительных и монтажных работах, 430 человек установленные нормы выработки выполняли на 100-150 %». Были среди них и те, кто после 1952 года возглавлял бригады коммунистического труда и получал правительственные награды за труд.

Результатом совместного труда кадровых рабочих, приехавших в Кондопогу добровольно, направленных после учебы в вузах и училищах, а также определенных на спецпоселение, стало восстановление комбината и города. В декабре 1947 года пущена в эксплуатацию буммашина №1, в 1948 году – буммашина №3, в 1950 году – буммашина №2. В 1951 году восстановлен целлюлозный завод. План 1948 года, первого года работы комбината, выполнен за 6 месяцев и 16 дней, к концу года перевыполнен в 2,5 раза.

Реабилитация плененных произошла лишь в 1995 году, накануне 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Одним из последних актов реабилитации был Указ Президента РФ от 25 января 1995 года «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

Участие спецпоселенцев в восстановлении целлюлозно-бумажного комбината и Кондопоги – одна из далеких и закрытых страниц истории нашего города. Пришло время вспомнить, что и их труд шел в общую копилку. И за каждой сухой цифрой отчетов – судьба конкретного человека.

Садовская Елена, зав. музеем ОАО «Кондопога»

/Авангард, 2014, 14 мая/

Съезды учителей Карелии в 1950 –е годы

Большую роль в организационном сплочении, обмене передовым педагогическим опытом, сыграли Съезды учителей Карелии. В 1950 –е годы в Карелии состоялось два учительских форума, что указывает на важность процессов, которые тогда осуществлялись в образовании.

С 28 – 30 марта 1957 г. в Петрозаводске работал II съезд учителей Карелии. В работе съезда главное внимание уделялось итогам работы органов народного образования по выполнению решений XX съезда КПСС и очередных задач школы. План работы съезда предусматривал: 28 марта 1957 года пленарное заседание и доклад председателя СМ КАССР И.С. Беляева «О дальнейших задачах школы в свете решений XX съезда КПСС». Пленарное заседание проходило в музыкально – драматическом театре, где была организована выставка «Народное образование КАССР 1917 – 1957 гг.». На следующий день была организована работа десяти предметных секций. Следующие предметные секции: учителей русского языка и литературы, начальных классов, биологии и химии, воспитателей школ – интернатов и детских домов, физики, математики, финского языка, английского языка, истории, физической культуры. Мероприятия проходили в средних школах №25 и №10 г. Петрозаводска. 30 марта в рамках съезда учителей работали секции руководителей школ и классных руководителей. Работа секций проходила в средней школе №10 и музыкально – драматическом театре, где на заключительном заседании выступал Беляев И.С. и вручал награды учителям. В заседаниях предметных секций участвовали 668 учителей, заслушали 25 докладов и более 10 выступлений лучших учителей.

В дни съезда 15–ти учителям республики Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено почётное звание Заслуженного учителя школы РСФСР. Среди них старейшая учительница Петрозаводской школы - интерната О.П. Колибрина, директор этой школы - интерната К.К. Завьялов, учитель 9 –й средней школы г. Петрозаводска А.Ф. Романов, заведующей Олонецкого районного отдела народного образования Т. И. Вознесенская и др. Президиум Верховного Совета КАССР 35 –ти учителям республики присвоил звание заслуженного учителя школы КАССР. В их числе – учительница биологии Новопоселковской школы Е.И. Тойвокайнен, методист института усовершенствования учителей Н.И. Хольм, учительница начальных классов Большегорской семилетней школы К.П. Яковлева, директор семилетней школы №2 г. Петрозаводска Л. А. Мазуровский, преподаватель Карельского педагогического института Н.Г.

Кучепатов и многие другие.¹ Также 62 педагога были награждены почётными грамотами Президиума Верховного Совета КАССР.

Работа секций показала стремление учителей активно работать и анализировать свой опыт для достижения лучших результатов в учебно – воспитательной работе. В этой связи обсуждали вопросы улучшения подготовки учительских кадров в педагогических учебных заведениях республики, о выпуске учителей широкого профиля. В свете тех изменений, которые проходили в соответствии с решениями XX съезда КПСС в школе приступили к их практической реализации. Были внесены изменения в учебные планы и программы общеобразовательной школы: в I – IV классах восстановлены уроки труда, отменённые в 1930 - х годах, введены для учащихся V – VII классов практические занятия на учебно – опытных участках и в учебных мастерских, а для старшеклассников – практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Соответственно учителей физики предполагали готовить для ведения курса основ производства и производственной практики. Необходимо отметить, реформы в сфере образования, в тот период, приводили к необоснованному перенапряжению в работе учителей, вынужденных организовывать производительный труд в учебно – опытных хозяйствах, руководить работой на пришкольных участках, организовывать общественнополезный труд учащихся и многое другое. Заслуженный учитель школы РСФСР К.К. Завьялов, принимавший участие в работе II республиканского съезда учителей Карелии отмечал: « Учитель должен обладать не только знанием предмета, но и другими умениями. Каждый учитель должен иметь какую – то вторую специальность: что – то уметь делать руками, играть хоть на каком –нибудь инструменте, знать спорт».² И.С. Фрадков выступал по вопросу о роли труда в жизни учащихся.

На основании материалов работы секций институт усовершенствования учителей обобщил накопленный опыт и издал в 1957/58 году бюллетени по предметным секциям.

Стенограмма II Республиканского съезда учителей Карелии включает и отдельные мнения делегатов по вопросам школьного строительства, обеспечения учебными пособиями, благоустройства жизни учительства, помощи школе со стороны промышленных предприятий республики. В частности, отмечалась роль Петрозаводского Онежского тракторного завода в строительстве школьных зданий, мастерских и помощи детскому дому в п. Святозере. В выступлениях указывались недостатки школьного строительства, а именно строительство большого количества малокомплектных школ, в то время как требовались средние. Не остались без внимания вопросы перегрузки школьных программ и увеличивающейся нагрузки у школьников. В контексте всех нововведений подвели первые итоги работы школ – интернатов, которые стали создаваться с 1956 г. и в Карелии. Делегатами съезда был озвучен вопрос о необходимости создания в г. Петрозаводске «Дома учителя» с библиотекой и лекционным залом.

¹ НА РК Ф. 630. Оп. 3. Д. 18/222. С. 2.

² НА РК Ф. 630. Оп. 3. Д. 9/103. С. 89.

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. Он закреплял восьмилетнее всеобщее обязательное образование, в рамках которого молодёжь была обязана готовиться к труду и общественно – полезной деятельности. С 15 – 16 лет закон предписывал включать всю советскую молодёжь в общественно – полезный труд и всё её дальнейшее обучение связывать с производительным трудом в народном хозяйстве.³ Далее последовала практическая реализация в республике положений Закона 1958 г. Итоги этой работы обсуждали на III съезде учителей КАССР.

16 декабря 1959 г. начал работу III съезд учителей КАССР. На съезде обсуждали вопросы развития общеобразовательной политехнической трудовой школы и задачи учительства по повышению качества знаний учащихся. В газете «Ленинская правда» от 16 декабря 1959 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета КАССР о присвоении звания Заслуженный учитель КАССР 27-ми учителям, в их числе: директор школы рабочей молодёжи №5 Музалёв Д.Н., учитель и впоследствии директор 10 –й средней школы г. Петрозаводска Андерсон Г.А., учитель средней школы п. Харлу М. И. Андреева, учитель средней школы № 1 г. Беломорска М.А. Ануфриева, директор средней трудовой политехнической школы № 9 г. Петрозаводска Фрадков И.С. и др. Почётными грамотами Президиума Верховного Совета КАССР наградили 91-го работника просвещения. В республике в то время работало 105 заслуженных учителей КАССР и 21 заслуженный учитель школы РСФСР.⁴

На съезде присутствовало 607 делегатов и 285 представителей партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских организаций.

Повестка дня включала доклад Министра просвещения республики Дильдёнкина Н.А. «Общеобразовательная политехническая трудовая школа на современном этапе коммунистического строительства и задачи учительства». Следующим этапом в работе III съезда были выборы делегатов на Всероссийский съезд учителей. В заключительной части вручение грамот о присвоении почётных званий учителям республики. Вся работа съезда была запланирована на один день.

Съезд открыл первый секретарь карельского обкома ЦК КПСС Сенькин И.И. Был избран президиум съезда.

Доклад Министра просвещения Дильдёнкина Н.И. содержал основные установки: подготовка учащихся к жизни, общественнополезному труду, дальнейшее повышение качества общего и политехнического образования. Высказывалась мысль о создании школы, которая готовила бы разносторонне развитых и образованных людей, хорошо владеющих основами наук и умеющих

³ Пыжиков А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953 – 1964 гг.)/Вопросы истории. 2004. №9. С. 99.

⁴ III съезд учителей Карелии. //Ленинская правда. 1959. 16 дек. С. 1.

работать творчески, человека коммунистической морали, воспитанного в духе глубокого уважения к принципам советского общества, в духе идей коммунизма. В докладе содержались выводы по реорганизации 7 –летних школ в 8 –летние, по созданию в республике средних трудовых политехнических школ с производственным обучением, введение в школах самообслуживания и создания при школах подсобных хозяйств, урожай от которых шёл в школьные столовые. В тексте доклада отмечены недостатки в работе вечерних ШРМ и ШСМ как то: не выполнялся набор в указанные школы, высокий отсев в течение года. В заключение о роли учительства в период реформы школы. Министр просвещения отметил необходимость повышения квалификации учителей и подвёл итог подготовки учителей широкого профиля как не вполне оправдавший себя.

Выступающие в прениях учителя, делегаты съезда обращали внимание на необходимость подготовки в Педагогическом институте преподавателей основ производства, учитель химии Сегежской средней школы Бильдюг в деталях охарактеризовала производственную практику девятиклассников на Сегежском ЦБДК. Участники съезда акцентировали внимание на том, что на II съезде учителей республики единодушно было поддержано мнение о создании Дома учителя, но в итоге на III съезде констатировали факт, что это так и не стало реальностью.

В ходе работы съезда делегатами на Всероссийский съезд учителей были выбраны:

Дильдёнкин Николай Александрович, Министр просвещения КАССР, депутат ВС КАССР.

Ланкинен Мария Ивановна, заслуженный учитель КАССР и РСФСР, депутат Горсовета,

Разумова Александра Павловна, заведующая отделом Вузов Обкома партии КАССР,

Силина Клавдия Ивановна, завуч Падозерской начальной школы, депутат поселкового Совета, отличник народного просвещения, заслуженный учитель КАССР,

Полякова Александра Гавриловна, заслуженный учитель КАССР и РСФСР, заведующая ГорОНО,

Ушакова Зоя Владимировна, заведующая учебной частью Пудожской средней школы, учитель географии.

Кротова Анастасия Мефодиевна, старший воспитатель Сортавальской школы – интернат №2, заслуженный учитель КАССР.⁵

Работа съездов учителей в Карелии в 1950 –е годы способствовала выявлению среди карельского учительства педагогов, способных новые педагогические тенденции развивать, делиться опытом с коллегами. На съездах учителя обсуждали важные вопросы деятельности в сфере образования.

⁵ НА РК Ф. 630. Оп. 3. Д. 355. С. 194.

Периодическая печать Карелии, как источник по истории Кеми предвоенного десятилетия

В 30-е годы в Карелии складывался фундамент для развития базы культурно- политического просвещения - средств массовой информации (печать, радио), книгоиздательства, просветительных учреждений, учреждений искусства. Полиграфические возможности республики к началу первой пятилетки оказались не в состоянии обеспечить издание районных и фабрично- заводских газет, потребность в которых постоянно увеличивалась. Единственная типография им. Анохина, находившаяся в Петрозаводске, с этой задачей справиться не могла: ее мощности хватало на издание двух областных газет «Красная Карелия» и «Пунайнен Карьяла». ¹

На рубеже 1920-1930 годов особенную остроту приобрела необходимость создания в пограничной республике информационно- коммуникационной структуры, которая подразумевала под собой создание телефонно – телеграфной связи, радиосвязи, районной полиграфической базы и издание местных газет. ²

Ленинградский исполком передал республике оборудование четырех небольших типографий, ликвидированных в Ленинграде. Карельское правительство в свою очередь выделяло финансирование из бюджета Карелии на развитие периодической печати в районах. Первые районные типографии в Кеми, Олонце и Пудожье – начали работать в 1930 год. Полиграфическое оборудование в Кемский район привезли из Ленинграда.

Развитию периодической печати в Карелии частично посвящена глава о культурном развитии в «Истории Карелии с древнейших времен»³ В работе «Историческое краеведение Карелии» данный вопрос раскрывается в главе о письменных источниках.⁴ О.Ю Репухова в работе СМИ как канал взаимодействия так же рассматривает данный вопрос.⁵

¹ Афанасьева А. И. Культурные преобразования в советской Карелии 1928–1940 / А. И. Афанасьева. – Петрозаводск, 1989.

² Мобилизационная подготовка в Карелии в предвоенное десятилетие // Ученые записки ПетрГУ. Серия общественных и гуманитарных наук.- 2015. - февраль

³ История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. – Петрозаводск: Периодика, 2001.

⁴ Историческое краеведение в Карелии: учебное пособие / [авт. кол.: Л. Н. Юсупова, С. Н. Филимончик, А.М. Пашков, Е. В. Дианова]; Министерство образования и науки РФ, КГПА.-Петрозаводск: КГПА, 2012.

⁵ СМИ как канал взаимодействия общества и государства в 1930-х годах XX века (на примере Карелии) // Краеведческие чтения Материалы VII научной конференции (14-15 февраля 2013 г.) - с.183-195.

Развитие Карельской периодической печати наиболее глубоко изученно в работе А.И. Афанасьевой. Однако развитию печати в районах Карелии в данной работе уделяется мало внимания.¹

Как нам удалось установить, вовлечение как источника материалов из местной периодической печати в исследованиях по истории района крайне скудно. Нашей целью является восполнить этот пробел и изучить местную периодическую печать на предмет её исторической репрезентативности.

В изученных материалах ссылка на Кемскую периодическую печать, встречается только в рекомендательном списке литературы по истории Кеми. Газета «Советское Беломорье» часто упоминается в данном списке, но наиболее активные упоминания начинаются только с 1960 годов. Сложный, многообразный пласт материалов периодической печати за более ранние десятилетия и, непосредственно, за 1930-е годы, года районная газета переживала период формирования рубрик, редакционного состава и т.д., практически не задействован в исторических исследованиях.

Первый номер газеты «Советское Беломорье» вышел в свет 22 августа 1930 года. Выходила данная газета раз в два дня. Главным редактором была А. Павловская, а Н.Сергеев и А.Антропов работали заместителями главного редактора.

В связи с острым дефицитом профессиональных журналистов и необходимостью собирать информацию о событиях в районе, редакция стремилась привлечь к освещению жизни района его непосредственных жителей. Для привлечения жителей выдавались извещения, о том что газете нужны постоянные корреспонденты: от комсомольцев леса ждали ожидалась статьи о ходе лесозаготовок, от комсомольцев рыбацких сел ждали отчетов о о выполнении плана по ловле рыбы.² С другой стороны, большой объем информации в газету поступал из официальных органов и структур.

Газета «Советское Беломорье» и сегодня продолжает издаваться в Кемском районе. В настоящее время данная газета выходит каждый четверг месяца, главным редактором является Сердюк Алла Васильевна. За все эти годы газета имела одно и тоже название, что отличает её от ряда других районных газет. Например газета «Пила» которая издавалась в Беломорском районе, позже была переименована в «Беломорскую трибуну». Газета « Кондопожский ударник» в 1936 году была переименована в «Новую Кондопогу».³ В основном все эти газеты возникли на фабриках и заводах, поэтому основная часть информации в газете принадлежала новостям данного предприятия.

В отличии от них, на страницах газеты «Советское Беломорье» отразилась история развития города и района, события, происходящие в политике и экономике страны. Приоритетные темы

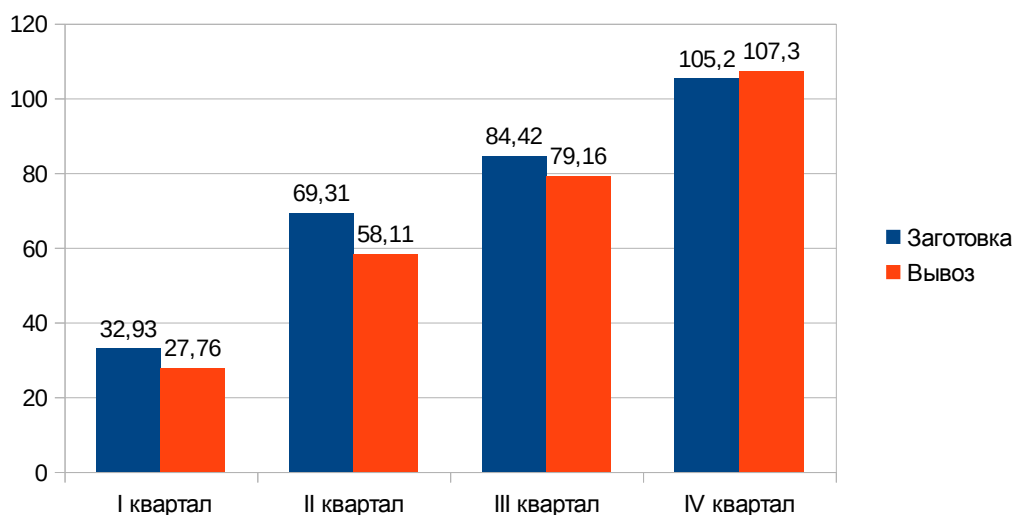
¹ Афанасьева А. И. Культурные преобразования в советской Карелии 1928–1940 / А. И. Афанасьева. – Петрозаводск, 1989.

² Больше внимания газете. // Советское Беломорье. 1933 № 2

³ Афанасьева А. И. Культурные преобразования в советской Карелии 1928–1940 / А. И. Афанасьева. – Петрозаводск, 1989. С.108

публикаций в 30-е годы - индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, социалистическое переустройство, рассказы о деятельности предприятий, информации об общественной, культурной и спортивной жизни – все нашло отражение на страницах издания. Конкретных рубрик в газете не существовало, в газете печатали главные новости района или страны в целом. Определенная структура газеты в предвоенное десятилетие не сложилась. С помощью газеты появилась возможность рассмотреть различные сферы развития Кемского района.

Наиболее остро в изучаемый период стоял вопрос о выполнении лесозаготовительного плана в республике. Поэтому в 30-е годы основная информация касалась выполнения плана лесозаготовок. Новостям о ходе выполнения плана, о передовиках и отстающих бригадах всегда отводился первый разворот газеты. Чаще всего эта информация занимала целый лист. Рассмотрев все выпуски газеты за 1933 год, нам удалось составить диаграмму по выполнению работ за каждый квартал.

Данная диаграмма позволяет нам сделать вывод о том, что план по заготовке леса в 1933 году был выполнен на 105 %, а по вывозке леса на 107 %. Газетные данные о ходе лесозаготовок и статистические материалы других источников аналогичные. Это позволяет сделать вывод о том, что в газету информация по этой тематике и, очевидно, многим другим, поступала из официальных структур

Но достижению хороших результатов в течении года, мешал ряд обстоятельств. Как раз о них информация поступала непосредственно, от так называемых, народных журналистов. Например, в январском номере газеты вышла статья о том, что нет надлежащего ухода за лошадьми, а ведь именно лошади помогали тягать бревна из леса.¹ Для выполнения годового плана работе мешали тяжелые жилищные условия, в которых приходилось проживать рабочим.

Многие рабочие выражали свое недовольство к условиям работы, с помощью стихов.

Барак - новый двухэтажный,

¹ Больше внимания лошадям // Советское Беломорье, 1933 № 1

Для бревцеха очень важный.
Но в нем, - это не секрет,
Под частую воды нет.
Воды нет, печей не топят,
Позаботиться пора,
А то рабочие приходят,
и ложатся в шубе спать.
Живут рабочие в нем разные
И у всех матрасы грязные,
-Их же некому помыть,
-Новых нету заменить.
Есть и штатные рабочие,
Есть прогульщики и прочие;
Подчас бывает до утра
Здесь картежная игра.
Здесь рабочие забыты,
В месяц раз полы не мыты
- Это самый главный вред.
В коридоре света нет,
Отдохнуть нельзя рабочим:
Происходят кражи ночью.
Без огня же не видать,
Можно с краю все собрать.
И чего там не бывает...
И завхоз про это знает,
О недостатках этих всех,
Предупреждал бревенный цех.
Но ничто не помогает,
Завхоз мер не принимает,
И решил я шутку эту
Пропустить через газету,
Чтобы каждый это знал,
А завхоз меры принял.
Говорили на собрании.
Мы об этом много раз,
Ждем Конкретных начинаний

Вот завкому наш наказ.

(рабочий Самарин)¹

Для стимулирования рабочего процесса в каждой газете писали о районах Карелии, которые были занесены на Черную доску² из — за того, что они не успевали выполнять план. Был такой период и у Кемского леспромхоза. Так же в пример отстающим леспромхозам ставили передовые. Об их передовом опыте рассказывали на страницах газеты

В конце каждого выпуска газеты существовала постоянная рубрика «Нам пишут». В эту рубрику мог написать свои размышления о любой сфере жизни района любой житель района. Чаще всего эти письма были анонимными, но встречались письма, подписанные фамилиями или инициалами. В письмах жители рассказывали о проблемах, недостатках в работе, несправедливости. Письма носили воспитательный, порицательный характер. Например:

«Печенкин получает продовольственные карточки на жену, а жена не проживает в Кемском районе» (Зоркий)³

«Товарищ Данилов Иван мало бывает на производстве и я прошу тов. Данилова чаще заглядываться на шпалорезку» (Тайп)

Эти письма печатали для того, чтоб показать людям пример того, как нужно работать и жить. Газета жестко, адресно прописывала негативные, с точки зрения трудовой дисциплины, общественной морали поступки.

В дальнейших номерах появляется рубрика «Вам отвечают» и всем, кто, что - либо писал в газету давали ответ как пресекли то или иное нарушение. По особо острым проблемам была реакция властных структур, руководства предприятий к которым были адресованы вопросы или замечания. Газета выступала как книга жалоб и предложений по улучшению окружающего пространства.

В газете за 1933 год встречаются рубрики, которые касаются церкви. В это время в Кемском районе наблюдалась следующая картина. На весь район было 6 действовавших церквей, в каждой из которой был свой священник. В праздник, Благовещение, храм был полон не только пожилыми прихожанами, но и молодежью.⁴ Не смотря на это, газета проводила анти религиозную политику, печатая различные лозунги на своих страницах.

Например:

- Проведем анти пасхальную компанию под лозунгом: - Ни одного прогульщика в дни поповско- кулатского праздника пасхи.

¹ Стихи, по которым нужно сделать соответствующие выводы : // Советское Беломорье 1933 №8

² За преступно — слабое выполнение плана. // Советское Беломорье 1933 № 13

³ Нам пишут. // Советское Беломорье 1933 № 1

⁴ Басова Н.А .До конца претерпевшие : судьба духовенства и верующих в 1930- е годы. Петрозаводск.:2009. С.98

- Против пасхи за большевистские темпы работы по выполнению задач первого года второй пятилетки.

- Против пасхи - за соцсоревнование и ударничество.

- Против пасхи - за марксистско - ленинское воспитание.

- Вместо собора, трудящимся города Кеми и его окрестностей - звуковое говорящее кино.

- Наш пролетарский весенний праздник - праздник солидарности пролетариата всего мира- 1-е мая.

"Пусть знает весь старый мир, что

Нас не заманишь

Ни гневом ни лаской:

Нас не обманешь

Ни свечой ни дымом.

Пасха поповска-

Выдумка, сказка.

Мимо, товарищи, мимо!" (Н.А. Мосов) ¹

Но пропаганда была малоэффективна, поскольку на страницах той же газеты приводятся многочисленные факты посещения населением разного возраста религиозных праздников.

Например : « 93 человека в «Крещение покинули предприятие и отправились купаться в прорубь, сказав, что у них уважительная причина» ²

« 13 июля в « Петров день» 74 человека отправились на субботник»³

Публикуя факты массового посещения церквей прихожанами, а так же празднование православных праздников, газета подтверждала, что анти религиозная пропаганда не эффективна.

Таким образом на страницах газеты «Советское Беломорье» отразилась история развития города и района, события, происходящие в политике и экономике страны. Газета «Советское Беломорье» является важным историческим источником по социально — экономической и культурной жизни района.

¹ Мимо, товарищи — мимо. // Советское Беломорье 1933 № 31

² Крещение подвело. // Советское Беломорье 1933 № 10.

³ Против церковных праздников. // Советское Беломорье 1922 № 72

Раздел 5. Секция «Краеведение Карелии: имена и судьбы в истории региона»

Кликачева А. А.,

Петрозаводский государственный университет

Вильгельм Тизенгаузен и его описание Олонецкой губернии

Исследование выполняется при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/K/

Автор выражает признательность Елене Петровне Шишмолиной за факультативные занятия немецким языком и неоценимую помощь в исследовании изучаемого рукописного старонемецкого текста и также Олегу Владимировичу Чернякову за советы и консультации, предоставление дополнительных сведений в процессе идентификации личности составителя рукописи Вильгельма Тизенгаузена.

Неизвестное ранее карельским исследователям и краоведам «Описание Олонецкой губернии» было обнаружено несколько лет назад доцентом И. А. Черняковой в одном из архивов Санкт-Петербурга. В настоящее время оно исследуется в рамках коллективного проекта "Традиционное общество как фактор стабильности в полиэтничном приграничном регионе". Документ представляет собой рукописный текст на 209 страницах формата А4 на немецком языке. На титульном листе, помимо подписи автора «Вильгельм Тизенгаузен», обозначено: 1802 год.

Текст «Описания» состоит из нескольких частей. В первом разделе автор излагает знания своего времени о первоизданной материи Земли в период ее сотворения и возникновения гор. Также он пишет о строении горных массивов и перечисляет их названия. Вторая часть посвящена непосредственно горам Олонецкой губернии и местам их расположения. В третьей речь идет о таких видах пород как известняк, агаты, гранит, глины, слюда и асбест. Четвертый раздел посвящен добыче жемчуга в Олонецкой губернии. В нем детально рассказывается о водоемах, где обитают жемчужницы, о времени и способах их ловли. Автор излагает собственное мнение о причине сокращения добычи и дает рекомендации относительно очищения жемчуга.

Пятая часть посвящена состоянию солеваренного промысла в Олонецкой губернии и описанию самого процесса солеварения. Верный себе автор перечисляет все недостатки практикующегося

способа выварки соли. Помимо этого, В. Тизенгаузен сообщает об устройстве солеварен, цренов, хранилищ соли. В следующем разделе (шестом) описывается состояние русско-шведской границы и снова автор приводит свои рекомендации по ее переустройству. Также он рассуждает о разных видах контрабандной торговли и о необходимости увеличения количества людей на таможенных кордонах. Данный раздел исследуемой рукописи был переведен несколько лет назад с участием студентов Исторического факультета ПетрГУ в рамках практикума по переводу и транслитерации старонемецкого текста, организованного на базе Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛИМИК) И. А. Черняковой с активным участием Е. П. Шишмолиной, доцента кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов. Переведенный текст явился одним из источников для коллективной научной статьи, подготовленной с использованием картографических методов в рамках проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований¹.

Обширную часть рукописи составляет раздел, посвященный добыче соли в Олонецкой губернии. В. Тизенгаузен характеризует состояние соляного промысла в регионе по состоянию на вторую половину XVIII — начало XIX века. По его словам соляных предприятий было 20, из которых 5 принадлежали царскому двору, с прочими же крестьянскими частными солеварнями их было 2392, которые поставляли ежегодно 43620 пудов соли царскому двору по цене 13 копеек за пуд. Автор отмечает, что соли в Олонецкой губернии не хватало, несмотря на работу действующих солеварен. Недостающую соль привозили с большими затратами из других губерний.

В. Тизенгаузен подробно описывает процесс солеварения, который практиковался в Олонецкой губернии. Солеварни представляли собой четырехугольные сараи, сооруженные из бруса, в крышах которых посередине было сделано отверстие. В центре находилась четырехугольная яма, выложенная по краям валунами, к которой подходил канал, называемый вытяжкой или вентиляцией, с помощью которой солевары контролировали уровень пламени. Огонь разгорался то сильнее, то слабее, что сказывалось на количестве получаемой соли. Солеварение начиналось с открытием зимнего санного пути и продолжалось до апреля. Весной, летом и осенью этот промысел прекращался вследствие сильного притока пресных вод с гор и из болот.

Автор рукописи описывает находящиеся в Олонецкой губернии соляные источники. По его сведениям в губернии имелись источники соли в Каргопольском и Петрозаводском округах. Один из соляных источников находился в Остреченском погосте на правом берегу реки Свирь, около устья реки Ивены, поблизости от деревни Князевой, а другой — в Кижском погосте в Великогубской трети, на расстоянии 46 сажень от некой безымянной речки, впадающей в

¹ Чернякова И. А., Ляля Е. В., Черняков О. В., Шредерс А. М. Опыт использования технологий ГИС для создания электронной тематической карты "Северо-Западное Российское приграничье в XVIII веке" на базе старых картографических произведений // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛИМИК. 2006. № 1/2. [Электронный ресурс]. [file://localhost/Режим_доступа/ http://illmik.petrus.ru:news/New_Results:D43E4DC5-894E-402D-85AC-8D782656E280.html](file://localhost/Режим_доступа/http://illmik.petrus.ru:news/New_Results:D43E4DC5-894E-402D-85AC-8D782656E280.html), свободный. Яз. рус. Проверено: 31.01.2015.

Онежское озеро, приблизительно в 80 верстах от Петрозаводска. Автор также перечисляет признаки, по которым невооруженным глазом можно определить соляной источник, а именно: соленый вкус трясины, когда она растекается в жаркие летние дни и затем испаряется; белый мерцающий цвет местности во время зноя; определенные растения, растущие на соленых почвах (астра солончаковая, лебеда, ложечница лекарственная, млечник приморский, подорожник приморский, солянка калийная, тростник обыкновенный, полынь приморская).

В. Тизенгаузен предлагал проект по усовершенствованию организации солеварения в Олонецкой губернии и даже описал рекомендованную технологию. Текст подкреплён подробными чертежами, что позволяет ее представить и изучить. Сам процесс, подробно представленный автором, достаточно сложный, и его описание заслуживает специального внимания.

До недавнего времени особую трудность представляло выявление личности автора рукописи. Кроме его имени ничего не было известно, несмотря на то, что этот человек, несомненно, принадлежит к старинному роду Тизенгаузенов. Благодаря работе с документами архивов Петрозаводска и Санкт-Петербурга нам удалось установить личность автора рукописи. Автором изучаемого нами текста оказался Василий Остафьевич Тизенгаузен, который проживал в Олонецком наместничестве в период правления Олонецкого и Архангельского генерал-губернатора Тимофея Ивановича Тутолмина (1783—1793 гг.) Имя «Василий» является аналогом имени "Вильгельм" в употреблении на русском языке. Нами установлено, что Василий Остафьевич был послан на шведскую границу для набора стрелков, а в рукописи имеются детальные советы автора по переустройству и усовершенствованию кордонов. Этим косвенно подтверждается, что речь идет об одном и том же человеке. В 1785 г. он имел чин коллежского асессора, и с 1786 по 1789 г. уже находился в чине надворного советника. Среди различных упоминаний о В. О. Тизенгаузене в документах Национального архива Республики Карелия (Далее — НАРК). К имеются сведения и о месте его проживания. В «Списке купцов, мещан и прочего звания людей, живущих Петрозаводске своими домами, сколько у кого имеется покоев и сколько живущих на постое», датированном декабрем 1784 г., имеется запись о том, что прокурор Василий Остафьевич Тизенгаузен состоит на постое у купца Ивана Афонасьева, и что вместе с ним проживает титулярный советник Дернов².

Документы Российского Государственного Исторического архива в Санкт-Петербурге (Далее — РГИА), которые нам удалось выявить к настоящему времени, также содержали сведения об авторе рукописи. В письме графа Ивана Васильевича Гудовича Петру Васильевичу Москалевскому, датированном 16 октября 1796 г., имеется информация о служебном продвижении В. О. Тизенгаузена. Выясняется, что он продолжал воинскую службу шестнадцать лет, пройдя все чины от рядового до майора³. Он также бывал в походах, участвовал в сражениях в Польше с 1767 по 1769 г. и в Турецкой войне (1787—1791 гг.). В 1780 г. В. О. Тизенгаузен перешел на гражданскую службу,

² НАРК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 2/24. Л. 16.

³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. Д. 83. Л. 90.

и, что особенно важно для нас как подтверждение нашей гипотезы, находился при «разных должностях» в Олонецкой губернии. Также в письме содержится упоминание о том, что Тизенгаузен во время Русско-шведской войны был командирован для набора войск и учреждения кордонов. В 1794 г. он был переведен советником в Минское Губернское правление директором домоводства и в 1797 г. получил чин коллежского советника. Читая строки рукописи исследователь может увидеть, что автор был искренне предан Российской империи, так как многие главы содержат его рассуждения о недостатках существующих практик и авторские проекты по их усовершенствованию.

Данная рукопись, обнаруженная совсем недавно, является очень важным источником по истории Карелии и Олонецкой губернии. В ней содержатся сведения о промыслах, которыми занимались жители этого региона, а именно имеются подробные описания технологий солеварения и добычи жемчуга. Кроме того, рукопись содержит бесценные сведения о российско-шведской границе. Этот документ требует подробнейшего изучения, благодаря которому можно открыть новые страницы в истории Карелии.

Ф.Ф. Фортунатов в Карелии

Фортунатов Филипп Федорович (2.01.1848 – 20.09.1914) - выдающийся русский языковед. Он родился в Вологде, затем семья переезжает в Петрозаводск, т.к. его отца назначают директором народных училищ Олонецкой губернии и директором Олонецкой губернской гимназии, а сам Фортунатов начинает в этой гимназии свое школьное образование (ныне Музей изобразительных искусств, на котором есть мемориальная доска). Затем в 1863 г. отец выходит в отставку, и семья переезжает в Москву, и уже там в 1864 г. Фортунатов оканчивает гимназию и в том же году поступает на историко-филологический факультет Московского университета.

В 1868 г. Фортунатов оканчивает университет, и его оставляют при кафедре для приготовления к профессорскому званию. Его научная деятельность начинается в 1871 г., когда он вместе с В.Ф. Миллером предпринимает научное путешествие в Литву, результатом которого был ценный сборник литовских народных песен. Вслед за этим он уезжает в заграничную командировку (1871 – 1873), слушает лекции в Германии, Франции и Англии. Любопытно, что в Германии, кроме Берлина, Лейпцига и Кёнигсберга, он провел некоторое время и в нашем нынешнем побратиме Тюбингене, где под руководством Рудольфа Рота занимался Ригведой и Авестой, о чем также свидетельствует мемориальная доска на одном из зданий тамошнего университета. По возвращении домой в 1875 г. он защищает диссертацию на степень магистра и с 1876 г. начинает читать лекции в Московском университете и читает их в продолжение 25 лет до 1902 г. Вскоре после начала преподавательской деятельности его избирают в доценты университета. В 1884 г. по результатам различных выдающихся отдельных исследований, составивших ему известность в науке не только в России, но и за границей, ему присуждают степень доктора сравнительного языкознания *honoris causa*, предложенную одновременно Киевским и Московским университетами. В 1898 г. его избирают в члены Академии наук, а в 1902 г., он оставляет Москву и переселяется в Петербург, где числится ординарным академиком по отделению русского языка и словесности Санкт-Петербургской Академии наук.

Фортунатов был лингвистом европейского масштаба и работал главным образом в области сравнительного языкознания. Созданная им Московская лингвистическая (фонологическая) школа в 80-90-х г.г. занимала первое место в русском сравнительном языкознании и стояла в ряду знаменитых европейских школ младограмматизма. Он был непревзойденным специалистом по сравнительно-исторической грамматике и акцентологии индоевропейских, но особенно славянских

и балтийских языков. Вокруг Ф.Ф. Фортунатова сложилась Московская (фортунатовская) лингвистическая школа. Его учениками были: в России — Алексей Александрович Шахматов (1864—1920), Григорий Константинович Ульянов (1859—1912), Вячеслав Николаевич Щепкин (1863—1920), Михаил Михайлович Покровский (1868/69—1942), Борис Михайлович Ляпунов (1862—1943), Виктор Карлович Поржезинский (1870—1929), Александр Иванович Томсон (1860—1935), Дмитрий Николаевич Ушаков (1873—1942), Николай Николаевич Дурново (1876—1937), Степан Михайлович Кульбакин (1873—1941), Евгений Фёдорович Будде (1859—1929), Михаил Николаевич Петерсон (1885—1962), Александр Матвеевич Пешковский (1878—1933), Василий Михайлович Истрин (1865—1937); из зарубежных учёных — Олаф Брок, Торе Торнбёрнссон, Хольгер Педерсен, Николас ван Вейк, Анна Арнольдовна Круазе ван дер Коп (Croise van der Kop), Поль Буайе, Феликс Сольмсен, Эрих Бернекер, Александр Белич, Йоан Богдан, Иосиф Юлиус Миккола, Матиаш Мурко [Лоя-1962].

Окрестности Петрозаводска были знакомы Фортунатову еще с гимназического возраста, а потом в 1893 г. ему, по-видимому, захотелось показать своей жене Юлии Ивановне водопад Кивач, который он помнил и любил с детства, и они вместе совершили это путешествие. На обратном пути им пришлось менять лошадей в Косалме, и это место настолько их очаровало, что каждое лето с 1894 по 1914 г., т.е. до конца жизни Фортунатова, они проводят именно там.

Однако не только любовь к карельской природе привязывает Фортунатовых к Косалме. Когда они туда приезжали, их встречало все население деревни – от детей до стариков. В числе постоянно сопровождавших их ребятишек была двенадцатилетняя девочка Настя из семьи крестьянина Михаила Башова. Она очень понравилась Фортунатовым, и, поскольку у них не было собственных детей, они предложили Башову взять его дочь на воспитание. Мать девочки сначала противилась этому намерению, но желание дать дочери образование и возможность «выйти в люди» пересилило, и у Насти появились новые родители. Как оказалось, у Башова был собственный неплохой дом, который он хотел подарить Фортунатовым в благодарность за их намерение. Г.М.Керт приводит интереснейший документ – дарственную на дом, где, помимо всего прочего, говорится и о том, что после смерти Фортунатовых дом должен стать собственностью Насти [Керт-2004;74-76]. Таким образом, простая крестьянская девочка, став приемной дочерью¹ Фортунатовых и полноправным и любимым членом семьи, попадает в Москву. Она оказалась одаренным и умным человеком, окончила московскую гимназию, у нее проявились художественные наклонности, и её стали учить живописи. Однако в какой-то момент она почувствовала сильную тягу к земле и после переезда в Петербург объявила приемным родителям, что хочет учиться земледельческому искусству, поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы, где изучала сельское хозяйство и получила

¹ По данным П. Виртаранта [5; 1992], Настя была не первой приемной дочерью Фортунатовых. Первой была Ольга Павловна Редина (Болтунова), девочка родом из людиковской деревни Гомсельга, воспитывавшаяся у Фортунатовых с 3 лет. Однако в других материалах о ней нет упоминаний.

профессию агронома, став первой женщиной-агрономом в Карелии. Она развивалась в красивую молодую женщину классического славянского типа: тяжелые русые косы, светлые глаза, румянец во всю щеку. У нее было много поклонников [Лупанова-2007; 55].

Во время своей учебы на курсах она познакомилась с другой молодой девушкой – Марией Петровной Вельберг, тоже бестужевкой, получавшей образование на отделении русской словесности. Мария Петровна происходила из среды петербургских немцев и была коренной петербурженкой. К несчастью, накануне своей свадьбы она, садясь в конку, упала, попала под колесо, и в результате ей ампутировали ногу до колена, поэтому ей с молодых лет пришлось ходить на протезе с палочкой. Жених моментально исчез. Тогда Настя, будучи с Машей закадычной подругой, презрела всех своих кавалеров и увезла Марию в Косалму, как теперь сказали бы, для реабилитации, где она её и выходила. В скором времени Маша тоже стала членом семьи Фортунатовых и вместе с ними проводила все летнее время в Косалме.

Когда Фортунатовы решили прочно обосноваться в Косалме, им потребовалось жилье, они хотели построить дом, но не получили разрешения на покупку земли. Тогда Михаил Яковлевич Башов, отец Насти, разрешил им строить дом на своем поле, и этот дом строили всей деревней [Керт-2004;86].

Каждый приезд Фортунатовых в деревню весной вызывал у местных жителей гостеприимный прием, все выходили навстречу уважаемым гостям. Фортунатовы всем привозили подарки. В своих воспоминаниях жители, знавшие Ф.Ф., отмечают, что он со всеми здоровался за руку, что тогда не было принято. А одевался Ф.Ф. по-русски: сапоги, а не ботинки, вышитая русская косоворотка навыпуск с кушаком. Его и Юлию Ивановну всегда приглашали в семьи на дни рождения и на крестины, и именинники всегда получали хорошие подарки. Ф.Ф. поддерживал нуждающихся финансово, если видел, что это люди непьющие, но неvezучие.

Выстроенный Фортунатовыми дом был довольно просторным, с большой застекленной верандой, с большим приусадебным участком. Он находился между проезжей дорогой и берегом Кончезера и занимал пространство от речушки, соединяющей Кончезеро с Укшезером, включая территорию нынешнего магазина. К ним приезжало много гостей, на веранде всегда стоял накрытый стол, лежало столовое серебро, и никогда никому из местных жителей не приходило в голову чем-либо воспользоваться. Уважение к Фортунатовым было большим и искренним.

Сам Ф. Ф. пил по утрам чай и почти всегда, если была хорошая погода, уходил на свое любимое место – на довольно высокую скалу, под которой теперь находится бывшая дача одного из карельских писателей. Туда, на скалу, ему выносили удобное кресло, и там он проводил целые часы, читал, курил, наслаждался великолепным видом, редактировал кое-какие рукописи. Он говорил и писал в частных письмах, что, по его мнению, это место – самое красивое в мире, куда лучше и заманчивее швейцарской природы, но всё удовольствие отравляют комары. Со своими гостями Фортунатовы ездили на Кивач, который очень нравился самому Ф.Ф. Он любил также

кататься с гостями и с молодежью на лодках, на лодке же ездил в Намоево на праздники Бараньего воскресенья (на Ильин день), часто ходил гулять в лес, а также за грибами. Юлия Ивановна любила играть с молодежью, купаться, заниматься рыбалкой, лазать по скалам, увлекалась фотографией.

Дом выглядел очень живописно, т.к. был окружен прекрасным садом и огородом. Это было царство Анастасии Михайловны. Она сама привозила сюда землю, убирала ненужные камни, облагородила весь участок, работала и как дизайнер, составив план расположения теплиц, грядок, клумб и т.д. Ей очень нравилось проводить разного рода эксперименты с растениями, у нее росла не только распространенная в Карелии вообще и в Косалме, в частности, картошка, но и все другие огородные растения, включая тыкву, в теплицах – огурцы, помидоры, кабачки, о которых тогда в Косалме и не слыхивали, перцы, даже бахчевые и даже виноград. Она занималась большой просветительской деятельностью: встречалась с крестьянами, рассказывала, показывала, привозила семена, помогала на их участках. Её частенько приглашали в Петрозаводск для проведения различного рода семинаров для работников сельского хозяйства Карелии [Двинская -2004].

К Фортунатовым приезжало много гостей-ученых из разных стран, т.к. Ф.Ф. был ученым-исследователем мирового уровня. Здесь по соседству, в Царевичах, жил на своей даче Петр Алексеевич Лавров (1856 – 1929), филолог-славист, впоследствии академик. Он постоянно навещал Фортунатовых. Часто гостил и ученик Фортунатова Михаил Михайлович Покровский (1868/69 – 1942), языковед и литературовед, тоже впоследствии академик. Он любил уединяться где-нибудь на озере и ловить рыбу на удочку. Среди гостей-коллег Ф.Ф. следует назвать А. А. Шахматова, проф. Йенского ун-та О. Шрадера, проф. Хельсинкского ун-та Й. Ю. Микколу с женой, югославского академика И. Ягича, финскую писательницу Майлу Талвио, проф. Ф. Сольмсена, голландскую лингвистку А. А. Круазе ван дер Коп.

Во время пребывания в Косалме Ф.Ф. не оставлял своих научных занятий: он редактировал рукописи, присланные ему из Петербурга, а также занимался словарем местных говоров. Здесь он познакомился с учителем Святозерского одноклассного училища Михаилом Дмитриевичем Георгиевским, составлявшим русско-карельский словарь. Намерением Георгиевского было оказание помощи русским учителям, обучающим карельских детей. К этому словарю Ф.Ф. написал предисловие и сам проверял материал рукописи Георгиевского в некоторых местностях. Сохранившиеся корректуры словаря с правкой Фортунатова свидетельствуют о большом внимании, которое он уделял этой работе. Словарь был опубликован в 1908 г. [Пименов-1969; 226], [Керт-2004; 77-78].

В знак глубокого уважения к Фортунатову он и Юлия Ивановна в 1913 г. были приняты в действительные члены Общества изучения Олонецкого края.

Начавшаяся для России 1 августа 1914 г. Первая мировая война не оставила его равнодушным. Он живо интересовался всеми событиями, с нетерпением ожидал газет и телеграмм из Петербурга, жертвовал на нужды находящихся на фронте солдат.

Ф.Ф. отличался крепким здоровьем, никогда не болел. Тем неожиданнее и оглушительнее для окружающих стала его болезнь и смерть. Вернувшись 20 сентября 1914 г. после небольшой прогулки домой, он, не раздеваясь, упал на кровать и, не приходя в сознание, через несколько часов скончался. Любовь к нему всех деревенских жителей выразилась и в их трогательных заботах о его похоронах, описанных в воспоминаниях современников [Керт-2004; 83-88]. Похоронили его на местном кладбище под большой елью. На могиле поставили памятник – большой трапециевидный камень из малинового кварцита с надписью: «Выдающийся русский языковед, академик Филипп Федорович Фортунатов, 1848-1914».

Вскоре после смерти Фортунатова случился пожар, и дом Фортунатовых сгорел. Оставшиеся домочадцы построили маленький домик и обосновались в нем. Юлия Ивановна осталась здесь навсегда и жила в этом доме вплоть до своей смерти в 1921 г. Похоронили её на том же кладбище, в нескольких шагах от мужа.

После её смерти хозяйками в доме остались А.М. Башова и М.П. Вельберг. Деревня после окончания войны разрослась, здесь появились постоянные жители, была построена школа, вообще вся местность стала популярной зоной отдыха. Анастасия Михайловна, как указывалось выше, занималась культуртрегерской деятельностью в области сельского хозяйства, а Мария Петровна преподавала в местной школе. Во время Великой Отечественной войны обе женщины были эвакуированы в Пудож, затем некоторое время провели в Сортавала, где Анастасия Михайловна ведала садово-огородным хозяйством ЦК (имеется в виде Карело-Финская ССР). За отличную работу и высокие показатели её наградили финским домиком, который и был перевезен в Косалму и стал постоянным жилищем обеих женщин вплоть до их смерти [Лупанова-2004; 227].

Мария Петровна учила всех местных ребятишек, и они, став взрослыми, все равно постоянно приходили к ней за советом, с рассказами о своем житье-бытье, делились с ней радостями и заботами, собирались, как они говорили, «на бесёду».

Бывая в Петрозаводске, общаясь с учителями, Мария Петровна познакомилась с Александрой Георгиевной Бонч-Осмоловской, тоже бывшей бестужевкой, членом правительства тогдашней Карело-Финской ССР, принимавшей активное участие в создании системы высшего образования в Карелии, и они подружились. Семья Александры Георгиевны почти всегда проводила летний отдых в этом косаломском домике. Он был действительно крошечный: двухметровая кухня, восемнадцатиметровая комната внизу и что-то вроде мансарды наверху. Позднее Анастасия Михайловна устроила там более или менее приличное помещение, получились две комнатки. В большей из них располагались, как правило, Александра Георгиевна с мужем и дочерью Ириной Петровной Лупановой, будущим профессором-литературоведом ПетрГУ, зав. каф. русской литературы. Меньшая комнатка предназначалась для нового знакомого Анастасии Михайловны – врача из Республиканской больницы, где ей пришлось одно время лечиться. Она умерла в Косалме

от рака в 1962 г. и похоронена на кладбище в Царевичах, где покоятся многие представители рода Башовых.

После смерти Анастасии Михайловны Марии Петровне стало трудно жить одной в Косалме, школа была закрыта, она осталась одинокой пенсионеркой. Она предложила Ирине Петровне принять домик в подарок и использовать как дачу. Для официального улаживания дел была совершена формальная купчая, где оговаривалось право Марии Петровны на пожизненное проживание в этом доме. Естественно, этот пункт был данью требованиям закона, т.к. она давно стала для семьи Лупановых родным человеком, и никто бы не оставил её без крова. В последующие годы, когда она часто болела, Ирина Петровна перевозила её вместе со своей матерью на зиму в город. Все остальное время с ранней весны до поздней осени обе старые женщины проводили время в Косалме, принимая многочисленных гостей (в лучших традициях фортунатовского дома), занимаясь домашними делами или сидя под замечательно красивыми, посаженными в свое время Анастасией Михайловной лиственницами, и тихо о чем-то разговаривая друг с другом. Они обе были вызывавшими восторг редкими знатоками русской классической и современной поэзии, знали наизусть тысячи стихов, они были подлинными энциклопедиями русской поэзии и литературы, к которым во время литературных споров, не прекращавшихся в этом доме, все обращались как к истине в последней инстанции и получали тихий и исчерпывающий ответ. Мария Петровна, последняя хранительница фортунатовского наследия, умерла в 1971 г. от инсульта и похоронена на кладбище в Царевичах.

Унаследованный Ириной Петровной домик еще долго, более двадцати лет, хранил память о своих прежних обитателях. И новые хозяева, и их гости частенько вспоминали и поминали ушедших, расчищали их могилы, находящиеся на противоположной стороне дороги, знакомили недавних знакомцев Ирины Петровны с историей дома. В конце своей жизни Ирина Петровна продала старенький обветшавший домик какой-то «новой русской бизнес-леди». Проезжая мимо несколько лет тому назад, я видела, что его разбирают, по-видимому, его уже больше нет. Что касается могил, то я уже высказывалась о необходимости мобилизовать студентов-филологов на ежегодный субботник по приведению в порядок этих захоронений. В этом году в нашей местной газете появилась заметка о выезде студентов ПетрГУ в Косалму именно с этой целью. Хорошо, если б эта акция переросла в добрую традицию.

Использованная литература:

1. Виртаранта Пертти. Этюды о карельской культуре. – Петрозаводск: Карелия, 1992. http://sch.1.shuja.pri.iso.karelia.ru/si_fortunatov

2. Двинская В.Т. Штрих к биографии. //Сб.: Научное наследие академика Ф.Ф.Фортунатова и современное языкознание (к 90-летию со дня смерти). Доклады Международной научно-практической конференции (13-16 сентября 2004). – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. университета, 2004. – С. 89-95.

3. Керт Г.М. Ф.Ф.Фортунатов в Косалме. // Сб.: Научное наследие академика Ф.Ф.Фортунатова и современное языкознание (к 90-летию со дня смерти). Доклады Международной научно-практической конференции (13-16 сентября 2004). – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. университета, 2004. – С. 74-88.

4. Лоя Я.В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекции). // М.: Высшая школа, 1968. – 308 с.

5. Лупанова И.П. «минувшее проходит предо мною...» Книга о пережитом. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2007. – 314 с.

6. Пименов В.В., Эпштейн Е.М. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII-XIX веков. – Петрозаводск: Карелия, 1969. – 264 с.

Сборник материалов «Краевед из Сумпосада. Иван Матвеевич Дуров»

В 2011 году при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями Республики Карелия вышел «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении».¹ Его автор, Иван Матвеевич Дуров (1894-1938), уроженец старинного поморского села Сумпосад, работал над ним двадцать лет.

В 1934 году он передал уникальную рукопись в Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (тогда еще Карельский научно-исследовательский институт), и в течение долгих десятилетий она хранилась в архиве центра. Выход в свет подготовленного его специалистами издания стало знаменательным событием в истории и культуре Русского Севера: словарь, включающий более 12 тысяч слов, отражает особенности рыболовного промысла Поморья, его традиционного быта, семейной и праздничной обрядности. Статьи снабжены примерами из фольклора, фразеологизмами, пословицами, поговорками.

Чудом является то, что рукопись И. М. Дурова сохранилась, поскольку автор словаря был репрессирован, и потому выпуск этого ценнейшего лингвистического, фольклорного, этнографического и исторического материала – еще и дань памяти сумпосадскому подвижнику, «рыцарю» культуры родного края, человеку, который всю свою жизнь посвятил собиранию фольклора Карельского Поморья.

Издание «Словаря...», несомненно, важно, он отражает значительный вклад сумского краеведа в исследование, сохранение истории, культуры, языка Карельского Поморья. Тем не менее, остается еще достаточно большой массив документов, собранный им, но в настоящее время не опубликованный.

Не совсем доступными являются и его статьи, напечатанные в разное время в средствах массовой информации начала XX века, а они также представляют собой редкий краеведческий, этнографический материал, отражающий жизнь и быт Карельского Поморья в довоенный период. Это публикации в газетах «Архангельск», «Беломорская трибуна», журналах «Известия

¹ Дуров, И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров ; [изд. подгот. И. И. Муллонен (отв. ред.), В. П. Кузнецова, А. Е. Беликова] ; Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. - Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. - 453, [1] с. : ил. ; 27 см. - Библиогр. в подстроч. примеч.

Архангельского Общества изучения Русского Севера», «Известия Общества изучения Карелии», «Карело-Мурманский край», «Экономика и статистика Карелии», «Кооперативная жизнь Карелии».

В связи с этим в 2013 году возникла идея собрать, систематизировать статьи И. Дурова. В ходе работы над публикациями появилось желание обобщить и биографический материал о сумском краеведе. Результатом работы стало издание сборника материалов «Краевед из Сумпосада: Иван Матвеевич Дуров».¹

Первая часть книги «Дело всей жизни» представляет собой попытку создания биографического очерка об Иване Матвеевиче Дурове на основе различных архивных и печатных материалов.

Все его статьи, которые автору-составителю удалось обнаружить, приведены во второй части издания «Да славна матушка Сума», они располагаются в прямой хронологической последовательности тематически в трех разделах: «Мое Поморье» (материалы о рыбном и зверином промыслах, кустарной промышленности, поморских деревнях и селах, быте рыбаков дореволюционного Поморья и т.д.), «Фольклор Поморья» (публикации о православных традициях Поморья, о поморских народных сказках, поморские песни, частушки, небылицы, заговоры и заклинания, колыбельные песни, статьи о Сумпосадской фольклорной группе и т.д.), «Юные краеведы» (публикации о краеведах школы с. Сумский Посад, краеведческом кружке).

В конце издания приводится библиография, состоящая из списка архивных источников и списка литературы. В последнем в прямой хронологической последовательности перечислены тексты И. М. Дурова, и в алфавитном порядке – исследования о жизни и деятельности сумского краеведа, в том числе фотографии, иллюстрации и библиографические издания.

В книге использованы документы и фотографии из фондов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова (г. Архангельск), Национальной библиотеки Республики Карелия, Научного архива и Научной библиотеки Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск), МБУ «Центр поморской культуры», музея-мастерской «Рукоделия Поморья» средней общеобразовательной школы № 3 (г. Беломорск), Сумпосадского сельского дома культуры и др.

Огромную помощь в поиске материалов оказали специалисты Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, отдела краеведения «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова, сотрудники абонемента и отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки Республики Карелия, а также Софья Михайловна Лойтер, фольклорист, литературовед, доктор филологических наук.

Она одна из первых в 1990-х годах начала заниматься темой жизни и деятельности И. М. Дурова, воссоздавая его биографию, разгадывая эту потрясающую фигуру среди собирателей

¹ Краевед из Сумпосада : Иван Матвеевич Дуров / Муниципальное бюджетное учреждение "Центр поморской культуры", Общественное объединение "Поморский берег" ; сост., биогр. очерк, подгот. текста С. В. Кошкиной ; [худож. Н. В. Оленева]. - Беломорск : Центр поморской культуры, 2014. - 231, [1] с. : ил., портр.

фольклора. Ей удалось встретиться с дочерью И. Дурова, которая передала уникальные фотографии с изображением своего отца, своей семьи. Кроме того, долгие поиски Софьи Михайловны в архиве Управления федеральной службы безопасности России по Республике Карелия позволили обнаружить документы, касающиеся последних дней жизни сумского краеведа. За каждым словом архивных источников «угадывались» причины его ареста, необоснованного обвинения, которые были непосредственно связаны с произошедшими трагическими событиями 30-х годов минувшего столетия.

После издания сборника «Краевед из Сумпосада» в Беломорском районе состоялись праздничные мероприятия, посвященные 120-летию И. М. Дурова. Одно из них прошло на его родине, в Сумском Посаде. Это была фольклорная поляна, в которой самое активное участие приняла Сумпосадская фольклорная группа, созданная сумским краеведом в 1936 году.

Вторая встреча с жизнью и творчеством И. М. Дурова состоялась в Центре поморской культуры г. Беломорска. На нее пришла ученица И. М. Дурова – Екатерина Степановна Гарусова (1921 года рождения), ветеран Великой Отечественной войны, чьи воспоминания вошли в сборник «Краевед из Сумпосада». На вечере Е. С. Гарусовой было трудно говорить по причине болезни, но специалисты Центра продемонстрировали запись 2011 года, где она с большим уважением вспоминает своего учителя – И. М. Дурова, работавшего в Сумпосадской сельской школе.

Поиски материалов о сумском краеведе позволили обнаружить многочисленные записи его единомышленников, которые собирали фольклорный, этнографический материал по всему Поморью, ведь с 1932 по 1933 год Иван Матвеевич руководил Сумской ячейкой краеведения, а в 1934 году он стал уполномоченным Карельского бюро краеведения (КБК) по Сорокскому (Беломорскому) району. Занимаясь самостоятельно сбором фольклорного материала, он смог создать краеведческие ячейки в Нюхче, Колежме, Вирме, Сухом, Сороке. Сегодня собранные им и членами ячеек произведения хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН. Это самые ранние коллекции произведений, датированные 1913-1938 годами, «большую часть материалов составляют заговоры и частушки, много пословиц и поговорок». Например, коллекция № 28, датированная 1935 годом – 74 песни, 18 духовных стихов, 114 частушек, 10 заговоров, 7 головоломок, 355 произведений малых жанров (пословицы, поговорки, загадки, шутки), 14 стихов в альбом, 1 былина и 1 свадебное причитание. В другой коллекции наряду с лирическими, свадебными, семейными, солдатскими, любовными, шуточными, тюремными, военными самодеятельными, солдатскими сатирическими песнями сохранены записанные И. Дуровым 22 текста свадебных причитаний, 5 текстов похоронных причитаний, воспоминания о Гражданской войне, о бегстве Белой Армии по Поморью в 1920 году, 46 анекдотов, 17 текстов колыбельных песен, статьи Ивана Матвеевича о заговорах и заклинаниях у поморов Беломорья, о причитаниях Поморья и мн. др.

Имена тех, кто помогал И. М. Дурову, в настоящее время уточняются, о некоторых из них, например, о собирателе из Сухого М. А. Прокофьеве, уже имеются биографические сведения. Работа по воссозданию биографий других собирателей фольклора Поморья еще впереди.

Белбалтлаг - Белбалткомбинат.
Музейная краеведческая и научная деятельность на территории
Медвежьегорского района в 1930-е гг.

Строительство Беломорско-Балтийского канала разбудило «край непуганых птиц», позволило развернуть не только созидательную, но и активнейшую научно-исследовательскую работу в областях: геологии, геоморфологии, гидрологии и археологии. Стал накапливаться богатейший научный материал, который следовало сохранить, изучить, совместить с системой знаний – картиной мира своего времени. Медвежья Гора являлась неофициальной столицей Белбалтлага – Белбалткомбината, была обеспечена высочайшими квалифицированными научными кадрами из «врагов народа». В том числе и подлинными светилами отечественной науки и культуры. И эти ученые, даже в условиях неволи, продолжали свою деятельность на благо Отечества. После Великой Отечественной войны память об их трудах была затерта, и даже маститые карельские ученые смутно представляли, чьи судьбы стоят за перечисляемыми фамилиями¹. А то и просто игнорировали их имена. Не уделил им внимания С.В. Григорьев, издавший в 1973 году достойнейший «Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии». Не нашлось места, упоминаемым мной лицам, в современной трехтомной энциклопедии «Карелия». Надеюсь, что в следующих подобных изданиях эта несправедливость будет исправлена. В данной статье я хочу представить сведения о тех репрессированных ученых, чья деятельность способствовала организации и деятельности музеев г. Медвежьегорска и п. Повенец. Первые, пробные, наброски к интересному исследованию, у которого, надеюсь, появятся последователи из местных любителей краеведения. Описывая краткую историю музея ББК, немного более пристальное внимание уделю археологическим исследованиям на территории Медвежьегорского района в 1930-е годы.

На месте ссылки и заключения деятели науки и культуры группировались как по профессиональному признаку, так и по интересам. В Медвежьей Горе группа ученых организовала краеведческий кружок, переросший в создание Медвежьегорского музея. Музей занимал второй этаж здания клуба Беломорстроя, на территории Управления строительством канала.

¹ Савватеев Ю. Археологические исследования на территории Медвежьегорского района. // Вперед. – 1978. - № 108, 12 сентября.

Основным сотрудником музея числился Николай Павлович Анциферов, возглавлявший геологический отдел. Н.П. Анциферов, выходец из Украины, культуролог, историк, краевед. Имел

Н. П. Анциферов

прекрасное знание исторических мест Петербурга, что стало предметом его профессиональной деятельности. В 1929 году сослан на Соловки, а в 1931 г. переведен в Медвежью Гору. Еще одним членом краеведческого кружка стал Гавриил Иванович Горецкий – питомец Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в 1927-30 директор Института сельского и лесного хозяйства им. В.И. Ленина при СНК БССР.

Г.И. Горецкий – выдающийся представитель белорусской научной школы. Арестованный, прошел пытки, камеру смертников, приговоренный к расстрелу. Попав на поселение в Медвежью Гору, поступил в геологическую партию, страстно увлекся археологией. Написал научную статью об исследовании археологических памятниках у г. Кеми¹. В рукописи осталась работа «Неолитические стоянки Онежско - Беломорского района». Именно им открыта группа стоянок эпохи мезолита и неолита на территории Медвежьей Горы. По итогам находок и раскопок в этот район выехала экспедиция ГАИМК, под руководством Б.Ф. Землякова, что позволило позднее сделать выводы о заселении древним человеком Карелии в мезолите, большинством ученых не принятые в те годы².

Н.П. Анциферов вспоминал: «Может быть, из всего здесь мной сообщаемого самое удивительное — это наши экскурсии по выходным дням. Их организовывал я. В течение нескольких месяцев, с тех пор как восстановили выходные дни, я брал под свою ответственность 20 лагерников под особую расписку и уходил с ними за несколько километров от лагеря, в зависимости от целей экскурсии. Конечно, большое внимание уделялось геологии. Руководил П. Н. Чирвинский. Ходил с нами и Горецкий. По фенологии экскурсией руководил Д. О. Святский из Центрального бюро краеведения (мой однодедец). По археологии руководил Горецкий. Мы разыскивали неолитические черепки с типичными узорами, рылись в стоянках. Так пополнялся и музей. Это были счастливые часы. Мы забывали о неволе. Наслаждались суровой, но своеобразной природой Карелии³». Для Г. И. Горецкого работа на ББК станет знаковой, определит приоритеты дальнейшей научной работы. В 1971 году, в звании Академика, он получит Государственную премию СССР – за исследование великих антропогенных прарек Русской равнины.

¹ Горецкий Г.И. Неолитические стоянки в районе г. Кеми // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. т.9, 1941., с. 111-114.

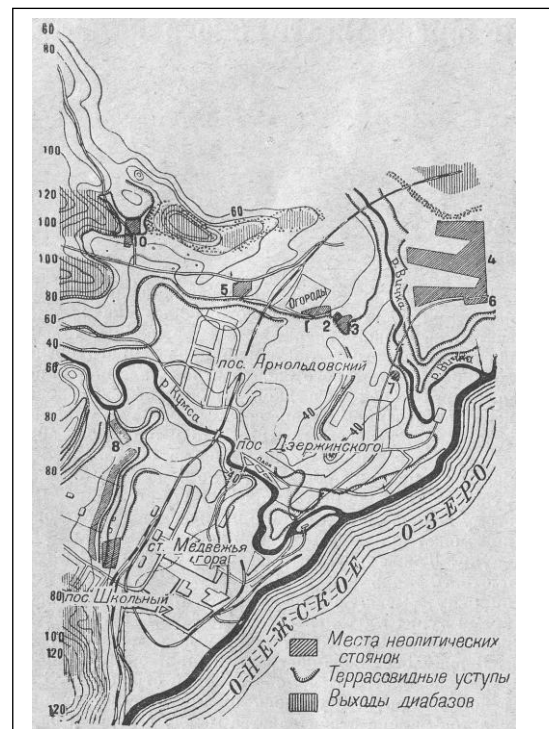
² Земляков Б.Ф. Работы на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Археологические работы Академии на новостройках в 1932-1933 гг. // Изв. ГАИМК. М.-Л., 1935. Т.I, вып. 109. С.28-36.

³ Анциферов Н. П. Из дум о былом : Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А. И. Добкина. - М.: Феникс : Культур. инициатива, 1992. - 512 с. : 16 л. ил., с. 386.

Музей носил в основном практический характер, предоставляя научный материал геологическим партиям. Но иногда приходилось встречать и важных государственных деятелей. В сопровождении начальника ленинградского ГПУ Медведя приехал Сергей Миронович Киров. Анциферов описал визитера. «Киров произвел на меня впечатление человека с очень сильной волей, очень мужественного, но непосредственное впечатление того дня не совпадало с

впечатлением, составившимся из рассказов знавших его: добродушный, жизнерадостный. Он был молчалив, сосредоточен, вероятно, чем-то озабочен. Запомнилась мне более всего его твердая поступь, поступь человека, знающего, куда он идет и зачем идет. Мне представился идеальный образ большевика¹». Работники музея высокопоставленным гостям готовили подарки-коллекции. Такой подарок преподнесли начальнику строительства Френкелю. Приобрели красивый ящик с клетками-гнездами, красивыми этикетками. Понесли его в дом Френкеля, расположенный на берегу реки Кумсы, возле здания управления ББК. Френкель принял подарок, задавал разнообразные вопросы. Особое внимание обратил на неолитические черепки.

С окончанием строительства канала экспозицию музея свернули, ее геологическую часть направили в Дмитрлаг. Следом, раскатав по бревнам, в г. Дмитров вывезли и само двухэтажное здание клуба. Вот так закончилась довоенная история Медвежьегогорского музея. А какова судьба

Археологические работы, произведенные сотрудниками музея Медвежьей Горы. Карта составлена Б. Ф. Земляковым (середина 1930-х гг.)

археологической коллекции музея?

23 июля 1934 года инженер Андреянов составил «Краткий обзор изысканий и исследований, выполненных в районе действия Беломорско-Балтийского канала». Данная записка опубликована в книге Ю.А. Дмитриева «Беломорско-Балтийский водный путь». Андреянов приводит самые разнообразные сведения о результатах научных исследований при строительстве ББК, в том числе в области археологии. Приведем отрывок из данного обзора. «Весьма большой интерес представляет нахождение в четвертичных отложениях остатков деятельности человека. Земляные работы на трассе канала и геологические разведки обнаружили до 30 стоянок человека неолитического возраста. На этих стоянках обнаружено большое разнообразие шлифованных и отделанных каменных орудий: топоров, наконечников пик, стрел, скребков, ножей и т.п. Найдены черепки разнообразных керамических изделий. Остатки посуды украшены богатым орнаментом и

¹ Там же, с.389.

позволяют различить по крайней мере две эпохи в культурном развитии древнего человека... Весьма большой интерес представляет то обстоятельство, что из 30 найденных стоянок только 5 относятся к долине р. Выг, как остальные 25 сосредоточены на южной части участка в районах Медвежьей Горы, Повенца и побережья Онежского озера... Следует отметить, что при последующих работах были встречены и более поздние памятники человеческой деятельности. Были найдены выдолбленные на камнях рисунки и надписи на латинском и славянском языке. Первые относятся по-видимому к эпохе скандинавских викингов, а вторые – к Новгородской Руси¹». Андреев также отмечает, что специалистами БСМ была начата научная обработка археологического материала, но была остановлена. Коллекции сложили в хранилище горно-геологического отдела, с последующим решением передать ГАИМК, либо в Музей комиссии по четвертичным отложениям при Академии Наук СССР.

О необходимости организации нового музея в Медвежьей Горе неоднократно поднимали вопрос местные организации культуры и образования. В 1935 г. работники Общества пролетарского туризма и экскурсий М. Ржевский и П. Череменин опубликовали в газете «Медвежьегорский большевик» статью «О музее в Медгоре», где резонно писали, что более чем 8000 город с большим числом научных и культурных учреждений, постоянно посещающийся большим количеством

гостей и туристов обязан иметь подобное учреждение. «Задача музея выявить перед посетителями природные богатства края и их использование, раскрыть перспективы планового развития хозяйства в будущем. Рабочий после осмотра музея должен получить ориентировку работы своего предприятия в общем комплексе по переустройству края... С другой стороны, музей восполнит в ознакомлении с Карелией те пробелы,

которые неизбежны у туристов при кратковременном их пребывании в крае²».

Небольшая часть экспонатов музея Медвежьей Горы перешла в новый музей ББК, открытый в 25 километрах, в трудпоселке Повенец. Под музей приспособили ближайшее к голове первого шлюза двухэтажное здание. В этом же здании, на втором этаже располагалась жилая комната с железными койками, где обитали музейные работники, они же экскурсоводы. 27 августа 1934 года первые посетители осмотрели залы с экспонатами.

На счастье исследователей сохранилось подробное описание музея, составленное его сотрудником Федором Эрнстом.

¹ Дмитриев, Ю. А. Беломорско-Балтийский водный путь : (от замыслов до воплощения) / Ю. А. Дмитриев. - Петрозаводск, 2003. - 255 с.: ил., с.195-196.

² Ржевский М., Череменин П. О музее в Медгоре. // Медвежьегорский большевик. – 1935. - №119, 30 августа.

Вся экспозиция представлялась в вестибюле, 6 залах и на лестнице. Меня интересует археологическая часть. Ф. Эрнст дает описание зала №2. «Дальше (зал II) – история водного пути между Балтийским и Белым морями до сооружения Канала. Сперва первые переселенцы края, державшиеся с их примитивной неолитической культурой вдоль берегов озер и рек, затем приход в район теперешнего Канала разбойников купцов (норманнов, позже новгородцев, прочно освоивших водный торговый путь через Онежское озеро к Белому морю в XIV - XV веках, но волочивших суда "волоком»; эпоха Петра I, далее бесчисленные «хлопоты» о проведении Канала в эпоху промышленного капитализма; наконец, календарь социалистической стройки 1931-1933 годов и место ББВП в программе строительства водного транспорта, осуществляемой в течение второй и третьей пятилеток¹».

Возникло сожаление, что нет более подробного описания коллекции. Но произошло чудо. Поинтересовался у заведующей современным музеем ББК, нет ли интересующих меня документов. И единственным экспонатом выставки на эту тему оказалась «Инвентарная книга музея Беломорско-Балтийского канала. Часть 1.», составленная и опломбированная в 1936 г. В инвентарной книге присутствует полная опись археологических находок, хранившихся в музее. Основная часть экспонатов, орудий труда и фрагментов керамики, собрана со стоянок окрестностей Повенца. Значительную долю экспозиции представляли находки из Медвежьей Горы, вероятно, оставшиеся от собрания медвежьегорского музея. В книге описаны находки из Сосновца, озера Воицкого, Мертвецкого острова. Наиболее любопытным экспонатом являлся медный топор с закругленным лезвием, выловленный в устье реки Повенчанки 1 ноября 1934 года. Находку, со знаком вопроса, определили как нормандский боевой топор IX-XI в.

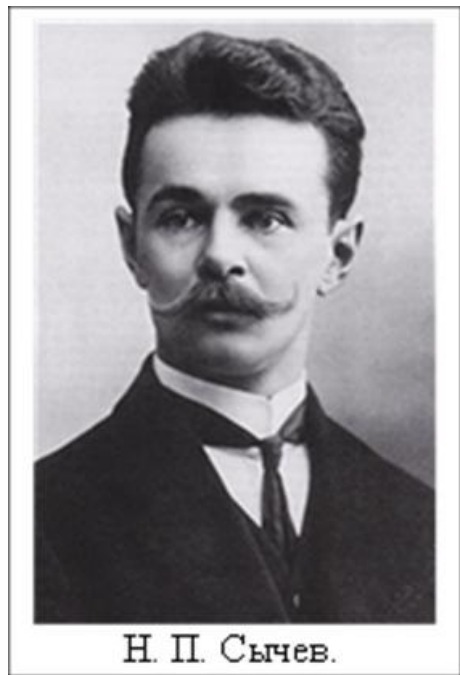
Гостями музея стали как простые граждане, учащиеся школ района, так и видные деятели советского государства, науки и культуры. 4 августа 1935 года в здании музея пребывали руководители нашего государства А. А. Жданов и А. И. Микоян². В книге почетных посетителей отмечился тов. Б. П. Позерн – прокурор Ленинградского военного округа, «родной отец» Сандармоха. Зачем он посетил Медвежьегорский район? И не связан ли этот визит со скорым появлением знаменитого расстрельного места? А для меня стало удивительным откровением, узнать, что в музей заглянули два академика с мировым именем. Николай Максимович Тулайков – российский учёный — агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935), лауреат Ленинской премии (1929). В журнале «Беломорско-Балтийский комбинат» №3 за 1935 год опубликована его статья «Мои впечатления о сельском хозяйстве Крайнего севера». Компанию академику Тулайкову составил наш великий российский ученый Николай Иванович Вавилов. Он также отметил статью по проблемам с/х на севере в журнале «Карело-Мурманский край»³.

¹ Эрнст, Ф. Музей Беломорско-Балтийского канала имени тов. Сталина / Ф. Эрнст // Беломорско-Балтийский комбинат. – 1936. – № 1/2. – С. 30–35: ил.

² Путешествие гг. Жданова и Микояна по Карелии и Мурману // Карело-Мурманский край/ - 1935.- №8-9, с.9.

³ Вавилов Н.И. Организатор побед северного земледелия. // Карело-Мурманский край, - 1934.- №9-10.

Подробнее остановимся на зрителях музея, этих маленьких, незаметных служителях,

водивших гостей по музейным залам. Когда я ознакомился с их биографиями, то возникли такие личности, такие характеры! Первым сотрудником Повенецкого музея стал Николай Петрович Сычев, бывший директор Ленинградского Русского музея. Узница Белбалткомбината Евгения Федорова оставила книгу воспоминаний «На островах ГУЛАГа», где описывает свою работу экскурсовода, возившего гостей Медвежьегорского района в музей. Но она, по какой-то причине ошибочно (умышленно) изменила отчество и фамилию ученого на Николая Ивановича Сидорова. Она писала: «Зритель и организатор музея – тоже заключенный, старенький художник, профессор Сидоров интересно рассказывал о строительстве и истории канала, показывал чудесно выполненные им же макеты плотин и шлюзов, куски собранных им интересных пород... Стены музея

украшало множество великолепно написанных пейзажей карельской природы, жанровые сцены – у строящихся шлюзов... Николай Иванович Сидоров был вообще очень интересным человеком – прекрасным живописцем, искусствоведом, а до ареста – профессором Ленинградской академии живописи... Он страстно любил музей, созданный его собственными руками; не спал ночами, писал или строгал что-то в своем маленьком мезонинчике наверху, где стояла его железная койка и где ему разрешено было жить...¹». В 1935 году Н.П. Сычева перевели в Медвежью Гору на строительство и оформление интерьеров гостиницы ББК. Это огромное здание и сейчас располагается огромным, севшим на историческую мель кораблем, пережившим ГУЛАГ, его хозяев и жертв, и саму страну, строившую «на костях» светлое будущее коммунизма. Кстати «Энциклопедия Карелии» утверждает, что авторы памятника архитектуры неизвестны. Они есть. Проектировали здание гостиницы известные архитекторы г. Ленинграда: Армен Барутчев, Иосиф Меерзон и Исидор Гильтер. Н.П. Сычев непосредственно руководил частью строительства, отделкой и оформлением здания. В оформлении залов с Сычевым сотрудничал художник-живописец, выпускник Академии Художеств Федор Иванович Патракеев. Затем Н.П. Сычев участвовал в строительстве Туломской ГЭС, а когда вернулся в Повенец, работал в метеорологической службе Пушсовхоза.

¹ Федорова Е.Н. И время ответит. Книга II «На островах ГУЛАГа». – Майами (США): Lesneys house? 2006/ - 269 с.: порт., с.180-182.

Следующим смотрителем музея стал Федор Львович Эрнст (1891-1942). Родился в г. Киеве, в

Ф. Л. Эрнст

интеллигентной семье. Учился в Берлинском и Киевском университетах. Работал библиотекарем и зав. галереей Украинской академии искусства, зав. художественным отделом Украинского исторического музея им. Т. Г. Шевченко, преп., проф. Киевского художественного института. Человек энциклопедических знаний. «Он знал все в Киеве до последнего камешка, если бы этот камешек сдвинулся с места, то он бы об этом знал», — писала в воспоминаниях о Федоре Эрнсте его жена Тамара Львовна. В 1933 году арестован и осужден в мае 1934 на три года ИТЛ. По прибытии в Повенец принял у Н.П. Сычева должность смотрителя музея ББК. Единственный из музейных работников, оставивший научно-публицистическую статью о работе музея, с фотографиями здания и внутреннего оформления залов. В дальнейшем Эрнст

занимал руководящие посты музея канала Москва-Волга (им же созданного), Казахской национальной художественной галереи, Башкирского государственного музея. В 1941 году вновь арестован, а 28 октября 1942 года расстрелян. Научная общественность Украины помнит своего замечательного соотечественника: выдающегося историка, искусствоведа, музееведа, охранника памятников культуры. 28 октября 2011 г. в Украинском доме открылась выставка, посвященная 120-летию со дня его рождения.

В научно-публицистической статье Ф. Эрнст упоминает, участвовавшего в оформительской работе заключенного Белбалтлага Авагима Эммануиловича Миганаджяна, написавшего картину «Беспризорник». Посетители неоднократно отмечали в памятной книге свое впечатление от увиденного на полотне. Талантливый армянский художник, ученик И.Е. Репина, использовавший в своем творчестве восточные мотивы, яркость красок. В 1928 году на 10 лет отправлен в Соловецкий лагерь. В конце срока переведен в Повенецкий музей, а затем в г. Саратов, где и умер в 1938 г. Залы музея украшали картины еще одного талантливого художника, краеведа, уроженца города Чернигова Георгия Иосифовича (Осиповича) Петраша (1901-1985).

В ходе подготовки данной статьи возникла историческая загадка, оставленная бывшим деканом исторического факультета Петрозаводского государственного университета Сергеем Павловичем Сюневым. В 1930-е годы он проживал в школьном интернате поселка Повенец и обучался в Повенецкой школе. При праздновании 90-летнего юбилея он дал небольшое интервью. Приведу заинтересовавший меня отрывок.

- Второе, в Повенце был музей Беломорканала. Этим музеем ведал один профессор. Там величины были же на канале! Сам он был ленинградец, филолог. Когда было столетие со дня

смерти Пушкина, тридцать седьмой год, он нам показывал полное собрание сочинений, которое готовилось к изданию. Вот такая большая книга, а тут (сбоку) пустое место, для корректора. Он нам показывал, как наводят корректуру. И он нас так привечал, угощал нас конфетами, а в то время конфеты – это была редкость, а ему с Питера кто-то присылал. За что сидел? Наверное, ни за что. Мы с этим профессором подружились, но потом мне учитель истории говорит: «Сережа, ты с этим профессором больше не общайся. Он же зэк, может тебя завербовать. Подозрение может быть. Хотя он никаких поползновений не делал. Короче говоря, я потом перестал туда ходить¹».

К сожалению, имени ученого Сергей Павлович не назвал. Можно предположить, что речь идет о Н.П. Сычеве. Но тот не был филологом, а в составленной им в 1942 году подробной рабочей карточке нет указания о повторном занятии должности сотрудника музея. Возникла новая версия. Вероятно, что С.П. Сюнев встречался с выдающимся филологом, специалистом по древнерусской литературе Леонидом Алексеевичем Твороговым (1900-1978). Сын почетного гражданина г. Санкт-Петербурга, из-за вывиха тазобедренных суставов большую часть детства и юности прикованный к постели. Однако это не помешало ему окончить в 1918 году гимназию с серебряной медалью, а в 1924 году - Ленинградский государственный университет. Л.

А. Творогов получил место на кафедре археографии. В 1929 году арестован по делу академиков С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле, провел в лагерях и на поселениях более 10 лет. Отбывал срок в Беломорско-Балтийских лагерях ОГПУ, в городах Кемь, Медвежьегорск, селении Повенец. Имел грамоты за самоотверженную ударную работу на Беломорско-Балтийском канале. Здесь, в Повенце, 25 февраля 1933 года закончился срок ссылки, но он остался, и с 26 февраля временно на работе во 2-м Повенецком отделении Белбалткомбината НКВД, в должности геотехника изыскательской части, а затем, до начала войны, в гидрометеорологической службе. На севере, на поселении в Повенце увлекся краеведением, археологическими раскопками, публиковал в местной печати заметки по истории края. Его несомненная заслуга в сборе материала и организации археологической экспозиции музея.

К воспоминаниям С.П. Сюнева надо добавить и отзывы о нем жителей города Пскова, ставшего, после освобождения, для Творогова родным. Из дневниковых записей Елены Кашук: «... Потом мы отправились в Поганкины палаты, где располагалось Древнехранилище Псковского музея, которым заведовал Творогов. Я была потрясена огромным собранием старинных книг в

¹ «А какой был хороший декан...». Беседа с бывшим деканом историко-филологического факультета ПетрГУ Сюневым Сергеем Павловичем. <http://www.petrstu.ru/Structure/NewsPaper/2010/0917/10.htm>

кожаных переплетах. Но еще больше я была потрясена самим стариком. Надо было видеть эту потрясающую фигуру во дворе Поганкиных палат: старик в поношенном холщевом пиджаке, с черной бабочкой на засаленной белой рубашке, с длинными выющимися седыми волосами, с породистым с горбинкой носом и прозрачными голубыми глазами. Эта потрясающая голова сидела на деформированном от долгой болезни теле с искривленными ногами. Но при помощи палки Леонид Алексеевич бодро передвигался по книгохранилищу, а потом еще устроил мне экскурсию по Пскову». И еще из воспоминаний жителей Пскова: «Бескорыстный и часто беспомощный в житейском плане, он всегда был в центре внимания, всегда был готов прийти на помощь и юному краеведу-школьнику, и видному ученому, и приезжему, любознательному туристу, и просто прохожему. Любой бездомной твари - кошке, собаке, птице - готов был отдать последний кусок хлеба, свой угол, свою любовь и ласку».

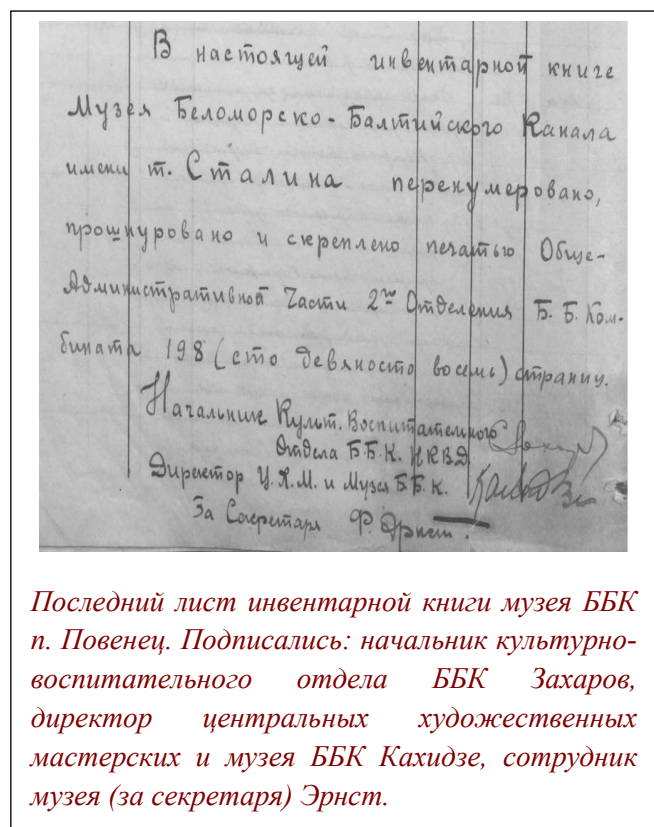

Н. Г. Зенгер

Но снова возникли сомнения. Творогов прожил долгую жизнь и приобрел воистину всесоюзную известность. А имени нашего героя Сергей Павлович не вспомнил. Продолжаем поиск. Помогла «Инвентарная книга музея Беломорско-Балтийского канала имени тов. Сталина» 1936 гг. В описаниях нескольких фотографий упоминаются лица имеющие отношение к музею: директор центральных художественных мастерских и музея Н.Г. Кахидзе, сотрудники музея Ф. Л. Эрнст и Н. Г. Зенгер. Кахидзе одновременно руководил знаменитым театром в Медвежьей Горе. А более подробных сведений найти не удалось, это благородное дело более квалифицированных специалистов. Но не одно ли это лицо с Николаем Кахидзе, грузинским сценаристом актером, режиссером, в 1927—1928 работавшим на киностудии «Госкинопром Грузии». Интереснее нам личность Николая Григорьевича Зенгера (1897–1938, расстрелян). Сын Григория Эдуардовича Зенгера, известного филолога, члена-корреспондента СПб Академии Наук, министра народного просвещения. Министр имел многочисленную семью. Младшая сестра Николая Григорьевича Татьяна Зенгер (Цявловская) посвятила свою жизнь и деятельность пушкиноведению. Ее муж Мстислав Александрович Цявловский – знаменитый пушкиновед. Его имя присутствует в редакторском комитете «Полного собрания сочинений А.С. Пушкина» 1937-1959 гг. Среди редакторов первого тома «Лицейские стихотворения» присутствует имя Т. Г. Зенгер. Принимал участие в данных исследованиях и Николай Григорьевич Зенгер. Ему принадлежит комментарий к переводу Пушкина биографии Ганнибала в издании «Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты». Далее уже стезя пушкиноведов. А наша память, что этот незаурядный, талантливый человек, искусствовед, сотрудник Государственного Эрмитажа

принимал участие в создании и деятельности повенецкого музея. К сожалению, состав сотрудников музея за 1938-1941 годы выявить не удалось. По этому вопросу требуется дополнительная, непростая, исследовательская работа.

Специалисты музея Белбалткомбината и любители археологии принимали участие в мероприятиях, по поиску новых археологических стоянок. Творогов выявил неолитические памятники на Войнаволоке. К его исследованиям подключился Г. Горецкий. Многочисленные археологические находки были обнаружены в долине реки Повенчанки. Эти памятники древней истории вновь выявит и исследует в 1960-70 годы Григорий Александрович Панкрушев. Следом стали одна за другой прибывать экспедиции ГАИМК, сначала возглавляемые Б.Ф. Земляковым, а затем Н.Н. Гуриной. Н. Гурина открыла группу неолитических стоянок у Пушсовхоза. При организации затона и небольшой судоремонтной базы в районе Черная Губа и проведенных в 1934 году геологических работ, на Оровнаволоке открыто новое местонахождение памятников. Ими заинтересовались специалисты ГАИМК. Благодаря раскопкам Н.Н. Гуриной на мысе Оровнаволок, в древнюю историю нашего края прочно вошло понятие энеолит – медный век. Часть находок со стоянок Войнаволока, Оровнаволока и Пушсовхоза Н. Гурина передала в Национальный музей республики Карелия.

Последний лист инвентарной книги музея ББК п. Повенец. Подписались: начальник культурно-воспитательного отдела ББК Захаров, директор центральных художественных мастерских и музея ББК Кахидзе, сотрудник музея (за секретаря) Эрнст.

Но вернемся к истории музея п. Повенец, описанной Ф. Эрнстом. Многочисленные посетители отмечали, что здание, где расположился музей довольно тесное и совершенно не приспособленное для нормальной деятельности «комнаты, наполненные богатейшим содержанием и материалом, чувствуется, уже трещат по швам». И возникла идея строительства на берегу Онежского озера гигантского сооружения, облицованного гранитом, увенчанного величавой статуей Вождя Народов. Смотритель музея Эрнст писал: «При грандиозных размерах проектируемых сооружений (иные, меньшие масштабы немыслимы при широкой глади озера и плоско поднимающейся панораме Повенчанской лестницы), внутри пьедестала монумента т.

Сталина может быть развернут в два-три этажа значительных размеров музей Канала¹». Идея так и осталась в проекте. В современном музее ББК представлены фотографии архитектурных эскизов,

¹ Эрнст, Ф. Музей Беломорско-Балтийского канала имени тов. Сталина / Ф. Эрнст // Беломорско-Балтийский комбинат. – 1936. – № 1/2. – С. 30–35: ил.

показывающих невероятно светлое будущее территории шлюза №1 Повенчанской лестницы ББК. У богини Клио свои планы, не совпадающие с желаниями простых смертных.

С началом войны и приближением врага к линии ББК коллекцию музея эвакуировали. Ее судьба пока не ясна. Эвакуировались и сотрудничавшие с музеем ученые. Гавриил Иванович Горецкий, как геолог, участвовал в организации оборонительных сооружений в битве за Москву 1941 г. Леонид Алексеевич Творогов выехал в Сибирь. Несмотря на цингу, больные ноги, дистрофию 3 степени ученый добрался до Новосибирска. Было тяжело, но нам бы такое отношение к своему любимому делу. Сотрудница Третьяковской галереи Н.М. Моргунова-Рудницкая писала ученому: «Помните, как Вы мне рассказывали в Новосибирске, как чемодан личными вещами бросили, а чемодан с рукописями оставили? Потом как страдали, мы видели. Вот почему я и назвала Вас подвижником духа¹». Потомкам в пример. Через несколько десятилетий музей ББК возродился. Не сразу. В 1970-е годы в Повенце действовал небольшой музей ББК, но почил по причине переезда работников в новое здание. В 2003, в очередной юбилейный год окончания строительства канала открыл посетителям двери новый музей ББК. И не затухло благородное дело стараниями Ванды Ксаверьевны Кузнецовой – заведующей современным музеем ББК.

¹ Васильева З.К. Леонид Алексеевич Творогов (1900-1978 гг.) К столетию со дня рождения. // Псков. – 2000. - № 12.

Георгий Никифорович Акатов – еще одно имя в краеведческой истории края

Истории Кондопожского края повезло. На протяжении XX столетия она ни один раз привлекала внимание историков и краеведов. Среди краеведов следует назвать имена С. Шежемского, А. Шошина, Ф. Кашпанова, Г. Пудышева, В. Швецова, которые в разные годы писали по самым разным аспектам истории и культуры края.

И вот новое имя – Георгий Никифорович Акатов. Нельзя сказать, что оно было совсем неизвестно. О нем, как рабочем комбината, писал Борис Александрович Юргенс в книге «Большая Кондопога».¹ Фрагмент из воспоминаний Георгия Никифоровича публиковала газета Кондопожского ЦБК «Кировец».²

Из документов сохранилась трудовая книжка, справки о переводах на другую работу, а также благодарность Петрозаводского краеведческого музея за ценные подарки музею (См. Приложение).

Оригинал его воспоминаний представляет собой две амбарные книги, одна из которых полностью наполнена текстом, который занимает почти двести страниц, другая только начата. Хронологически воспоминания охватывают период с начала XX столетия по 1918-й год. Указана точная дата начала работы над воспоминаниями – декабрь 1961 года, но множество точных дат и деталей говорят о том, что записки велись и ранее. Свои воспоминания он посвятил «...внукам и правнукам и тем, кто заинтересуется прочитать биографию моей жизни, нашей породовой и моей родины».³ Судя по воспоминаниям родных, Георгий Никифорович предполагал продолжать работу, но смерть, последовавшая осенью 1965 года, прервала ее. Воспоминания написаны хорошо читаемым почерком и интересны, прежде всего, тем, что содержат практически всеохватывающий материал о жизни, судьбе, мироощущении жителей одной заонежской деревни – Кокорин остров. Это была одна из самых больших деревень восточного берега Уницкой губы. Ее взрослое население составило по переписи 1905 года 129 человек, 16 дворов жителей ее содержали самое большое количество скота.⁴

Георгий Никифорович Акатов родился, как следует из трудовой книжки, в 1898 году (См. Приложение). Он был седьмым ребенком из тринадцати детей. О своем образовании он пишет: «Академии я не кончал. Не то было время, а всего окончил кокоринскую приходскую школу три

¹Юргенс. Б. А. Большая Кондопога. Петрозаводск, 1960.

² «Кировец», 1957, 1 ноября.

³ Акатов Г. Н. Воспоминания, С. 1.

⁴ Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год, Петрозаводск, 1907. С.32.

класса с 1904 по 1907 годы. В мае 1907 года получил по окончании школы похвальный лист».¹ Затем он крестьянствовал, работал на промыслах, несколько лет жил и работал в Питере в мальчиках. Был взят в армию. Служил в Луге, здесь, во время службы его застали Февральская и Октябрьская революции, свидетелем и пассивным участником которых он был. К моменту поступления на Кондострой в 1928 году его рабочий стаж составлял 14 лет и 8 месяцев, из которых почти пять лет служил в армии (См. Приложение). Б. А. Юргенс писал, что Акатов служил в Красной армии, «...участвовал в подавлении кронштадского мятежа, воевал с бандами барона Унгерна на Дальнем Востоке».² С апреля 1928 года Акатов работал на Кондострое, сначала рабочим на строительстве, затем на теплоэлектростанции. По воспоминаниям родных, в 1937 году он был арестован и шесть месяцев провел в Крестах, после чего был выпущен. В начале войны должен был сопровождать оборудование в Красноярск, но по каким-то причинам туда не поехал, а был направлен в Архангельск рабочим на бумкомбинат, где работал с октября 1941 по апрель 1947 года (См. Приложение). С этого времени и вплоть до выхода на пенсию в 1956 году трудился на должности замначальника ТЭЦ по электрической части. Судя по документам, его единственным техническим образованием были курсы электриков-практиков, которые он окончил в 1949 году (См. Приложение).

Георгий Никифорович был женат. Его жена Федотова Александра Евстигнеева была жительницей соседней деревни Мелая Губа. В Кондопоге они жили на ул. Промышленной в своем доме, имели двух дочерей. В быту Георгий Никифорович был веселым, компанейским человеком. Мягкий и ласковый по натуре, он очень любил детей и внуков. Его любимым занятием была рыбалка.

Свои воспоминания он начинает с истории острова, подробно описывая древние лопарские ямы, сохранившиеся на нем, а также дает географическое описание острова. Объясняя название, он рассказывает о строительстве на нем в петровские времена ботов и галер и использование для этого еловых кокор, откуда и пошло название Кокорин остров. Далее он останавливается на своей родословной или породовой, начиная ее с 1736 года, года рождения прадеда. Описания жизни деда позволяют сделать выводы о хозяйственной связи деревень Уницкой Губы. Так, у деда соседом была «сделана небольшая шхуна грузоподъемностью пудов на 700, парусная. Эти соймы обычно строились палубные с двумя мачтами и тремя парусами. Они обыкновенно возили извоз. То есть в город Петрозаводск везут уголь древесный, от смолокурок - смолу, деготь, рыбу, плетенные из бересты корзины, лубянки, кадушки, ушаты, ведра, бочки – все, что делали в деревне. А из Петрозаводска везли чаще всего продукты, соль, муку, крупу, реже всего мануфактуру, так как точно ткали сами».³ Ходили также в Вознесенье, куда из Рыбинска баржами приходил хлеб и все

¹ Акатов Г. Н. Воспоминания, С. 1.

² Юргенс Б. А., там же. С. 37.

³ Акатов Г. Н., там же, С. 7.

продукты питания. Описывая свою родословную, он наполняет ее массой бытовых картин, используя лексику жителей той поры, например, «летом чувствуешь, что ветер с запада или востока повернулся на северный, приходит дед и говорит: «Ну, сусет, ехать надо поветерь. А застал его, когда тот сидел и ел ловку из репы (ловка – репа, сваренная с крупой, распаренная в русской печи)». Когда дед повторил «надо ехать поветерь, то Акат говорит: «Дай волю, озубок доем. Ты клай озубок в пазуху». Акат отвечает: «Да озубок в пазуху не войдет» (Ничего себе был озубок! Килограмма, наверное, два-три)».¹ Воспоминания изобилуют всякого рода бывальщинами из жизни соседей: свадьбы, праздники, чрезмерное питание и его последствие. Иначе говоря, воспоминания наполнены отдельными фрагментами, которые подобно мозаике, составляют полотно крестьянской жизни. Особенно большое место в воспоминаниях занимают рассказы о крестьянских промыслах. Так, подробно описывается постанков невода в зимнюю пору, летний лов мердами. Интересно описание сплавных работ, начиная с найма крестьян и до сплотки леса, а также рассказ об извозе. Извоз был также прибыльной статьей крестьянского дохода. «Отец наш, - вспоминает Г. Н., - часто ездил с извозом. То в Петрозаводск, то дальше в Питер. В Питер ездили больше всего с сигаами, да с дичью. Ну от поездки за двадцать дней оставалось рублей 15. Это уже хорошая поездка. Сам прокормился и лошадь прокормил. А также в Питер ездили, так называемое, с седоками или везли туда ребятишек в мальчики, в учение. За взятого мальчика хозяин платил за привоз 10 рублей извозчику. Обыкновенно мальчиков развозили по знакомым купцам, а те, в свою очередь, если себе не надо мальчиков, находили других купцов и сдали мальчиков на пять лет в учение. Дорогой специально были постоянные дворы, где в любое время дня и ночи у хозяина можно было пообедать, поужинать, напиться чаю и вина. А воз можно было завести во двор, чтобы не украли чего с воза и не повредили собаки».² У возчиков существовали раз и навсегда установленные обычаи. Так, идущие порожняком, всегда уступали проезд груженым повозкам, сворачивая с дороги. Одинаково груженные уступали место большему обозу, помогая при этом, утоптать снег. В связи с этим он описывает забавный случай на постоялом дворе Фарукова в Кондопоге.

Отправка детей в Питер была скорее правилом, чем исключением. Здесь судьба детей целиком зависела от хозяина, к которому они попадали. В этом смысле автору воспоминаний повезло, он попал в семью Горохова, владельца магазина верхней одежды. У хозяина был раз и навсегда установлен порядок. Прибывшие мальчики должны были отработать пять лет, после чего они выходили в продавцы. «Хозяин одевал мальчиков неплохо, младших одевали в курточки со стоящим воротником, брюки навыпуск. Летом – ботинки, зимой – подбрючные мягкие сапоги, так называемые, смазные сапоги, т.е. мягкие голенища убирались под брюки. Зимой – короткие тужурки ватные с воротником, а старшим, прослужившим три года, давали тужурки с отложным

¹ Акатов Г. Н., там же, С. 8.

² Акатов Г. Н., там же, С. 83.

воротником».¹ Автор подробно описывает жизнь в мальчиках. Так, для «ребят и приказчиков было куплено много музыкальных инструментов, кто на чем хотел играть, тот на том и учился. Были куплены две гармошки-трехрядки, три гитары, три мандолины, пять балалаек, бубны, словом, можно было составить оркестр. Молодых обучали играть старшие и надо сказать, что играли все, кто на чем. Когда собирались гости, тогда на часок вызывали всех играющих к себе в гостиную и тут оркестр выполнял русские народные песни, ранее хорошо разученные. По окончании концерта приказчикам давали по стакану коньяка, а мальчикам – лимонад и мармелад».² У других хозяев мальчики «жили впроголодь и ходили рванью». Пришлось пройти через это и самому автору, когда за провинность он был выгнан в портные. А здесь: и работники – пьяницы, и обед тут же на верстаках, и сон среди всякого рода тряпок. Благо, что так было недолго, его вскоре вновь вернули к Горохову. В конце 1913 года жизнь в мальчиках закончилась. Хозяин тогда при расставании «дал меховое пальто, каракулевую шапку, костюм новый, ботинки с галошами, фетровые боты, шапку пыжиковую, часы карманные, воротнички, галстуки, белье, ну, словом, все, и 50 рублей денег. Я отдал отцу 40 рублей, так он, как говорят, был на десятом небе от радости».³ Важно сказать, что на службу в мальчиках дети попадали, как правило, не к случайным людям. Хозяевами лавок, мастерских, магазинов были либо выходцы из деревень, откуда привозили мальчиков, либо их родственники. Так, Горохов, например, был женат на дочери Харламова, который к этому времени широко развернулся в Питере, став купцом первой гильдии. У него оставался дом в Кокорино, где жила его мать. Когда в начале века в деревне случился пожар, после которого остался лишь один дом, Платон Ферапонтович Харламов послал всем погорельцам по 150 рублей и стекла для остекления рам всей деревни.

Случай с пожаром – пример взаимопомощи крестьянского мира. Мужики соседних деревень вырубили и спустили на берег более трех тысяч хлыстов леса и отдали все в дар. Бригады плотников, пришедшие с Толвуи, Кузаранды, за более сходную цену рубили срубы и ставили дома.⁴ Не прошло и года, как все в деревне въехали в новые дома. В Кокорино, кроме Харламова, было еще два дома, хозяева которых жили в Питере.

В воспоминаниях Акатова много страниц уделено Питеру, подробные описания Гостиного двора, питерского быта, лавок и мастерских. Существовало даже понятие «напитерячиться». Иначе говоря, впитать в себя городскую культуру. А начиналось все с олонцкого вокзала. «Это был большой постоялый двор на Гончарной улице, дом №11. На фасаде двухэтажного здания – вывеска. Трактир с крепкими напитками. Чай, обеды, ужины и ночлег. Во дворе помещалось до сотни

¹ Акатов Г. Н., там же, С. 114-115.

² Акатов Г. Н. там же, С. 120-121.

³ Акатов Г. Н., там же, С. 147.

⁴ Акатов Г. Н., там же, С. 39.

подвод, поднавес с возами и по всей длине обоза, где он остановится, стояли прясла, отдельные для каждой лошади с кормушкой для овса, сена и общее корыто с водой для поения лошадей».¹

Привлекают в воспоминаниях рассказы о благородных разбойниках и каторжниках. Этаких «карельских Робин Гудах». «В окрестных деревнях кое-где скрывались мужики от солдатчины, превращаясь иногда в грабителей, грабили почты и проезжих купчиков с возами и летом на лодках. Бедняков, правда, не трогали, а некоторых купцов держали под страхом».² И далее описывается, как с 15 рублями, полученными от сына из Питера, задумала бабка купить корову у купца Исакова из Тивдии. По пути встречному мужику здоровенному, высокого роста с ружьем на шее рассказала о цели своего путешествия. И далее – сочно описанный диалог, начинающийся с признания: «А ведь я Рямзя и есть!» Бабка так и ахнула, закрестилась и со страху становицу подмочила. Рямзя же дал ей записку, которую велел передать Исакову... Ну, а далее и корову бабка получила бесплатно от намертво перепуганного купца и кренделей домой вязку принесла, и деньги в целостности остались.

Рассказ о каторжанине Лупиане занимает десять страниц. Здесь и изготовление фальшивых денег, и сахалинская каторга, и Русско-Японская война, и жизнь на поселении, и уже местные проказы. А в центре всех событий – хитрый мужик, умеющий выпить и бывальщину рассказать, а главное, своего не упустить. Акатов умел очень точно показать характер человека, в строго определенной ситуации сельского быта. Это рассказы о солдате керасиргского полка, прибывшего на побывку в деревню, описания деда Исаева, участника Русско-Турецкой войны, героя Шипки, служившего у Скобелева.

Воспоминания изобилуют бытовыми картинками, подробными описаниями детских игр и забав, сельских праздников, игр и бесед, церковных обрядов.

Отец Акатова был человеком набожным, и это осталось в детях. Несмотря на то, что воспоминания писались в атеистические времена, несколько их страниц посвящены часовне в Мелой Губе и ее предшественнице. Есть также рассказ о церкви в селе У Спаса, о которой рассказывалось на прошлой краеведческой конференции. В частности, описывается момент наречения младенца.

Немало место в воспоминаниях уделено фольклору. Здесь рассказы о колдунах, особенностях местного говора – присказки, следующие после каждого предложения, и, конечно, песни. Им в воспоминаниях уделено несколько страниц. Песни сапожников, песни, появившиеся в начале войны, песни гулящих девиц с Лиговки, курортные романсы, причем тексты их воспроизведены полностью.

¹ Акатов Г. ., там же. С. 101.

² Акатов Г. Н., там же, С. 89.

Приложение

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№ записи	Дата			работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число		
1	2				
6.	1941	У	14.	Архбушкин принят в эк. эк.	Лич. карт эк
7	1941	Э	25	переведен на эк.	
8	1945	III	1	переведен на эк.	
9.	1947	IV	25	Электро Эксп. на основании р. эк.	Спр. эк 60 эк 47.1950г.
10	1947	V	15	Эксперт принят на эк. эк.	О/к. Архбушкин
11.	1955	IV	28.	по Эксперт Эксп. за досрочными	Президиум эк 104 эк 13.77
				макс. эк. эк.	эк 68 эк 25/1

Раздел 6. Секция «История. Этнография»

Л. И. Иванова,

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН

Роль бани в родильной обрядности карелов

Бане в родильной обрядности отводили совершенно особое место. В родильных заговорах прямо указывается, что роды изначально проходили именно в этом локусе¹. Рожать в избе запрещалось категорически: «Ne vet reäihkeä varattih. Они ведь греха боялись»².

Правда, согласно биографическим рассказам в первой трети 20 века карельская крестьянка чаще всего рожала в хлеву. Но с научной точки зрения эти «сведения относят к более поздним представлениям»³. Во-первых, здесь можно усмотреть влияние православной церкви, которая всеми силами пыталась искоренить все древние языческие культы. Возможно, сказалось и влияние Нового завета, согласно которому сам Христос родился в яслях. Была и чисто утилитарная причина: хлев был самым укромным и в то же время всегда теплым (в отличие от бани) местом крестьянской усадьбы.

Но сохранились рассказы и о более древней традиции проведения родов в бане. В 20 веке она наиболее крепко была укоренена в староверческой среде. Уроженка Лоухского района В. П. Федотова вспоминала, что мать родила ее в бане в июне 1934 года. И хотя Федосья была совсем юной и любимой невесткой, свекр-старовер, строго соблюдавший древние уставы, две недели не разрешал ей вернуться в избу, пока она полностью не очиститься.

Карелы, считая баню сакральным локусом, в своем миропонимании даже уравнивали ее с церковью. В северной Карелии говорили: «Sauna on niinkun kirkko, kun siellä ollahan alasti»⁴.

Повитухой (кар. *näbabuabo*) в карельской деревне была пожилая женщина, часто одинокая старушка, иногда в этой роли могла выступать и свекровь. Она, если успевала в холодное время года, топила баню заранее. Если нет, приводила туда женщину сразу после родов, которые могли произойти и в лесу, и в поле, и в хлеву, так как женщины скрывали срок и работали до самого

¹ SKVR. Osa 2, N 920, 925, 925a. Osa 7, N 3026, 3056.

² P. Virtaranta. Vienan kansa muistele. Porvoo-Helsinki, 1958. S. 167.

³ Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел. Л., 1981. С. 82-83.

⁴ L. Virtanen. Onni yksillä. Kansanperinnettä ennen ja nyt. SKS. 1984. S. 53.

последнего момента. Есть сведения, что дрова для родильной бани (как и для любой другой ритуальной) требовались особые, но более конкретных данных об этом найти не удалось.

Лежала роженица на полу, на соломе, накрытой тряпьем. На ночь она с ребенком поднималась на полук, где было теплее. Роженица оставалась в бане не менее трех суток. А так как человек после захода солнца не имел права находиться в этом сакральном локусе, и ночь считалась временем для мытья не только самого духа-хозяина бани, но и других духов, в том числе и леса, - в связи с этим повитуха совершала обряд оберегания. Она обходила вокруг бани, держа в руках железный предмет (чаще всего топор), огонь (например, горящие лучины) и нередко икону деви Марии. При этом п'äbaboabo читала заговор, замыкая тем самым и вербальный круг, затем ставила топор перед порогом лезвием вверх⁵ или острием в сторону двери. Иногда на все трое суток в бане оставалась и повитуха, так как есть сведения, что роженице, не смотря на все предпринятые усилия, угрожали различные опасности, в первую очередь, со стороны злых духов⁶. Именно поэтому ее нельзя было оставлять в бане одну на ночь.

Обряд оберегания совершала и сама роженица. Идя в баню в сопровождении повитухи, она подмышкой правой руки несла не начатый каравай хлеба. Женщина трижды откусывала от него, стоя за порогом бани, затем обходила по кругу сначала саму баню, а затем внутри бани то место, куда ей предстояло лечь⁷.

По другим сведениям, женщину первые три дня после родов просто приводят в баню помыть-попарить. При этом она в карман кладет ножницы или складной ножик, а в руки берет сковородник. Парят ее все три раза одним и тем же веником.

В первый день, когда роженица находится в бане, а иногда и заранее, для нее шьется отдельный карман типа четырехугольного мешка, который крепится к поясу под верхним платьем. В нем лежат кусочек обожженного камня, щучьи зубы, одна-три крошки хлеба, три или девять иголок без ушек, кремeнь, кусочек трута, «чтобы не пристало ни порча, ни колдовство, ни от ветра, ни от воды, ни дурной глаз, ни кару»⁸. После первой же бани роженица поверх рубашки повязывает себя куском частой сети из рыбацкого садка и носит эту повязку шесть недель (число сакральное и в родильных, и в похоронных обрядах).

Шесть послеродовых недель женщина считалась чрезвычайно восприимчивой к порче и другим вредоносным воздействиям со стороны недоброжелателей и злых сил. И в то же время она сама могла причинить вред окружающим. Она не может ходить на кладбище, церковь, в гости. Происходит постоянный процесс омовения-очищения в бане. Из дому она выходит только с каким-нибудь оберегом (ножницы, нож, сковородник, то есть или железные предметы, или связанные с

⁵ Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю. Баня в семейном быту карел / Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 80.

⁶ Р. Ф. Тароева. Материальная культура карел. М.-Л., 1965. С. 115.

⁷ S. Paulaharju. Syntymä, lapsuus ja kuulema. Porvoo, 1924. S. 31-32.

⁸ Этнографические материалы. Из быта и верований карел Олонецкой губернии / Каргополь. Исторические сведения. С. 5-6.

огнем). Ее одежду и пеленки ребенка нельзя было полоскать в озере, сушили их только в бане. Шесть недель женщине нельзя было спать в одной постели с мужем⁹.

Шесть недель женщине не разрешали есть из общей посуды, у нее была своя миска. После этого срока она в очередной раз шла в баню, часто со знахаркой. Затем в кадьницу на горящие угли клали ладан, кадили вокруг женщины со словами заговоров и молитв, и лишь после этих обрядов ей разрешалось садиться за общий стол¹⁰. Ю. Ю. Сурхаско усматривал в этом влияние русских старообрядцев, считавших женщину нечистой, но причину проведения у карел родов в бане видел в ином.

В течение шести недель во время лиминальных периодов (рождение, свадьба, смерть) душа человека находится на грани миров. Именно поэтому ей угрожают самые различные опасности (и нечистые духи, и сглаз, и порча, и колдовство), а значит, в этот временной отрезок ей требуется особая поддержка. Самым безопасным местом проживания матери (у которой в этой кризисной ситуации отсутствовал дух-хранитель) и ребенка (который еще не приобрел духа-хранителя, это происходит в момент крещения-именаречения) являлась баня. Именно в ней, согласно верованиям карелов, жили духи-хозяева, покровительствовавшие семье и роду¹¹. Давая впервые ребенку грудь, мать приобщала ребенка к своему роду и произносила: «Этим питался твой род, твои предки и достославная родня, это и ты ешь!»¹². Неслучайно рядом с роженицей была повитуха. Она не только помогала во время родов, но несла в себе и сакральную функцию: *n'ababuabo*, согласно карельским верованиям, была связующим звеном между рожденным человечком и миром духов-первопредков. Говорили, что когда боабо перешагивает через порог дома, *rohjommaiset multihirret lekahtau* самые нижние, лежащие на земле, венцы содрогаются.

После не менее чем трехдневного пребывания в бане повитуха (*n'ababuabo*) шла в избу и спрашивала отца (по некоторым сведениям, у свекра и свекрови): «*Voibi go tuvva uuzi hengi perttih?* Можно ли принести новую душу в дом?». Получив разрешение, повитуха шла в баню за роженицей. Ребенка приносили из бани в продолговатой березовой корзине, ставили ее на порог (согласно верованиям, место пребывания духов-предков), и мать трижды перешагивала корзину с лежащим в ней ребенком туда-обратно. После этого корзину ставили на печь или на стол, чтобы хозяин и хозяйка дома (*koinižandy da koinemändy*) приняли новорожденного.

Шестинедельный период фигурировал и в обрядах-оберегах, связанных с ребенком. Шесть недель зыбку занавешивали, чтобы никто из чужих не видел ребенка. Все это время его заворачивали в станушку женской сорочки или в старую отцовскую рубаху. При этом свивальником служила плетеная лента, которой привязывали к прялке шерсть или лен. Сегозерские

⁹ Ю. Ю. Сурхаско. Семейные обряды и верования карел. Л., 1985. С. 36-37.

¹⁰ P. Virtaranta. Vienan kansa muistele. Porvoo-Helsinki, 1958. S. 167-168.

¹¹ Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю. Баня в семейном быту карел / Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 82-83.

¹² S. Paulaharju. Syntymä, lapsuus ja kuulema. Porvoo, 1924. S. 153.

карелы подчеркивали, что все эти шесть недель (или вплоть до крестин) ребенка с матерью каждый день водили в баню¹³. Через шесть недель после родов мать ребенка мыла руки повитухе с мылом и солью и вытирала их белым полотенцем. Вообще p'ababuabo пользовалась особым почетом. В качестве подарка ей обязательно давали рукавицы *kindahat* (предмет сакральный, используемый во многих обрядах), сорочку или платье (кто побогаче). Считалось, что если о ней забудут, и она станет чужим человеком, то даже *kaikki multihirret liikahtau talossa* самые нижние венцы содрогнутся в доме¹⁴.

Особым оберегом для ребенка от порчи и дурного глаза являлся банный веник, которым повитуха парила мать первые три раза. В обрубленный голик такого веника засовывали отпавшую пуповину ребенку, заворачивали все в тряпицу и узелок этот брали с собой, когда носили ребенка в баню и, с уже подросшим, ездили в гости (ФА 2011/40, 2363/11). Есть сведения, что такой узелок девочка брала с собой, когда ездила в адво. Основную часть отрезанной пуповины свекровь засовывала в сакральные места в доме, которые были связаны с культом предков: девочки - в щель балки под печью или за верхнюю притолоку входной двери, мальчика – под порог (ФА 2019/7). Во время крестин на шею ребенку вместе с крестиком вешали и медвежий зуб (НА Ф1, Оп. 45, ед.хр. 131, л. 21).

Считалось, что опасности подстерегают ребенка и до появления первого зуба. Под подушкой или матрацем у него всегда лежал какой-либо железный острый предмет. Беззубого ребенка никогда не оставляли одного. В крайнем случае, под зыбку клали березовый веник, которым подметали пол, а до этого парились в бане (ФА 2392/6). Такой же веник оставляли в люльке, когда брали из нее ребенка. Делалось это с целью предотвратить подмену младенца осиновым поленом, что, согласно верованиям, постоянно пытался сделать черт *karu*¹⁵. Обязательно следовало откликнуться и пожелать здоровья, если ребенок чихнул в зыбке.

Был полностью освящен и сакрализован и весь процесс мытья и паренья матери и ребенка в бане.

Омовение роженицы сопровождалось заговорами, которые постоянно нашептывала повитуха. Вода от такого мытья обладала магической силой и способствовала деторождению. Ее хранили и использовали при лечении бесплодия у других женщин.

Ребенка сразу после рождения повитуха мыла особой водой, которую нельзя было греть на прямом огне. В нее добавляли магические вещества и предметы, служившие оберегами: серу и пепел, три серебряные монетки, три шляпки от железных гвоздей, три ячменных зерна. Эту воду можно было использовать три раза. Сера и пепел обеспечивали покровительство духов-

¹³ Духовная культура сегозерских карел. Л., 1980. С. 9.

¹⁴ P. Virtaranta. Vienen kansa muistellee. Porvoo-Helsinki, 1958. S. 166, 168.

¹⁵ См. подробнее: Л. И. Иванова. Законы «лесного царства»: народные традиции экологического воспитания (по материалам карельской мифологической прозы) / Карельская семья во второй половине 19 – начале 21 в. Сост. О.П. Илюха. Петрозаводск, 2013. С. 180-211.

первопредков, все остальное было залогом долгой здоровой жизни. Примечательно, что карелы на первый план ставили не длительность жизни, а здоровье. Когда повитуха парила новорожденного, она трижды произносила: «Mi tervehytty, segi igeä! Сколько здоровья, столько и жизни!» Серебряные монетки употребляли в обрядах, проводимых для живых людей, в отличие от медных, которые клали в гроб. Шляпки от гвоздей оставались от специальной обуви, которую делали для покойника: подошву в такой обуви прибивали гвоздями без шляпок, чтобы покойный ее скорее «выносил» и благополучно добрался до мира мертвых. Ячменные зерна предрекали удачу и счастье в жизни. Это было построено на игре слов, их звуковом созвучии: ozgi – ячмень, oza – счастье, удача.

Ребенка повитуха укладывала себе на колени животом вниз. Парила крохотным веничком, специально изготовленным или во время летних святок (для этого отламывали верхушечки верхних веточек у молоденьких березок, растущих на сухих пригорках), или отламывали верхушки уже из готового веника для взрослых. Вода, приготовленная магическим способом, стекала из горсти повитухи по локтю на спину ребенку. Вся эта процедура сопровождалась соответствующими заговорами. В них, в первую очередь, обращались к пару, который «сотворен Богом», это «пот старого Вяйнямёйнена, ... мазь от болей». Пар, по верованиям карелов, был главным в бане, это ее олицетворение, ее дух, ее дыхание. Самое главное в бане, чтобы был хороший «медовый» пар. Поэтому повитуха в помощники себе призывала именно пар:

Kylyl löyly kylvettämäh,
Vassal löyly valvottamah,
Puu on puhtahuokse,
Päivä on valkevuokse,
Ihalakse ilman linnun
Tämän kylyn kylvehyössä,
Vassal lehev vaipuvuossa¹⁶.

После этого повитуха переходила к знахарским действиям. Боабо слегка руками обжимала головку ребенка, чтобы она стала «гладкой и круглой». Затем «меряла» его (pidäy meärätä lapsut надо измерить ребеночка), стремясь растянуть его так, чтобы указательный пальчик правой ручки через спину дотянулся до левой пяточки, а левой – до правой. Если сразу это не удавалось, она массажировала младенца и постепенно добивалась нужной гибкости и подвижности суставов.

В последующем ребенка мать или повитуха носят в баню отдельно от других ежедневно до шести недель. Моют его обязательно в отдельной посудине, предназначенной только для него. Есть сведения, что воду иногда даже нагревали дома. Чтобы ребенок крепко спал, банный ритуал каждый раз завершали следующей процедурой. Боабо брала ребенка за ноги, быстро

¹⁶ P. Virtaranta. Vienan kansa muistele. Porvoo-Helsinki, 1958. S. 166.

переворачивала его в воздухе так, чтобы его пяточки коснулись банной матицы, и произносила при этом: «Magoa ku moatiččuparzi, älä tiijä ni tulejoa, ni menöjoa»¹⁷.

В другой заговорной формуле, произносимой в бане, говорят, чтобы ребенок спал спокойно, «как матица, как водная коряга». Как известно, в мифологических рассказах матица связана с обитанием духов-хозяев дома. В эпических песнях Вайнямёйнен плавает по воде, являющейся некоей первоматерией, «водной корягой», «чуркой еловой, бревном сосновым»¹⁸.

В баню родственники и соседи приносили и первый гостинец, который назывался *kylyhammas* банный зуб¹⁹. Зубы, согласно верованиям, обеспечивают определенную защиту от нечистых духов. Они своеобразный показатель духовной силы человека и возможности пользоваться сакральными знаниями и способностями. Часто в качестве *kylyhammas* приносили выпечку. В старину это были овсянники, которые еще называли *oza juudu* блюдо счыстья (или удачи, судьбы). Но ни в коем случае это не мог быть рыбник, который считался поминальным блюдом и мог предвещать смерть младенца²⁰.

Баня как место родов встречается у многих финно-угорских народов. Так, в мордовской мифологии божество Банява покровительствует матери и ребенку, уберегая их и от людского сглаза, и от нечистой силы. После трех дней, перед выходом роженицы из бани, Баняве приносят кашу и устраивают в честь нее моленья²¹. Возможно, в приношении карелами в баню *kylyhammas* для ребенка сохранились отголоски и кормления банных духов, бытовавшее ранее и не зафиксированное письменными источниками.

Таким образом, во-первых, ритуал омовения и паренья в бане обеспечивал новорожденному облик, силу, статус и судьбу²². Во-вторых, проживание роженицы с ребенком в бане служило не только обереганием обоих от злых сил в опасный лиминальный период, но и приобщало нового члена семьи к роду, к семейному культу хозяина и хозяйки бани и культу предков²³. В-третьих, баня была самым чистым и спокойным местом в крестьянской усадьбе, поэтому проведение родов в ней было целесообразно и с утилитарной точки зрения.

¹⁷ Этнографические материалы. Из быта и верований карел Олонецкой губернии / Каргополь. Исторические сведения. С. 11.

¹⁸ SKVR I.1. 15:7-13, 62:26-30.

¹⁹ Ю. Ю. Сурхаско Семейные обряды и верования карел. Л., 1985. С. 40.

²⁰ Этнографические материалы. Из быта и верований карел Олонецкой губернии / Каргополь. Исторические сведения. С. 5.

²¹ Т. П. Девяткина. Мифология мордвы. Саранск, 2001. С. 103-105.

²² Н. А. Криничная. Русская народная мифологическая проза. СПб., 2001. С. 65-72.

²³ Ю. Ю. Сурхаско Семейные обряды и верования карел. Л., 1985. С. 147.

**«Олонецкие епархиальные ведомости» как источник
по изучению православия Олонецкой губернии
конца XIX – начала XX вв.**

С 1 июля 1898 года по инициативе преосвященного епископа Олонецкого и Петрозаводского Назария (Н. Я. Кириллова) при Олонецкой духовной семинарии начали издаваться «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее «ОЕВ») — официальный печатный орган Олонецкой епархии. Журнал выходил два раза в месяц 1-го и 15-го числа. С 1 марта 1909 года (№ 5) изменилась периодичность издания. «ОЕВ» выходили 3 раза в месяц 1-го, 11-го и 21-го числа.

Круг людей, вовлеченных в процесс становления журнала, был достаточно узок. Их деятельность в участии издания журнала являлась дополнительной по отношению к основной — церковно-административной или преподавательской.

Журнал состоял из двух частей: официальной и неофициальной. Редактирование официальной и неофициальной частей осуществлялось отдельно. Редакторами официальной части «ОЕВ» в разное время были протоиерей Г. Добротин и Н. К. Чуков (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий), столоначальник консистории А. Семенов, секретари консистории В. Иорданский, И. Борзцовский, П. Квесит, С. Малевицкий, исполняющий обязанности секретаря консистории Н. Звероловлев, Г. Воскресенский, П. Сребрянский, Н. Первенцев, А. Степанов, исполняющие обязанности секретаря, столоначальники консистории В. Воздвиженский, Н. Вещезеров, П. Семенов.

Неофициальную часть редактировали архимандриты, ректоры Олонецкой духовной семинарии Евгений (в миру Е. А. Мерцалов, впоследствии епископ Олонецкий и Петрозаводский), Фаддей (И. В. Успенский, впоследствии архиепископ Тверской), Никодим (в миру А. М. Кононов), инспектор Олонецкой духовной семинарии В. Лебедев, преподаватели Олонецкой духовной семинарии Я. Елпидинский, П. Мягков, архимандрит Нафанаил (в миру Н. З. Троицкий, впоследствии митрополит Харьковский и Ахтырский), иеромонах Иоанн, протоиереи Н. Чуков и П. Метелев, секретарь редакции А. Покровский, исполняющий обязанности секретаря консистории Н. Звероловлев.

Обязанности цензора выполняли протоиереи А. Надеждин, В. Соколов, Н. Чуков, И. Машезерский, Д. Островский, иеромонах Иоанн, священник, член консистории В. Павинский, инспектор Олонецкой духовной семинарии В. Лебедев.

В официальной части публиковались манифесты, распоряжения, ведомости (о суммах сборов и поступлений в различные общества), определения и указы Святейшего Синода как общие, так и относящиеся к епархии, отношения, рескрипты, телеграммы, письма на имя Его Преосвященства, отчеты, расписание проповедей, объявления, распоряжения Епархиального начальства, разрядные списки учеников Петрозаводского духовного училища, воспитанников и воспитанниц Олонецкого епархиального женского училища и Олонецкой духовной семинарии, сведения о составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Олонецкой епархии, информация Олонецкого Епархиального Училищного Совета, Олонецкого Отдела Императорского Православного Палестинского Общества, Главного Совета Александро-Свирского Братства.

В разделе «Епархиальные известия» помещали «Перемены по службе» (рукоположения, перемещения, утверждения в должностях, назначения в Олонецкую епархию, смерти, пострижение в монашество), информация о наградах и производстве в чины.

В неофициальной части журнала печатались проповеди, слова, речи, наставления прихожанам и религиозно-нравственные сочинения, статьи по истории религии, истории епархии, литургике, епархиальной жизни, о миссионерской деятельности, паломнических поездках, старообрядчестве, расколе, сектанстве, по народному образованию, этнографические, библиографические статьи, некрологи, стихотворения на религиозные темы. Приводились описания и история братств, религиозных обществ, приходов, монастырей, пустыней, храмов, церквей, часовен, чудотворных икон. В журнале публиковалось мемуарное и эпистолярное наследие деятелей церкви¹. «ОЕВ» освещали вопросы общественно-политической жизни, экономики, медицины, церковной археологии и искусства.

Публикации преподавателя Олонецкой духовной семинарии Якова Семеновича Елпидинского², священника, преподавателя Олонецкой духовной семинарии, епархиального миссионера Константина Никаноровича Плотникова³, историка, собирателя фольклора, краеведа Николая Семеновича Шайжина⁴, священника, епархиального миссионера, преподавателя Олонецкой духовной семинарии, законоучителя губернской и Мариинской женской гимназий Дмитрия

¹ См., например: Из писем Преосвященного Аркадия, архиепископа Олонецкого и Петрозаводского // 1901. № 19. С. 571 – 574, № 20. С. 599 – 600, № 21. С. 640 – 644, № 22. С. 669 – 672, № 23. С. 701 – 704; 1910. № 6. С. 91 – 93, № 32. С. 651; Из дневника миссионера священника Ржановского // 1898. № 8. С. 19 – 23, № 10. С. 10 – 11; 1899. № 2. С. 28 – 30, № 10. С. 15 – 18, № 13. С. 21 – 23, № 23. С. 26 – 29; 1900. № 2. – С. 49 – 52, № 3. С. 97 – 100, № 5. С. 186.

² Елпидинский Я. Олонецкая епархия, ее пределы и население // 1898. № 1. С. 7 – 11, № 2. С. 18 – 20, № 3. С. 12 – 18, Елпидинский Я. Распространение христианства в Олонецком крае // 1898. № 5. С. 17 – 20, Я. Е. Олонецкая иерархия : [список епископов Олонецких и Петрозаводских, Олонецких и Каргопольских, викариев новгородских] // 1901. № 4. С. 133.

³ Плотников К. Раскол в Олонецкой епархии (краткий исторический очерк) // 1898. № 1. С. 11 – 13, № 4. С. 16 – 20, № 6. С. 13 – 18, № 11. С. 19 – 25.

⁴ Шайжин Н. Новые положительные данные в пользу существования в Олонецком крае христианства в XII веке // 1903. № 6. С. 201 – 206; Шайжин Н. Памятники древнерусские по преимуществу церковного искусства в Олонецком крае : [обзор памятников акад. В. В. Сусловым] // 1907. № 3. С. 68 – 74, № 5. С. 134 – 137, № 6. С. 170 – 172, № 7. С. 205 – 207; Шайжин Н. Современное русское иконописание // 1906. № 10. С. 399 – 403, № 11. С. 433 – 436; Шайжин Н. 100-летний юбилей Петрозаводского духовного училища (16 сентября 1809 г.) // 1909. № 29. С. 639 – 646, № 30. С. 673 – 681, № 31. С. 723 – 731.

Васильевича Островского⁵, протоиерея, наблюдателя церковных школ Олонецкой епархии Николая Кирилловича Чукова⁶ и других авторов позволяют реконструировать историю развития и формирования Олонецкой епархии.

Трудно переоценить и значение публикаций, имеющих практическое значение для духовенства, — материалы о деятельности приходских священников, в которых представлен опыт священнослужителей по организации жизни прихожан.

Особое место в неофициальной части журнала занимают статьи агиографического характера — жизнеописания церковных деятелей, местных святых и чудотворцев⁷. На страницах «ОЕВ» историк и преподаватель Я. С. Елпидинский опубликовал сведения о епископе римском святом Клименте, епископе антиохийском святом Игнатии Богоносце, епископе святом Поликарпе, епископах Папии и Варнаве⁸. С 1899 по 1905 гг. в историческом очерке «Новгородские владыки»⁹ он описал деятельность новгородских епископов, имеющих отношение к Олонецкому краю.

Авторский корпус журнала знакомил читателей с такими знаковыми в истории церкви личностями как святитель Андрей Критский¹⁰, бывший митрополит Босно-Сараевский Амвросий¹¹, протоиерей Иоанн Кронштадский¹², патриарх Ермоген¹³, патриарх Московский и всея Руси Тихон¹⁴, митрополит Московский Филарет¹⁵, преподобный Серафим Саровский¹⁶ и преподобный Сергей Радонежский¹⁷, епископ Смоленский Иоанн¹⁸, епископ Тамбовский Питирим¹⁹, епископ Словенский Климент²⁰, епископ Феофан Затворник²¹, архиепископ Черниговский Феодосий Углицкий²².

⁵ Островский Д. «Виданский» остров на р. Суне и его значение в истории поморского раскола // 1898. № 12. С. 25 – 27, Островский Д. Лица, содействовавшие появлению и распространению в XVII веке старообрядческого раскола в Олонецком крае // 1906. № 20. С. 751 – 753; 1907. № 7. С. 199, Островский Д. Несколько слов по поводу современного состояния раскола в Олонецкой епархии // 1902. № 23. С. 769 – 772, № 24. С. 811 – 814, Островский Д. Олонецкий раскол // 1902. № 19. С. 643 – 644, Островский Д. В. Очерки по истории раскола в Олонецкой епархии // 1901. № 21. С. 645 – 651.

⁶ Чуков Н. К. Надвигающаяся опасность: [о пропаганде лютеранства финнами среди карел; о деятельности общ-ва «Союз беломор. карел»] // 1907. № 12. С. 309 – 315; Ч. Н. К. К вопросу о содержании духовенства : [о прав. и имущ. положении православ. духовенства после отд-я церкви от государства] // 1917. № 26. С. 499 – 500; Чуков Н. Ближайшая задача духовенства // 1917. № 8. С. 171 – 173; Чуков Н. К. Отделение церкви от государства // 1918. № 3 – 4. С. 17 – 20.

⁷ Урванцева Н.Г. Агиография на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» // Научное обозрение: гуманитарные исследования. М., 2015. № 1. С. 129 – 133.

⁸ Елпидинский Я. Из церковной истории // ОЕВ. 1907. № 8. С. 224 – 228, № 9. С. 250 – 255, № 10. С. 266 – 268.

⁹ Елпидинский Я. Новгородские владыки // 1899. № 15. – С. 12 – 20, № 16. С. 22 – 29, № 20. С. 20 – 27, № 23. С. 19 – 21, № 24. С. 15 – 19; 1901. № 1. С. 12 – 18, № 3. С. 105 – 111, № 10. С. 293 – 302, № 14. С. 434 – 436, № 16. С. 481 – 487; 1902. № 8. С. 294 – 299, № 9. С. 323 – 329, № 12. С. 429 – 432, № 13 – 14. С. 463 – 472, № 19. С. 661 – 665; 1903. № 1. С. 10 – 16; 1904. № 6. С. 172 – 174, № 7. С. 196 – 200, № 8. С. 229 – 235, № 9. С. 263 – 265; 1905. № 15. С. 469 – 474, № 16. С. 497 – 504.

¹⁰ М-в П. Св. Андрей Критский как церковный песнописец // ОЕВ. 1902. № 4. С. 143 – 149, № 5. С. 190 – 194, № 7. С. 276 – 279, № 8. С. 299 – 302.

¹¹ Здравомыслов А. Амвросий, бывший митрополит Босно-Сараевский, основатель белокриницкой (австралийской) иерархии // ОЕВ. 1905. № 6. С. 182 – 184, № 8. С. 246 – 254, № 9. С. 272 – 281, № 10. С. 311 – 313.

¹² Исаакий. Памяти о. Иоанна Кронштадского в далекой Карелии // ОЕВ. 1909. № 7. С. 168 – 169.

¹³ Патриарх Ермоген и его заслуги для Отечества (К предстоящему церковному прославлению святителя) // 1913. № 14. С. 253 – 258, № 14. С. 279 – 284.

¹⁴ Чуков Н. К. Восстановление патриаршества // ОЕВ. 1917. № 25. С. 477 – 480.

¹⁵ Поминовение м. Филарета в духовной семинарии // ОЕВ. 1917. № 25. С. 490 – 491.

¹⁶ О жизни блаженного старца Серафима Саровского // ОЕВ. 1902. № 18. С. 595 – 600

¹⁷ Елпидинский Я. Преподобный Сергей Радонежский и значение русского монашества для церкви и государства // ОЕВ. 1916. № 28. С. 545 – 549, № 29. С. 563 – 570.

С 1902 по 1910 гг. в «ОЕВ» напечатано несколько статей, написанных архимандритом, ректором Олонецкой духовной семинарии Никодимом (А.М. Кононовым) о жизни и церковном чествовании карельских святых, просветителях и чудотворцах — игумене, ученике преподобного Корнилия Палеостровского Авраамии Палеостровском; преподобномученике Адриане Ондрусовском (Андрусовском); игумене Александре Ошевенском; игумене, чудотворце Александре Свирском; игумене Афанасии Мурманском, Олонецком; Афанасии Сяндемском (Сянжемском), Вологодском; ученике преподобного Александра Свирского Геннадии Важеозерском; преподобном Ионе Климецком (Клименецком), Олонецком; преподобном Ионе Яшезерском; преподобном, просветителе чуди Кирилле Челменском (Челмском, Челмогорском); игумене Корнили Палеостровском и Олонецком; игумене Лазаре Мурманском (Муромском); преподобном Макарии Высокоезерском; преподобном Пахомии Кенском; блаженном Фаддее Петрозаводском²³.

Ряд агиографических статей Никодим посвятил жизни и деятельности соловецких святых и подвижников. Исторические сведения о церковном почитании преподобного Александра Свирского и его учениках содержатся в статье «Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники»²⁴. На страницах «ОЕВ» размещены публикации, посвященные настоятелю Александро-Свирского монастыря архимандриту Агафангелу (в миру А. И. Амосову)²⁵.

Никодимом написаны статьи об основателе Соловецкого монастыря преподобном игумене Зосиме, Соловецком чудотворце²⁶ и старце Науме Соловецком, подвижнике карел²⁷. В журнале есть публикации других авторов о жизни преподобных Александра Свирского²⁸ и Зосимы Соловецкого²⁹.

¹⁸ Покровский С. Преосвященный Иоанн, епископ Смоленский как пастырь и руководитель пасомых // ОЕВ. 1902. № 1. С. 7 – 16, № 2. С. 56 – 66, № 3. С. 102 – 112, № 4. С. 151 – 157, № 5. С. 194 – 202, № 6. С. 227 – 230, № 7. С. 279 – 284, № 8. С. 303 – 307.

¹⁹ К прославлению святителя Питирима, епископа Тамбовского // ОЕВ. 1914. № 21. С. 482 – 490.

²⁰ Елпидинский Я. Св. Климент, епископ Словенский // ОЕВ. 1916. № 20. С. 427 – 430.

²¹ Мысли о проповедничестве еп. Феофана Затворника // ОЕВ. 1905. № 12. С. 370 – 373.

²² Семенов В. Святитель Феодосий Углицкий, архиепископ Черниговский // ОЕВ. 1900. № 4. С. 115 – 120.

²³ Никодим. Олонецкие святые. Их жизнь и церковное чествование (агиологические очерки) // ОЕВ. 1903. № 7. С. 242 – 246, № 8. С. 286 – 290, № 9. С. 311 – 315, № 11. С. 386 – 390, № 12. С. 423 – 428, № 13. С. 469 – 473, № 14. С. 496 – 500, № 15. С. 591 – 525.

²⁴ Никодим. Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники (исторические сведения о церковном их почитании) // ОЕВ. 1902. № 15. С. 545 – 551, № 16. С. 565 – 569, № 18. С. 600 – 607, № 19. С. 625 – 635, № 20. С. 665 – 668, № 21. С. 695 – 699, № 22. С. 723 – 727, № 24. С. 805 – 810; 1903. № 2. С. 41 – 48, № 3. С. 73 – 77, № 4. С. 105 – 108, № 5. С. 165 – 170, № 6. С. 197 – 201.

²⁵ Никодим. Настоятель Александро-Свирского монастыря о. архимандрит Агафангел (1891 – 1909) (Краткая биография) // ОЕВ. 1910. № 15. С. 349 – 366.

²⁶ Никодим. Соловецкий схимонах Зосима (Из Чудского племени) // ОЕВ. 1910. № 14. С. 285 – 288.

²⁷ Никодим. Старец о. Наум Соловецкий, подвижник карел (Память 10 июня) // ОЕВ. 1910. № 10. С. 183 – 192, № 11. С. 207 – 215, № 12. С. 228 – 238.

²⁸ Е. Преподобный Александр, игумен Троицкого Свирского монастыря // ОЕВ. 1899. № 3. С. 5 – 9; № 4. С. 7 – 12.

²⁹ Машезерский И. Родина Преподобного Зосимы, Соловецкого Чудотворца // ОЕВ. 1899. № 2. С. 25 – 28, № 3. С. 24 – 26, № 4. С. 29 – 32.

Учитель церковно-приходской школы И. Петров и чиновник казенной палаты А. Власков опубликовали уникальный материал об иеромонахе, настоятеле Яшезерской пустыни Антонии³⁰.

Сбором сведений о святых занималась редакция «ОЕВ». В 1909 году она обратилась к настоятелям храмов с просьбой прислать биографические сведения и предания о подвижниках Олонецкой епархии, «память которых чтится совершением панихид и к могилам которых с верою притекает простой народ»³¹ — Ионе (Иоанне) Волосатом, Евфросине Курженском и Андогском, Макарии Высокоезерском, Авраамии Палеостровском, Дионисии Серманском, Ферапонте Вознесенском, Иоасафе Машезерском, Касане Соломенском и учениках Александра Свирского Игнатии, Леониде и Феодоре. К статье прилагался вопросник для сбора информации о святых.

В журнале представлено несколько публикаций о святом Николае Чудотворце. Материал об историческом значении перенесения мощей святого с востока на запад представил епископ Анастасий³².

Н. С. Шайжин в 1876 году записал от 1-го Тагаможерского священника Михаила Аникеева-Шайжина два рассказа о явлении иконы, явления Святителя и исцеления, информацию о постройке часовен и келий, описание праздника в честь Св. Николая до и после открытия прихода в Тагажмозере³³. Тема почитания Николая Угодника в Карелии была продолжена Н. С. Шайжиным в объемном исследовании «Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае»³⁴. Автор делает описание часовен в честь святого Николая, а в 13-ом номере за 1909 год анализирует образ святого Николая в заговорах, свадебных причитаниях, пословицах, легендах и былинах³⁵.

Несколько агиографических статей в «ОЕВ» посвящено святому апостолу, блаженному старцу Фаддею Петрозаводскому³⁶ и преподобному Корнилию Палеостровскому³⁷.

В неофициальной части журнала опубликовано 140 некрологов. В первом номере за 1898 год был напечатан некролог Иоанна Николаевича Борина³⁸, уроженца Олонецкой губернии, священника Иоанно-Предтеченской церкви села Кипренского Барнаульского округа Томской епархии. В структуру некролога входила оценка жизни человека, приводились факты личности почившего (особенности характера, личные качества, достижения, увлечения, семья, отношение к

³⁰ Петров И. Памяти дорогого человека (о. Антоний – настоятель Яшезерской пустыни) // ОЕВ. 1910. № 9. С. 162 – 164.

³¹ От редакции «Олонецких епархиальных ведомостей» // ОЕВ. 1909. № 33. С. 827 – 828.

³² Анастасий. Историческое значение перенесения мощей св. Николая Чудотворца с востока на запад и важность для России праздника установленного в воспоминание этого события // ОЕВ. 1903. № 10. С. 337 – 346.

³³ Шайжин Н. Сказание о явлении и прославлении иконы Святителя и Чудотворца Николая Тагажмозерского // ОЕВ. 1908. № 21. С. 483 – 485.

³⁴ Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае // ОЕВ. 1908. № 21. – С. 485 – 489, № 22. С. 513 – 517, № 23. С. 544 – 547, № 24. С. 569 – 573; 1909. № 2. С. 40 – 42, № 4. С. 104 – 106, № 8. С. 179 – 181, № 11. С. 240 – 243, № 13. С. 289 – 292.

³⁵ Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае // ОЕВ. 1909. № 13. С. 289 – 292.

³⁶ А. Ф. Жизнеописание Блаженного Фаддея (По «Памятной книжке Олонецкой губернии 1858 года») // ОЕВ. 1904. № 13. С. 389 – 393, № 14. С. 415 – 418, № 15. С. 450 – 456.

³⁷ Преображенский М. Несколько слов о житии Преподобного Корнилия Палеостровского Чудотворца // ОЕВ. 1906. № 2. С. 70 – 72.

³⁸ Трогательный пример самоотверженного пастырского служения : [о свящ. Иоанно-Предтечен. церкви с. Кипренского Барнауль. округа Томск. епархии И. Н. Борине] // 1889. № 1. С. 21 – 24.

окружающим, трудные условия жизни, зарплата, болезнь, обстоятельства смерти), приводились надгробные речи, описание похорон. В некоторых из них содержалось описание приходов, храмов, церквей, колоколов. Наиболее информативными в биографическом отношении являются некрологи, посвященные представителям духовенства и преподавателям.

В некрологах содержатся биографические ошибки в сведениях, касающиеся дат жизни и смерти. Особенно часто они встречаются в некрологах епископов и архимандритов. Например, в некрологе епископа Олонецкого и Петрозаводского Павла³⁹ приводится дата рождения 1 июля 1814 года. По другим источникам он родился в 1807 году⁴⁰.

Иногда некрологи перепечатывались из других периодических изданий — «Руководства для сельских пастырей», «Олонецких губернских ведомостей», «Олонецкой недели». Авторами некрологов были в основном представители духовенства. Большое количество некрологов написали священник В. Громов, петрозаводский кафедральный протоиерей А. Надеждин и протоиерей, духовник Олонецкой духовной семинарии Н. Суперанский. Некрологи могли подписываться инициалами (К. К., С. В. Х., Гр. С. В., Щ-в, П-ий, N. N.) или вымышленными именами («Устьмошанин», «Прихожанин», «Сослуживец», «Духовный сын почившего»). Некоторые некрологи печатались с продолжением в двух — трех номерах⁴¹ и представляли цикл. Епископу Олонецкому и Петрозаводскому Никанору посвящены шесть публикаций⁴².

На страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» были опубликованы следующие некрологи:

1. Некрологи духовенства: епископов (Анастасия, Киприан, Мемона, Никанора, Павла), архимандритов (Анафангела, Евгения, С. Мегорского, Нафанаила), иеромонахов (Геннадия, Михаила, Мовсея), протоиереев (А. Я. Благовещенского, Н. А. Васильевского, И. Р. Модестова и др.), иереев (В. Енохова, С. Ильинского, П. И. Молчанова и др.), протодиакона Г. И. Пидьмозерского, диаконов (Н. П. Климовского, П. А. Миролубова), игумена Александро-Свирского монастыря Самуила (С. Бундина), старцев (Наума Соловецкого, Самуила, И. А. Туманова).

2. Некрологи родственников духовенства: жен и дочерей священников, диаконов, протоиереев (А. И. Даманской, Е. Константиновой, О. А. Надеждиной, А. А. Романовской и др.).

³⁹ А. Памяти Преосвященного Павла, бывшего Епископа Олонецкого и Петрозаводского // 1900. № 10. С. 361 – 366.

⁴⁰ Московские церковные ведомости. 1900. № 18. С. 229

⁴¹ Например: Никодим. Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская (память 11 июля) // 1910. № 27. С. 578 – 584, № 28. С. 601 – 605; Суперанский Н. Памяти почившего Николая Феофилактовича Лескова // 1915. № 33. С. 639 – 645, № 34. С. 671 – 674, № 35. С. 692 – 697.

⁴² Блаженной памяти усопшего Святителя Никанора // 1916. № 36. С. 724 – 722; Громов В. Светлой памяти преосвященного Никанора, епископа Олонецкого и Петрозаводского // 1916. № 35. С. 698 – 700; Красов В. Светлой памяти незабвенного Владыки // 1916. № 34. С. 671 – 673; Крупкин А. Венок на могилу преосвященного Никанора // 1916. № 33. С. 642 – 643; Стручков-Виничанин А. У могилы Преосвященного Никанора // 1916. № 34. С. 670; Суперанский Н. Светлой памяти преосвященного Никанора, епископа Олонецкого и Петрозаводского // 1916. № 32. С. 623 – 625, № 33. С. 633 – 641, № 34. С. 653 – 670.

3. Некрологи учителей, учительниц (Н. Ф. Бураковой, Н. Ф. Лескова, С. А. Рачинского и др.), ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Нафанаила, учащихся (И. Кокорева, Н. Костина, И. Никонова и др.).

4. Некрологи других лиц: странницы, молчальницы Веры Александровны, настоятельницы Каргопольского Успенского женского монастыря Сосипатры, инокини Паданской пустыни Анастасии, старосты Имочинской церкви А. Т. Смекалова.

Биографические данные церковнослужителей, извлеченные из некрологов, помогают проследить их жизненный путь.

В «ОЕВ» публиковались материалы к памятным датам истории Русской Православной Церкви и Олонецкой епархии, персональные памятные даты священнослужителей.

В приложениях печатались материалы по школьному делу, миссионерству, журналы съездов духовенства, отчеты о деятельности обществ, школ, училищ, братств, указатели содержания епархиальных ведомостей.

«ОЕВ» — один из источников для изучения духовной жизни Олонецкой губернии конца XIX — начала XX веков.

*Еришов Виктор Петрович,
краевед (г. Петрозаводск)*

Лоция из Керети

Находка лоции, конечно, была неслучайной. Поморы издавна ходили в море, «вдоль да поберегу», от устья к устью рек, от острова до другого, под парусом да на веслах. Лоции были «картами», сублимацией морского хождения. И, наверное, в каждой поморской деревне были такие документы, да и не в одной семье... 1972 год, весенние каникулы, наша маленькая группа «путешественников» из школы-интерната №4 г. Медвежьегорска снаряжается в Кереть - богатое в прошлом рыбацкое село. Основная задача – сбор материала для школьного музея...

Весенние каникулы... Солнце уже оповещает, что до весны совсем недалеко. 8 километров до Керети, тропа идет лесом вдоль узкого залива – Левина Губа. В зимнее время можно пройти напрямик, пересечь Губу. Сейчас опасно... Лед рыхлый, отлив, черное дно обнажается довольно быстро, ручьи бегут куда-то вниз, в море, выступают черные камни, контрастно вырисовываясь на фоне фиолетового снега. Разыгралась заря, она бросила на темный лес багровый мазок, розовые блики засветились и на снегу. Солнце вошло! Это в 13 часов дня!

*Мои искатели после похода на Кереть
слева на право: Виктор Пичулин,
Николай Куттиев, В. Пулин, Лариса Скобелева.*

Но вот показалась деревня, большая, раскинулась на побережье залива, вдоль реки Кереть. Большие дома, подсвеченные зарей, казались нарисованными. А жизни нет. Все пусто, изгороди упали. Дымы над крышами только в трех домах. Идем к ним. В первый дом хозяйка даже не пустила на порог. Смотрит косо: опять деревню грабить пришли. Идем к следующему дому. Опять дверь открывает хозяйка и с сильным карельским акцентом говорит: хозяина нет, уехал в поселок, без него не могу пустить. В горнице тепло, на столе самовар пыхтит, начищенный до блеска. Уходить не хочется, да и некуда, и ребята на холоду стоят, замерзли. Разворачиваю свои верительные грамоты, записку от председателя чкаловского сельсовета. Объясню причину нашего

появления. В это время входит мужчина с ружьем. Подозрительно смотрит на меня, на бумаги. Неторопясь раздевается, садится к столу. Я все стою. Внимательно изучил паспорт и вдруг как-то радостно воскликнул: - Так вы, значит, мордвин? Недоуменно киваю головой, вижу, что настроение его изменилось. С чего бы это? Может что-то связано с Мордовией... Может быть, мордовские лагеря? Или моршанская махорочка?

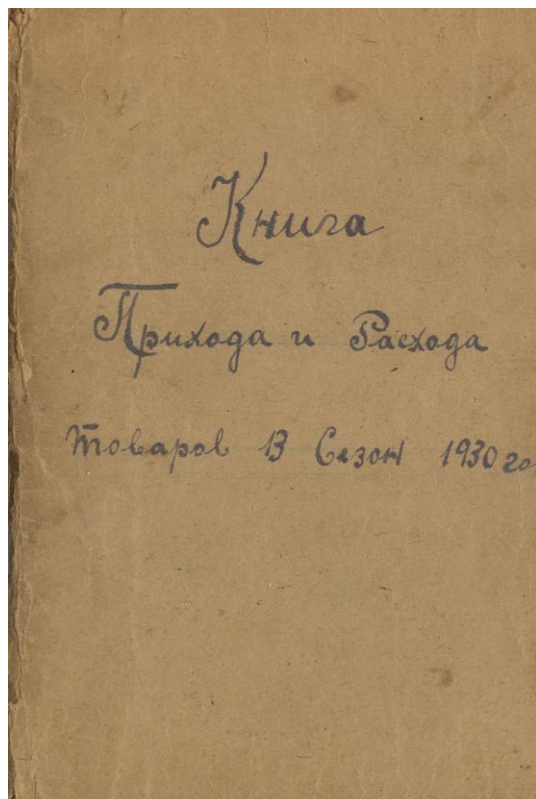
— Раздевайтесь, ребят зови, ночуйте, все равно больше негде, всего-то три дома... В речи чувствуется сильный акцент: - Вы не русский?

-Норвежец.

Завязывается разговор. Ребята садятся пить чай, я достаю заветную бутылочку. Беседа идет веселее. Эдвин Бернардович Хансен — наш хозяин. Человек он оказался общительный, даже веселый, азартно смеется, когда смеется, на подвижном лице смеются и морщины. Черные волосы без седины, удлиненный нос, острые скулы. Рассказывает, что родился на полуострове Рыбачий, в Цепнаволоке, там было несколько норвежских семей. Во время войны работал на оборонных работах, воевал под Медвежьегорском. После войны был в «командировке» в Осло, Берген, Тромсё — выполнял «кое-какие» задания. После ареста Берии, был предан бежавшим на Запад полковником — да многих тогда взяли, кто работал за границей. Отсидел 2 года и вернулся в СССР. А вообще, норвежцев, как он рассказывает, много воевало на войне, брат его — Кооре Ойсен погиб на подводной лодке, друг Ойсен Хоккун, чтобы не сдаться в плен, подорвал себя гранатой. Беседа затянулась за полночь. Дети уже спали и видели девятые сны.

Утром приезжает хозяин дома, норвежец знакомит нас с Федором Нифакиным. Он — рыбинспектор, «сидит на семге». Т.е. оберегает ее от чужих рук и глаз, но нам на обед принес хорошую рыбину. Ели с удовольствием уху. Готовлю почву для сбора экспонатов. К моему удивлению и Нифакин и Хансен не возражают. Идем по деревне. До чего красивая... Вот большой «красный дом», так его назвал Нифакин, принадлежал когда-то Шершинским, но уже давно пустует, его хозяин умер в эвакуации. Нифакин рассказывает, что был он интересным человеком, много знал, руководил драмкружком, трое детей живут в Петрозаводске. В доме одно время была больница. Для нас этот дом был клондайком, сюда будто специально собирали всю старину, да еще спасибо Хансену, он охотно и даже с азартом помогал нам в сборе старины: «- Музей — дело важное, а то ездят тут всякие, без разрешения ползают по домам... Пограбили деревню». Но главной нашей находкой была лоция. Ее нашли в пустом и разоренном доме Гусева Дмитрия Васильевича. Дом как дом... Даже не заперт, естественно, пограблен. Хансен говорил, что хозяин умер в 1956 году и после его смерти жена Анна Ивановна Гусева переехала к детям в Чупу.

Найти новую лоцию – большая удача. Старейший архангельский краевед Ксения Петровна Гемп упоминает всего 8 таких памятников. И высказывает мысль, что «и в наше время рукописные лоции хранятся еще у коллекционеров и у любителей старины».¹

Поэтому расскажу о находке подробнее. Это была тетрадь в картонном желтом переплете, на котором химическими чернилами было написано «Книга Прихода и Расхода Товаров в Сезон 1930г.». Орфография современная. Все слова в предложении написаны с заглавной буквы. Возможно, владелец тетради был счетоводом, бригадиром, кладовщиком или председателем рыболовецкого колхоза? Это и есть лоция. Тетрадь была вложена в обложку другой, более толстой – общей тетради газетной фабрики «Светоч» (1928г.). К великому сожалению она не сохранилась. Сверху обложка заклеена газетой «Ленинская правда» 1956 года с фотографией участников известного карельского ансамбля «Кантеле», сделанной, по всей вероятности, в связи сего новым статусом – он в этом году стал

Государственным ансамблем песни и танца Карелии.

Еще более интересной оказалась обратная сторона тетрадного переплета - шмуцтитул. Здесь

какие-то записи, сделанные А.В. Гусевым. Они сохранили события 30-летней давности - эпохи строительства ББК.

30 лет назад в 1933 году заключенный Гусев А.В. (Алексей Васильевич) покупает эту тетрадочку, а может быть ее выдает администрация лагеря для «Политики» (уж больного плохого качества бумага!). Но для эзков

сгодится... Все записи сделаны химическим карандашом. Приведу их полностью – они отражают в какой-то мере жизнь заключенных и события на стройке канала...

Итак, читаем на форзаце: «Купляна 1933г.» Все-таки «купляна»! «Тетрадь для Политики за Лагирный Периот». Очень верное определение! Наверное, это были занятия «по политике», типа

¹ Гемп К.П. Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. 1980 С.10.

наших семинаров или политинформаций для ЗэКа, они были для них в какой-то мере отдыхом, и, наверное, не все могли получить эту политическую привилегию. И две даты: «19.6.33г. 19.12.33.». Далее - «о в № 37». Какое-то значение, видимо, имел этот номер №37. «Пленум ИККИ» - Коммунистического интернационала?

Инициалы столбцом: «С.А.Л.», ниже: «Г.А.В.». ГАВ – понятно – Гусев Алексей Васильевич. Чьи инициалы «С.А.Л.» - непонятно. И несколько вариантов росписи заключенного Гусева А.В. Не все, правда, понятно, но документ! На левой стороне шмуцтитла верхнего переплета тетради - нарисован «магический» квадрат 3x3 и в каждой клетке цифры, которые по вертикали и горизонтали составляют сумму -15. Игра заключенных во время занятий?

Что означают даты 1933 года? Почему их выделил заключенный Гусев? В 1933 году – строительство канала было закончено. В мае об этом заместитель председателя ОГПУ Г. Ягода докладывает Сталину. Видимо, об этом говорили и на «политике». И заключенный А. Гусев записывает это радостное событие по старому и новому стилю. Какие торжества были по этому поводу! Трудно представить. И как это праздновали зэки? Возможно, что 19 декабря Гусев освобождается... Возможно, но не факт...

На заднем форзаце тетради Гусев записывает свой адрес: «адрес (с) село Кереть Лоухского Ра-на (района) АК.С.С.Р. Свое имя – «Гусев Алексей Васильевич» и далее опять – несколько его росписей.

Вот что интересно: почерк А.В. Гусева в тетради «для политики» почти идентичен надписи на желтой тетради (Лоции). Это писал один человек, и именно заключенный Алексей Васильевич Гусев! По почерку можно предположить, что и Лоцию писал он в самом начале 30-х годов, до своего ареста. Зачем? Это интересный вопрос! Хотел сохранить памятник письменной культуры? Или как память о своих предках-мореходах? Или для себя - как путеводитель рыбака? Может быть, он собирался плыть в Норвегию? Но путь в Норвегию в 30-х годах уже был перекрыт надежно.

Среди разбросанных бумаг в доме были еще некоторые документы: Удостоверение абонента №42 на право пользования трансляционной точкой на имя Гусевой Анны Ивановны 1968 года. «Инструкция-паспорт на громкоговоритель 23 февраля 1955г., на обороте которого записывались хозяйственные расходы: покупка хлеба – 4 б. - 12 руб., масло р. – 10, песок, платья – 231, чулки и какие-то подсчеты столбиком. Квитанция об уплате страховых взносов по обязательному окладному страхованию на сумму 15 р. 60 коп. Страховой свидетельство №40 на сумму 1760 руб. на имя Гусева Дмитрия Васильевича, инвалида 1 группы, платежное извещение на налог со строений на сумму 3 р. 10 коп., лист в клеточку с записью карандашом: «Гусев Дм. Васи скончался 8 часов 19 мая 1956 г.» и две павильонных фотографии: мальчик лет трех – Шура Гусев (судя по записи на обороте, фотография 1905 или 1907 г.) и фотография двух солдат 1913 г. Текст на обороте сообщает, что сделана она в октябре 1913 года, один из них, справа - Семен Никифорович, он приходится племянником некоему Василию Антоновичу. Можно предположить, что это отец детей – Александра, Алексея и Дмитрия Гусевых. Об этом говорят и Хансен и Нифакин. К сожалению, они ничего не могли сказать об Алексее Гусеве. Мне он представляется сельским интеллигентом, интересным, разносторонним человеком. Жаль, что не сохранилась его «Тетрадь для лагирной политики». И, м.б., не случайно не сохранилась...

- Самое страшное началось в 1937 году, как рассказывали Хансен и Нифакин,- тогда хватали целыми семьями. И расстреливали. Из 700 жителей Керети было арестовано более 30 человек. Как Мамай прошел, всех мужиков выбили. Вот и умерла деревня,... да одна только ли? Все это мы обсуждали долго, при свете лампы, за ухой и чаем. Ребята притихли. Им про такое в школе не говорили. Да и я всего этого ужаса не знал, я тогда был слишком молод.

Описание лоции.

Текст лоции написан на тетради в клеточку фиолетовыми чернилами на 9 листах – это половина тетради. Часть чистых листов вырвана. Почерк аккуратный, современная орфография и опять-таки, как я сказал, похож на почерк Алексея Гусева. Источником, с которого переписывался текст Лоции могла быть «Книга мореходная...18 века», текст которой публикует К.П. Гемп (Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия» (Ленинград, «Наука», 1987г., с.19-45). Но возможно был и какой-то другой протограф.

Лоция Гусева начинается с «Хода из Архангельска в Норвегию». «Ход из Сумы в Архангельск» выпущен. Далее Лоция Гусева описывает ход по Норвежскому берегу и из Норвегии. Лоция более

подробная, чем «Мореходная книга». Однако анализ Лоции оставляю специалистам. Пока надо сказать, что работу по семье Гусевых надо продолжать, люди, знавшие эту семью, уже ушли из жизни, но многое могут рассказать архивы...

Раздел 7. Секция «Военная история»

Терешкин А. А.,

Национальный музей Республики Карелия

Из истории партизанского движения на Карельском фронте

С самого начала Великой Отечественной войны партизанское движение на Карельском фронте имело свои региональные особенности: экономические (отсутствие запасов продовольствия у населения оккупированной территории), демографические (невозможность пополнять отряды за счет малочисленного населения оккупированной территории) и военные (незнание тактики противника). Результатом стало то, что после стабилизации линии фронта в декабре 1941 г. партизанские отряды вынуждены были из местных формирований превращаться в рейдовые диверсионно-разведывательные подразделения. Высокие безвозвратные потери среди личного состава партизанских отрядов Карельского фронта (а это примерно 1/3 – больше чем на любом другом фронте, где шла партизанская война) привели к тому, что главным источником пополнения отрядов стали людские ресурсы из других регионов СССР.

Среди таких отрядов были два, о которых карельским жителям известно меньше, чем о других. Это 32-й парашютно-десантный партизанский отряд и отряд «Большевик Заполярья». Именно, на истории этих отрядов, хотелось бы показать с какими сложностями и хитростями со стороны противника пришлось столкнуться нашим партизанам. За основу взяты воспоминания одного из командиров взводов 32-го отряда В.К. Конюшко и командира отряда «Большевик Заполярья» А. С. Смирнова, которые в свою очередь опирались на журналы боевых действий отрядов.

Партизанский отряд, называемый на Карельском фронте в обиходе «волковским» («волковцы», «волки»), официально значился как 32-й парашютно-десантный отряд особого назначения (командиром был назначен старший лейтенант Павел Александрович Волков, участник советско-финляндской войны, окончивший к началу войны первый курс Высшей школы Генерального Штаба Красной Армии). Отряд в составе 120 бойцов был создан в первые дни войны в Ленинграде из числа кадровых парашютистов-десантников бригады генерала Безуглого и спортсменов-парашютистов, основу которых составляли молодые рабочие Ижорского машиностроительного и Ленинградского оптико-механического заводов, а также студенты старших курсов Ленинградского института инженеров водного транспорта. Обучение проходило в течение июля месяца в

Кавголово, месте проведения лыжных соревнований всех уровней, где располагался учебный пункт разведотдела Ленинградского военного округа, здесь готовились отряды особого назначения. Во время учебы изучали оружие не только советское, но и находящееся на вооружении противника, стрельбу из него, приемы вольной борьбы, метание ножей, саперных лопаток, способы маскировки в лесных условиях и т. д. На вооружении «волковцев» было 70 автоматов ППШ или трофейных «Суоми» и 50 карабинов, а также 10 приборов бесшумной стрельбы, так называемых «Брамитов». Это был один из первых серийных советских глушителей. Получил свое название в честь изобретателей — братьев Митиных. Действовал отряд на Ребольском направлении в подчинении полковника Козлова.

И первой сложностью стало **отсутствие у многих боевого опыта**. Первым заданием для отряда стала задача разгрома штаба 52-го финского полка. Проникновение в тыл врага было делом несложным, так как сплошной линии фронта не было, но как оказалось постоянное **наблюдение финнов за линией фронта**, а особенно за своими тылами, приносили большие трудности для наших отрядов. План был дерзкий: снайперы, расположившись в кустарнике близ дороги, на крутом подъеме, где машины замедляют ход, уничтожают шофера и офицера, на захваченной машине подъезжают к контрольно-пропускному пункту, обезвреживают охрану, а основной отряд уничтожает штаб противника. И таким образом им удалось захватить легковушку-пикап, но из-за поворота выехали три грузовика – один с солдатами и два с грузом, и в это же время из леса вышел финский солдат. Вместо, того чтобы бесшумно снять его ножом, прозвучал выстрел. Отряд подумал, что это сигнал командира, и открыл массовый огонь. Машины были уничтожены. Но штаб разгромить не удалось.

Следующим заданием была задача разгромить передовую группу самокатчиков (около 60 человек), которая угрожала роте прикрытия при отходе 337-го стрелкового полка Чурилова в районе Кимасозера. В ночь на 6 августа 1941 г. отряд вышел в тыл финнам и одновременно с ротой прикрытия начал атаку. В результате противник потерял убитыми более 30 человек, были уничтожены мотоциклы, заминирована дорога. Сложностью оказалось то, что финские снайперы использовали **мелкокалиберные винтовки**, поэтому определить их месторасположения было трудно.

Отряд принял участие вместе с пограничниками и партизанским отрядом «Вперед» Бобкова из Ругозера в Тикшинской обороне, когда в течение двух суток сдерживали противника, давая возможность нашим войскам отойти от Андроновой горы на новые позиции. В ходе этих боев отряд потерял около 40 процентов личного состава. В дальнейшем « волковцы» в открытых боевых операциях не использовались. Отряду давались задания по разведке ближайших тылов противника, но слава о «волковцах» уже гремела по фронту.

Один из походов в тыл врага в середине августа 1941 г. начался с того, что когда отряд, продвигался на автомашинах в сторону фронта, третья по ходу движения машина подорвалась на

мине. Это была хитрость финнов: мины ставились не в колее, а рядом (на повороте или с разбитой колеей). Партизаны взяли это на вооружение и в дальнейшем часто использовали такую хитрость. В ходе похода были заминированы 4 участка дороги, взорваны телефонные столбы. Финнам удалось организовать преследование с использованием **минометов**, так, что партизанам пришлось уходить все дальше в лес. Через 15 суток, оставшись без продуктов и перейдя на подножный корм, отряд, переправившись через реку Ондю, вышел в расположение своих войск.

В сентябре «волковцев» использовали отдельными группами для ведения разведки по расположению штаба 14-й пехотной дивизии финнов. Задание было выполнено, но из-за постоянного преследования противником, половина группы (5 бойцов) получили ранения от натяжных подвесных мин.

10 ноября 1941 г. отряд Волкова передислоцировался с командного пункта 27-й стрелковой дивизии на 7 км тракта Реболы-Кочкома в «Хозяйство Родионова» - Оперативный пункт разведотдела штаба Карельского фронта (в/ч № 1922 особого назначения). Задачи части - разведка и диверсии в глубоком тылу противника. Поэтому условия для бойцов были созданы специальные: разведчики жили в теплых деревянных домах, по 10-15 человек в доме, а командиры групп и политруки имели по одной просторной комнате на двоих. В части имелась хорошая русская баня по белому и просторная столовая с трехразовым питанием в сутки. Медицинская помощь оказывалась персоналом эвакогоспиталя, находившегося рядом. Перед выходом на задания группа получала сухой паек на 10-15 дней с концентратами из высококачественных продуктов, сало, колбасу и сухари. Командирам групп каждые 10 дней (как офицерам действующей армии) выдавались: по 10 пачек папирос «Беломор» или «Казбек», одна банка рыбных консервов (обычно шпроты) и 400 граммов сливочного масла. Большинство командиров, кроме папирос, держали это в НЗ, а в походе делили на всех. Бойцы в достатке снабжались махоркой и у каждого в НЗ имелись плитка шоколада, пачка печенья и литр спирта.

Во время задания в ноябре 1941 г. разведотряд в составе 100 человек проводил разведку в районе Тикши с целью определения месторасположения штаба 14 пехотной дивизии финнов. Разведчики обнаружили пустой дом и отсутствие поблизости противника. Трое разведчиков, **нарушив правила безопасности**, зашли в дом, и когда отряд подошел ближе прогремел взрыв (трое были убиты, десять ранены и контужены). Пришлось возвращаться на базу.

В следующем походе группа из 8 человек вышла в район Ондозера и пересекла **контрольную лыжную финнов** и наткнулась на вражеский дозор. В перестрелке был тяжело ранен разведчик. Пришлось возвращаться.

В декабре 1941 г. две группы отряда в составе 27 человек получила задачу совершить ночной налет на д. Муйозеро и 51 квартал, уничтожить там малочисленные гарнизоны, деревни сжечь (населения не было). Операция получила название «Зигзаг». Поскольку объект нападения находился в 110 км от фронта, отряд на двух машинах прибыл к озеру Компаковскому и на лыжах

отправился на другой берег. В это время в Карелии выпало много снега. Лыжню прокладывали три человека, сменяясь по 3-5 минут. Скорость передвижения была мизерной – не более 2 км в час. Легче стало, когда вышли на лед, но здесь поджидала другая беда: вода под снегом на льду и плавающий лед у берега. В первом случае на лыжи намерзал лед, в другом – лыжник проваливался в воду. Отряд прошел около 100 км и остановился на привал. Лыжню минировали минами в шахматном порядке, так, что преследователи могли подорваться, даже если удалялись метров на пять в сторону. А противник уже рядом. Тогда было принято решение сделать засаду: прошли километров пять вперед, поднялись на крутую гору, спустились к болоту, обошли его и пошли обратно параллельно своей лыжне, оставляя бойцов в засаде. Появилась разведка противника – человек 15. Как только они спустились с горы, метким огнем были уничтожены. Основные силы даже не сразу поняли, в чем дело, поскольку наши бойцы были в масках. Затем завязался бой с остальными. Через 10 минут разведчики стали отходить, чтобы не оказаться окруженными. Командир принимает смелое решение – выйти на старую лыжню и по ней возвращаться домой. Финны не ожидали этого, и разведчикам удалось оторваться от преследования на 20 минут, что позволило им вернуться на свой берег озера. Уничтожено было 30 финских солдат, свои потери – 3 человека (двое по **нелепой случайности** – брошенная в финнов граната Ф-1 ударила об сосну и взорвалась прямо над разведчиками; третий – снайпер, который остался прикрывать отход группы и погиб). В марте 1942 г. пленный финн показал, что эта засада вызвала большой переполох у противника – была разгромлена рота егерей (82 убитых и раненых). С передовой были направлены два батальона лыжников, чтобы догнать и уничтожить отряд.

В конце декабря 1941 г. была предпринята попытка провести разведку и напасть на штаб 14 пехотной дивизии финнов в районе Новая Тикша. Но она оказалась безрезультативной, поскольку группа наткнулась на финскую разведку, которая была отогнана, но следом подошли основные силы, появились самолеты. Отряд вынужден был возвратиться на базу. Нужно сказать, что попытки уничтожить этот штаб предпринимались и в дальнейшем. В январе 1942 г. командование 27-й стрелковой дивизии сформировало отряд в составе 527 человек (разведроты, бойцы обслуживающих подразделений и два партизанских отряда – «Вперед» и «Красный Онежец»). На отряд, вставший лагерем, тут же напала группа противника, затем основные силы окружили отряд, появилась **авиация**, которая стала бомбить и обстреливать наших бойцов. Только посланный на помощь отряд в 200 человек позволил выйти бойцам из окружения. Потери были большими.

К концу 1942 года партизан-разведчиков уже не было в воинской части №1922 особого назначения: оставшиеся в живых были переданы в другие части фронта.

Партизанский отряд «Большевик Заполярья» был сформирован 7 июля 1942 года в Мурманске при первоначальной численности 66 бойцов. База постоянной дислокации находилась на высоте «Ударная» в верховьях реки Тулома. Район боевых действий – южнее реки Лотты. Противник был уверен, что отряд создан из сотрудников НКВД, которые прошли подготовку в спецшколе, а на

самом деле это были обыкновенные, сугубо гражданские шестнадцати-восемнадцатилетние мальчишки и девчонки (такие, например, как 17-летние разведчики Николай Кузнецов из Умбы и Виктор Мяконьких из Кировска: в июле 1944 года взвод разведчиков из 12 человек получил приказ разведать подступы к мосту, который нужно было взорвать. Группа наткнулась на охраняющую мост немецкую воинскую часть. Завязался бой. Немцы хотели окружить разведчиков и перекрыть им дорогу к лесу, где группу ждал отряд. Кузнецов и Мяконьких остались прикрывать отход взвода. Каратели, окружив двух партизан, хотели взять их в плен живыми. Когда закончились патроны, последней гранатой разведчики подорвали себя). Были в отряде и тридцати-сорокалетние рыбаки и металлурги. Отдавалось предпочтение людям, владеющим немецким или финским языками, охотникам и следопытам, хорошо знающим нашу северную тундру, лыжникам, сильным, выносливым людям, и, конечно, имеющим нужную военную специальность. Среди бойцов отряда был и карел Бородкин Осмо Павлович, уроженец Кестеньгского района. Войну встретил в 80-м пограничном полку наводчиком противотанкового ружья, затем с декабря 1943 по август 1944 гг. воевал в этом партизанском отряде. Из воспоминаний партизан: «Осмо Павлович был очень талантливым человеком. По приходу в отряд он проявил себя как художник при оформлении стенгазеты, потом писал портреты партизан, делал зарисовки наших землянок, был еще и переводчиком». В 1945 году на территории Польши Бородкин был ранен, лишился ноги.

Командиром отряда стал Смирнов Александр Сергеевич, 1916 года рождения, уроженец Калининской области. Вместе с семьей оказался на строительстве Хибиногорска, где выучился на электромонтера. Работал в Териберском райкоме комсомола. Участник войны с финнами, получил медаль «За отвагу». Великую Отечественную встретил, заведую военным отделом Терского райкома ВКП(б). Будучи командиром отряда, провел десять дальних боевых походов по тылам противника. Автор книги «Партизаны Заполярья». Даже противник оценил его по достоинству. За дерзость, неуловимость, непредвиденность действий в боевых операциях финны на войне звали его «капитан Карокка», что в переводе означает Хитрый Лис. Об этом Александр Сергеевич узнал после войны на встрече с финнами по их приглашению. Бывшие егеря недоумевали: как можно было организовать переправу по их бурной горной реке, когда они держали партизан под прицельным огнем? Однако Смирнов приказал вплавь форсировать эту реку, и при этом партизаны не потеряли ни одного человека. Финнов озадачил и другой случай. После разгрома партизанами гарнизона Магалло финны вместе с карателями организовали преследование и ждали партизан на выходе у болота, надеясь, что опередили их. Но, ожидая, сделали вывод, что уже опоздали: партизан нигде не было... Смирнов объяснил им свою тактику: «Нет, вы не опоздали, вы поспешили. Когда вы, обойдя болото, подошли к подножию горы, мы сидели в нагромождении валунов, а я в бинокль наблюдал вашу суету и марш на восток, в сторону нашей границы». Во время войны, по данным штаба Карельского фронта, за поимку командира Смирнова немецко-финское командование обещало награду — 50 000 марок.

У партизанского движения в Заполярье были свои особенности:

Для выполнения задания им приходилось действовать **на территории чужого государства**, преодолевая линию обороны противника, представляющую цепь хорошо укрепленных, связанных между собой пикетов и опорных пунктов. Боеприпасы всегда были ограничены ввиду оторванности от базы (300–350 километров).

Воевать им пришлось не только с немцами, но и с финнами. А **финским подразделениям «горных егерей»** были не страшны северный климат и северная зима. Поэтому для партизан финны были даже более опасны, чем немцы. Из воспоминаний А. С. Смирнова: «Честно скажу, мы с уважением относились к финнам, как к солдатам. Немцев мы не боялись, в лесах они чувствовали себя скованно и не решались туда соваться. А финны, даже если их оставалось четверо–пятеро, продолжали преследовать нас».

Северный климат (непредсказуемость погоды). Из записей А. С. Смирнова: «Тяжелее всего приходилось зимой. Морозы иногда достигали 30–35 градусов. На реках и озерах сплошные наледы, под снегом вода. Лыжи проваливались, валенки намокали, и все это тут же обмерзло, идти становилось совсем невмоготу. Погода менялась по нескольку раз в сутки». Это был знаменитый ледовый поход с 17 декабря 1942 года по 7 января 1943 года. Сначала три дня шел снег с дождем, потом ударили морозы. Все время преследовал противник, самолеты летали постоянно, не давая возможности разводить огонь. Валенки после перехода через озеро промокли насквозь, замерзли и не сгибались в подъеме и «просто разламывались». Вышло в поход — 119 человек. Из них похоронили — 23 человека: 15 человек — убито, 1 — расстрелян, 7 — замерзло. Отправили в госпиталь — 60 человек: 56 — с обморожением, 4 — с ранением. Вернулись на базу — 36 человек.

Самым знаменитым походом, прославившим отряд на века, стал поход в июне-июле 1943 года **по разгрому немецкого дома отдыха офицерского состава** в местечке Лаанила близ финского города Рованиemi. Отряду (52 человека) предстояло перейти линию фронта, финскую границу, преодолев 300-350 км только в одну сторону. Операция была подготовлена классически: разведгруппы определили, что в центре находится казарма, рядом двухэтажный дом с мезонином, около десятка маленьких домиков, склады, метеостанция и склад горючего, южнее 18-метровый мост. Командир четко распределил силы: одна группа делает засаду севернее и прикрывает отряд, другая группа взрывает мост, телефонную связь и прикрывает с юга, третья группа нападает на казарму и дом отдыха, четвертая группа взрывают склады, конюшни и отрезают путь противнику к лесу, еще одна группа уничтожает гараж и коттеджи. Сам командир с радистом и фельдшером располагаются на высоте. Начало атаки в 4 утра. При входе в поселок спал часовой, его удалось обезвредить так, что он даже не успел вскрикнуть. В это время с севера появилась грузовая машина. Бесшумным выстрелом шофер был убит. Началась атака. Она была неожиданной: солдаты в казарме спали, оружие в пирамидах. Офицеры в доме были пьяны, не сразу поняв, что происходит. Партизаны, стреляя из автоматов, забрасывали здания противотанковыми гранатами. Все шло

удачно. Не было слышно только взрыва моста. Оказалось, что группа, заминировав мост, услышала шум машин – из-за поворота выехали три автобуса. Когда передний въехал на мост прозвучал взрыв. Второй автобус рухнул следом. Третьему удалось развернуться и скрыться за поворотом. А с севера примерно в километре появились четыре грузовика с солдатами, которые, выпрыгнув, двинулись к поселку. Партизаны начали отход, под свист мин, заложив перед этим по склад горючего термитную шашку с ампулой. Время было 4-55 утра. Во время нападения отряд не понес потерь ни убитыми, ни ранеными. Командир принимает решение идти не на восток, а на юг, чтобы запутать противника. Попытки загнать партизан были неудачными. Позднее оказалось, что на преследование были брошены двадцать карательных отрядов численностью до батальона. Уже перейдя границу, напали на финскую мину – один человек был убит, один ранен.

Потом были еще походы. Закончилась партизанская жизнь парадом 8 октября 1944 года на площади Кирова в Петрозаводске.

Бронепоезда на Карельском фронте: 1941 – 1945 гг.

Первый бронепоезд в России был построен в г. Тарнополе в 1914 г. уже после начала Первой мировой войны. Экипаж бронепоезда насчитывал 94 человека под командой подпоручика Белова. К 1917 насчитывалось уже 7 бронепоездов. В годы начавшейся после революционных событий 1917 г. Гражданской войны количество бронепоездов в России резко увеличивается. Каждая сторона сооружала бронепоезд по собственному усмотрению, исходя из материалов, имеющихся под рукой. Такое увеличение числа бронепоездов объясняется тем, что основные военные действия в это время велись преимущественно вдоль железнодорожных коммуникаций, по которым можно было перебрасывать не только войска, оружие, но и продовольствие и хлеб.

Так, в составе Красной Армии насчитывалось около 122 бронепоездов. Белое движение имело порядка 113 бронепоездов. Правда, следует иметь ввиду, что достаточно часто они могли переходить из рук в руки в качестве военных трофеев. После окончания Гражданской войны количество бронепоездов стало резко сокращаться и к концу 20-х годов их осталось не более 34 составов (1).

Однако с угрозой начала новой войны, в конце 30-х годов численность бронепоездов в составе Красной Армии вновь стала увеличиваться и к 1941 г. их численность достигала 53-х бронированных составов. Кроме этого, собственными бронепоездами располагали и войска НКВД, имея в своем подчинении 25 бронепоездов (2). НКВД использовала бронепоезда преимущественно для охраны важных железнодорожных сооружений и промышленных объектов: узловых железнодорожных станций, мостов, ГЭС и т.п.

Неудачное начало Великой Отечественной войны заставило советское командование использовать бронепоезда не только для артиллерийской поддержки войск, но и как зенитное прикрытие железнодорожных станций и составов в условиях начавшейся массовой эвакуации населения и предприятий промышленности. Для подобного прикрытия стали использоваться так называемые «зенитные бронепоезда», оружие которых составляли 25-мм и 37-мм зенитные орудия, а также 12,7-мм зенитные пулеметы ДШК. Такие бронепоезда организационно входили в состав противовоздушной обороны страны.

В начале Великой Отечественной войны самым массовым бронепоездом был бронепоезд типа БП-35. Сам бронепоезд состоял как бы из двух железнодорожных составов. Один состав представлял собой, так называемую, боевую часть и использовался непосредственно для ведения боевых действий. Боевая часть включала в себя бронепаровоз, 2-4 обшитых металлом вагона или

платформы (бронеплощадки) с установленными там артиллерийским орудиями, в том числе зенитными, или пулеметами. Впереди и сзади такого состава находились контрольные платформы, на которых находились материалы для срочного ремонта пути (шпалы, рельсы и т.п.). Кроме этого, контрольные платформы играли роль противоминных средств. Иногда в состав боевой части прикреплялся и обшитый металлом вагон для перевозки десанта. На одной заправке топливом (уголь или мазут) и водой состав мог преодолеть до 120 км при скорости 45 км/час.

Другой состав назывался база бронепоезда. Обычно база состояла из вагона-канцелярии, вагона-кухни, вагона-клуба и вагонов для размещения личного состава бронепоезда. Во время боевых действий база следовала за боевой частью, обычно вне досягаемости артиллерийского огня противника, и располагалась за 10 – 15 км от боевой части. В составе бронепоезда находился и так называемый «черный паровоз», который служил локомотивом базы, а также должен был оттащить в безопасное место боевую часть, в случае повреждения в бою бронепаровоза.

Учитывая большие потери советских войск в танках и тяжелой артиллерии, Наркомат Обороны СССР директивой № 022 сс от 29.10.41 предписывал создать 32 дивизиона бронепоездов. Каждый из дивизионов имел в своем составе по два бронепоезда. На вагоностроительных, паровозостроительных заводах, железнодорожных ремонтных мастерских начинается массовое производство бронепоездов. Но в первые месяцы войны это производство носило характер импровизации и зависело от наличия бронированной или паровозной стали, вооружения, технологических возможностей депо и т.п. Тем не менее, к концу 1942 г. было построено не 65, а 85 бронепоездов. **(3).**

Перед началом Великой Отечественной войны контроль за железнодорожными коммуникациями на территории Карелии обеспечивала 2-я дивизия войск НКВД по охране железнодорожных и важных промышленных сооружений, штаб которой располагался в Ленинграде. В составе этой дивизии находились три полка, каждый из которых имел в своем подчинении один бронепоезд. По существовавшей в то время системе бронепоезд имел номер полка, к которому был приписан.

Так, в зону действия 82-го стрелкового полка НКВД входила территория Карельского перешейка, который в то время входил в состав Карело-Финской ССР, в южной и средней части Карелии действовал 52-й полк НКВД, а в северной части Карелии и юге Кольского полуострова располагался 80-й полк НКВД.

Поскольку к августу 1941 г. Северный фронт был разделен на Ленинградский и Карельский, то 82-й полк НКВД совместно с приданным ему бронепоездом остался на территории Карельского перешейка, а два других были приписаны к Карельскому фронту. Таким образом в 1941 г. в составе Карельского (Северного) фронта вместе с бронепоездом действовал 52-й полк НКВД, штаб которого располагался в Петрозаводске, и 80-й полк НКВД со штабом в Кандалакше (Мурманская

область). Перед началом военных действий на территории Карелии, действовал еще и бронепоезд № 27, который относился к войскам РККА.

Всего во время Великой Отечественной войны на Карельском фронте в разные годы действовало порядка 12-14 бронепоездов, входивших как в состав РККА, так и в состав 2-й дивизии НКВД. Причем участие в боевых действиях бронепоезда приняли буквально с первых же дней войны.

Самым первым из всех бронепоездов, действовавших на Карельском фронте, участие в боях принял бронепоезд № 52 (БЕПО-52). До начала военных действий бронепоезд базировался в Петрозаводске и был приписан к 52-му полку НКВД, также дислоцированному в столице Карелии. С началом военных действий и бронепоезд № 52 был переброшен из Петрозаводска в Приладожье.

Финские войска перешли в генеральное наступление в южной части Карелии 10 июля 1941 г. и уже на третий день, т.е. 13 июля противнику удалось захватить станцию Лоймола на железнодорожной ветке Сортавала – Суоярви. 52-й полк РККА, входивший в состав 71-й стрелковой дивизии РККА, прикрывавшей направление от финской границы на Суоярви и Петрозаводск оказался фактически блокирован в районе Лоймолы. Здесь, видимо, надо иметь в виду, что в данном случае речь идет о действиях двух разных полков под одним и тем же номером. Гарнизоны 52-го полка НКВД прикрывали преимущественно железнодорожные мосты через многочисленные реки и железнодорожные станции. А 52-й стрелковый полк 71-й дивизии 7-й армии РККА с упорными боями, сдерживая противника, отступал от границы в районе п. Корписелья в восточном направлении на Суоярви – Петрозаводск.

На помощь 52-му стрелковому полку под Лоймолу был переброшен срочно сформированный в Петрозаводске 131-й запасный полк под командованием капитана П.Т. Съедина. Туда же, под Лоймолу был переброшен из Петрозаводска и БЕПО-52, который должен был оказывать артиллерийскую поддержку своими 76-мм орудиями. Командовал бронепоездом капитан Даниил Матвеевич Вознюк. Экипаж бронепоезда насчитывал 95 человек **(4)**.

Однако, к исходу 13 июля наши войска под натиском в несколько раз превосходившего противника вынуждены были оставить станцию Лоймола.

В ходе боев под Лоймолы артиллерией бронепоезда на станции были уничтожены 3 цистерны с горючим, разбит штаб батальона, на месте убито: 1 офицер, 10 штабных работников и до двух батальонов пехоты. Захвачено: Знамя, 3 станковых пулемета, 1 ручной пулемет, 12 катушек телефонного кабеля, запасные части к телефонной станции **(5)**.

Там же в боях под Лоймолы бронепоезд получил два прямых попадания вражеских снарядов. Погибли сержант Соболев И.В. – командир орудия, Гришков Е.Е. – наводчик, П.З. Чульский – замковый, И.Х. Чечиков – пулеметчик, Е.А. Складов – кондуктор. Павшие в бою члены экипажа бронепоезда были похоронены в братской могиле на городском кладбище Петрозаводска. 4

человека получили ранения, причем красноармейцы П.И. Кораблев и П.А. Логвиненко отказались от эвакуации в госпиталь и остались в составе бронепоезда **(6)**.

В боях под Лоймоллой и Суоярви, бронепоезд НКВД № 52 действовал весь июль и часть августа 1941 г. В августе во время боев под Суоярви бронепоездом были уничтожены 4 танка, 3 противотанковых орудия, и даже 08 августа 1941 г. был подбит финский бронепоезд **(7)**.

За бои под Лоймоллой и Суоярви Военным советом 7-й армии всему личному составу бронепоезда № 52 была объявлена благодарность и утверждены 23 человека к правительственным наградам, а красноармеец-радиотехник т. Бошко по личной инициативе одним выстрелом из винтовки сбил стервятника, экипаж которого погиб. Документы экипажа сданы в штаб 7-й армии **(8)**.

Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, финские войска сумели 19 августа обойти открытый левый фланг 131-го стрелкового полка и выйти к железнодорожной станции Новые Пески восточнее Суоярви (недалеко от поселка Эссойла) на линии Суоярви – Петрозаводск. Бронепоезд оказался в ловушке. 21 августа (по другим данным 23 августа) в Суоярви команда бронепоезда демонтировала вооружение и взорвала бронепоезд. Говорят, что артиллерийские орудия бронепоезда, до сих пор где-то лежат закопанными. Сама команда по тылам противника стала отходить на Спасскую Губу. Однако бронепоезд не был уничтожен полностью. Финны сумели его восстановить, вооружить и в дальнейшем использовать в боевых действиях против советских войск.

Выйдя к своим войскам, экипаж во главе с капитаном Д.Т. Вознюком получил новый бронепоезд. 9 сентября 1941 г. 52-му полку НКВД был передан новый бронепоезд, изготовленный железнодорожниками депо г. Петрозаводска. Сохранился Акт приема-передачи бронепоезда от железнодорожников частям, оборонявшим Петрозаводск. Этот бронепоезд, состоявший из бронепаровоза серии ОВ-№ 62-90 и двух бронеплощадок №№ 988911 и 988912 с двумя артиллерийскими башнями, был покрыт котельным железом **(9)**.

Бронепоезд был передан комиссией в составе начальника депо Подгужарова, начальника ВРП Павлова, представителя военно-мобилизационной службы Кировской ж/д Николаева. Прием осуществляли представители 52-го полка войск НКВД командир БЕПО капитан Вознюк, начальник бронеплощадки старший лейтенант Коваленко, помощник командира БЕПО по технической части Степанов, артиллерийский техник БЕПО младший воентехник Селиверстов **(10)**. Правда, из документа неясно, какое же конкретно вооружение было установлено на бронепоезде.

Этот бронепоезд с прежним номером БЕПО-52 теперь действовал на железнодорожной линии станция Токари – Петрозаводск. (По другим данным этот бронепоезд носил номер БЕПО-24). Здесь, под Петрозаводском, бронепоезд действовал недолго. 30 сентября 1941 г. на подступах к Петрозаводску в районе разъезда Онежский (около Ужесельги) бронепоезд был окружен противником. Боевая часть бронепоезда – бронепаровоз и две бронеплощадки – были уничтожены экипажем путем подрыва. Но база бронепоезда – пять вагонов для личного состава, вагон-клуб,

вагон-склад с частью боеприпасов – была захвачена финскими войсками, наступавшими на Петрозаводск. Из 19 человек личного состава базы бронепоезда 2 бойца погибли, 8 пропали без вести, остальные сумели прорваться к своим. Личный состав бронепоезда совместно с частями 3-й дивизии народного ополчения в течение 25 суток выходил из окружения, выполняя при этом службу обеспечения и разведку **(11)**.

Командир 52-го полка НКВД по охране железнодорожных сооружений майор Иван Максимович Анашкин в своем докладе на имя Начальника Внутренних войск НКВД СССР генерал-майора Гульева в своем докладе отмечал, что в сентябрьских боях за Петрозаводск БЕПО-52 второго формирования уничтожил минометную батарею (14.09.41), танк (20.09.), 1 противотанковое и 1 полевое орудие. Были убиты 8 офицеров и 3 штабных работника, 18 сентября подавлен огонь артиллерийской батареи у д. Монастырь **(12)**.

Были отмечены и наши потери: 123 человека были убиты и пропали без вести, 121 человек получили ранения. Один бронепоезд из 2-х бронеплощадок и паровоза был подорван в районе Суоярви, другой в районе разъезда Онежский (2 бронеплощадки, паровоз, 4 пушки, 5 станковых пулеметов). Третий бронепоезд (???) был оставлен противнику в районе Эссойлы, т.к. противником был выведен из строя паровоз, а командир бронепоезда старший лейтенант Расторопов получил тяжелое ранение **(13)**.

О том, насколько не изучена тема, связанная с действиями советских бронепоездов на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны говорит тот факт, что в отношении только бронепоезда № 52 возникает достаточно много вопросов о его боевых действиях в период июля-августа 1941 г. К примеру:

1. Так сколько было бронепоездов с этим номером на Карельском фронте? По разным данным получается что их было не менее трех. Один по воспоминаниям командира бронепоезда капитана Д.М. Вознюка был подорван собственной командой около станции Суойоки под г. Суоярви 20 августа 1941 г. Якобы этот же бронепоезд, попав в ловушку около станции Новые Пески в районе д. Эссойла на линии Суоярви – Петрозаводск, уже под командованием старшего лейтенанта Расторопова, был неудачно подорван по приказу командования 28 августа 1941 г. Финны сумели его восстановить и затем использовали в боях против частей Красной Армии. И, наконец, этот же бронепоезд, но уже второго формирования был также под командованием Вознюка был подорван командой на южной окраине Петрозаводска у разъезда Онежский 29 сентября 1941 г.

2. Как оказался командиром бронепоезда старший лейтенант Расторопов, если в сентябре новый бронепоезд с этим же номером принимал в Петрозаводске 9 сентября 1941 г. капитан Вознюк? Если в боях под Эссойлой Вознюк был тяжело ранен в конце августа, то как он мог получать новый бронепоезд уже 9 сентября?

3. Как этот бронепоезд мог быть подорван у станции Суойоки севернее Суоярви, если эта железнодорожная ветка на Поросозеро была построена только в 1950 – 1956 гг.?

4. Какой советский бронепоезд был подорван своей командой в районе станции Кяппесельга? Этот бронепоезд также был, якобы, захвачен и восстановлен финнами. Не об одном и том же бронепоезде идет речь в воспоминаниях ветеранов?

Ответы на эти и другие вопросы могут дать лишь дополнительные исследования.

На севере Карелии принимал участие в боях и 27-й отдельный бронепоезд. В начале августа он прикрывал Кировскую железную дорогу между станциями Полярный Круг и Энгозеро. Прикрывая 4 августа эшелон с ранеными, он подвергся атаке 4-х немецких бомбардировщиков. Когда в ходе бомбардировки загорелись 4 вагона с ранеными, экипаж бронепоезда, продолжая вести зенитный огонь по самолетам, одновременно отцеплял горящие вагоны и выносил в безопасное место раненых бойцов. Кроме прикрытия эшелонов с ранеными, бронепоезд артиллерийским огнем поддерживал атаку 80-го полка НКВД в боях на 34-м километре дороги Лоухи – Кестеньга (около современного поселка Сосновый) против финского батальона, пытавшегося прорваться к Кировской железной дороге в районе Лоухи. В тех боях под Лоухами бронепоезд потерял две броневые и две контрольные площадки. Тем не менее, восстановленный бронепоезд в течение почти всего 1942 г. (до конца ноября) нес боевую службу на участке Сегежа – Быстряги, прикрывая штаб Карельского фронта в Беломорске **(14)**.

Начиная с января 1942 г. через Мурманск начал принимать транспорты от своих союзников с грузами по ленд-лизу. Раньше все арктические конвои шли в СССР через Архангельск, но в зимнее время Белое море замерзало, и поэтому союзнические транспорты были переориентированы на мурманский порт. В связи с этим резко возросла стратегическая роль Кировской железной дороги, по которой через станцию Обозерская шли от союзников так необходимое в первый тяжелейший год войны вооружение, боеприпасы и стратегические материалы. Именно поэтому было принято решение усилить противовоздушную защиту Кировской магистрали, в том числе и бронепоездами с зенитным вооружением.

В самом начале 1942 г. на Кировской железной дороге начал свои боевые действия 73-й отдельный бронепоезд, входивший в состав танковых войск РККА. Бронепоезд был создан рабочими мурманского железнодорожного депо в ноябре 1941 г. Этот невооруженный и необорудованный состав был прислан в Мурманск по предложению секретаря ЦК КП (б) партии КФССР Н. Н. Сорокина. Моряками Северного флота на 3-х бронеплощадках бронепоезда были установлены 3 морские 100-мм пушки, 6 станковых пулеметов «максим» и 4 зенитных пулемета. Личный состав бронепоезда был укомплектован моряками-североморцами и железнодорожниками Мурманска **(15)**. Первоначально бронепоезд действовал в составе 14-й армии, а с апреля 1942 г. в составе 26-й армии Карельского фронта. Бронепоезд контролировал участок Лоухи – Кемь – Беломорск в течение всей войны. После окончания боев в Заполярье осенью 1944 г. 73-й Отдельный бронепоезд участия в боевых действиях бронепоезд не принимал.

На перегоне Лоухи – Кандалакша действовал и зенитный бронепоезд № 190 под командованием капитана Мироненко. На одном из перегонов командир бронепоезда получил по радио донесение о появлении в воздухе двух немецких самолетов-разведчиков. Рассчитав время и придя к заключению, что до подхода самолетов остается достаточно времени для осуществления маневра, командир решил обмануть противника. Он остановил состав на ближайшем разъезде, прицепил паровоз в хвост состава и дал обратный ход.

Подойдя к магистрали и обнаружив движущийся поезд, экипаж разведчика решил, что состав идет на юг и вызвал бомбардировщики. Когда разведчики ушли на базу, поезд снова начал движение на север. Подошедшая вскоре группа бомбардировщиков прошла от места обнаружения поезда до самого конца участка на юг и, не обнаружив состава, сбросила бомбы в болото **(16)**.

На этом же участке Кировской железной дороги действовал и зенитный бронепоезд № 201. В мае 1943 года во время движения зенитного бронепоезда № 201 от станции Лоухи в направлении Кандалакши, его атаковали две пары немецких истребителей. Обстреляв состав из пушек и пулеметов, они не добились успеха: бронепоезд продолжал вести огонь и даже сбил один истребитель. Расстреляв боекомплект, «мессершмитты» ушли на свой аэродром. Но вскоре из — за сопкок вынырнули девять «юнкерсов» и обрушились на бронепоезд. Бой длился около сорока минут. Бронепоезд получил сильные повреждения, но сумел дойти до базы. Командир доложил о том, что сбито два бомбардировщика **(17)**.

Практически не удалось обнаружить сведений еще об одном бронепоезде Карельского фронта – бронепоезде № 80. Он был приписан к 80-му полку НКВД, дислоцированному в Кандалакше. Полк под командованием майора Карцева Анатолия Андреевича, с приданным бронепоездом, занимался охраной железнодорожных сооружений. Так, 1-я рота полка занималась охраной ж.д. станции Апатиты, 2-я рота – непосредственно ст. Кандалакша, 3-я рота – ст. Лоухи и 4-я рота занималась охраной ж.д. станции Кемь. Скорее всего именно на этом участке железной дороги действовал и приданный полку бронепоезд № 80, однако, никаких сведений о его деятельности обнаружить пока не удалось **(18)**.

В июне 1942 г. для усиления охраны Кировской железной дороги на Карельский фронт из Сибири были отправлены 27-й и 47-й Отдельные дивизионы бронепоездов два Отдельных дивизиона бронепоездов – 47-й бронедивизион и 27-й бронедивизион в составе двух бронепоездов каждый. Главная задача, поставленная перед бронепоездами – охрана Кировской железной дороги в районе станций Сегежа, Масельская Беломорск, Кемь.

В состав 47-го отдельного дивизиона входили зенитные бронепоезда № 657 «Омский железнодорожник» и № 639 «Сибиряк-Барабинец». Первый был построен в Омске на паровозостроительном заводе, а бронепоезд № 639 создавали рабочие железнодорожного депо станции Барабинск, почему и получил такое наименование. Участие в его сооружении принимали рабочие практически всех цехов депо, включая женщин, среди которых можно назвать Валентину

Комлеву, Анну Гутову, Екатерину Заворину, Александру Кузнецову, Марию Нотову, Нину Иващенко, Таисию Данилову и др.

Экипаж бронепоезда № 639 «Сибиряк-Барабинец» составляли как кадровые военные, так и добровольцы-железнодорожники. Так, дорожный мастер С.Д. Устьянцев стал командиром путевосстановительной команды, работник отделения дороги Л.Д. Кизилев – командиром пулеметного отделения, инженер отдела эксплуатации отделения И.Т. Копылов – зампотехом дивизиона. Командиром бронепоезда был назначен старший лейтенант И.М. Довженко, комиссаром – А.Ф. Трусов.

Там же на Омском паровозостроительном заводе также осенью 1941 г. был сформирован и 27-й отдельный дивизион из 2-х зенитных бронепоездов. Один из них – № 638 «Победа», командиром которого стал капитан Амельчук. Обслуживали этот бронепоезд бригада машинистов из Омска: М. Осипов, В. Федулов и Г. Высоцкий. Машинист М.С. Осипов продолжил боевую традицию своего старшего брата, который также был машинистом бронепоезда, но еще на Гражданской войне. Он вспоминал: «У меня было желание продолжить боевую традицию старшего брата Александра. Он в гражданскую войну был помощником машиниста бронепоезда «Ермак». Как только я узнал о комплектовании экипажа бронепоезда, сразу же пошел к руководству паровозного депо с просьбой зачислить меня машинистом. Просьбу мою вскоре удовлетворили» (19).

Другой бронепоезд – № 651 «За Родину» также в составе 27-го дивизиона с мая 1942 г. прикрывал Кировскую железную дорогу в районе Беломорска, где располагался штаб Карельского фронта. Командиром бронепоезда был капитан В.К. Корнелюк.

27-м дивизионом, в который входили бронепоезда «Победа» и «За Родину», командовал заместитель заведующего кафедрой Фрунзенского бронетанкового училища подполковник Кочемасов. После окончания боевых действий на Севере осенью 1944 г. дивизион участия в боях не принимал, хотя продолжал дислоцироваться там же.

В январе 1944 г. на Карельский фронт был переброшен 7-й отдельный дивизион бронепоездов, до этого времени находившийся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. В состав 7-го бронедивизиона входили 2 бронепоезда - № 740 «Александр Невский» и № 748 «Москва». Возможно усиление войск Карельского фронта в 1944 г. бронепоездами объяснялось планами скорого перехода войск фронта в наступление. Однако никаких данных о боевом участии этих бронепоездов в наступательных операциях 1944 г. в Карелии или в Советском Заполярье в настоящее время обнаружить не удалось. Это, видимо, задача дальнейших исследований.

Удалось установить только, что после окончания боевых действий на Севере после Петсамо-Киркенесской операции оба с 01 декабря 1944 г. подчинялись командованию 14-й Отдельной армии, с января 1945 г. находились в составе 19-й армии, а с февраля 1945 г. находились в составе Беломорского военного округа.

24 июня 1945 года в составе сводного полка Карельского фронта по Красной площади прошли участники Парада Победы — командир бронепоезда № 639 «Сибиряк-Барабинец» старший лейтенант И. М. Довженко и старший машинист Петр Константинович Мялицын. (20).

Если принимать во внимание действия всех бронепоездов на фронтах Великой Отечественной войны, то ими было уничтожено и подбито 370 танков, 344 орудия и миномета, а также 115 самолетов противника, более 700 автомашин. Два бронепоезда РККА и три бронепоезда НКВД были награждены орденами Красного Знамени, 10 отдельных дивизионов получили почетные наименования (21).

Вместе с тем, следует помнить, что по разного рода причинами было потеряно 89 бронепоездов, погибли 1082 солдата и более 100 офицеров из состава экипажей бронепоездов (22). В том числе, и в Карелии было потеряно не менее 3-х бронепоездов.

Список литературы:

1. Советская военная энциклопедия. / ред. Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1976., Т. 1., с. 601.
2. Стальные змеи Советского Союза: Колея. (<http://www.popmech.ru/weapon/12090-stalnye-zmei-covetskogo-coyuza-koleya/#full>)
3. Стальные змеи Советского Союза: Колея. <http://www.popmech.ru/weapon/12090-stalnye-zmei-covetskogo-coyuza-koleya/#full>)
4. Ход боевых действий 71-й стрелковой дивизии. <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=2156>
5. Степанов Иван Степанович 1904 г.р.: офицер войск НКВД СССР . <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=31885.0>)
6. РГВА, ф. 38261, оп.2, д.262, л.л. 11, 15, 16
7. Ефимьев А. В., Манжосов А. Н., Сидоров П. Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. — М.: Транспорт, 1992. Гл. Севернее Ленинграда – в Карелии)
8. Из Доклада майора Анашкина Ивана Максимовича командира 52 полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений от 10 декабря 1941 года №001967, штаб ст. Вологда Северной железной дороги, представленного на имя генерал-майора тов. Гульева Начальника Внутренних Войск НКВД СССР в г. Куйбышев «О деятельности 52 полка за период с 22.6.41 г. по 1.12.41 г. <http://www.pogranec.ru/showthread.php?p=1650585>.
9. РГВА, ф. 38358, оп. 1, д. 17, лл. 142-143
10. Там же.
11. Всесоюзный форум пограничников «Погранец». Из доклада командира 52-го полка НКВД по охране железнодорожных сооружений майора Анашкина Ивана Максимовича от 10

декабря 1941 г. на имя Начальника Внутренних Войск НКВД СССР генерал-майора Гульева.

<http://www.pogranec.ru/showthread.php?p=1650585>.

12. РГВА, ф. 38358, оп.1, д.1, лл. 20-29
13. Там же.
14. Ефимьев А. В., Манжосов А. Н., Сидоров П. Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. — М.: Транспорт, 1992. Гл. Севернее Ленинграда – в Карелии
15. Старостин М.И. Дневники войны. Мурманск. 2014 г.
16. Крепости на колесах: История бронепоездов <http://coollib.net/b/248517/read>
17. Крепости на колесах: История бронепоездов <http://coollib.net/b/248517/read>
18. 23-я стрелковая дивизия войск НКВД по охране железных дорог. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=47111.0>
19. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М.: Транспорт, 1992. Гл. Севернее Ленинграда – в Карелии
20. Ефимьев А. В., Манжосов А. Н., Сидоров П. Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. — М.: Транспорт, 1992. Севернее Ленинграда – в Карелии.
21. Стальные змеи Советского Союза: Колея. (<http://www.popmech.ru/weapon/12090-stalnye-zmei-covetskogo-coyuza-koleya/#full>)
22. Бронепоезда в бою. <http://warspot.ru/ru/articles/296-bronepoezda-v-boyu>

Учитель на войне

Люди разных профессий в годину тяжёлых испытаний стали на защиту Родины, и все они внесли свой вклад в Великую Победу. Люди, о которых пойдёт речь - это известные педагоги, люди заслуженные и уважаемые. Все три героя прошли трудными дорогами войны. Биография каждого из них – это пример служения высокому призванию учителя.

Владимир Александрович Георгиевский (1925 – 2009).

В. А. Георгиевский - представитель известной с дореволюционного времени учительской династии. Учителя Георгиевские учительствовали в школах нашего края ещё в дореволюционные годы, Да и сам В.А. Георгиевский немало лет отдал родовой профессии. Принадлежал он к тому поколению, на долю которого выпали испытания Великой Отечественной.

В биографии Владимира Георгиевского до войны была одна строчка о том, что окончил 13-ю школу г. Петрозаводска. Окончил Володя Георгиевский школу, планировал учиться дальше. А дальше была война. В июне 1941 г. В.А. Георгиевский, тогда 16-летний, стал бойцом II истребительного батальона. Вот как об этом вспоминал сам ветеран: «Узнав 22 июня 1941 г. о нападении фашистской Германии на нашу страну, я и мои товарищи по школе: Людвиг Новицкий, Игорь Иванов, Сергей Юдин и другие 23 июля собравшись в нашей школе № 13, решили добровольно вступить в ряды Советской Армии. Бывший секретарь Комсомольской организации школы Игорь Иванов отнес наши заявления в Петрозаводский горком комсомола. Через несколько дней мы были зачислены во второй истребительный батальон, который базировался в летнем пионерлагере Парка пионеров. Я был в отделении связи, которым командовал Людвиг Новицкий. В составе батальона в начале июля мы участвовали в оборонительных боях под Кяснясельгой. В боях над Ведлозером я был контужен и увезен в город Петрозаводск. Военные дороги увели меня из родного города».¹ С июля 1941 г. – в составе 37-й дивизии, участвовал боях за Петрозаводск, был контужен. Вот такое обыкновенное начало биографии в необыкновенное время. После контузии В.А. Георгиевский был эвакуирован с госпиталем в Вологду. После выздоровления, в 1942 - 43гг. – курсант Архангельского военно-пулемётного училища. Выпуск из военного училища был ускоренным и с начала 1943 г. он уже в действующей армии. В составе 195-го Полтавского гвардейского полка 66-й гвардейской Полтавской стрелковой дивизии, воевал на Степном и I

¹ Из книги «Воспоминания кружковцев о Дворце (1937-40-е гг.)» // Диалог с историей Дворца - 11. Выпуск 62. Апрель 2008г.//

Украинском фронте. Так случилось в его военной судьбе, что он стал участником двух больших сражений - Курской битвы и форсирования Днепра. Дважды был ранен. Закончил войну на Карельском фронте в 1944 г. Демобилизован в 1947 г.

После войны окончил Педагогическом училище № 1, затем Учительский институт и Карельский государственный педагогический институт. Преподавал в педучилище и школах г. Петрозаводска. 14 лет работал директором Дворца пионеров. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию, преподаватель, заведующий кафедрой педагогики и психологии Карельского государственного педагогического института, декан факультета.

Владимиру Александровичу было присвоено звание «Заслуженный учитель Карельской АССР», он был награждён 25 правительственными наградами. Активно работал в городском совете ветеранов.

В 1985 г. в своей статье на страницах «Ленинской правды» Е. Гардин писало Владимире Александровиче: «При его деятельном руководстве, как председателя совета ветеранов войны, сложилась система военно-патриотического воспитания. Проводятся встречи студентов с ветеранами войны, много лет работает студенческая группа «Поиск». Ребята нашли имена многих безвестных героев. Поисковая работа помогла при открытии мемориала в память преподавателей и студентов, погибших в годы Великой Отечественной войны»¹

В 2005 году к шестидесятилетию победы вышла небольшая книжка В. А. Георгиевского «Навстречу ветрам. Повесть воспоминание». Это необычная книга о войне. Может быть, в чём-то текст несовершенен, но зато предельно искренен. Вот только два абзаца из повести: «Наутро опять атакуем. Броском вперёд, ползком назад. И так четыре раза. Каждый знает свою ямку, куда падать, когда ударят навстречу пулемёты.

Засохшая грязь со щёк и подбородка отваливается комками, за день из роты выбыло двенадцать человек, ещё сутки, и из остатков не собрать и взвода автоматчиков»² Это солдатская правда о войне.

Григорий Яковлевич Танасейчук (1925).

Перед войной семья Танасейчуков жила в Медвежьегорске. До войны Гриша Танасейчук окончил 8 классов. С началом войны семью эвакуировали в Сегежу, там он и продолжил учебу. В январе 1943 г. Григорий Танасейчук был призван в РККА и направлен в Архангельскую область, в 138-й артиллерийский полк, на курсы сержантов. После окончания учебы Григория отправили на фронт в 149-й корпусной Краснознаменный артиллерийский полк. Поначалу был наводчиком, затем стал командиром орудия. В этой должности и прошел всю войну, правда, со временем его повысили в звании до старшего сержанта. С марта 1944 г. на Карельском фронте, сначала на Кандалакшском

¹Е.Гардин. Педагог, лектор, пропагандист // «Ленинская правда», 18 июня 1985г.

² В. Георгиевский. Навстречу ветрам. – Петрозаводск – 2005г. с. 62-63

направлении, затем на южном участке фронта. Участник Свирско-Петрозаводской операции июня 1944 г. Принимал участие в боевых действиях по освобождению Южной Карелии, затем двигался в направлении Лодейного Поля, Свири, Олонца, Пикаранты и так до Сортавалы. После освобождения Карелии в начале октября 1944 года полк был направлен в Мурманскую область. Размещался в Печенге, Никеле, а затем был направлен в Норвегию. Там Григорий и встретил День Победы.

За выполнение важного задания под Киркенесом полку было присвоено звание Киркенесского. Осенью 1945 года полк вернули на территорию СССР и разместили у аэродрома Луостари. После окончания Великой Отечественной войны рядовой состав демобилизовали, а сержантов оставили на службе - надо было обучать новобранцев. В эти годы Григорий учился в вечерней школе, окончил 8 и 9 класс. В 1950 году он демобилизовался и приехал в Петрозаводск, где жили его родители. В школе рабочей молодежи завершил среднее образование и поступил в Петрозаводский государственный университет на физико-математический факультет.

Вся жизнь Григория Яковлевича после окончания университета связана с образованием. С 1955 г. – преподаватель математики, сначала в средней школе №2, затем в школе № 10 Петрозаводска. С 1958 г. по сентябрь 2004 г. преподавал математику в ШРМ № 5 (МОУ Центр образования № 1) Делегат IV, V, VI, VIII съездов учителей Карелии. На пенсию он вышел в 2004 году и сразу же включился в ветеранскую работу. Постоянно участвует во встречах с учащимися школы и других образовательных учреждений. В предпраздничные и праздничные дни у него напряжённый график, старается успеть везде, куда его приглашают. На встречах выступает с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, боях на Карельском фронте, освобождении Карелии. Григорий Яковлевич большой друг нашего музея и передал в его фонды ряд ценных экспонатов.

Награждён: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и другими. В 1968 г. удостоен звания «Заслуженный учитель Карельской АССР», а в 1998 г. – звания «Заслуженный учитель РФ».

Леонид Георгиевич Савинов (1918-2008).

Учительствовать Леонид Савинов начал в предвоенные годы. После окончания школы около года работал учеником электрика на электростанции. В 1934-36 гг. учился на рабфаке, а в 1936-1938 гг. в Учительском институте. После окончания института молодой учитель преподаёт русский язык и литературу в Ухтинской школе, Калевальского района. Завучем и добрым наставником Леонида был в то время известный карельский педагог Матвей Исаакович Пирхонен, которого Леонид Георгиевич вспоминал с благодарностью. Уроки Пирхонена помогли ему сформироваться в педагога. В декабре 1939 г. Леонид Савинов был призван в ряды РККА. И с этого времени на долгие шесть лет его жизнь связана с армией. В декабре 1939 - апреле 1940 г. красноармеец Савинов служил в пулемётной роте 352 стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии в г. Бикин, Хабаровского края. С апреля 1940 по апрель 1941 г. он – курсант Иркутской военной школы

авиамехаников. Перед самой войной в мае 1941 г. он направлен в 149-й истребительный авиационный полк Киевского особого военного округа. Полк размещался вблизи г.Черновцы на Западной Украине. На вооружении у полка были новенькие боевые самолёты МИГ-3.

Настал страшный и горький день – 22 июня 1941 г. В 4 часа утра со стороны границы в направлении Черновицкого аэродрома зловещей тучей летела целая армада немецких бомбардировщиков. Это был первый налёт. А всего за этот самый тяжёлый день войны было три мощных налёта. Почти все самолёты полка были уничтожены на земле – из 60 остался всего десяток боевых машин. Вскоре оставшиеся самолёты были переброшены на другой аэродром. Так для Л.Г. Савинова началась война. В этом же 1941 г. Л.Г. Савинов был удостоен своей первой боевой награды, и награда эта была ему вручена за одну из первых крупных побед Красной Армии.

Из наградного листа: «Наградить Савинова Леонида Георгиевича медалью «За боевые заслуги» за успешное обеспечение 10 боевых вылетов на самолёте ЛАГГ-3 на Южном фронте в период разгрома группы генерала Клейста под Ростовом-на-Дону в ноябре 1941 г.».

С июля 1941 по ноябрь 1945 г. Л. Г. Савинов, механик, старший авиамеханик 91-го истребительного авиаполка, 256-й авиадивизии 2-й Воздушной Армии. Обслуживал. Ремонтировал, готовил к боевым вылетам самолёты ЛАГГ-1, ЯК-1, ЯК-9, ЯК-3. Находился в действующей армии на Юго-Западном, Западном, Воронежском и I Украинском фронтах. 91-й истребительный полк прошёл славный боевой путь. Полк участвовал в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой и в знаменитом сражении на Курской Дуге. Войну закончил под Дрезденом.

Из наградного листа: «С 1.12.41 г. по 19.09.44 г. на Юго-Западном, Западном, Воронежском и I Украинском фронтах на самолётах ЛАГГ-3, ЯК-9 и ЯК-3 успешно обеспечил 207 боевых вылетов. В полевых условиях произвёл ремонтов: восстановительных – 2, аварийных – 4, текущих – 19, мелких – 30. Самолёт, обслуживаемый Савиновым, находится в образцовом состоянии и полной боевой готовности». В конце 1944 г. Л.Г.Савинов награждён орденом «Красная Звезда». В том же 1944-м году старшина Леонид Савинов стал коммунистом.

В последний год войны сформировалась 1-ая эскадрилья в составе 91-го авиаполка. Командиром эскадрильи стал капитан Михаил Иванович Чижигов, земляк Л.Г. Савинова, который обслуживал и готовил к боевым вылетам его машину. За плечами Чижигова была работа на Онежском заводе (он представитель известной династии онежцев). Михаил Иванович был в числе первых выпускников петрозаводского Аэроклуба, окончил лётную школу. Так в 91-ом авиаполку появился Карельский экипаж. Но Михаил Чижигов не дожид до Победы. Во время одного из боевых вылетов М.И. Чижигов получил серьёзные ранения, от которых скончался в госпитале. Леонид Савинов тяжело переживал гибель боевого товарища и командира. И таких потерь было немало, тяжело добывалась Победа.

В мае-ноябре 1945 г. до демобилизации служил авиамехаником отдельного отряда Управления 2-й Воздушной армии. Обслуживал самолёт ЯК-3 старшего инспектора 2-й Воздушной Армии. Базировался авиаотряд на аэродроме г. Швейхат (Австрия).

С декабря 1945г. работал учителем русского языка и литературы, затем завучем 8-й железнодорожной мужской школы. С января 1951 по июнь 1963 на партийной работе. В 1957 закончил ИФФ Петр. ГУ. В 1959-61 - слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

С 1963 года и до выхода на пенсию вся жизнь Л.Г.Савинова связана с управлением системой образования. В 1963-1978 он работал министром народного просвещения Карелии, в 1978-1980 заведующим кабинетом руководящих кадров республиканского Института усовершенствования учителей (ныне – Карельский институт развития образования)

Награждён Орденом Красной Звезды (1944), двумя Орденами «Знак Почёта» (1971, 1976), Орденом «Отечественной войны» (1985), медалями «За боевые заслуги» (1941), «За трудовую доблесть» (1966) и многими другими, грамотами.

Литература и источники.

1. «Воспоминания кружковцев о Дворце (1937-40-е гг.)» // Диалог с историей Дворца - 11. Выпуск 62. Апрель 2008г.//

2. Гардин Е. Педагог, лектор, пропагандист // «Ленинская правда» - № 140 - 18 июня 1985г.

3. Георгиевский В.А. Навстречу ветрам. /В.А. Георгиевский / - Петрозаводск – 2005.

3. Кашин В. Ветеран Карельского фронта. «Карелия» - №106 – 24 сентября 2010г.

4. Кондратьев В.Г. Большая жизнь. "Учитель Карелии" №13 ("Карелия" № 39 - 14 апреля 2005 г.).

5. Кондратьев В. Г. Савинов Леонид Георгиевич / В. Г. Кондратьев // Карелия : энциклопедия. В 3 т. Т. 3. Р–Я. – Петрозаводск, 2011. – С. 60;

По материалам личных архивов В.А. Георгиевского и Л.Г. Савинова

**«Железнодорожник – родной брат Красной Армии»
(помощь железнодорожников Кировской магистрали фронту
в годы Великой Отечественной войны)**

Протянувшись вдоль линии Карельского фронта, Кировская железная дорога в годы Великой Отечественной войны осуществляла неразрывную связь тыла с частями и соединениями Красной Армии, Северным флотом.

Не вызывает сомнений, что слаженная, организованная, нацеленная на победу над врагом, работа железнодорожников оказала незаменимую помощь фронту.

С первых дней войны Кировская железная дорога перешла на воинский график перевозок. По ее путям на фронт следовали воинские эшелоны, продовольствие и медикаменты, вывозились раненые. Несмотря на все попытки, противнику так и не удалось парализовать работу железной дороги. С 1 сентября 1941 г. во временную эксплуатацию вступила Сорокско-Обозерская железнодорожная линия, по которой на Карельский фронт направлялось подкрепление и осуществлялось снабжение.

Одновременно с воинскими и эвакуационными перевозками железнодорожники магистрали перестраивали работу дорожных мастерских и цехов. Работа по выполнению оборонных заказов для фронта потребовала изготовления специального оборудования, разработки технологического процесса и освоение массового производства боеприпасов.

С августа 1941 г. по начало 1942 г. коллектив паровозного депо станции Мурманск выполнял заказ на изготовление деталей ручных гранат, станков для зенитных пулеметов. Электродепо Мурманского отделения производило мины (Ф-1), гранаты, детали к огнестрельному оружию «узел-4» и «узел-12», детали к зенитным установкам и т.д.¹

4 октября 1941 г. ЦК КП(б) и СНК КФССР подписали постановление «Об организации производства минометов». В соответствии с ним в мастерских Кировской железной дороги началось производство деталей и полуфабрикатов КБМ-82-41. Это постановление также установило ежесуточный план по выпуску. Норма производства для Кировской дороги составила 10 комплектов прицелов, 5 полных комплектов амортизаторов в сутки².

О качестве произведенного в мастерских и цехах Кировской железной дороги вооружения говорило письмо минометчиков Карельского фронта: «Дорогие товарищи! Ваш замечательный

¹ Мурманский областной краеведческий музей. Ф.НВ. Д.4323-1пид. Л.107; Д.4323-5пид. Л.91об.

² Особые папки: Рассекреченные документы партийных органов Карелии, 1930-1956 гг. – Петрозаводск, 2001. – С.76.

подарок – минометы – подоспел вовремя, когда немецкие оккупанты предпринимали попытку овладеть одной из важных высот. В этом бою нам и довелось испытать новые минометы, сконструированные и построенные вами... Восьми мин оказалось достаточно, чтобы раз и навсегда расчитаться с этой группой фашистских вояк... Скажем прямо, без обиняков – хорошие, точные минометы вы сработали, товарищи. За это вам спасибо, большое спасибо от всех нас»³.

Для фронта железнодорожники оборудовали вагоны связи, санитарные, топографические вагоны, поезда-бани. В манометрической мастерской велось изготовление прицелов. Коллектив депо Кемь освоил выпуск амортизаторов, угломеров, квадрантов для минометов⁴.

К началу 1942 г. вагоноремонтный пункт станции Кандалакша оборудовал 10 вагонов под пулеметные установки. На Кировской железной дороге велось изготовление строительных скоб, лыж для орудий, оборудование для госпиталей, крепежных материалов и вентиляторов для бомбоубежищ⁵.

Таким образом, выполняя военные заказы, коллектив Кировской магистрали оказал большую помощь боевым соединениям Карельского фронта в период эвакуации оборонных предприятий страны и их перевода на производство боевой техники и боеприпасов.

Провозглашая лозунг «Все для фронта, все для Победы» железнодорожники оказывали финансовую помощь фронту. Например, машинисты депо Масельская С. Орлов и Н. Орлов внесли в фонд обороны, сэкономленные на ремонте паровоза за второе полугодие 1941 г. 2500 руб. Начальник станции Левченко и путевой бригадир Кемского отделения Куприянов внесли в фонд обороны свою компенсацию за неиспользованный отпуск. Общая сумма поступлений на 1 мая 1942 г. составляла 2585000 руб. деньгами и 1200000 руб. облигациями госзаймов. Собранные средства пошли на строительство самолетов, танков, подарки бойцам, поезда-бани и т.д.⁶

Экономия денежных средств производилась также за счет развития лунинского и стахановского движений. В годы войны получило распространение внедрение рационализаторских предложений, направленных на усовершенствование производства деталей, ускорения процессов ремонта и снабжения паровозов, поиск заменителей и т.д.

Железнодорожники оказывали посильную помощь семьям военнослужащих: подвоз дров и воды, ремонт жилых помещений и др.

Помимо материальной помощи, железнодорожники оказывали фронтовикам и их семьям моральную поддержку.

Особое значение в годы Великой Отечественной войны приобрели вагоны-клубы. С их помощью работники культуры могли добраться до самых отдаленных станций дороги. Вагоны-клубы состояли из зрительного зала и вагона-библиотеки. Помещения вагонов-клубов украшались

³ Карасиков Б.Я. На самой северной магистрали//Октябрьская фронтовая. – Л., 1970. – С. 306.

⁴ Национальный архив республики Карелия (далее – НАРК). Ф.Р-528. Оп. 12. Д.340/3611. Л.56,57.

⁵ НАРК. Ф.П-218. Оп. 1. Д.213. Л.14,15.

⁶ НАРК. Ф.П-8. Оп.1. Д.712. Л.100.

лозунгами, портретами политических деятелей и выдержками из обращений И.В. Сталина. Вагоны-клубы были оснащены музыкальными инструментами, патефонами и настольными играми. В вагонах-клубах следовали концертные бригады, которые днем и ночью в любую погоду на вокзале, в общежитии, с грузовика, в землянке давали свои концерты. Важным направлением в деятельности художественной самодеятельности Кировской железной дороги стали выступления перед солдатами⁷. За войну клубы продемонстрировали для них 5 945 киносеансов, показали 307 спектаклей и концертов, организовали 82 выставки и 274 громких чтот в госпиталях⁸. Доклады и беседы с ранеными проходили на темы: «Единый фронт народов СССР против германского фашизма», «Фашизм – злейший враг культуры и человечества», «Тыл и фронт врага», «Моральный облик гитлеровской армии» и т.д.⁹ Задорные песни, веселые танцы, художественное слово поднимали боевой дух, укрепляли веру в победу. Начальник госпиталя №2220 в своем отзыве писал: «Правление клуба (ст. Кандалакша), активисты клуба и др. на деле осуществляют неразрывную связь работников транспорта с нашей Красной Армией. Больные с благодарностью вспоминали о том чутком внимательном отношении, постоянной заботе, которую к ним проявили железнодорожники»¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны перестроили свою работу железнодорожные библиотеки. Из стен библиотеки массовая работа с книгой была перенесена в общежития и цеха. К обслуживанию железнодорожников прибавились еще воинские части и госпитали. Из активных читателей при библиотеках были сформированы группы чтецов, которые в общежитиях и госпиталях вслух читали газетные статьи, сводки Советского информационного бюро, боевые этюды, художественную литературу. За годы войны были прочитаны рассказы «Они сражались за Родину», «Бессметный подвиг», роман «Емельян Пугачев» и др.¹¹ Библиотекари организовали 268 выставок, посвященных работе железнодорожного транспорта, героям социалистического труда, героям Советского Союза, молодежи в Отечественной войне.

Таким образом, помощь железнодорожников Кировской магистрали фронту в годы Великой Отечественной войны проявилась в самоотверженном труде, внедрении новых изобретений, экономии топлива и сокращении расходов на обслуживание подвижного состава, сборе денег для фонда обороны. Особое значение в годы войны приобрела помощь семьям фронтовиков, раненым военнослужащим. Патриотический подъем, охвативший работников Кировской магистрали, вера в неминуемый разгром врага, стали залогом бесперебойной работы железной дороги в годы Великой Отечественной войны.

⁷ НАРК. Ф. П-6158. Оп.8. Д.13. Л.46 об.

⁸ НАРК. Ф.П-8. Оп.1. Д.1750. Л.57 об.

⁹ НАРК. Ф.П-218. Оп.1. Д.85. Л.47.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л.64

*Тётин Владимир Николаевич,
Ветеран МВД по Республике Карелия*

52 полк НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений в обороне Карелии в 1941 году

История создания 52 полка НКВД СССР уходит к 1932 году, когда 16 января в г.Петрозаводске стал формироваться 33-й Мурманский железнодорожный полк войск ОГПУ СССР. 13 июля 1934 г. он включен в состав Управления ПВО НКВД Ленинградского округа. А 28 июля 1934 г. был переименован в 52-й Мурманский полк внутренней охраны НКВД СССР ¹.

С 21 января 1935 года, после переименования Мурманской железной дороги в Кировскую, полк стал именоваться 52-м Кировским полком .

В марте 1939 года полк вошел в состав вновь сформированной 2 дивизии войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и стал войсковым ².

В период Советско-Финляндской войны (30.11.1939 – 13.03.1940 года) полк выполнял задачи по охране железнодорожных сооружений на Кировской железной дороге.

В 1940 года из подразделений и гарнизонов 52 полка НКВД сформирован 80 (январь) ³ и 100-й (апрель) полки войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, которые приняли под охрану железнодорожные объекты, расположенные на Карельском перешейке.

К 1 июня численность 52-го полка составила 1275 человек. ⁴ Штаб и службы 1 рота и резервная, школа младшего комсостава и бронепоезд БЕПО-52 находились в Петрозаводске, 2 рота – вблизи моста через р. Сяньга , 3 рота – в Волховстрое , 4 рота – на ст. Мга .

21 июня 1941 года в 23.30 руководство 2 дивизии получило директиву начальника Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности №24/6863 «О приведении в боевую готовность частей и гарнизонов дивизии». С 26 июня 1941 года 52 полк вошел в оперативное подчинение Начальнику Охраны тыла Северного фронта ⁵.

¹ Приказ НКВД СССР №0015 от 28.07.1934 года

² Приказ НКВД СССР № 00206 от 08.03.1939 года «О реорганизации Управления пограничными и внутренними войсками»

³ Приказ НКВД СССР №0029 от 08.01.1940 «Об организации ПВО на объектах Кировской железной дороге».

⁴ Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 38261, д. 265.

⁵ Приказ НКВД СССР № 31 от 26.06.1941 года «Об организации охраны тыла Действующей Красной Армии

Отмобилизованный по штатам военного времени, на 1 июля 1941 года 52 полк по своей численности составлял 1607 чел.¹ Управление полка, его штаб и политчасть были передислоцированы в г. Волхов. А 1, 2 и 3 батальоны были расположены по линии Кировской ж.д. от ст. Мга Ленинградской области до ст. Суна КФССР.² Личный состав силами 28 гарнизонов обеспечивал охрану железнодорожных сооружений. До июля 1941 года полк непосредственного участия в боевых действиях не принимал, но личный состав его привлекался к ликвидации и поиску диверсантов и авиадесанта противника.

С началом боевых действий на линии советско-финляндской границы бронепоезд 52 полка НКВД 11 июля 1941 убыл в район ст. Лоймола – Суоярви для поддержки обороняющейся 71 СД. Здесь БЕПО-52 под командованием капитана Вознюк³ сопровождал эшелоны и санитарные поезда, участвовал в деблокировании 52СП 71СД, организации огневых налетов на позиции противника и поддержке своими орудиями 131 СП.

В ходе наступательных действий финнов железная дорога была перерезана в районе ст. Новые Пески в Суоярвском районе. С 26 июля 1941 г. бронепоезд оказался отрезанным от направления на Петрозаводск, а все попытки освободить пути и выйти из окружения реальных результатов не дали.

В таких условиях бронепоезд продолжал сражаться в окружении, нанося удары по противнику. Действуя в районе Суоярви, он еще 20 августа из района Кайпы обстреливал п. Сувелахти (пригород Суоярви). По распоряжению командования 7 Армии от 22 августа БЕПО-52 был подорван в тупике на станции Суйоки. Предварительно с него были сняты тела орудий и станковых пулеметов и вывезены, однако есть предположение, что они были зарыты при отступлении.

В результате оборонительных боев весь личный состав показал образцы мужества, смелости и отваги, за что Военным советом 7 Армии всему личному составу была объявлена благодарность, а 23 человека представлены к правительственным наградам.

В период с 11 июля по 21 августа 1941 года бронепоездом уничтожено: 4 вражеских танка, 5 автомашин с людьми, 3 противотанковых орудия, 1 финский бронепоезд, действовавший в районе станций Маткаселькя - Натаоя (03.08.41 г.), 3 цистерны с горючим на ст. Лоймола, разбит штаб финского батальона, до двух батальонов пехоты.⁴

Команда БЕПО-52 вышла из окружения в пешем порядке. В Петрозаводском депо 9 сентября ею был принят новый бронепоезд серии ОВ № 62-90 с двумя бронеплощадками №№ 988911 и 988912 и направлен в район ст. Токари-Свирь, где до 30 сентября 1941 г. вел упорные бои, уничтожив минометную батарею (14.09), танк (20.09)

Последний свой бой бронепоезд принял у ст. Орзегга вместе со Сводным батальоном НКВД КФССР. К 30 сентября войска РККА на этом участке оказались в окружении. Железная дорога

¹ РГВА, ф. 38621, оп. 1, д. 255, л. 176.

² Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ), осн. ф. 1, оп. 8, д. 48, л. 26.

³ Вознюк Данила Матвеевич, 1908 гр., командир Бепо

⁴ РГВА ф 38358 оп. 1 д.1 лл. 20-29

была перерезана финнами. В этих условиях о сохранении бронепоезда не могло быть и речи. У разъезда Онежский бронепоезд в составе 2 бронеплощадок и 1 паровоза был подорван вместе с материальной частью, 4 пушками образца 1915 г. и 5 станковыми пулеметами. Его база в составе 5 людских вагонов, вагона-кухни, вагона-склада с оставшимися 100 артиллерийскими выстрелами, одним станковым пулеметом с 5 тысячами патронов к нему, находившиеся на ст. Деревянка и Уже-Сельга была захвачена противником. Из личного состава базы (19 чел.) вышли из боя только 9 человек. Соединившись с командой бронепоезда они совместно с частями 3 Дивизии Народного Ополчения выходили из окружения, выполняя службу обеспечения и разведки.

Финские источники о событиях в районе станции Орзеге сообщали следующее. Силы русских пытались прорваться на север. В полдень 29.09 им удалось при поддержке бронепоезда прорвать финскую оборону и оттеснить войска капитана Юлкунена с дороги. В течении второй половины дня русские направили на север Петрозаводска бронепоезд. Это заметно усложнило положение войск, воевавших по направлению на Петрозаводск. Вечером 29.09. подполковник Бьермкан получил донесение от полковника Сайнио о событиях в Орзеге, после которого ... с фронта были отведены резервные силы. Рано утром 30.09.41 3 егерский батальон отправился в направлении ст. Орзеге и в 5 км от станции встретил основные силы противника, на вооружении которого был бронепоезд. Русские предприняли решительную атаку по прорыву в сторону Петрозаводска. В полдень 30.09. подполковник Бьеркман направил подкрепление, и в ходе ожесточенного боя удалось добиться восстановления позиций. К вечеру кольцо блокады было сомкнуто крепче. Когда русские осознали безнадежность своего положения, они попытались утром 01.10. уничтожить железнодорожное оборудование и скрыться в ближайших лесах ¹.

Еще один бронепоезд 52 полка НКВД (командир БЕПО старший лейтенант Расторопов И.А. ²) принимал участие в боях в районе п. Эссойла. По данным командира 52 полка майора Анашкина бронепоезд, состоящий также из 2 бронеплощадок, одного паровоза, при вооружении 5 станковых пулеметов вследствие выведения из строя паровоза и тяжелого ранения командира БЕПО Расторопова, был оставлен противнику. По этому факту в указании заместителя Начальника Главного Управления Внутренних войск НКВД СССР от 25 ноября 1941 года №24/45914 сказано: «... командир БЕПО 52 полка старший лейтенант Расторопов, вопреки полученного приказа от командира полка майора Анашкина, самовольно вышел за линию обороны на 10 км, где попал под сильный артобстрел противника и в результате чего Расторопов был ранен, 5 красноармейцев убито, а оставшийся состав во главе с командиром бронеплощадки Яценко бросили бронепоезд и в панике разбежались» ³.

¹ <http://1941.karelia.pro/node/83>

² Расторопов Иван Андреевич, 1908 г.р.

³ РГВА, ф.38621, оп.1, д.255, лл.234-235

Не менее трагические события войны пришили и на долю многочисленных гарнизонов 52 полка НКВД, которые вошли в непосредственное соприкосновение с наступающим противником с 20 августа 1941 год. При этом им пришлось вести бои зачастую в отрыве от войск Красной армии, сдерживая натиск в несколько раз превосходящего противника от 4-х часов до 5 суток, нанося ему при этом большие потери.

Одним из эпизодов этой обороны является защита моста через реку Свирь, гарнизон №157, у Лодейного Поля. Интересные сведения об этом удалось почерпнуть из статьи И. Софронова и Т. Макоева «Заслон у Лодейного Поля», опубликованной в газете «Красная Звезда» за 10 марта 2011 года. В результате архивных поисков авторам удалось отыскать документы 2-й дивизии войск НКВД, содержащие подробности событий в первые месяцы Великой Отечественной. Так в ночь с 4 на 5 сентября 1941 года 13 пехотный полк 17 дивизии финнов вышел к Лодейному Полю. В его авангарде двигались два батальона шведской добровольческой бригады. На пути шведов совершенно неожиданно оказался лодейнопольский исправительно-трудовой лагерь, спецконтингент которого советские власти не успели эвакуировать из-за стремительного продвижения противника.

Непонятно, зачем Гуннар Маркварт, командир шведского отряда, ввязался в абсолютно ненужный ему бой. Возможно, разглядев в темноте лишь ограждения зоны и сторожевые вышки по периметру, заслышав лай десятков караульных собак, отреагировавших на приближение большого числа людей, он принял лагерь за важный и хорошо защищенный военный объект.

Как бы там ни было, шведы подвергли лагерь интенсивному обстрелу из пушек и минометов.

К этому времени в Лодейном Поле оставалась сводная рота из остатков гарнизонов 52-го полка 2-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, в задачу которой входило любой ценой удерживать мост через реку Свирь. Командир сводной роты лейтенант Самошин Герасим Иванович доложил о бое в районе лодейнопольского лагеря начальнику штаба 2-й дивизии войск НКВД полковнику В.Н. Андрееву. Получив приказ идти на выручку, Самошин для охраны моста оставил боевой заслон. Во главе сводной роты, усиленной двумя бронеавтомобилями БА-10, он бросился к месту боя. Однако, единственное, что удалось сделать Самошину в результате скоротечного боя, это вывести из-под огня немногих уцелевших защитников лагеря. Экипажи броневинов сдерживали натиск шведов пока они не были подожжены выстрелами из противотанковых пушек. Попытка ворваться на мост на плечах отступавших была встречена шквальным огнем оставленного Самошиным прикрытия. Огонь вынудил противника залечь, а затем и вовсе отхлынуть назад. Шведы смогли возобновить атаки только с подходом остальных частей бригады.

Эта сводная рота 52 полка, в котором не набралось бы и двухсот активных штыков, держалась аж до 28 сентября, более трех недель не давая возможностей противнику ворваться в Лодейное Поле. Позиции на этом участке были оставлены лишь после получения приказа о передаче

удерживаемого рубежа частям Карельского фронта, завершившим к этому времени перегруппировку сил ¹.

По приказу об отходе гарнизоны, как правило, оставляли свои позиции после уничтожения охраняемого объекта. А вот при обороне мостов через реки Шуя (114 км.), Тигода, Волхов в районе г. Кириши и Свирь при отходе гарнизонов мосты не были взорваны. Так начальник гарнизона №266 «Шуя-114» Бирилло преждевременно отошел от объекта, уведя с собой часть бойцов, среди которых находились и подрывники. За это военное преступление Бирилло был осужден Военным Трибуналом на 5 лет и отправлен на фронт.

При этом после отступления руководства «старшина роты младший сержант Корж взял командование гарнизоном «Шуя-114» на себя и продолжал руководить его обороной в полном окружении еще 12 часов. Сам Корж, прикрывая отход останков гарнизона, поставил станковый пулемет на настил моста и уничтожил большую группу финнов. За этот подвиг он впоследствии был награжден Орденом Красной Звезды ². В этом бою за мост на р. Шуя 20 августа 1941 года было отбито пять атак противника, уничтожено до 200 солдат и офицеров ³.

На другом участке при обороне моста через реку Тигода подрывники РККА в момент наступления противника позорно бежали, а начальник гарнизона № 482 младший лейтенант Шинкевич Василий Павлович вынужден был лично поджигать бикфордов шнур перед отходом, но он был перебит осколками мин и взрыва не последовало.

Мост через реку Волхов в районе г. Кириши так и не был заминирован, а мост через реку Свирь распоряжением комиссара 3 Морской бригады был разминирован и оставлен разведенным.

За время боев Военным Трибуналом было осуждено 4 командира среднего звена, при чем 2 – за присвоение вещей гражданского населения в момент эвакуации, а 2 – за преждевременный отход из гарнизона и оставление объектов не уничтоженными. Кроме того было осуждено 6 бойцов, в т.ч. 1 – за контрреволюционную агитацию, а остальные – за самовольные отлучки и сон на посту.

Тем не менее 77 бойцов и командиров полка за проявленное мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками были представлены к правительственным наградам с представлением наградных материалов в Военный Совет 7-й Армии. Из них указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.11.1941 года были награждены орденами и медалями 23 человека.

Подразделения 52 полка принимали участие в боевых действиях и на других участках Карельского фронта по заданию командования 7 Армии.

Для ликвидации прорыва на участке 71 СД распоряжением Начальника охраны войскового тыла Медвежьегорской Оперативной Группы была сформирована рота, в составе которой действовал взвод 52 полка НКВД под руководством младшего лейтенанта Бачилло. После

¹ <http://old.redstar.ru>

² А. Блинов. «Капкан», журнал «Север», 1995., № 4-5, с. 55.

³ <http://history.milportal.ru/2014/04/vojska>

ликвидации прорыва личный состав взвода командованием 71 СД был оставлен при дивизии для использования в качестве разведподразделения.

В ходе охраны и обороны коммуникаций 7 Армии на участке Кондопога – Медвежьегорск подразделениями полка в составе гарнизонов: Кяппясельга, Минсельга, разъезд Усов, Уница совместно с подразделениями 185 ОСБ НКВД и гарнизонов 80 полка НКВД на участке Лижма – Уница в течение 4 суток велись бои с наступающими подразделениями противника, обеспечивая выход из окружения 313 СД в сторону Медвежьегорска.

Позже, распоряжением Начальника Охраны войскового тыла Карельского фронта, личный состав 1 батальона 52 полка НКВД – 352 чел. был откомандирован в распоряжение командира 185 ОСБ войск НКВД СССР.

Финскими войсками 8 сентября 1941 г. была захвачена станция Свирь, в результате чего командование полка потеряло связь с южными гарнизонами на участке: Свирь – Волховстрой, Волховстрой – Чудово, Волховстрой – Мга, Волховстрой – Тихвин и Мга – Пестово.

Руководство гарнизонами осуществлялось начальником штаба майором Шиловым К.Н.¹, который находится там, имея штаб на станции «Волховстрой – 2». Затем 25 сентября 1941 г. командование этой группировкой гарнизонов принял начальник штаба дивизии полковник Андреев.

В условиях стабилизации боевой обстановки 31 октября 1941 штаб полка со всеми службами (271 чел.) убыл на ст. Волховстрой для непосредственного руководства южными гарнизонами².

В декабре 1941 года 52 полк войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений был переименован в 52 полк войск НКВД по охране железных дорог.³

¹ Шилов Константин Николаевич, 1898 г.р.

² РГВА ф.38261 оп.1 д.1 лл.20-27

³ Приказ НКВД СССР № 001711 от 25.12.1941 года «О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог».

Проект «Фронтвой автобус»

С каждым годом мы на шаг дальше от событий, происходивших в нашей стране. Вот уже 70 лет отделяют нас от тех дней, когда наша страна была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. И очень важно, чтобы о Великой Победе вспоминали не только 9 мая. Важно, чтобы подрастающее поколение знало свою историю.

Поэтому нравственно-патриотическое воспитание остается одной из важнейших общественных задач. Краеведение лучше других отраслей знания способствует воспитанию патриотизма, любви к родному краю, ведь краеведение – всегда «краелюбие». Ведь для того чтобы человек, не задумываясь, встал на защиту своей Родины, он должен испытывать к ней большую любовь. И начинать возвращать эту любовь необходимо с познания Малой Родины, ее истории.

Беломорская центральная районная библиотека наравне с образовательными учреждениями, музеями ведет просветительскую деятельность, помогает в формировании чувства патриотизма и гражданственности через приобщение к историческому и культурному наследию родного края.

В пример можно привести акцию «Фронтвой автобус». Ее организаторами выступили:

- ✓ Беломорская центральная районная библиотека;
- ✓ Музей «Боевой и Трудовой Славы «НОУ ДО «Беломорский районный СТЦ РО ООГО ДОСААФ России РК» (с 2015 года ЗАЛ Боевой и Трудовой славы открыт в Беломорской ЦР библиотеке);
- ✓ МОУ Беломорского муниципального района «Беломорская средняя общеобразовательная школа №1».

В 2013 году на базе библиотеки был разработан проект «Фронтвой автобус», определены этапы и сроки его реализации. Совместно с заведующей музеем, Романовой Людмилой Васильевной был составлен маршрут автобуса и проведены экскурсии. В секторе краеведения Центральной районной библиотеки были изданы буклеты – путеводители. Директор школы, Вера Владимировна Елисеева выделила школьный автобус и организовала классы.

Тема «Беломорск – прифронтовая столица» всегда востребована. И это не случайно, потому что в годы войны именно город Беломорск был временной столицей Карелии.

В конце августа 1941 года приказом Ставки Верховного Главнокомандующего был образован Карельский фронт с местом пребывания штаба в городе Беломорске. До июля 1944 года, 2 года и 8 месяцев город являлся столицей республики и центром командования войсками Севера. Командующими войсками Карельского фронта являлись генерал-полковник Валериан

Александрович Фролов (с сентября 1941 по февраль 1944 года) и Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков (с февраля 1944 по ноябрь 1944 года).

О том, что город был прифронтовой столицей, сегодня напоминают памятные доски на исторических зданиях, в которых размещались правительственные учреждения: Штаб Карельского фронта, Штаб партизанского движения, Правительство Карело-Финской ССР, Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР, эвакогоспиталь 1438. Беломорск стал местом эвакуации нескольких тысяч жителей Карелии из оккупированных районов республики, через город проследовали сотни эшелонов в тыловые районы страны с эвакуированными жителями, предприятиями и учреждениями. Кроме того, в Беломорске разместились разведшкола, радиоцентр для связи с подпольными группами (для конспирации называемый "конторой Пашкевича") и другие учреждения.

В 1942 году в Беломорске был построен аэродром, который прослужил всю войну: самолеты перевозили военные грузы, раненых, доставляли донесения с других фронтов, держали связь с Москвой. В ноябре 1942 года по приказу Народного комиссара обороны СССР на базе частей и соединений ВВС Карельского фронта была сформирована 7-я воздушная армия. Штаб воздушной армии также разместился в Беломорске. Ее соединения базировались в городе и ближайших населенных пунктах.

На левом берегу реки Выг находились Витаминный завод и мармеладно-кондитерская фабрика. На правом берегу реки Выг находился хлебозавод. Была и пекарня, которая относилась к Петрозаводскому тресту хлебопекарной промышленности. Существовала в Беломорске и швейная мастерская, которая занималась пошивом верхней одежды. Использовали и отходы производства – например, из меховых отрезков шили рукавицы.

В годы Великой Отечественной войны в нашем городе располагался эвакогоспиталь №1438.

Почти половина работников Беломорского морского порта воевали на фронте, суда выполняли перевозки грузов оборонного значения. На базе механических мастерских порта в 1942 году был создан авторемонтный завод для восстановления военной техники. Был создан газогенераторный завод.

В годы Великой Отечественной войны Беломорско-Балтийский канал являлся стратегически важной транспортной артерией. По шлюзованной трассе везли боеприпасы и вооружение, войска и продовольствие. Северный склон канала действовал всю войну.

В прифронтовой столице работали школы, кинотеатр «Беломорск», клуб им. Кирова, в котором размещались музыкальный и драматический театры.

Беломорчане трудились самоотверженно и внесли немалый вклад в дело обороны Севера, в дело общей победы нашей страны над фашизмом.

Так совпало, что «фронтовой автобус» первый раз отправился по своему маршруту 18 апреля, в Международный день памятников и исторических мест (День Всемирного наследия), который был

установлен с целью привлечь внимание общественности к вопросам защиты и сохранения всемирного культурного наследия. Именно в этот день был совершен первый маршрут по памятным местам нашего города. Учащимся рассказали о Беломорске - прифронтовой столице не просто на уроке истории, а предоставили возможность увидеть, что и где находилось в далекие военные годы. Посетили и аэродром, и эвакогоспиталь, и Штаб Карельского фронта. Вспомнили Штаб партизанского движения, Центральный комитет комсомола и др., за полтора часа рассказать успели о многом.

19 апреля в преддверии праздника, Дня Победы, экскурсия по памятным местам состоялась для участников Совета ветеранов войны и труда.

Позднее к акции «Фронтной автобус» присоединилась и Пушкинская школа, которая выделила для экскурсии маршрутное такси. А летом, когда начали свою работу пришкольные лагеря, автобус продолжил свой путь для младших школьников школы №1.

В 2014 году экскурсия «Фронтной автобус» трансформировалась в разовую акцию, для которой был выбран маршрут автобуса № 6, потому что именно маршрут ЦРБ – поселок Водников почти полностью совпадает с маршрутом, составленным ранее.

Автобус с Георгиевской ленточкой на лобовом стекле можно было видеть 9 мая, в День Победы. Еще один рейс состоялся осенью, 30 сентября, в День освобождения Карелии от немецко – фашистских захватчиков.

Своей акцией мы хотели вызвать у беломорчан чувство гордости за свой город, уважение к его историческому прошлому. Мероприятие не осталось незамеченным, организаторов благодарили за акцию, например, такая запись оставлена в Книге отзывов в библиотеке: « 30 сентября 2014 года, как и многие жители окрестностей Беломорска, была пассажиром рейса № 6 и акции «Фронтной автобус». Вспомнились многие, уже забытые места нашего города времен Великой Отечественной войны. Мероприятие тронуло душу...» (И. Кондратьева). Благодарность горожан - лучшая награда, значит, усилия были не напрасны и рассказ о Беломорске тех далеких военных лет останется в памяти без малого 500 человек.

В ходе реализации проекта была проведена большая работа по сбору материала по данной теме, ее результатом стал выход библиодайджеста и приложения к нему - мультимедийного издания (диска) «Беломорск – прифронтовая столица» В сборнике обобщены разрозненные сведения из разных источников о Беломорске в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Диск дает возможность проиллюстрировать рассказ электронной презентацией, фотографиями Беломорска военной поры и репортажами журналиста Алины Смирновой (ГТРК Вести Карелия).

Маршрут экскурсии «Фронтальной автобус»**1. НКВД Карело-Финской ССР***Историческая справка:*

Наркомат внутренних дел располагался в старом здании школы №1. В октябре 1941 году школу закрыли. Население и детей эвакуировали в Сибирь и на Урал. В годы войны здание школы было секретным учреждением. Части НКВД охраняли важные объекты в городе: штабы, ББК, аэродром, госпитали, лесозавод и др. Патрули проходили по улицам днем и ночью, в городе был введен пропускной режим. В прифронтальной полосе работники милиции вели борьбу с паникерами, дезорганизаторами тыла. По решению партийных органов республики многие из сотрудников НКВД возглавили разведгруппы, истребительные батальоны, партизанские отряды. 115-й полк НКВД был поставлен на охрану северного склона Беломорско-Балтийского канала. В селе Шижня находилась спецшкола НКВД, радиостанция.

2. Аэродром*Историческая справка:*

В годы войны Беломорск был деревянным городом: дома, тротуары, мосты через реку Выг. В городе был большой лесопильный завод с огромными складами пиломатериалов. Люди жили и работали просто на «сухом костре». Строительство началось в марте 1942 года.

За три недели рота батальона с помощью 179 местных жителей укрепила полосу, в грунт которой было внесено 15 тысяч кубометров глины. Аэродром стал пригодным для полетов. Сооружение прекрасно прослужило всю войну: самолеты перевозили военные грузы, раненых, доставляли донесения с других фронтов, держали связь с Москвой.

3. Беломорский ЛДК*Историческая справка*

Промышленность Беломорского района оказывала огромную помощь войскам Карельского фронта на протяжении всей войны. Среди других промышленных предприятий, прежде всего, хочется назвать Беломорский лесопильный завод. По заказам фронта завод освоил выпуск таких видов продукции, каких никогда не выпускал до войны. Выполняя и перевыполняя план по лесопилению, завод начал давать фронту уже в октябре 1941 теплушки, разборные бани, лодочки-волокуши, термосы, корпуса для противопехотных мин.

4. Штаб партизанского движения*Историческая справка*

В годы войны в Беломорске действовал штаб партизанского движения при Военном Совете Карельского фронта. Он координировал деятельность партизан и подпольщиков. Партизанские отряды стали создаваться в июле 1941 года.

На Карельском фронте начальником Штаба партизанского движения был назначен комбриг Сергей Яковлевич Вершинин, (с 1943 года в звании - генерал- майора). При военном совете 14-й армии начальником оперативной группы ШПД Карельского фронта стал майор Г. И. Бетковский. В июле 1941 года из числа трудящихся Беломорска и района был сформирован партизанский отряд имени Чапаева. Основной костяк отряда - рабочие Беломорского лесозавода, а также рабочие с лесопунктов, колхозники, сотрудники советского и партийного аппарата. Всего в отряде насчитывалось 120 человек. Партизаны Беломорского района мужественно защищали свою Малую родину. В годы войны на территории района дислоцировались 6 партизанских отрядов: «Красный Онежец», «Вперед», «Имени Чапаева», «Железняк», «Буревестник», «За Родину». На территории села Лехта размещалась 32-ая отдельная лыжная бригада.

5. Эвакогоспиталь 1438

Историческая справка

Первое отделение

В годы Великой Отечественной войны в нашем городе располагался эвакуационный госпиталь №1438, в котором было три отделения. Все они находились в разных зданиях. Госпиталь дислоцировался в Беломорске с 1941 по 1945 годы, в него поступали раненые бойцы со всех направлений железной дороги.

Первое отделение находилось в здании, в котором в наши дни находится администрация Беломорского района. В этом отделении принимали с ранениями в голову, лицо, конечности.

6. Эвакогоспиталь 1438

Историческая справка

Второе отделение находилось в здании школы № 2. Это было хирургическое отделение, в которое принимали тяжелораненых.

7. Эвакогоспиталь 1438

Историческая справка

Третье отделение, физиотерапевтическое, размещалось в здании гостиницы, которая находилась на улице Солунина.

8. Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР

Историческая справка

Надежными и активными помощниками ЦК партии Карелии во всех делах были комсомольцы. В первые месяцы тяжелых испытаний тысячи молодых патриотов ушли в армию, в партизанские отряды, в подпольные организации. Первым секретарем ЦК ЛКСМ республики был Юрий Владимирович Андропов

9. Витаминный завод

Историческая справка

В условиях Заполярья столь же остро осенью 1941 года встала задача борьбы с цингой. В наших войсковых подразделениях участились заболевания. Главным противочинготным средством является, в первую очередь, хорошее питание, соответствующие витамины. Но в начале войны, особенно осенью 1941 года было не до витаминов, ведь солдаты порой не получали даже горячей пищи. В то время были предприняты меры, и стал выпускаться витаминный напиток, который изготавливали из хвойной лапки сосны и ели.

10. Мармеладно-кондитерская фабрика

Историческая справка

На самом деле это был цех или филиал, занимавший деревянное здание, которое находилось на левом берегу реки Выг. Она выпускала кексы, пряники, печенье, сухарные ряды. Была введена всеобщая обязанность по заготовке ягод и грибов от предприятий.

11. Штаб Карельского фронта

Историческая справка

В Штабе разрабатывались основные фронтовые операции. Здесь работали первый командующий Карельским фронтом генерал – полковник Валериан Александрович Фролов и маршал Кирилл Афанасьевич Мерецков.

12. Парк имени Героя Советского Союза А. Н. Пашкова

Историческая справка

Назван в честь Андрея Никитича Пашкова, земляка, Героя Советского Союза. Был награжден: орденом Красного знамени (дважды), Красной Звезды, орденом Ленина, Отечественной войны первой степени, многими медалями.

В парке находятся мемориал землякам, погибшим в годы войны, обелиск на братской могиле, памятник «Сынам и дочерям Татарстана в Карелии, защитникам Отечества 1941-1945 годов» В наши дни парк Пашкова – одно из самых красивых и памятных мест в городе.